

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Южно-Уральский государственный университет

Ч448.я43
Н537

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Материалы Международного форума
22 ноября 2019 г.

Том 1

Под редакцией И.А. Волошиной, И.О. Котляровой

Челябинск
Издательский центр ЮУрГУ
2019

ББК Ч448.44.я43
Н537

Одобрено
Советом Института дополнительного образования

Рецензенты:

С.Г. Сериков, доктор педагогических наук, профессор;
Н.В. Уварина, доктор педагогических наук, профессор

Непрерывное образование: материалы Международного форума 22 ноября 2019 г. / под ред. И.А. Волошиной, И.О. Котляровой. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. – Т. 1. – 334 с.

ISBN 978-5-696-05076-8 (т. 1)

ISBN 978-5-696-05077-5

В сборнике представлены материалы V Международной научно-практической конференции «Университеты XXI в. в системе непрерывного образования». В статьях рассмотрены вопросы: «Непрерывное образование в университетах: состояние, тенденции, прогнозы», «Инклюзия в профессиональном образовании», «Непрерывное образование в целях развития экономики и страны», «Непрерывная подготовка кадров для системы образования».

Материалы сборника будут полезны научным и педагогическим работникам, аспирантам, а также всем, интересующимся представленными проблемами.

ББК Ч448.44.я43

ISBN 978-5-696-05076-8 (т. 1)
ISBN 978-5-696-05077-5

© Издательский центр ЮУрГУ, 2019

УДК 004.8 + 004.9

**АНСАМБЛЕВАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ И КВАНТИФИКАЦИЯ:
К ВОПРОСУ О ПРОГНОЗЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ
И КОЛЛЕКТИВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ**

С.М. Абдуллаев, Я.К. Салал

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск
abdullaevsm@susu.ru, yasskhudheirsalal@gmail.com

Аннотация. В работе рассмотрены методы машинного обучения в двух типах задачах встречающихся в мониторинге качества обучения учащихся. Для задачи прогноза индивидуальных успехов учащихся наиболее обосновано конструирование гетерогенных ансамблей с различными базовыми алгоритмами классификации, а для задачи прогноза числа учащихся в различных классах успеваемости предлагается разработка ансамблевых квантификаторов. Иллюстрируется различие и подобие задач квантификации и классификации, обсуждаются новые подходы к решению этих задач.

Ключевые слова: образование, мониторинг качества, алгоритмы машинного обучения, ансамбли, классификация, квантификация.

**ENSEMBLE CLASSIFICATION AND QUNTIFICATION:
TO INDIVIDUAL AND COLLECTIVE STUDENT PERFORMANCE
FORECAST**

S.M. Abdullaev, Y.K. Salal

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia
abdullaevsm@susu.ru, yasskhudheirsalal@gmail.com

The paper examines machine learning techniques in two types of tasks encountered in monitoring the quality of student learning. For the task of predicting individual student's performance, the design of heterogeneous ensembles with different basic classification algorithms is more adequate approach. To predict the number of students in different grades of achievements, we proposed to develop the ensemble of quantifiers. The difference and similarity of the tasks of quantification and classification is illustrated, and new approaches to solving these problems are discussed.

Keywords: education, quality monitoring, machine learning algorithms, ensembles, classification, quantification.

Введение. Данная работа относится к научному направлению Educational Data Mining (EDM) –методами обработки и анализа информа-

ции циркулирующей в системе образования [1,2]. Эта работа продолжает серию исследований с участием авторов [3–5] по поиску метода EDM, комбинирующего различные алгоритмы машинного обучения адекватные для мониторинга качества обучения (МКО) национального, регионального и локального масштаба. Необходимость такой системы, на примере системы среднего образования республики Ирак, описана нами в другой работе [6], публикуемой в этом сборнике. Поэтому здесь мы лишь кратко коснемся особенностей EDM на каждом из уровней МКО, и затем сформулируем задачи и структуру последующих разделов работы.

Принципиально, что вне зависимости от масштаба МКО, системы МКО и управления качеством обучения состоит из нескольких подобных подсистем (рис. 1) объединенных прямыми и обратными связями. По задачам и связям можно выделить систему сбора образовательных данных, системы оценки и прогнозирования состояния обучения и блока принятия управленческих решений.

Различие между уровнями мониторинга заключается в целях прогнозирования, детальности исходной информации и характерным временем принятия решений. Очевидно, что на национальном уровне мониторинга, речь идет о прогнозе качества обучения больших групп учащихся, сбор исходной информации затратная и трудоемкая процедура, а принятие решений с обратной связью долговременный процесс, занимающий годы. На локальном уровне мониторинга, когда речь идет о прогнозе результатов обучения отдельного учащегося школы либо студента университета, и характерное время принятия решений составляет ≈ 1 месяц.

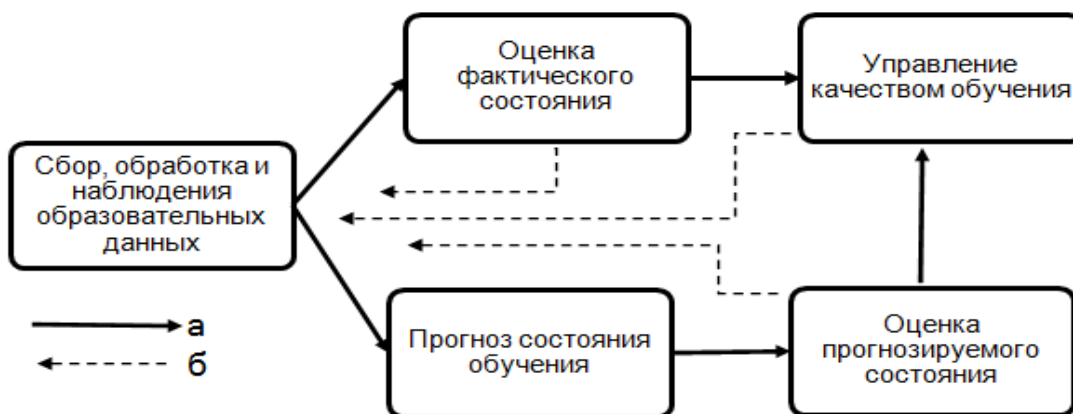

Рис. 1. Блок-схема системы мониторинга и управления качеством обучения. Прямая (а) и обратная (б) связи системы

Таким образом, можно сформулировать две задачи прогноза – это прогнозы качества коллективных успехов учащихся и итогов индивидуального обучения. В первом случае, нам важно общее число учащихся, добивающихся определенных успехов, например готовых продолжить

учебу в университетах различной категории, либо получающих высокие баллы при глобальном тестировании [6] и т.п. Вторая задача направлена на прогноз того, какие из учащихся достигнут определенных успехов за сравнительно короткий отрезок времени, чтобы своевременно корректировать учебный процесс. Эта задача тесно связана с проблемой управления автономными школами [6] и проблемой индивидуализации электронного обучения [7,8]. С другой стороны, на основе анализа данных социально-демографического анкетирования и тестирования знаний в школах города Эль-Дивания, нами показана необходимость регионального МКО [6]. На этом уровне МКО, разделение задач прогноза коллективных и индивидуальных успехов учащихся не является столь очевидным.

Как мы покажем в разделах 2 и 3 статьи, алгоритмы машинного обучения обеих этих задач обладают как существенным сходством, так и существенным различием.

2. Задача классификации. Прогноз индивидуальных успехов учащихся является одной из самых популярных задач EDM и обычно осуществляется с помощью различных моделей классификации с учителем, или просто классификаторов тренирующихся на выборке содержащей множество предикторов и предиктантов – классов успеваемости учащихся. Задача классификатора очевидна: в ходе тренировки с помощью того или иного алгоритма установить связи между предикторами (атрибутами) и известными значениями предиктантов, а затем с помощью созданной модели прогноза предсказать неизвестные классы успеваемости учащихся на выборке содержащей только набор атрибутов учащихся. Обычными атрибутами являются: предыдущие оценки успеваемости ученика в сочетании с демографическими и социально-экономическими данными; прогнозируется два или три класса (категории оценок) успеваемости ученика, т.е. осуществляется бинарная либо тернарная классификация. Наиболее востребованы [9,10] следующие алгоритмы классификации: деревья решений (н.п. J48), наивный байесовский классификатор (NB), многослойной перцептрон (MLP), алгоритмы k-ближайших соседей (k-NN) и опорных векторов (SVM).

Очевидной проблемой классификации является дисбаланс выборки, когда число учащихся в одном из классов успеваемости заметно больше, чем число учащихся другого класса. Это приводит к тому, что классификатор чаще тренируется для прогноза доминирующего класса успеваемости, а при больших дисбалансах выборки менее представленный класс успеваемости в прогнозе фактически игнорируется. Можно выделить два следствия дисбаланса выборки. Первое следствие – это публикации авторов, делающих ошибочный вывод о высокой точности прогноза индивидуального прогноза. [40] детально проанализировали почти 100 сообщений из стран Азии о высокой общей точности прогноза EDM и обнаружили

ли, что полезные (удовлетворительные) прогнозы, когда точность прогноза каждого класса успеваемости была больше 50% (75%), были даны только в половине случаев (в 1/5 случаев!). Очевидно, что это недостатки систем образования этих стран, когда отсутствие твердых знаний и навыков численного эксперимента подменяется верой в «искусственный интеллект».

В тоже время, проблема дисбаланса выборки давно изучается и предложены два основных типа её решения [11–29]. Это методы bagging – методы искусственной балансировки классов тренировочной выборки [11–24] и методы boosting – методы последовательной тренировки ансамбля классификаторов, где каждый добавочный классификатор направлен на компенсацию недостатков предыдущих, и обучается на остаточной выборке из объектов неправильно классифицированных предыдущими классификаторами [13, 24–27]. Встречаются смешанные методы классификации [13, 28], методы стоимостной функции [29] и другие (смотри обзоры [13, 27]).

Но все указанные ансамблевые методы не могут гарантировать высокое качество прогноза, поскольку тестовая выборка остается несбалансированной, а степень дисбаланса тестовой выборки может существенно отличаться от тренировочной. Есть еще один критический момент вышеописанных методов, в ансамблях используется один и тот же базовый алгоритм машинного обучения. С точки зрения мониторинга образовательного процесса использование гомогенных ансамблей является неверным подходом, наиболее правильным является гетерогенный ансамбль, использующий несколько базовых алгоритмов и моделирующий распределенный в образовании коллективный способ принятия решения, когда решение принимается на основе голосования нескольких различных экспертов.

Учитывая это в работах [28, 29], мы начали использовать гетерогенные ансамблевые подходы к бинарной классификации. При этом мы отказались от искусственного балансирования тренировочной выборки, но после ряда экспериментов оставили процедуры ранжирования атрибутов в тренировочной выборке. В работе [28] показано, при дисбалансе выборки 3:7 и 11 атрибутах, алгоритмы NN, дерева классификации PART, и ансамбля случайного леса RandomTree (все давали вероятностный прогноз) достигали точности прогноза 18–32% для меньшего класса по метрике F1. После применения к ним процедуры бустинга AdaBoost, точность прогноза меньшего класса стала 29–36%, а у ансамбля при простом голосовании двух или трех алгоритмов точность прогноза составляла от 18 до 47%, причем максимальный результат дал ансамбль PART+ NN. В работе [29] были исследованы точности прогнозов пяти базовых классификаторов NB, J48, MLP, NN и SVM (все имели детерминированный выход) по-

казано, что на выборке с улучшенной структурой атрибутов достигнута точность миноритарного класса $>50\%$ для всех классификаторов, при этом у 4/5 однородных ансамблей, созданных процедурой AdaBoost.M1, точность прогнозов увеличилась еще на несколько процентов. Наивысшая точность 83% была получена мета-ансамблем из пяти бустированных классификаторов.

После завершения работы [41] нам стало ясно, что новые классификаторы для гетерогенного ансамбля можно получить с помощью удаления из тренировочной выборки части атрибутов, при этом наблюдая поведение классификаторов при «уменьшении размерности выборки». В частности, это позволяет найти наиболее устойчивый классификатор, дающий наибольшее число полезных прогнозов. При этом при редукции выборки по типам данных мы получили ансамбли от 3 до 15 различных классификаторов. В этой иллюстративной работе, мы использовали выборку содержащую 35 атрибутов 272 учащихся. В этой выборке было 69 (203) сдавших экзамен на оценку менее и равно (более) 50 баллов. Затем из этой выборки случайно выделялась тестовая выборка из 100 учащихся, а на оставшейся тренировочной выборке проводилась процедура ранжирования с выбором 15, 10 и 5 лучших атрибутов. Эти атрибуты оставались в тренировочной и соответствующей тестовой выборке. Таким образом, было получено четыре выборки с соотношениями между количеством студентов в двух классах от $1/4$ до $1/3$, на которых осуществлялась тренировка одиночных NB, J48, MLP, NN и SVM/SMO и ансамблевых классификаторов. Некоторые результаты важные для последующего изложения показаны на рис. 2. Здесь мы видим для отдельных классификаторов при начальном уменьшении числа атрибутов с 35 до 15 общая точность прогноза А (рис. 2а) практически не меняется, но а) заметно увеличивается точность ансамблей из трех и пяти классификаторов и б) заметно возрастает точность прогноза миноритарного класса (рис. 2б). При дальнейшем уменьшении числа важных атрибутов наиболее заметен рост качества прогноза у J48, MLP и NN, тогда как NB и SMO имеют разнонаправленные тенденции. Ансамбли классификаторов имеют уверенную тенденцию к улучшению качества прогноза, причем классификатора J48+MLP+NB достигает точности $F1=77\%$ для миноритарного класса. Таким образом, гипотеза о возможном улучшении качества индивидуального ансамблевого прогноза путем направленной редукции размерности выборки справедлива в этом случае. Ниже мы увидим, каким образом гипотеза работает в случае прогноза коллективных успехов обучения.

2. Квантификация. Прогноз коллективных успехов обучения отличается от задачи индивидуального прогноза тем, что эта задача оценкуобщего распределения успевающих и отстающих студентов в тестовой выборке. Очевидно, что если мы имеем некоторый одиночный или ансамб-

левый классификатор, то возможно посчитать число студентов принадлежащих к каждому из классов (категорий оценок) и получить оценку распределения. Это метод классифицируй и считай (C&C) названный так Форманом (Forman) впервые обратившим внимание на проблему квантификации [31].

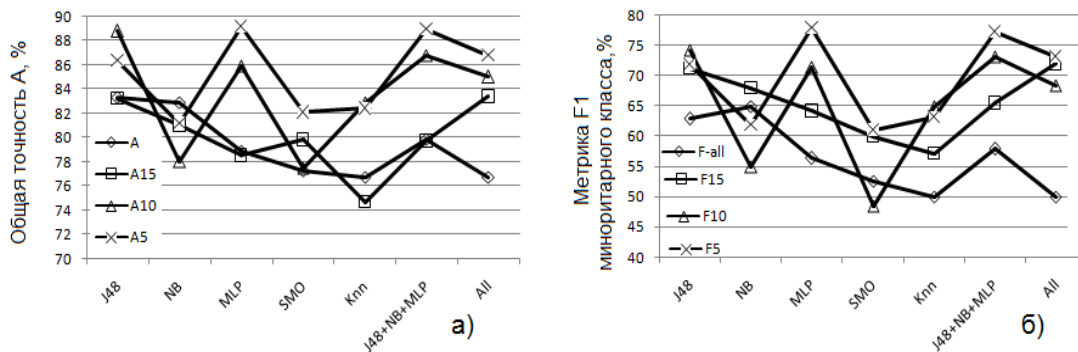

Рис. 2. Индивидуальный прогноз успеваемости учащихся:
а) изменение общей точности прогноза A (ассурасу) в зависимости от числа атрибутов (A-все 35); б) тоже для точности прогноза миноритарного класса по метрике F1 (F1- measure). Баланс начальной выборки 69: 203, остальные 1:4-1:3

В работах [32–37] показано, что, поскольку классификация и квантификация преследуют различные цели, то квантификация должна решаться как собственная задача, используя различные меры оценки и, как следствие, различные алгоритмы обучения. Одна из первых таких полностью ориентированных на квантификацию с обучением является работа [35].

Одним из главных доводов о том, что процесс квантификации необходимо проводить своим набором методов, вместо того, чтобы решать ее с помощью классификаторов, заключается в том, что классификация является более общей задачей, чем квантификация. Действительно, идеальный классификатор одновременно является идеальным квантификатором, но обратное утверждение неверно. В качестве иллюстрации этого утверждения, рассмотрим рис. 3, где представлены результат квантификации методом C&C для лучшего из одиночных классификаторов и ансамблей из трех НЗ и пяти классификаторов Н5 (тех же, что на рис.2). Как видим в прогнозах на двух выборках (рис.3а и 3г) наиболее точными квантификатором, наиболее точно определившим истинное соотношение классов (Fact), был классификатор с MLP, что можно было ожидать ввиду высокого качества классификации (рис. 2). Однако в двух других случаях «идеальными» квантификаторами были NB и NN, причем для выборок с 10 и 5 атрибутами (см. рис. 2), т.е. тогда когда они были далеко не лучшими классификаторами! Напротив, ансамбли НЗ и Н5 столь хорошо проявившие себя в классификации, только в двух случаях дали соотношение между классами, близкие к фактическому соотношению.

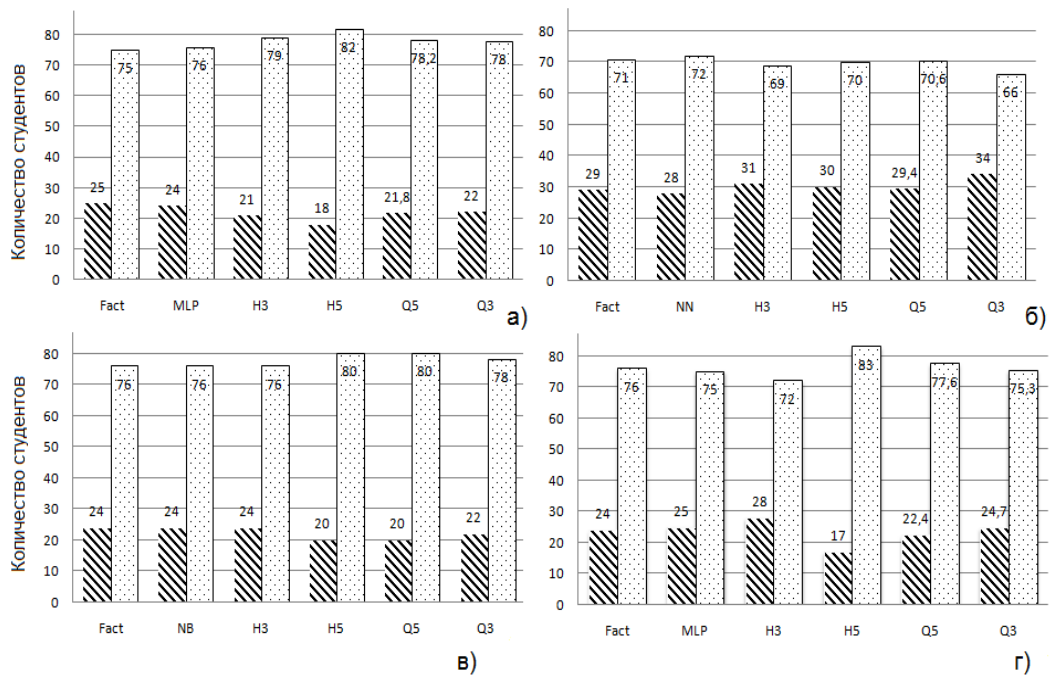

Рис. 3. Сравнение точности квантификации с фактической тестовой выборкой (Fact) при различном числе атрибутов в выборке а) 35, б) 15, в) 10 и г) 5 атрибутов. Справа налево лучший одиночный классификатор, ансамбли H3 (J48+MLP+NB), H5 (все пять), Q3 и Q5 квантификаторы

Очевиден вопрос, как выбрать лучший квантификатор – из той ли информационной среды, что и классификаторы. Мы даем на это утвердительный ответ, отсылая читателя к работе [41], где сформулированы *идея ансамблевой квантификации, что детерминированный прогноз различных классификаторов можно трансформировать в вероятностный прогноз числа студентов в том и другом классе успеваемости*. Идея использования вероятностей в квантификации не нова и впервые высказывалась Беллой (Bella) [34]. Действительно, вероятности предоставляют гораздо более богатую информацию, чем просто детерминированное решение на отнесение объекта к бинарному классу [+1] или [-1]. Однако дальнейшего развития это направление не получило по ряду причин. В нашем случае, мы в [41] обосновали подход к преобразованию детерминированных прогнозов одиночных классификаторов в ансамблевую вероятностную квантификацию. В простейшем случае, который мы рассматриваем здесь – это подсчет числа N+ и N- решений классификаторов по всей тестовой выборке на принадлежность к классам [+1] и классу [-1] и отнесение к общему числу прогнозов (N). Так, например, нами получены квантификаторы Q3 (Q5) который на выборке из 100 студентов (рис. 3) агрегирует 300 (500) прогнозов данных классификаторами J48, MLP и NB (NB, J48, MLP, NN и SVM/SMO). Как видим в трех из четырех случаев эти квантификаторы дали лучшие результаты, чем классификаторы H3 и H5. При

этом квантификаторы, как и в [41], дают более согласованный между собой прогноз.

Заключение. В статье рассматриваются методы машинного обучения возникающих в прогнозе коллективных и индивидуальных успехов учащихся. Нами показано, что две различные математические задачи связанные с задачей классификацией объектов неизвестной выборки и задачей квантификации – оценки соотношений между числом объектов в каждом из классов. Нами предложены новые подходы к ансамблевой классификации и квантификации путем контролируемого уменьшения размерности выборки и трансформации детерминированного прогноза в вероятностный, и обратно. В дальнейшем мы надеемся продолжить эту работу.

Литература

1. Romero, C. Educational Data Mining: A Review of the State of the Art / C. Romero, S. Ventura // *IEEE Trans. Syst. Man Cybern. Part C Appl. Rev.* – 2010. – Vol. 40, no. 6. – P. 601–618. DOI:10.1109/TSMCC.2010.2053532

2. Baker, R.S. Educational Data Mining and Learning Analytics / R.S. Baker, P.S. Inventado // In: Larusson J., White B. (eds) *Learning Analytics*. Springer. –New York, 2014. – P. 61–75. DOI:10.1007/978-1-4614-3305-7_4

3. Salal, Y.K. Using of Data Mining Techniques to Predict of Student's Performance in Industrial Institute of Al-Diwaniyah, Iraq / Y.K. Salal, S.M. Abdullaev // *Вестник Южно-Уральского гос. университета. Серия «Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника».* – 2019. – Т. 19, № 1. – С. 121–130. DOI: 10.14529/ctcr190111

4. Salal, Y.K. Educational Data Mining: Student Performance Prediction in Academic / Y.K. Salal, S.M. Abdullaev, K. Mukesh // *Journal of Engineering and Advanced Technology (IJEAT)*. – 2019. – Vol. 8 (4). – P. 54–59.

5. Hussain, S. Prediction Model on Student Performance based on Internal Assessment using Deep Learning / S. Hussain, M.Z. Fadhil, Y.K. Salal, P. Theodoru, F. Kurtoğlu, G.C. Hazarika // *International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET)*. – 2019. – Vol. 14, no. 08. – P. 4–22 DOI: 10.3991/ijet.v14i08.10001

6. Абдуллаев, С.М. Состояние и перспективы системы среднего образования в Республике Ирак: к вопросу о мониторинге качества обучения / С.М. Абдуллаев, Я.К. Салал. –С.1–10.

7. Абдуллаев, С.М. Компьютерные системы индивидуального обучения: предпосылки и перспективы / С.М. Абдуллаев, О.Ю. Ленская, Я.К. Салал // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование. Педагогические науки».* – 2018. – Т. 10, № 4. – С. 64–71. DOI: 10.14529/ped180408

8. Вайнштейн, Ю.В. Современные подходы к персонализации электронного обучения / Ю.В. Вайнштейн // *Информатизация образования и*

методика электронного обучения. Материалы III Международной научной конференции. В двух частях. Сибирский федеральный университет, (Красноярск). Институт космических и информационных технологий. – 2019. – С. 50–55.

9. Hämmäläinen W., Vinni M. Classifiers for Educational Data Mining. / W. Hämmäläinen, M. Vinni // In: Romero C. et al. (eds) Handbook of Educational Data Mining. Chapman & Hall/CRC Data Mining and Knowledge Discovery Series. Taylor and Francis Group, LLC. – 2011. – P. 57–71.

10. Kumar, M., Salal Y. K. Systematic review of predicting student's performance in academics. / M. Kumar, Y.K. Salal / Int. J. of Engineering and Advanced Technology. – 2019. – Vol. 8, no. 3. – P. 54–61.

11. Cieslak, D. A. Start globally, optimize locally, predict globally: Improving performance on imbalanced data / D.A. Cieslak, N.V. Chawla // in Proc. 8th IEEE Int. Conf. Data Mining. – 2009. – P. 143–152. DOI: 10.1109/icdm.2008.87

12. Chawla, N.V. Data mining for imbalanced datasets: An overview / N.V. Chawla // Data Mining and Knowledge Discovery Handbook, Springer. – Boston, MA, 2010. – P. 875–886. DOI: 10.1007/978-0-387-09823-4_45

13. Galar M. A Review on Ensembles for the Class Imbalance Problem: Bagging-, Boosting-, and Hybrid-Based Approaches / M. Galar, A. Fernandez, E. Barrenechea, H. Bustince, F.A. Herrera // IEEE Transactions on Systems, Man, and Cybernetics, Part C (Applications and Reviews). – 2012. – Vol. 42, no. 4. – P. 463–484. DOI: 10.1109/TSMCC.2011.2161285

14. Кафтаников, И.Л. Особенности применения деревьев решений в задачах классификации / И.Л. Кафтаников, А.В. Парасич // Вестник Южно-Уральского гос. университета. Серия «Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника». – 2015. – Т. 15, № 3. – С. 26–32. DOI: 10.14529/ctcr150304

15. Fattahi, S.A. New Approach with Ensemble Method to Address Class Imbalance Problem / S.A. Fattahi, Z. Oathman, Z.A. Oathman // Journal of Theoretical and Applied Information Technology. – 2015. – Vol. 72. – P. 23–33.

16. Sáez, J.A. Analyzing the oversampling of different classes and types of examples in multi-class imbalanced datasets / J.A. Sáez, B. Krawczyk, M. Woźniak // Pattern Recognition. – 2016. – P. 164–178. DOI: 10.1016/j.patcog.2016.03.012

17. Кафтаников, И.Л. Проблемы формирования обучающей выборки в задачах машинного обучения / И.Л. Кафтаников, А.В. Парасич // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника». – 2016. – Т. 16, № 3. – С. 15–24. DOI: 10.14529/ctcr160302

18. Wang, S. Dealing with Multiple Classes in Online Class Imbalance Learning / W. Shuo, L. Leandro, X.Y. IJCAI // Proceeding of Twenty-Fifth International Joint Conference on Artificial Intelligence (IJACI-16). – 2016. – P. 2118–2124.
19. Lukmanul, H. Bagging Based Ensemble Classification Method on Imbalance Datasets / H. Lukmanul, B. Sartono, A. Saefuddin // IJCSN- International Journal of Computer Science and Network. – 2017. – Vol 6, no. 6. –P. 670–676.
20. Wang, Qi. A Novel Ensemble Method for Imbalanced Data Learning: Bagging of Extrapolation-SMOTE SVM / Wang Qi, ZhiHao Luo, Jincal Huang, Yang, He Feng, Zhong Liu // Hindawi Computational Intelligence and Neuroscience. – 2017. DOI: 10.1155/2017/1827016
21. Sikora, R. Sahil Raina, Controlled Under-Sampling with Majority Voting Ensemble Learning for Class Imbalance Problem / R. Sikora R., R. Sahil R. // Proceedings of the 2018 Computing Conference. – 2019. – Vol. 2. – P. 33–39. DOI: 10.1007/978-3-030-01177-2_3.
22. Sun, B. Evolutionary under-sampling based bagging ensemble method for imbalanced data classification /B. Sun, C. Haiyan, W. Jiandong, X. Hua // Frontiers of Computer Science. – 2018. – Vol 12, no. – P. 331–350. DOI: 10.1007/s11704-016-5306-z.
23. Feng, W. Class Imbalance Ensemble Learning Based on the Margi Theory / W. Feng, H. Wenjiang, R. Jinchang // Applied Science. – 2018. – No. 8(5). – P. 815. DOI:10.3390/app8050815.
24. Sagi, O. Ensemble learning: A survey / O. Sagi, L. Rokach //Wires Data mining and knowledge discovery. – 2018. – Vol. 8, no 4. – P. 1–18. DOI: 10.1002/widm.1249.
25. Rayhan, F. MEBoost: Mixing Estimators with Boosting for Imbalanced Data Classification. – 2018. – P.1–7.
26. Salunkhe, U.R. Classifier Ensemble Design for Imbalanced Data Classification: A Hybrid Approach / U.R. Salunkhe, N. Suresh // Procedia Computer Science 85. – 2016. – P. – 725–732. DOI: 10.1016/j.procs.2016.05.259.
27. Zang, Y. Cost-Sensitive Ensemble Method for Class Imbalanced Datasets / Y. Zang, W.A. Dapeng // Hindawi Publishing Corporation Abstract and Applied Analysis. – 2013. DOI: 10.1155/2013/196256.
28. Salal, Y.K. Optimization of classifiers ensemble construction: case study of educational data mining / Y.K Salal, S.M. Abdullaev // ВестникЮжно-Уральскогогос. университета. Серия«Компьютерныетехнологии, управление, радиоэлектроника». – 2019. – Т. 19.
29. Салал, Я.К. Анализ образовательных данных с использованием ансамблевого подхода к прогнозу успеваемости учащихся / Я.К. Салал, С.М. Абдуллаев // Информатизация и связь 2019.

30. Forman, G. Quantifying Trends Accurately Despite Classifier Error and Class Imbalance / G. Forman // Proceedings of the 12th ACM SIGKDD international conference on Knowledge discovery and data mining (KDD '06). 20-23 August 2006. – Philadelphia, Pennsylvania, USA, 2006. – P.157–166. DOI: 10.1145/1150402.1150423.
31. Forman, G. Quantifying counts and costs via classification / G. Forman // Data Mining and Knowledge Discov. – 2008. – Vol. 17, no.2. – P. 164–206. DOI: 10.1007/s10618-008-0097-y.
32. González, P. A Review on Quantification Learning / P. González, A. Castaño, N.V. Chawla, J.J. Del Coz // ACM Comput. Surv. – 2017. – Vol. 50, no. 5. – P. 40. DOI: 10.1145/3117807
33. Bella, A. Quantification via probability estimators / A. Bella, C. Ferri, J. Hernandez-Orallo, M. Ramírez-Quintana // In Proceedings of the 2010 IEEE International Conference on Data Mining(ICDM), Sydney, NSW, Australia, 3–17 December 2010; IEEE: Piscataway, NJ, USA. – 2010. – PP. 737–742. DOI: 10.1109/ICDM.2010.75.
34. Barranquero, J. Quantification-oriented learning based on reliable classifiers / J. Barranquero, J. Díez, J. Jose del Coz // Pattern Recognition. – 2015. – Vol. 48, no. 2. – P.591–604. DOI: 10.1016/j.patcog.2014.07.032
35. Gao, W. From classification to quantification in tweet sentiment analysis / W. Gao, F. Sebastiani // Social NetworkAnalysis Mining. – 2016. –Vol. 6 (19). –P. 1–22. DOI: 10.1007/s13278-016-0327-z.
36. Esuli A., Fernández A.M., Sebastiani F. A Recurrent Neural Network for Sentiment Quantification / A. Esuli, A.M. Fernández, F.A. Sebastiani // In The 27th ACM Int.Conference on Information and Knowledge Management (CIKM'18), October 22–26, 2018, Torino, Italy. ACM, New York, USA. – 2018. –P. 1775–1778. DOI: 10.1145/3269206.3269287.
37. Gálego, J.P. Ensembles of quantifiers / J.P. Gálego // PD Thesis. – 2017. University ofQuevedo, Portugal. – 115 p.
38. Gállego P.P, Castaño A., QuevedoJ.R.,del Coz J.J. Dynamic ensemble selection for quantification tasks / P.P. Gállego, A. Castaño, J.R. Quevedo, J.J. Del Coz // Information Fusion. – 2019. – Vol. 45. – P. 1–15. DOI: 10.1016/j.inffus.2018.01.001.
39. Tasche, D. Confidence Intervals for Class Prevalences under Prior Probability Shift / D. Tasche // Machine Learning and Knowledge Extraction. –2019. – No. 1. – P. 805–831. DOI: 10.3390/make1030047.
40. Abdullaev, S.M. An economic deterministic ensemble classifiers with probabilistic output using for robust quantification: study of unbalanced educational datasets / S.M. Abdullaev, Y.K. Salal // In 1International Scientific and Practical Conference on Digital Economy. – 2019.

УДК 378.016

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИРАКЕ: К ВОПРОСУ О МОНИТОРИНГЕ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ

С.М. Абдуллаев, Я.К. Салал

Южно-Уральский государственный университет
abdullaevsm@susu.ru, yasskhudheirsalal@gmail.com

Аннотация. В работе анализируются предпосылки мониторинга качества обучения (МКО) национального, регионального и локального масштаба в республике Ираке. Показано, что главной причиной слабых показателей человеческого развития этой страны является низкое качество среднего образования, вызванное отсутствием национального МКО. Данные социально-демографического анкетирования и тестирования знаний в трех школах города Эль-Дивания демонстрируют необходимость регионального МКО. Обнаружено, что в сравнительно благоприятных социально-экономических условиях: $\frac{4}{5}$ из 160 учащихся подготовительной ступени потеряли более года учебы; $\frac{2}{3}$ из них демонстрировали на тесте по математике и информатике, значительно более низкие знания, чем ранее на экзаменах; средний уровень связи между оценками ученика на экзамене и тесте и другие проблемы, требующие организации МКО. В то же время, нами показано, что успех реформы по децентрализации образования Ирака и перехода на School-Based Management не возможен без введения локального МКО.

Ключевые слова: мониторинг качества обучения, среднее образование, Ирак, Эль-Дивания, корреляционный анализ, реформы, School-Based Management.

STATE AND PROSPECTS OF SECONDARY EDUCATION SYSTEM IN THE IRAQI REPUBLIC: TO THE QUESTION OF MONITORING THE QUALITY OF EDUCATION

S.M. Abdullaev, Y.K. Salal

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia
abdullaevsm@susu.ru, yasskhudheirsalal@gmail.com

Abstract. This work examines the background of the Monitoring of the Quality of Education (MQE) of the Republic of Iraq at the national, regional and local scale. It has been shown that the main cause of low human development indicators in Iraq is low quality secondary education due to lack of national MQE. The need of regional MQE was demonstrated by analysis of so-

cio-demographic data and student's performance in three preparatory schools of Al-Diwaniyah city. We found that despite of favorable environment of education at least of $\frac{4}{5}$ of 160 students lost more than a year of study and $\frac{2}{3}$ of them demonstrated low knowledge on mathematics and computer science. These problems and medium level of correlation between student's performance and recent exam grades require the urgent regional level of MQE. It is clear, also, that the success of national-wide reform introducing the School-Based Management is not possible without local level of MQE.

Keywords: Quality-Of-Education Monitoring, Secondary Education, Iraq, El-Divanya, Correlation Analysis, Reforms, School-Based Management.

Введение. Предлагаемое исследование является первой из двух работ касающихся поиска методов мониторинга качества обучения (МКО) республики Ирак. В этой работе показана необходимость создания национальной, региональной и локальной системы МКО. Для этого, сначала анализируется состояние и причины общенационального кризиса образования республики Ирак, а затем на экспериментальных данных, полученных в школах города Эль-Дивании, рассмотрены региональные особенности и следствия этого кризиса. Делается промежуточный вывод о необходимости МКО на национальном и региональном уровне. Затем обсуждаются перспективы реформ по децентрализации среднего образования, и делается вывод, что их успех не возможен без создания локальной системы МКО. Вопросы обеспечения мониторинга методами прогноза итогов обучения рассмотрены во второй работе [1].

1. Кризис системы образования. Система государственного образования Ирака, несмотря на войну с Ираном, являлась образцом для стран Среднего Востока вплоть до конца 20-го века [2]. Например, в 1987 грамотными были $\frac{4}{5}$ населения Ирака, и 9 из 10 иракцев в возрасте от 15 до 45 лет умели читать и писать. Ожидалось, что искоренение неграмотности произойдет началу текущего века. Однако спустя 20 лет ознаменованных международными санкциями, оккупацией страны США, вооруженными конфликтами и массовым религиозным и этническим террором, число неграмотных возросло до 23% [2]. Ситуация усугубилась в середине 2014 года, когда правительство страны контролировало только ряд центральных и южных провинций. По оценкам ЮНИСЕФ в 2017 году: в лагерях перемещенных лиц находились 2,6 миллиона человек (4 млн. в 2016 году); 11 миллионов человек нуждались в гуманитарной помощи; 400 тысяч детей младших и средних школьных возрастов не посещали школы; более миллиона детей школьного возраста потеряли более 1 года обучения [3]. Кроме того, на территории страны находилось примерно 300 тыс. сирийских беженцев, половина из которых были дети. С другой стороны, в последнее десятилетие число детей школьных возрастов росло

со скоростью 4,5% в год и достигло 9,2 миллионов в 2015/2016 учебном году [4]. При этом расходы на образование в Ираке составляли 5,7% бюджета, или 1 тыс. долларов на одного учащегося, что в два раза меньше, чем в других странах Востока [4]. Это привело к тому, что в классе в среднем учится по 35 человек, а треть школ страны работает в 2 и 3 смены. Поскольку, национальной стратегией образования Ирака предполагается к 2022 году охватить детей соответствующих возрастов на 99% обязательным шестилетним образованием и на 60% полным средним [4], то государству и обществу необходимо решить сложную задачу - как при скромных средствах на образование достичь его доступности и высокого качества. *Роль образования в гуманитарном кризисе Ирака* иллюстрируют анализ данных выбранных из последнего доклада ООН о человеческом развитии [5] (табл. 1).

Таблица 1

Индикаторы человеческого развития Ирака и ряда стран в 2017 году								
Россия	Малайзия	Иран	Турция	Иордания	Египет	Индонезия	Ирак	Индия
Население в миллионах человек, 2017 год								
144	32	81	81	10	98	264	38	1339
Место в рейтинге по индексу человеческого развития (ИЧР), 2017								
49	57	60	64	95	115	116	120	130
Внутренний валовой продукт на душу населения, тысяч долларов США								
24,2	26,1	19,1	18,7	8,3	10,4	10,4	17,8	6,4
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, годы								
71,2	75,5	76,2	76,0	74,5	71,7	69,4	70,0	68,8
Текущая (выше) и ожидаемая (ниже) продолжительность учебы, годы								
12,0	10,2	9,8	8,0	10,4	7,2	10,0	6,8	6,4
15,5	13,7	14,9	15,2	13,1	13,1	12,8	11,0	12,3
Место в рейтинге по индексу гендерного неравенства (ИГН)								
53	62	109	69	108	101	104	123	127
Доля молодежи (от 15 до 24 лет) которая не учится и не работает (*оценки), %								
12,4	11,7	30,3*	24	39,8*	27,6	21,5	40,6	27,5
Удовлетворены качеством образования (выше) и медицины (ниже), %, (2012-2017)								
52	75	50	50	55	34	82	39	79
35	78	57	62	67	36	78	37	65
Индекс удовлетворенности жизнью в 2012-2017г по десятибалльной шкале								
5,6	6,3	4,7	5,6	4,8	3,9	5,1	4,5	4,0

Отправной точкой сопоставления [5] является индекс человеческого развития (ИЧР), обобщающий три аспекта развития человеческого потенциала: достойный стандарт жизни, долгая и здоровая жизнь с широким доступом к знаниям $ИЧР = \sqrt[3]{i_1 \cdot i_2 \cdot i_3}$ (1).

Таким образом, ИЧР это среднее геометрическое значение индекса доходов i_1 , индекса здоровья i_2 и индекса образования i_3 . В свою очередь,

эти индексы выражаются через нормированные значения внутреннего валового продукта на душу населения в долларах США с учетом их покупательной способности x_1 , ожидаемой продолжительности жизни x_2 в годах, текущей x_{31} и ожидаемой продолжительностью учебы x_{32} в годах:

$$i_1 = \frac{\ln(x_1) - \ln(100)}{\ln(75000) - \ln(100)} \quad (2a); \quad i_2 = \frac{x_2 - 20}{85 - 20} \quad (2б); \quad i_3 = 0,5 \left(\frac{x_{31} - 0}{15 - 0} + \frac{x_{32} - 0}{18 - 0} \right) \quad (2в)$$

Расчеты по формулам 1 и 2 приводят к тому, в рейтинге ИЧР Ирак отстает от соседних с ним Турции, Ирана, Иордании, других мусульманских стран - Малайзии, Египта, Индонезии. Сравнивая различные показатели этих стран (табл. 1), легко увидеть, что главной проблемой в Ираке является низкая продолжительность обучения. Действительно, даже в условиях послевоенной разрухи, среднедушевые доходы иракцев в 2017 году заметно превышали доходы жителей большинства развивающихся стран. Рассчитывая по формуле 2 а, получим довольно высокий индекс доходов $i_1 = 0,785$. Ожидается, что иракцы проживут столько же как россияне и египтяне, их индекс здоровья $i_2 = 0,769$ (формула 2 б). Короткие текущая и прогнозная длительность обучения, приводят к тому, что индекс образования (формула 2 в) иракцев $i_3 = 0,532$. В результате этого рассчитанное для страны значение $ИЧР = \sqrt{0,785 \cdot 0,769 \cdot 0,532} = 0,685$. Сравнивая полученное значение со среднемировым индексом 0,728, легко убедиться, что доступность образования основная причина гуманитарного кризиса этой страны.

Социальные диспропорции усугубляют кризис. Так, доля иракских женщин старше 25 лет имеющих среднее образование составляет 39%, против 57% у мужчин. Работает около 20% женщин. Во многом, это следствие высокой рождаемости – 4,6 детей на одну женщину [5] и ранних браков [6]. Как бы то ни было, но по индексу гендерного неравенства, учитывающего различные формы неравенства, положение иракских женщин сравнимо с незавидным положением жительниц Индии (табл. 1). Помимо этого, в стране не работает и не учится около 40% молодых людей от 15 до 24 лет; грамотные всего 57% юношей и 49% девушек этих возрастов. Гуманитарный кризис выражается в том, что всего 40% иракцев удовлетворены системой образования и медицины, а общий балл удовлетворенностью жизни составил 4,5 из 10 возможных (табл. 1).

Далее мы увидим, что названные проблемы образования не имеют простых решений. Действительно, в современном мире, повышение уровня образования человека означает более высокую степень его гражданской активности и, как правило, повышение удовлетворенностью собственной жизнью. Иракцы в этом плане не исключение – доклад ООН о развитии арабских стран [6] указывает, что этот показатель выше у иракцев, получивших среднее образование более чем в два раза, чем у их со-

отечественников, имеющих начальное образование. Казалось бы, уже это должно мобилизовать широкие слои населения к продолжению обучения. Тем более, что система образования Ирака как покажем ниже, является современной, мотивирующей и доступной широким социальным слоям населения [7–9].

2. Фактическое состояние. *Образование доступно всем иракцам¹.* Шестилетнее начальное образование (primary stage) является обязательным для детей с 6 до 11 лет. Дети здесь обучаются в 9000 смешанных школах, и отдельно в 2000 школах для мальчиков и 1500 школах для девочек.

Среднее образование имеет две трехлетних ступени. На первой ступени (intermediary stage) подростки 12–14 лет получают неполное среднее образование в 1700 (1200) мужских (женских) и 600 смешанных средних школах. Затем подростки, успешно окончившие первую ступень среднего обучения, могут учиться на подготовительной ступени (preparatory stage) состоящей из двух потоков.

Задача первого потока подготовка к обучению в одном из трех десятков государственных университетов: сюда попадают лучшие выпускники предыдущей ступени. В первый год, они по 10 часов, из 36 часовой учебной недели, изучают арабский и английский языки и в равных долях основы ислама, историю, географию, математику, физику, химию и другие предметы. Со второго года школьники выбирают дальнейшее направление учебы: это либо точные науки (scientific) либо гуманитарные предметы (literary). В классах «точных наук», сокращается время изучения гуманитарных предметов и до 6 часов в неделю увеличивается время, отводимое на математику и до 12 часов на физику, химию и биологию, вместе взятых. В противоположность, гуманитарии по 8 часов в неделю изучают арабский язык и 12 часов географию, историю и экономику [9]. Получившие положительные оценки по всем предметам поступают на соответствующие факультеты университетов.

Второй поток подготовительной ступени ориентирован на реальный сектор экономики: специальность и среднее образование можно получить в одном из 270–290 мужских (женских) профессиональных училищ: ≈150 (50) промышленных, 15 (45) коммерческих и 10 (0) аграрных училищ [9]. Около 10% лучших выпускников профессиональных училищ продолжает учебу в университетах или профильных институтах [8].

За организацию высшего образования ответственно Министерство высшего образования и науки Ирака, но в финансовых, административных и технических вопросах вузы являются автономными. Структура высшего образования [7–8] полностью соответствует сложившейся миро-

---

¹Информация не учитывает школы Курдской автономии с её отдельной системой образования.

вой практике подготовки бакалавров, магистров и докторов наук. Особенностью ряда инженерных и медицинских факультетов является обучение исключительно на английском языке.

Фактическое состояние среднего образования иллюстрируют результаты анкетирования и тестирования знаний по математике и информатике учащихся г. Эль-Дивания, проведенных вторым автором совместно с учителями двух мужских и одной женской гимназии в конце января 2018 через месяц после экзаменов первого семестра. Выборка из 160 школьников представляла данные от 6 до 10% учащихся этих школ, где в 2017/2018 году обучалось около 1940 человек. Примерно 70% учащихся этих школ выбрали естественнонаучное направление обучения, поэтому в нашей выборке, так же преобладали старшеклассники этого популярного направления обучения (строка 2, табл. 2). Уже первые ответы на вопросы анкеты вскрывают проблемы контроля образовательной системы. Так ответ о возрасте школьника (строка 3) свидетельствует, что номинальные возраста школьников (до 16 лет) соблюдается только в 23% случаев, а 77% школьников учатся с потерей более года обучения. Вопросы 4-7 анкеты содержали информацию о семейном положении. Они демонстрируют следствия одной из самых высоких рождаемостей в мире: 90% школьников живут в семьях из пяти человек, а 40% семей состоят из более 9 человек; половина школьников – четвертый или более младший ребенок. Положительный фактор то, что 80% школьников живут в полной семье, а еще 10% с одним из родителей.

Таблица 2

Результаты анкетирования учащихся города Эль-Дивания
(январь, 2018)

<i>n</i>	<i>Демографические данные</i>	<i>n</i>	<i>Социально-экономические данные</i>
1	Женская школа Дивания (88)830; Мужские школы: Джавахирия (35)450, Зейтун (37)660*	8	Профессия отца: рабочий (56), учитель (21), силовые ведомства (21), техник (14), медик (10), другой (38)
2	Научное (128)1377, гуманитарное (32)563*	9	Доход отца: не работает (21), низкий (41), средний (24), высокий (74)
	*второе число –общее число школьников	10	Мать: домохозяйка (83), учитель (27),медик (26), техник (14), другая(10)
3	Полный возраст: 14–15 (37), 16-17 (95), 18 и старше (28)	11	Образование отца: нет (1), начальное (57), среднее (84), высшее (18)
4	Семья состоит из 2–4 (17), 5-8 (80), > 9 человек (63)	12	О. матери: нет (22), начальное (56), среднее (75), высшее (7)
5	Я в семье: 1–3-й (84), 4-6-й (61) и более поздний ребенок (15)	13	О. брата/сестры: нет (15), начальное (56), среднее (81), высшее (8)

6	Родители в браке (133), разведены (17), вдовствует (10)	14-15	Домашний интернет: есть (134), нет (26); ПК: есть (106), нет (54)
7	Живу с родителями (148); с родственниками и отдельно (12)	16	Информатика связана с математикой? Да(48). Скорее, да(83). Скорее нет(26). Нет(3)

Социальные и экономические условия жизни школьника, включая проникновение информационных технологий в повседневную жизнь, отражены в вопросах 8–16. Разнородное социальное происхождение школьников свидетельствует о доступности среднего образования. Так, более трети отцов школьников это рабочие: в 450 тысячной Дивании и её пригородах действуют предприятия нефтехимической и пищевой промышленности национального масштаба; город крупный транспортный узел на пути от столицы Багдада к портовой Басре. Стратегическое расположение города определило то, что в городе и окрестностях расквартированы крупные подразделения силовых ведомств Ирака. Это и роль города, как губернской столицы, отразилось в том, что 41% отцов – военные, полицейские, медики, учителя техникумов и вузов. Высокие доходы отцов отметило 46% школьников, против 15% (26%) указавших на средние (низкие) доходы. Столь же контрастен социальный статус матерей: 52% из них были домохозяйками, а 48% работали, пропорционально, в образовательных, медицинских и других учреждениях – это очень высокий показатель вовлеченности женщин в экономику. В том числе это сглаживало экономические проблемы половины из 13% школьников, отцы которых не работали – эти семьи держались на средних и высоких доходах матерей. Интересно, что в этой ситуации в основном оказались девушки 16–17 лет, которые были старшими сестрами в больших семьях. Следующие три показателя были на 20% выше, чем средние по стране [10]: у 90% школьников, как минимум, один старший родственник получил среднее образование; у 84% есть повседневный доступ к интернету; 65% школьников, помимо мобильных устройств, имели персональный компьютер. Пройгнорировав чрезмерную взрослость, можно констатировать, что, как минимум, две трети школьников окружены средой благоприятной для учебы.

Анализ итогов обучения в Эль-Дивании. Сравним теперь, экзаменационные оценки школьников с итогами независимого теста содержавшего 30 вопросов (15 по информатике и 15 по математике) основанных на пройденном в семестре материале. В табл. 3 приведены три градации баллов девушек, юношей и всей совокупности школьников. Анализ выделил следующие статистически значимые заключения.

Первое заключение очевидное – независимое тестирование снижает оценки. Так средний балл на экзамене по математике (информатике) был

62,5±15 (60,2±14), а на тесте он был 46,6±13 (51,1±15). Используя для сравнения двух распределений с тремя градациями непараметрический критерий «хи квадрат» (две степени свободы), получим, что минимальное значение $\chi^2=17,9$ наблюдается в случае информатики в женской гимназии. В остальных случаях оно значительно больше. Это означает, что с уровнем доверия 99,9% можно полагать, что распределения оценок при тестировании отличаются от распределений оценок предшествующих экзаменов. Наиболее критичным является рост числа учащихся проваливших тест по обоим предметам – в 1,8–2,5 раза.

Таблица 3

Результаты экзаменов и тестирования учащихся города Эль-Дивания

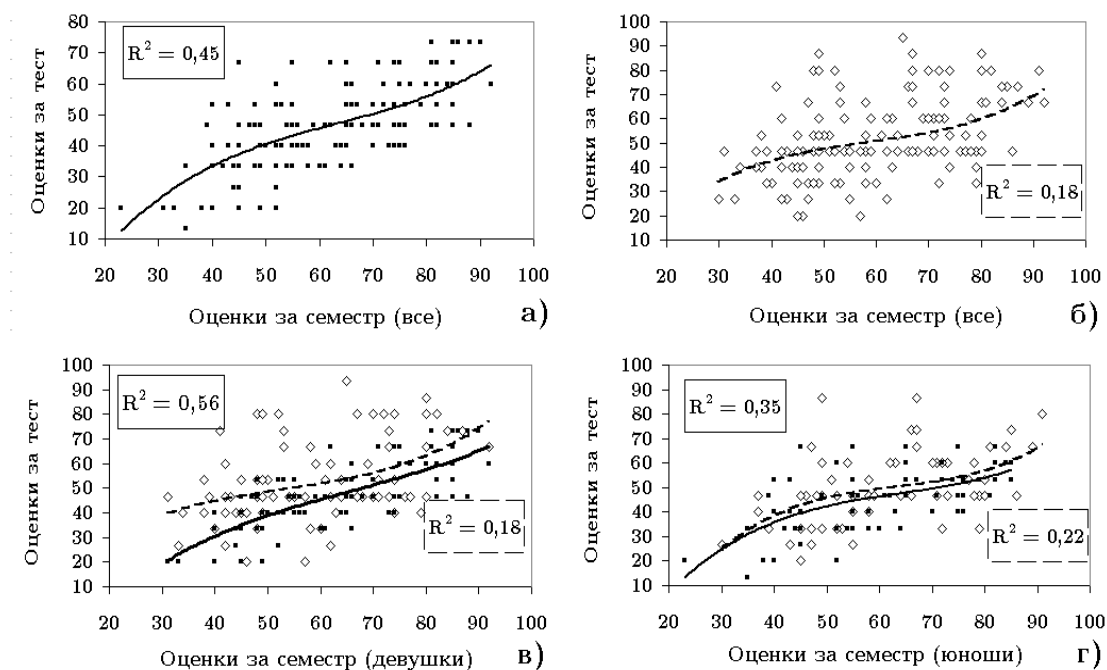
Контингент	Испытание	Информатика, баллы			Математика, баллы		
		<50	50 – 65	>65	<50	50 – 65	>65
Женская гимназия	экзамен, %	38	28	34	22	25	53
	тест, %	58	18	24	63	23	15
Мужские гимназии	экзамен, %	25	31	44	28	26	46
	тест, %	61	24	15	61	29	10
Все школы	экзамен, %	32	29	39	24	26	50
	тест, %	59	21	20	62	25	13

Второе заключение. Тестирование нивелирует как предметные различия, так и различие оценок между школами, демонстрируя почти одинаковый процент $\cong 60\%$ числа школьников, проваливших тест.

Третье заключение: распределение баллов женской гимназии на экзамене по информатике и математике отличаются друг от друга с вероятностью 97 %, но соответствующие распределения оценок юношей практически не отличаются. Однако корреляции между успехами ученика по информатике и его успехами математике и том и другом случае отсутствуют. Наиболее разительно это отразилось в том, что 18 % учащихся считает, что компьютерные науки не связаны с математикой, а в твердой связи этих наук уверены только 30% респондентов (вопрос 16, табл. 2).

Четвертое заключение, дополняя предыдущее, касается индивидуальных связей между результатами оценки знаний ученика произведенное в школе и проявлением этих знаний на «независимом тесте» (рис.). Как видим, из графика, связь чуть более средней тесноты обнаруживается между текущими и прошлыми знаниями по математике (рис. а). Здесь коэффициент R линейной корреляции Пирсона, $R=0,67\pm 0,07$. При этом, степень связи в результатах девушек по математике ($R=0,74\pm 0,10$, рис. в), заметно выше средней, наблюдаемой у юношей ($R=0,59\pm 0,12$, рис. г). Связь между оценками на экзамене в школе и тесте по информатике обнаруживается теснота связей ниже средней $R=0,42\pm 0,07$ (рис. б). Не-

сколько более высокая теснота связей по информатике у юношей вызвана тем, что учащиеся школы Зейтун, располагали компьютерным классом и демонстрировали степень связи $R=0,52\pm 0,16$, что заметно выше, чем у юношей из Джахирии, где, как и в женской школе, компьютерного класса нет.

Связи между результатами теста и семестрового экзамена: по математике (а) и по информатике (б) для всех учащихся; отдельно для девушек (в) и юношей (г). Непрерывные и прерывные линии – полиномы третьей степени, приближающие связи между оценками по математике и информатике

Обратим внимание на то, что приближение данных на рис. намеренно осуществлено полиномами третьей степени. С одной стороны кубические параболы не сильно отличаются от прямых линий, но с другой их пологий наклон в диапазоне от 50 до 70 баллов на экзамене и около 50 баллов на тесте, подчеркивает важный факт того, что школьные отметки большинства «средних» учеников слабо отражают их реальные знания. Неуверенность в итогах независимой проверки знаний таких школьников усугубляется сложностью обработки и интерпретации связей между результатами обучения с возможными признаками, характеризующими степень благополучия ситуации – порой даже такими явными, как доступность информационных технологий и возраст школьника. Так, наличие (отсутствие) домашнего компьютера отразилось в баллах теста по информатике 52 ± 15 (48 ± 13), но практически не сказалось на результатах по математике. С другой стороны, учащиеся старше 18 лет, имея компьютер,

явно отставали на тесте по информатике – 47 баллов на тесте и были несколько лучше других на математике – 47,4 балла.

Заметим, еще, что кубические параболы свидетельствуют о нелинейном характере регрессии. Это на практике означает необходимость применения непараметрических корреляционных процедур. В частности, при вычислении коэффициента ранговой корреляции Спирмена, получены значения на 0,05 единиц большие, чем коэффициент корреляции Пирсона. Необходимо отметить, что сравнение коэффициентов корреляции R не учитывает числа степеней свободы и их сравнение будет корректным только для выборок одинаковой размерности.

Представленные эмпирические наблюдения, предвосхищают вопросы о том, каким образом и какими методами, в рамках эксклюзивного общедоступного образования, можно осуществить мониторинг и управление качества обучения каждой ступени, в отдельной школе, в региональном и национальном масштабе.

3. Мониторинг качества обучения в автономных школах. *Управление кризисом образования.* Современная структура системы образования Ирака сформировалась с 1998 по 2002 год и рассматривалась, как основа для дальнейших широких и глубоких реформ [9]. Новая политика образования предполагала аккумулировать международный опыт по демократизации и индивидуализации обучения, в том числе предусматривала подсистему контроля качества обучения в национальном, региональном и локальном масштабе. В частности, предполагались: 1) диагностика и управление качеством обучения на уровне школ; 2) стандартизированное тестирование выпускников начального и неполного среднего образования с общим банком вопросов в региональном масштабе; 3) общенациональный экзамен подготовительной ступени по естественным наукам, математике и английскому языку и другие механизмы контроля качества, включая компьютерные методы контроля [9]. Очевидно, что вторжение американских и союзных войск в марте 2003 года и последующие за этим события прервали реформу образования. В итоге общенациональный механизм управления качеством образования не был создан [3], и в 2016 году министерство образования Ирака решило начать процесс децентрализации образования и передачи своих полномочий школам, в рамках управленческого подхода School-Based Management (SBM) [3, 4]. К началу 2018 года уже около 200 тысяч иракских школьников обучались в 365 SBM-школах [3].

Преимущества SBM. К преимуществам подхода следует отнести то, что он направлен на раскрытие возможностей каждого учащегося посредством создания среды индивидуального обучения и опробован международной практикой [3, 4, 10]. Подход предполагает, что местная община, учителя и администрация будут участвовать во всех этапах управ-

ления школой – от планирования учебного процесса, наполнения и расходование бюджета до мониторинга и прогноза результатов обучения [3]. Стержневая идея подхода в том, что в образовательный процесс вовлекаются родители, которые будут активно способствовать улучшению образования своих детей. Степень вовлечения родителей в дела школы может быть различной. Предполагается, что даже те из родителей, которые непосредственно не участвуют в подготовке школьных мероприятий, будут мотивированы на помощь ребенку в подготовке домашних заданий, пристально следить за его академическими успехами, участвовать в решении его проблем [10]. В свою очередь, мотивированные родители, связанные между собой и остальными членами общины, найдут способы влияния, чтобы школьные проблемы учитывались в политике местного самоуправления.

Итоги децентрализации образования. При совпадении лейтмотива реформ национальных и региональных систем образования перешедших к автономии школ, темпы реформ, глубина и итоги разительно отличаются [10–12]. Так к концу прошлого века школы в Нидерландах, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии, Гонконге, Скандинавии стали практически независимы от государственного управления и достаточно автономными в Израиле, Испании и Таиланде. Однако в США, Канаде, Бразилии и Мексике школы пользовались ограниченной свободой действий [10]. В первом десятилетии этого века, число стран внедривших SBM значительно возросло, особенно из-за вовлечения в этот процесс развивающихся стран [11].

Результаты международной программы оценки качества обучения [12] показывают, что автономные школы производят сравнительно большую долю старшеклассников с глубоким познанием в естественных науках и сравнительно большее число абитуриентов решивших связать свою жизнь с наукой, только при соблюдении трех основных условий, обозначенных нами – кто, где и когда?

Кто. Первое условие [12] касается управления школой. В системах демонстрирующих высокое качество обучения главные элементы управления школой (ресурсы, оценка результатов обучения и прием в школу) сосредоточены в руках её директора, а программы и планы обучения формируются её учителями. Влияние региональных и федеральных институтов негативно во всех аспектах, за исключением обеспечения равной доступности образованию, а общественные советы негативно влияют на качество приема в школы.

Где. Второе условие – устойчивая позитивная динамика итогов обучения с ростом независимости школ наблюдается в демократических стран, с ВВП на душу населения более 20 тыс. долларов США [12]. Итоги реформ образования в странах с меньшей эффективностью экономики

либо в странах с поражением прав значительной части населения далеко неоднозначны. Например, можно считать достижением, что в непростых условиях Ирана, через декаду прошедшую после внедрения SBM [11], половина иранцев удовлетворена образованием (табл. 1). Но с другой стороны, аналогичного уровня доверия достигли абсолютно централизованные системы образования Турции и Иордании [12]. Неожиданная успешность реформ в 260 миллионной небогатой Индонезии перешедшей на SBM одновременно с Ираном, и где образованием удовлетворены более 80% населения требует более глубокого анализа. К этому подвигает и высокая удовлетворенность «бедных» индийцев и зажиточных малайцев, радующихся своим смешанным системам образования, где централизованное управление большинства школ не мешает успехам автономных школ.

Когда. Третье условие, озвученное PISA [12] – наличие независимой и открытой экспертизы успехов школы и каждого ученика. Наибольшая корреляция между степенью автономии школы и результатами обучения достигается при высокой частоте независимого системного тестирования качества обучения, а индивидуальные успехи школьников отслеживаются во времени и регулярно публикуются [12].

Заключение. Заключая обзор состояния и предстоящих реформ образования Ирака, мы обращаемся к читателям этого сборника, которые знают, что многие системы обучения пережили крах породивших их цивилизаций и стали основой гуманитарного ренессанса. Отказ от годами сложившейся системы образования далеко не лучшее управленческое решение. В частности, нами показано, что реформы по децентрализации системы образования и сосредоточения управление на уровне отдельных школ (School-Based Management) не всегда приводят к повышению качества обучения. Анализ результатов обучения в Эль-Дивании и международный опыт показывают, что независимо от степени централизации образования, для управления качеством обучения необходима система мониторинга индивидуальных и коллективных успехов школьников. Поиску методов такого мониторинга посвящена наша следующая работа [1].

Литература

1. Абдуллаев, С.М. Ансамблевая классификация и квантификация: к вопросу о прогнозе индивидуальных и коллективных показателей качества обучения / С.М. Абдуллаев, Я.К. Салал // Непрерывное образование. Международный форум 22 ноября 2019 г., том 1, «Материалы пятой международной научно-практической конференции «Университет XXI века в системе непрерывного образования», под редакцией И.А. Волошиной, И.О. Котляровой. – С. 3–13.

2. UNESCO Office for Iraq. – <http://www.unesco.org/new/en/iraq-office/education/literacy-non-formal-education> (дата обращения: 20.07.2017).
3. UNICEF Annual Report 2017. Iraq. – 2017. 50 P. – https://www.unicef.org/about/annualreport/files/Iraq_2017_COAR.pdf (дата обращения: 20.07.2017).
4. The cost and benefits of education in Iraq: An analysis of the education sector and strategies to maximize the benefits of education. – [https://www.unicef.org/iraq/The Cost Of Education In Iraq-EN.pdf](https://www.unicef.org/iraq/The_Cost_Of_Education_In_Iraq-EN.pdf) (дата обращения: 20.07.2018).
5. United Nations Development Programme. Human Development Indices and Indicators: 2018 Statistical Update. – http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update (дата обращения: 20.09.2018).
6. United Nations Development Programme. Regional Bureau for Arab States. Arab Human Development Report 2016. – <http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/2699/ahdr2016en.pdf> (дата обращения: 22.07.2017).
7. Hatem, I. J. Overview of the Education System in Contemporary Iraq / I.J. Hatem, H. Jamil // European Journal of Social Sciences. – 2010. – Vol. 14, no. 3. – P. 360–368.
8. The Iraqi education system described and compared with the Dutch system. Education system Iraq // EP - Nuffic. 2015. Version 3. 31 P. – <https://www.nuffic.nl/en/publications/find-a-publication/education-system-iraq.pdf> (дата обращения: 22.07.2018).
9. The Development of Education National Report of Iraq. International Bureau of Education // Ministry of Education. 2001. 24. P. – <http://www.ibe.unesco.org/International/ICE/natrap/Iraq.pdf> (дата обращения: 13.08.2018).
10. What Is School-Based Management? The International Bank for Reconstruction and Development // The World Bank. 2008. 34 P. – http://siteresources.worldbank.org/EDUCATION/Resources/278200-1099079877269/547664-1099079934475/547667-1145313948551/what_is_SBM.pdf (дата обращения: 05.08.2018).
11. Moradi, S. Opportunity or Threat (Education systems of Iran) / S. Moradi // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2012. – Vol. 69. – P. 2143 – 2150. DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.12.179.
12. PISA 2015 Results (Volume II) Policies and Practices for Successful Schools // OECD. 2016. – https://read.oecd-ilibrary.org/education/pisa-2015-results-volume-ii_9789264267510-en#page4. DOI:10.1787/9789264267510-en (дата обращения: 06.08.2018).

УДК 008.1 + 378.1

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИАБЕЗОПАСНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Т.А. Абрамовских

Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации
работников образования, г. Челябинск
gdchiep@mail.ru

Аннотация. В данной статье определяется комплекс условий и основные направления процесса организации медиабезопасности в образовательной организации. Автор показывает ключевую роль медиаобразования участников образовательных отношений в создании медиабезопасной среды образовательной организации. На основе авторских исследований печатных СМИ в статье представлена одна из технологий формирования медиаграмотности, которая может быть использована при организации обучения педагогов с целью формирования безопасной среды.

Ключевые слова: медиа, медиаобразование, медиабезопасность, модели медиабезопасности.

MEDIA SECURITY ORGANIZATION IN THE EDUCATIONAL ORGANIZATION: MANAGEMENT ASPECT

T.A. Abramovskikh

Chelyabinsk Institute for Retraining and Advanced Training of Education
Workers, Chelyabinsk
gdchiep@mail.ru

Abstract. This article defines a set of conditions and the main directions of the process of organizing media security in an educational organization. The author shows the key role of media education of participants in educational relations in creating a media-safe environment for an educational organization. Based on the author's research of print media, the article presents one of the technologies for the formation of media literacy, which can be used to organize the training of teachers in order to create a safe environment.

Keywords: media, media education, media security, media security models.

Актуальной характеристикой современного общества является передаваемый каналами коммуникации неизменно растущий объем информации и постоянная востребованность этой информации пользователями

массмедиа. Аналитический центр Юрия Левады «Левада-Центр» провел в 2019 году очередной отчет «Российский медиа-ландшафт». В отчете представлены источники, из которых россияне получают информацию о происходящем в стране и мире. Представим некоторые статистические данные аналитического отчета. Телевидение по-прежнему остается основным источником информации для большинства россиян, но его аудитория постепенно снижается. Если десять лет назад информацию по телевизору получало 94 % россиян, то сегодня таких 72 %. Интернет и социальные сети, как источники новостей, по значимости сегодня опережают все остальные источники информации, кроме телевидения. За десять лет их аудитория выросла в три раза: с 9% до трети населения страны. Новым источником информации об окружающем мире становятся видеоблоги и видеоблогеры. Около трети россиян смотрят их раз в неделю или чаще, а среди самых молодых россиян до 25 лет – две трети. Увеличение влияния интернет-ресурсов происходит благодаря продолжающемуся росту российской интернет аудитории. На сегодняшний день около 72% населения пользуется интернетом «ежедневно, практически ежедневно» и «несколько раз в неделю»; в 2001 году таких было всего 2–3% россиян. При этом порядка 45% граждан выходят в интернет «несколько раз в день»; это, прежде всего самые молодые россияне моложе 25 лет, среди них таких 87%. Отчет показывает ряд изменений, которые произошли с потреблением новостей за последние 10–20 лет: продолжающийся постепенный упадок телевидения, ускоряющийся рост значения интернета, социальных сетей и видеоблогов.

Однако исследования в области теории и практики медиаобразования показывают, что уровень медиаграмотности населения неадекватен современному информационно насыщенному миру. *Почти половина населения (46%) сомневается в своей способности распознать ложь и правду в информационных потоках. Полностью уверены, что могут разобраться в этом, лишь 9%* [3]. Таким образом, с развитием сети интернет и медиакоммуникационных каналов связи на первое место выдвигается *вопрос оценки качества информации*, которую получают пользователи. Обеспечить аудиторию только качественным контентом невозможно. В данном контексте проблема медиабезопасности населения становится все более актуальной. Предупреждение проблем в области медиабезопасности в образовательных организациях возможно в условиях системной медиаобразовательной деятельности и достаточного уровня профессиональной компетентности руководителя. Как следствие, целесообразно рассматривать *организацию медиабезопасности* в образовательной организации как ключевое звено *развития медиаобразования*. Определим основные понятия рассматриваемой темы. Исследование научной литературы показывает различные определения медиаобразова-

ния и медиабезопасности в западных и отечественных источниках. К примеру, вслед за А. В. Федоровым понятие медиаобразование мы представляем как «процесс развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации (медиа) с целью формирования культуры общения с медиа, творческих, коммуникативных способностей, критического мышления, умений полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, обучения различным формам самовыражения при помощи медиатехники» [5]. В исследованиях И.А. Фатеевой мы находим определение *медиабезопасности* как одного «из видов безопасности современного человека, живущего в атмосфере постоянных природных и техногенных рисков, наряду с экологической, дорожной, противопожарной, химической и другими видами безопасности» [4]. В данной трактовке медиабезопасность понимается как защищенность интересов членов общества от угроз, которые может таить или уже таит в себе медиaprостранство. В нормативных документах в широком смысле *медиабезопасность* определяется как деятельность, направленная на защиту интересов гражданского общества от появления и распространения недостоверной информации в сети интернет, способной негативно повлиять на социальные процессы. В узком смысле *медиабезопасность* – это деятельность по обеспечению личной безопасности пользователя в сети интернет, которая позволяет ему не только распознавать недостоверную информацию, но и предотвращать распространение вредоносной информации. С целью минимизации угроз со стороны медиа в научных трудах ученых определяются пути решения проблемы медиабезопасности. На сегодняшний день определены *две основные теоретические модели медиабезопасности: медиаобразование и медиаэкология*. Наиболее актуальный путь преодоления рисков медиапотребления – медиаобразование в аспекте педагогического подхода.

В связи с этим представляется важным определить основные теоретические подходы, которые нашли наиболее широкое распространение в истории отечественного медиаобразования. Знание теоретических подходов к организации медиаобразования может стать платформой для разработки системы медиабезопасности в образовательной организации. В современной отечественной медиапедагогике выделяется несколько медиаобразовательных подходов: социокультурный, «развития критического мышления», «инъекционный», «удовлетворения потребностей», «практический», идеологический, семиотический, культурологический, эстетический, этический и др. Каждый из подходов может быть реализован в практике медиаобразования. В последние годы значительный интерес появился к *теории «развития критического мышления»*, цель которой – научить «ориентироваться в информационном потоке», а также предупредить возможность манипуляции сознанием аудитории со стороны медий-

ных источников. Умение критически осмысливать, анализировать медиаинформацию, грамотно понимать ее, иметь представления о ее механизмах и последствиях ее влияния на зрителей, читателей, слушателей становится очень важным фактором безопасности в современном информационном мире [6].

Эффективность системы безопасности образовательной организации, уровень просвещения педагогов, обучающихся, родителей в области медиабезопасности зависят от созданных в образовательной организации условий и системности мероприятий в рамках основных направлений деятельности по организации медиаобразования. В целях создания безопасной медиаобразовательной среды в образовательной организации руководителю рекомендуется обеспечить образовательный процесс рядом организационно-управленческих условий по организации медиабезопасности:

1. Нормативно правовое обеспечение медиабезопасности. Данное условие предполагает подготовку нормативных документов, регламентирующих организацию работы по медиабезопасности в общеобразовательной организации: Положение об организации медиабезопасности в образовательной организации; Положение об организации системы медиаобразования в образовательной организации; Инструкции (регламенты) по работе педагогов и обучающихся в сети «Интернет»; Инструкция для сотрудников образовательных организаций о порядке действий при осуществлении контроля использования обучающимися сети «Интернет»; Журнал регистрации работы пользователей в сети «Интернет», который может включать следующие пункты: № п\п, дата и время выхода в сеть, причина выхода, разрешение на выход ответственным за кабинет (журнал расположен рядом с ПК); Правила безопасной работы в сети «Интернет»; Инструкция по организации антивирусной защиты; Требования к сайту образовательного учреждения; Примерный регламент работы сотрудников муниципального общеобразовательного учреждения с электронной почтой; Дополнения к должностным инструкциям работников МОУ в части формирования медиакомпетентности и реализации системы медиабезопасности в образовательной организации и др.

2. Осуществление в образовательных организациях блокирования информационных каналов проникновения в подростковую среду различных материалов негативного характера: информации криминальной психологии, культа жестокости и насилия, других антиобщественных и асоциальных тенденций и соответствующей им символики через установление контент-фильтрации. При выборе контент-фильтрации руководителям образовательных организаций необходимо руководствоваться ст.5 Федерального закона №436-ФЗ «О защите детей от информации, приносящей

вред их здоровью и развитию», где размещен перечень видов информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей».

3. Осуществление просветительской и консалтинговой работы с родителями о необходимости контроля за использованием сети «Интернет» и установки контент-фильтров на домашние компьютеры.

4. Внедрение мониторинговых исследований по вопросам обеспечения безопасности образовательной среды при использовании информационно - компьютерных средств в образовательной деятельности.

5. Организация медиаобразования участников образовательных отношений как основного механизма формирования медиакомпетентности, что составляет гарантию безопасности в информационном поле.

5.1. Формирование и развитие компетенций обучающихся в области использования информационно-коммуникационных технологий на уровне общего пользования.

5.2. Повышение уровня медиакомпетенций педагогов, которые в рамках требований профессиональных стандартов становятся обязательным элементом общей профессиональной культуры учителя. Формирование медиакомпетенций осуществляется в рамках разработанной системы медиаобразования, что является главным гарантом медиабезопасности [1].

С нашей точки зрения, ключевым элементом системы медиаобразования является обучение участников образовательных отношений, направленное на развитие критического мышления, которое позволит ориентироваться в информационном потоке, а также предупредить возможность манипуляции сознанием аудитории. В этой связи, И. М. Дзялошинский определяет медиа как инструмент обретения социального опыта обучающимися, который формируется в процессе изучения истории, структуры и теории средств массовой информации; овладения умениями самостоятельного отбора и критического анализа информации, поступающей по различным каналам; формирования умения находить смыслы прочитанного текста [2]. Представим одну из технологий формирования медиаграмотности, которая может быть использована при организации обучения педагогов с целью формирования безопасной среды. В современных ежедневных газетах и большинстве онлайн-изданий наиболее распространены новостные тексты. Они позволяют читателям быстро получать информацию и находить смыслы прочитанного. Ежедневное знакомство с новостями формирует у читателя картину дня. Для понимания картины дня после прочтения новостей читателю, незнакомому с алгоритмом создания новостных текстов, желательно знать законы жанра информационной заметки, чтобы не оказаться объектом манипуляции. Идентифицировав жанр, читатель сможет лучше понять суть предложенной информации. Жанрообразующих признаков три: предмет – событие («Что отображается?»), метод – поиск ответов на вопросы («Как?») и

функция («С какой целью?») – объективный рассказ о событии. Слово «объективный», по утверждению А. В. Колесниченко, автора настольной книги журналиста, означает, что два журналиста при написании новости об одном и том же событии должны прийти к одинаковому результату, так как технология их работы предполагает поиск ответов на одни и те же вопросы. Наши исследования новостных материалов «Российской газеты» и «Комсомольской правды», освещающих вопросы образования, представляют нам несколько иную картину. На основе результатов мониторинга печатных изданий, мы можем предположить, что фактором различия могут быть также методы подготовки материалов для новостных публикаций. В своих исследованиях мы попытались прокомментировать некоторые из них, на примере новостных материалов о проблемах образования «Российской газеты» (РГ) и «Комсомольской правды» (КП) за март–апрель 2018 года. Представим лишь одну позицию в выборе методов подбора новостных текстов. В мире происходит огромное количество событий. Журналистам становится известно лишь о части из них. Немецкий исследователь Клаудиа Маст полагает, что эта часть очень небольшая, менее 1 % от общего числа событий, потенциально представляющих интерес для СМИ. Но даже из тех событий, о которых узнают журналисты, в новости попадает лишь малая часть. Как же определяют журналисты, что достойно публикации, а что – нет? Согласно принятому в западной журналистике подходу новостную ценность имеет то, что:

- 1) людям важно знать для принятия решений, касающихся их жизни;
- 2) отклоняется от нормы, от естественного хода событий.

Журналист нередко выбирает информационный повод, привлекающий внимание читателя, но не имеющий весомой общественной значимости. Анализ апрельских номеров «Российской газеты» и «Комсомольской правды» показывают, что в основе отбора новостей, освещающих вопросы образования, лежат разные подходы. Приоритетным в РГ является первый подход (людям это важно знать для принятия решений, касающихся их жизни), в КП – второй (то, что отклоняется от нормы, от естественного хода событий, что, как правило, шокирует публику) (табл.).

Понимание подходов к отбору новостей ориентирует читателя на выбор издания, определяя его приоритеты и жизненные позиции. Процесс понимания сформированной информационной картины дня может дополняться знанием законов жанра, что позволит более объективно оценивать происходящие события. Мы представили одну из технологий медиаобразования педагогов, которую можно рекомендовать в практике медиаобразовательной деятельности в общеобразовательных организациях в аспекте организации медиабезопасной среды. В заключение отметим, что организация эффективной системы медиабезопасности образователь-

ной организации требует сформированности медиакомпетенций педагогов и управленческой культуры руководителя.

Таблица

Освещение вопросов образования в «Российской газете»
и «Комсомольской правде» за период с 01.04.2018 г. по 30.04.2018 г.

№ п/п	Исходные данные	Автор статьи, название статьи, основная идея	Подходы к отбору новостей
Российская газета			
1	№ 85, 19.04.2018	<i>Г. Ишбердина</i> (Башкирия) «Школа, подросток, нож» Мы недооцениваем процесс воспитания	
2	№ 76, 11.04.2018	<i>Т. Замахина</i> «Каникулы со знаком качества» Закон о детском отдыхе принят окончательно. Летние каникулы пройдут под новым знаком качества, рассчитывают в Госдуме. Нижняя палата парламента окончательно приняла закон, который призван сделать детский отдых безопасным	
3	№ 75, 10.04.2018	1. <i>Ирина Ивойлова</i> «МГУ взял золото» В международный рейтинг вузов попали 70 российских вузов. МГУ – 153 м., золотая лига. 2. <i>И. Борисова</i> «Из пункта А в пункт В» Что не понравилось экспертам в стандартах по математике. 3. <i>П. Ильин</i> «Медаль потяжелела», комментарий О. Васильевой. Золотую медаль будут давать тем, кто сдал ЕГЭ не менее чем на 70 баллов	новостную ценность имеет то, что: 1) людям важно знать для принятия решений, касающихся их жизни.
Комсомольская правда			
1	№ 35, 03.04.2018	<i>Ася Жукова</i> (Красноярск) «Опять не двойка» Опять не двойка. И вообще двоек больше нет! Отметки отменяются. <i>А. Милкус</i> «Оценка – враг школы» Двойки и пятерки безнадежно устарели.	новостную ценность имеет то, что: 2) отклоняется от нормы, от естественного хода событий.
2	№ 38, 10.04.2018	<i>Ульяна Шевченко</i> «В Челябинской школе 14 учеников упали в обморок на линейке»	
3	№ 43, 20.04.2018	<i>А. Пигулина, Я. Базекина, Р. Ахунов</i> («КП»-Уфа), <i>А. Иванов</i> «О предстоящей резне в школе весь город знал за 3 дня» Чрезвычайное происшествие (ЧП) в Башкирии — подросток напал с ножом на учеников и поджег класс.	

Литература

1. Абрамовских, Т.А. Организация деятельности руководителя по введению медиаобразования как направления развития образовательной организации в условиях становления информационного общества / Т.А. Абрамовских // Знак: проблемное поле медиаобразования. – Челябинск, 2018. – № 2 (28). – С. 7–16.
2. Дзялошинский, И.М. Экология медиапространства: проблемы безопасности и рационального использования коммуникативных ресурсов / И.М.Дзялошинский// Журналист. Социальные коммуникации. – 2014. – № 3 (15). – С. 5–26.
3. «Левада-центр» аналитический центр Юрия Левады / Д. Волков, С. Гончаров. – [http:// www.levada.ru](http://www.levada.ru) (дата обращения: 09.08.2019)
4. Фатеева, И.А. Медиаобразование: теоретические основы и практика реализации. – Челябинск: Изд-во Челябинск. гос. ун-та, 2007. – 270 с.
5. Федоров, А. В. Медиаобразование: история и теория / А. В. Федоров. – М.: МОО «Информация для всех», 2015. – 450 с.
6. Чельшева, И. В. Теория и история российского медиаобразования / И.В. Чельшева. – Таганрог: Изд-во Кучма, 2006. – 206 с.

УДК 373.3.016

ОБУЧЕНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ОСНОВАМ КИБЕРБЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ

А.В. Апухтина

МАОУ «Гимназия №93 г. Челябинска»

avapukhtina@gmail.com

А.Г. Донской

ГБУ ДПО «Челябинский институт переподготовки
и повышения квалификации работников образования»

don1785@mail.ru

Аннотация. В статье приводятся промежуточные результаты работы региональной инновационной площадки по формированию модели кибербезопасного поведения младших школьников. Авторы освещают организационные и методические инструментарины решения поставленной задачи в современной образовательной организации на уровне начального общего образования.

Ключевые слова: кибербезопасность, внеурочная деятельность, медиаграмотность ребенка, инновации, модель поведения.

TEACHING SCHOOLCHILDREN TO THE BASIS OF CYBER SECURITY WITHIN THE WORK OF THE REGIONAL INNOVATIVE AREA

A.V. Apukhtina
MAOU «Gymnasium №93 of Chelyabinsk»
avapukhtina@gmail.com,
A.G. Donskoy
GBU DPO «Chelyabinsk Institute of retraining and
advanced training of education workers»
don1785@mail.ru

Abstract. The article presents the intermediate results of the work of the regional innovation platform for the formation of a model of cyber-safe behavior for younger students. The authors highlight the organizational and methodological tools for solving the problem in a modern educational organization at the level of primary general education.

Keywords: cybersecurity, extracurricular activities, child's media literacy, innovation, behavior model.

Стремительное развитие информационных технологий заставило современное поколение детей и подростков столкнуться с принципиально новыми вызовами. Взросление, обучение и социализация детей проходят в условиях гиперинформационного общества. Процесс социализации через традиционные институты (семьи, школы) все активнее дополняется средствами массовой информации и массовых коммуникаций, особенно информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет», которые становятся важнейшими институтами социализации, образования и просвещения нового поколения, в определенной мере, замещая традиционно сложившиеся формы.

В самом конце девяностых годов индийский ученый Сугата Митра начал серию своих впечатляющих экспериментов по освоению компьютера и интернета детьми из разных уголков Индии, до этого момента не имевших представления ни о первом, ни о втором. Оставляя детей наедине с компьютером, подключенным к высокоскоростному интернету, он получил ошеломляющие результаты: дети уровня начальной школы, преодолев не только технологический, но и языковой барьер, самостоятельно научились пользоваться компьютером, записывать музыку собственного сочинения, освоили поиск в интернете, разобрались в основах биотехнологий!

Ничего не ведая про Сугату Митру, сегодня подобные эксперименты повторяют многие родители, когда дают в руки детям 2–6 лет планшет

или смартфон и идут готовить ужин. А потом вдруг с удивлением обнаруживают, что малыш уже договорился с сенсорным экраном и с нужными кнопками и свободно пасется в онлайн-ом зеркале [3].

Сегодня ребёнок, включенный в окружающую его информационную среду, оказывается незащищенным от потоков информации деструктивного характера, от искаженных нравственных норм, неадекватных социальных установок и ложных ценностей, которые в свою очередь формируют определенные стандарты поведения ребенка в киберпространстве с самых ранних лет. Образовательная политика в этом отношении на сегодняшний день ориентирована скорее на создание безопасной информационной среды образовательной организации. Однако, создание идеальной информационной среды для отдельного обучающегося представляется не только невозможным в силу того, что личная информационная среда ребёнка сегодня не ограничивается средой образовательной организации, но и нецелесообразным, поскольку задачей школы является подготовка детей к полноценному функционированию по завершении общего образования, а значит, в том числе, и в постоянно расширяющейся и изменяющейся информационной среде. Более важно и продуктивно сегодня обучить ребенка не только адекватному восприятию и оценке информации, ее критическому осмыслению на основе нравственных и культурных ценностей, но и сформировать соответствующие навыки поведения в новой информационной среде обитания. Очевидно, что ведущий вид деятельности обучающегося начального, основного и среднего общего образования в зоне ближайшего развития неизбежно будет связан с современными информационными технологиями. А это означает, что поведенческие аспекты воспитания ребенка более важны, чем просто навыки безопасного потребления информации.

Подготовка учащихся к безопасному поведению в сети Интернет – одна из важнейших задач общеобразовательной организации, признанная на государственном уровне, что подтверждается утвержденным распоряжением Правительства РФ от 2 декабря 2015 года «Концепции информационной безопасности детей на 2018-2020 годы», а также изданием 27 февраля 2018 года приказа «Об утверждении плана мероприятий по реализации Концепции информационной безопасности детей на 2018–2020 годы».

Согласно Концепции информационной безопасности детей семья, государство и заинтересованные в обеспечении информационной безопасности детей общественные организации имеют следующие приоритетные задачи:

1. Формирование у детей навыков самостоятельного и ответственного потребления информационной продукции.
2. Повышение уровня медиаграмотности детей.

3. Формирование у детей позитивной картины мира и адекватных базисных представлений об окружающем мире и человеке; ценностное, моральное и нравственно-этическое развитие детей.

4. Воспитание у детей ответственности за свою жизнь, здоровье и судьбу, изживание социального потребительства и инфантилизма.

5. Развитие системы социальных и межличностных отношений и общения детей.

6. Удовлетворение и развитие познавательных потребностей и интересов ребенка, детской любознательности и исследовательской активности.

7. Развитие творческих способностей детей.

8. Формирование у детей чувства ответственности за свои действия в информационном пространстве.

9. Воспитание детей как независимых, ответственных и самостоятельно мыслящих личностей [4].

В качестве примера того, как приоритетные задачи концепции реализуются в педагогической практике образовательных организаций Челябинской области, можно привести опыт МАОУ «Гимназия №93 г. Челябинска», которая второй год является региональной инновационной площадкой по теме «Модель кибербезопасного поведения младших школьников». Региональная площадка проводит системную работу с обучающимися, родителями и педагогическим коллективом. Большое внимание уделяется повышению квалификации педагогических работников гимназии, поскольку освоение навыков кибербезопасного поведения обучающимися возможно только при соответствующем уровне подготовке педагогов в этой области: «часто расширение ресурсной базы школы опережает проникновение ИКТ в практику учителя» [2, с 481]. Учитывая природу и темпы трансформации проблемы кибербезопасного поведения, педагогическим работникам приходится мобильно реагировать на самые последние изменения в виртуальной реальности и ориентироваться на особенности «восприятия информации новым поколением, выросшем в цифровом пространстве» [1, с 48–49]. Поэтому, неотъемлемая часть работы региональной инновационной площадки – освоение новых технологий и интернет-сервисов, которые в дальнейшем применяются как в урочной, так и во внеурочной деятельности.

Большое воспитательное значение для обучающихся начальной школы имеет наличие обратной связи с родителями и их конструктивное участие в проекте через интерактивную площадку на сайте образовательной организации, родительские собрания, анкетирования, мероприятия и т.д. В 2019-2020 учебном году педагогом-психологом гимназии разработан цикл лекториев для родителей обучающихся в начальной школе для ак-

туализации и углубления их собственных знаний, умений и навыков по вопросам кибербезопасности.

В качестве базы для проектирования инноваций педагогическим коллективом площадки выбран курс «Основы кибербезопасности» (Тонких И.М., Комарова М.М., Ледовского В.И., Михайлова А.В), который был разработан в 2016 году членами и экспертами Временной комиссии Совета Федерации по развитию информационного общества. Минобрнауки России рекомендовало включить курс в образовательные программы обучения школьников и повышения квалификации педагогических работников.

Цель изучения «Основ кибербезопасности» – формирование на качественно новом уровне культуры умственного труда и взаимодействия с окружающими, ответственного отношения к вопросам безопасности жизнедеятельности[5]. Принципиальным дополнением курса на базе гимназии стало усиление деятельностного аспекта в освоении обучающимися образовательных программ и комплексное достижение образовательных результатов, отражающих формирование конструктивных поведенческих моделей у обучающихся в современной информационной среде.

В качестве одной из практических мер по реализации инновационного проекта стало включение модуля «Основы кибербезопасности» в предметы «Окружающий мир», «Технология», «Английский язык», «Русский язык», «Литературное чтение» в начальной школе. Также в перспективе реализации проекта планируется включение модуля в такие предметы как «Основы безопасности жизнедеятельности», «Информатика», «Технология» в среднем и старшем звене. С рабочими программами учебных предметов с включенными модулями по кибербезопасности, а также с готовыми фрагментами уроков, можно ознакомиться на сайте региональной инновационной площадки <http://gymnasia93.ru/safety/>. Систематически проводятся классные часы, внеклассные мероприятия для развития медиаграмотности.

С 2019–2020 учебного года на базе Гимназии № 93 вводится собственный авторский инновационный курс внеурочной деятельности «Интернешка» для учащихся начальной школы. Занятия проводятся по 1 разу в неделю по 40 минут в параллелях 2–4 классов. Новизна курса внеурочной деятельности заключена в достижении метапредметных результатов и предметных умений по формированию навыков деятельности и способности принятия решений при использовании сети Интернет.

Цель курса – освоение обучающимися базовых принципов безопасного поведения в сети Интернет и безопасности личного информационного пространства.

Задачи курса:

- формирование навыков и умений безопасного и целесообразного по-

ведения при работе с компьютерными программами и в Интернете, умения соблюдать нормы информационной этики;

- формирование умения использовать средства информационных и коммуникационных технологий в решении когнитивных, коммуникативных и организационных задач с соблюдением требований техники безопасности.

Развитие критического мышления является приоритетной задачей курса. В начале учебного года педагогами гимназии было проведено вводное анкетирование обучающихся начальной школы по вопросам информационной безопасности для детального анализа актуального состояния медиаграмотности детей. Для отслеживания промежуточных результатов прохождения курса используются:

- целенаправленное наблюдение (фиксация совершаемых учениками действий и проявляемых качеств по заданным параметрам);
- самооценка ученика по принятым формам (например, лист с вопросами по саморефлексии в конкретной деятельности);
- результаты учебных проектов;
- проективная методика "Неоконченные рассказы";
- опросник;
- беседа;
- метод ситуационного анализа.

Освоение материала происходит на разных уровнях и проходит следующие этапы: получение информации, превращение информации в знания и превращение знаний в ценности, формирующие модели поведения. Таким образом, комплексное педагогическое воздействие на когнитивные, эмоционально-личностные, поведенческие характеристики обучающихся при освоении ими современной информационно-коммуникационной среды стимулирует воспитательный эффект формирования динамических стереотипов кибербезопасного поведения.

Литература

1. Гнатышина, Е.В. Трансформация методической работы учителя в условиях цифровизации образования / Е.В. Гнатышина, А.О. Белоусов // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2019. – № 2 (39). – С. 47–53.

2. Дударева, О.Б. Информационно-методическое обеспечение развития профессиональной компетентности учителя / О.Б. Дударева, Т.В. Таран // Перспективы развития отечественного образования: приоритеты и решения; сборник статей восьмых Всероссийских Шамовских педагогических чтений научной школы Управления образовательными системами. – М.: МПГУ, 2016. – С. 480–484.

3. Журнал «Дети в информационном обществе». –http://detionline.com/assets/files/journal/17/_17.pdf (дата обращения: 27.10.2019).

4. Распоряжение правительства Российской Федерации от 2 декабря 2015 г. № 2471-р. – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71167034/> (дата обращения: 27.10.2019).

5. Тонких, И.М. / Основы кибербезопасности / И.М. Тонких, М.М. Комарова, В.И. Ледовской, А.В. Михайлова. – http://vestnik.apkpro.ru/doc/osnovi_kiberbezopasnosti.pdf (дата обращения: 01.11.2019).

УДК 008 + 37.014

ОПЫТ ФИЛОСОФСКО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ДИНАМИКИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

М.И. Вишнеvский

Могилевский государственный университет им. А.А.Кулешова,
г. Могилев

philos-mogilev-msu@mail.ru

Аннотация. Философское образование представляет собой приобщение к культуре мировоззренческого мышления на образцах, предоставляемых историей философии. Селекция философских идей, как и вообще ценностей культуры, осуществляется под влиянием меняющейся исторической ситуации. Проблема культурного наследия, его отбора и образовательного использования приобретает особую актуальность в переломные исторические эпохи. Согласно теории коммуникативного действия призвание философии состоит в том, чтобы возглавить движение к осмысленному консенсусу по ключевым проблемам современного бытия.

Ключевые слова: философия, образование, культурное наследие, коммуникативная рациональность.

EXPERIENCE OF PHILOSOPHICAL AND EDUCATIONAL INTERPRETATION OF THE DYNAMICS OF CULTURAL HERITAGE

M.I. Vishnevsky

Mogilev State A. Kuleshov University, Mogilev
philos-mogilev-msu@mail.ru

Abstract. Philosophical education is an introduction to the culture of worldview thinking on the samples provided by the history of philosophy. The

selection of philosophical ideas, as well as cultural values in general, is carried out under the influence of a changing historical situation. The problem of cultural heritage, its selection and educational use is particularly relevant in critical historical eras. According to the theory of communicative action, the vocation of philosophy is to lead the movement towards meaningful consensus on the key issues of modern life.

Keywords: philosophy, education, cultural heritage, communicative rationality.

Философия традиционно признается необходимым компонентом содержания высшего образования. Последнее является профессиональным, философия же входит в его состав в качестве общеобразовательного компонента, обеспечивающего трансляцию в культуре признанных в своей значимости образцов теоретического обобщения и осмысления мировоззренческих исканий и социального опыта людей. Известный афоризм утверждает, что специалист подобен флюсу – и тот и другой односторонни. Наличие в содержании высшего образования философско-мировоззренческого компонента призвано в какой-то мере восполнить эту односторонность и приобщить формирующихся специалистов к сложной и ответственной деятельности мировоззренческой рефлексии, то есть к размышлениям о сущности мироздания и о требованиях, которые культура предъявляет к человеку как ее носителю и творцу. Философское образование позволяет вооружить формирующихся специалистов концептуальными средствами такой рефлексии и способствует развитию у них понимания глубинных тенденций и ритмов движения истории, культуры. В сущности философское образование есть приобщение к культуре мировоззренческого мышления, осуществляемое на социально значимых и, вместе с тем, возможно более убедительных образцах, которые предоставляет нам история философии.

Особое место философии в системе образовательной деятельности и в ее теоретико-методологическом обосновании в целом связано с тем, что она представляет собой цепь постоянно возобновляющихся, хотя и не имеющих гарантированных шансов на полноту и завершенность результатов, попыток выстроить теоретическое, логически упорядоченное и доказательное мировоззрение. Такое мировоззрение, претендующее, как правило, на научность, позволяет осуществлять концептуальное исследование базовых форм культуры и образования как ее фундаментального и неотъемлемого компонента. Объективистский дискурс склонен, как известно, превращать модель, сконструированную с целью объяснения практик, в силу, действительно способную их детерминировать; он приписывает конструктам реальность, обладающую социальной эффективностью [1, с. 73]. Теоретизируя в отношении процессов, протекающих в

обществе, культуре, мы нередко склоняемся к преувеличению возможностей установления объективных законов этого движения, в котором, как отмечал Ст. Лем, случайная ситуация, возникшая в итоге совпадения обстоятельств, при повторениях нередко перерождается в устойчивую особенность системы и ее закономерность. Иными словами, «случай превращается в руководящее начало, произвол – в судьбу» [2, с.28]. Культура в целом предлагает людям множество образцов и примеров поведения и оценки, и здесь особое значение имеют обычно почти не осознаваемые нами механизмы селекции этих образцов, фиксации в коллективной памяти признанных наиболее значимыми примеров, притязающих на роль жизненно важных норм. Такая селекция имеет место и в отношении зафиксированных в совокупном архиве культуры памятников движения философско-мировоззренческой мысли и оформления ее результатов.

К философским творениям можно применить мысль, высказанную Ст. Лемом в связи с анализом процессов восприятия читающей публикой художественных текстов и состоящую в том, что «генетическая обусловленность всех литературных произведений двояка, ибо они возникают гибридно: путем скрещивания общественной ситуации с литературной» [2, с. 225]. Обе эти ситуации историчны, то есть охвачены изменениями, находятся в процессе становления, формирующего из случайностей закономерность. Поэтому так важно учитывать исторический контекст создания и последующего функционирования творений человеческого духа, ставших элементами культурного наследия. Разрабатывая свою концепцию философии истории, Р.Дж. Коллингвуд отмечал, что историческое прошлое современно уже в том отношении, что установившая его мысль историка представляет собой форму опыта, связанного с решением проблем его времени, и прошлое для него есть нечто живое или, может быть оживленное работой его мысли [3, с.148–151]. Прошлое вообще живет в нас, даже если мы не концентрируем на нем свое внимание. Историк, в отличие от простого обывателя, озабоченного преимущественно сиюминутными и злободневными вопросами, стремится понять мысли и заботы ранее живших людей, направлявшие их поступки и отпечатавшиеся в памятниках прошлого, в том числе причисляемых к историко-культурному наследию. Если человек «в состоянии понять мысли людей самых различных типов, воспроизведя их в себе, значит, в нем самом должны присутствовать самые различные типы человека. Он должен быть микрокосмом всей истории, которую он в состоянии познать» [3, с. 388].

Для того, чтобы правильно понять какое-либо высказывание или действие, нужно уяснить, ответом на какой вопрос или вызов они являются. Каждый значимый вопрос, каждая проблема принадлежат к некоторой социально-культурной ситуации, стороной которой они являются и которую тоже нужно истолковать сообразно с ее собственной природой. Пра-

тельность ответа на такой вопрос не обязательно означает его объективную истинность, но она, как отмечает Коллингвуд, предполагает соответствие ответа поставленному вопросу, которое позволяет двигаться дальше в постановке и решении актуальных в сложившейся ситуации вопросов. В новой же, изменившейся ситуации признавшиеся правильными ранее полученные ответы на определенные вопросы могут оказаться уже неадекватными, ибо изменились сами вопросы, которые ставит жизнь.

Нужно также учитывать влияние выбранного исследователями масштаба, в котором рассматриваются явления и процессы [4, с. 294–307]. Широкие обобщения и закономерности могут быть сформулированы при выборе укрупненного масштаба, при котором многие детали, конкретные особенности изучаемой реальности трудно разглядеть и четко зафиксировать. Именно таковы философские обобщения, касающиеся интегральной динамики культурно-исторического развития. Изменяя масштаб, мы, как отмечает П. Рикер, улавливаем разные вещи. В отношении историко-культурного наследия это означает, что на макроуровне выявляются некоторые связи и тенденции, которые пролагают себе дорогу в течение длительных периодов времени или в отношении больших историко-культурных общностей. Благодаря этому открывается возможность построения теорий, претендующих на универсальную значимость. На микроуровне же вырисовывающаяся картина становится насыщенной жизненной конкретикой и, в связи с этим, весьма пестрой и неоднозначной. В образовательной деятельности данный уровень представлен необозримым многообразием вопросов разной степени детализированности, настоятельно требующих содержательного решения, в том числе и касательно способов обращения к культурному наследию своего региона, страны и человечества в целом.

Проблема культурного наследия приобретает особую актуальность и остроту в переломные исторические эпохи, когда происходит радикальная переоценка ценностей, сопровождающаяся низвержением прежних базовых ценностей и попытками установить их новый состав и новый принцип отбора. В тех сферах жизни общества и в тех сегментах культуры, которые непосредственно охвачены преобразованиями, весомыми являются позиции не только соответствующих специалистов, но и публицистов, политических деятелей. Философы тоже участвуют в оценке социально-культурной ситуации и выработке предложений по ее изменению. Сам характер их деятельности побуждает подниматься над частностями, конъюнктурными моментами и стремиться к выработке общей картины происходящих трансформаций, базирующейся на определенных теоретико-мировоззренческих посылах. Картины эти у разных философов могут быть существенно не сходными, но сама их обобщенность открывает путь для соотнесения основополагающих идей и осуществления

мировоззренческого диалога, основывающегося на уважении к мнению оппонентов и стремлении достичь если и не полного единства, то хотя бы взаимопонимания и рационального дискурса.

Здесь особенно значимо понимание рациональности, разрабатываемое Ю. Хабермасом в рамках его теории коммуникативного действия, которая утверждает, что путь к консенсусу пролегает через равноправную дискуссию, требующую признания ее участников разумными и ответственными существами, имеющими право на собственную точку зрения и притязаниями на то, чтобы быть услышанными и правильно понятыми. Признание правомерности нравственного должностования является результатом свободного выбора, основанного на убедительной аргументации: «если мы должны что-то сделать, значит, мы имеем основание сделать это» [5, с.76]. Образующаяся личность перестраивает свои познавательные структуры в направлении, которое обеспечивает все более эффективное достижение консенсуса в процессе улаживания случающихся конфликтов и в целом более ответственное отношение к решению жизненных проблем. Можно констатировать, что непрерывного образования неразрывно связано с нравственным образованием личности.

Различая инструментальную и коммуникативную рациональность, Хабермас показывает, что в Новое время они вступают в постоянно обостряющееся противоречие. Оно выражающееся в противостоянии, с одной стороны, реализующих инструментальную рациональность социальных структур, регулируемых через деньги и власть, и, с другой стороны, «жизненного мира» людей, или повседневного взаимодействия, в котором люди устанавливают консенсус и разделяют, благодаря этому, одни и те же смыслы, осуществляют социализацию. Жизненный мир, по Хабермасу, имеет признаки интуитивного целостного знания, включающего невысказанные предпосылки, намерения, навыки, способствующие общению к социальной жизни [6, с.336].

Дифференциация институционализированной общественной системы невероятно усложняет жизненный мир, налагает на него все более плотную и запутанную сеть формальных регуляций и ведет к искажению нормальной человеческой коммуникаций. Многие нормы жизни современного общества устанавливаются помимо дискурса через разные государственные институты и, будучи порой плохо согласованными между собой и непонятными людям, навязываются им просто как данность. В этих условиях призывание философии, по Хабермасу, состоит в том, чтобы возглавить борьбу за коммуникативность нашего жизненного мира, за право и способность людей быть свободными и сознательными субъектами своего жизненного процесса.

Философию, как отмечал Р. Рорти, обычно рассматривают в качестве основания культуры «по той причине, что культура – это совокупность

притязаний на знание, и философия выносит приговор по их поводу» [7, с.3]. Цитируемая здесь работа Рорти посвящена критическому разбору подобного взгляда на философию, вытекающему по существу из абсолютизации ее гносеологической функции. Достоинство прагматистской концепции познания американский философ усматривает в том, что она устраняет идущее от древнегреческой философии противопоставление размышления и действия. Он отмечает также, что различия между наукой, для которой поиски объективного знания полагаются неотъемлемой чертой, и другими областями человеческой деятельности суть различия между «нормальным дискурсом», направляемым общепринятыми критериями достижения согласия, и «анормальным дискурсом», не подчиняющимся таким критериям. Разъясняя смысл данного различия, Юрген Хабермас указывает, что институционализированные науки используют нормальный дискурс в периоды, когда ими достигнут убедительный прогресс в теории и существуют общеизвестные способы решения проблем, улаживания спорных вопросов. Характерную для Нового времени потребность в выдвижении философской теории познания Рорти связывает со стремлением к установлению некоторых ограничений познавательной деятельности, вытекающих из убеждения в существовании ее прочных оснований. Этой гносеологической позиции, которая, как он доказывает, обнаружила свою несостоятельность, противопоставляется герменевтика. Герменевтическому представлению о познании ближе понимание культуры как разговора, нежели как структуры, имеющей твердые основания.

Очень близкая к герменевтике по ряду существенных моментов теория коммуникативного действия видит призвание философии в том, чтобы быть посредником между повседневными практиками и многообразием специализированных видов деятельности с их сложными системами знаний и норм. Посредничество это необходимо, в частности, при рассмотрении вопроса о базовых ценностях современной культуры и о составе культурного наследия, которое их выражает. Современное философское образование призвано подкреплять своими специфическими средствами выполнение ответственной миссии философии, состоящей в том, чтобы культивировать рациональный мировоззренческий дискурс, способствовать налаживанию диалога и установлению взаимопонимания как между сторонниками разных мировоззренческих позиций, признанных в культуре, так и представителями различных дисциплинарных и профессиональных сообществ. Выполняя посредническую функцию в дискуссии о ценностях, философия как бы предостерегает от мировоззренческих абсолютизаций, способных сеять вражду и нетерпимость, нацеливая на доброжелательное внимание и терпимость к разнообразию исторически сформировавшихся ценностей.

Литература

1. Бурдые, П. Практический смысл / П. Бурдые. – СПб.: Алетейя, 2001. – 562 с.
2. Лем, С. Философия случая / С. Лем. – М.: АСТ, 2007. – 767 с.
3. Коллингвуд, Р. Дж. Идея истории. Автобиография / Р. Дж. Коллингвуд. – М.: Наука, 1980. – 485 с.
4. Рикер, П. Память, история, забвение / П. Рикер. – М.: Изд-во гуманитар. литер, 2004. – 728 с.
5. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб.: Наука, 2001. – 380 с.
6. Хабермас, Ю. Философский дискурс о модерне / Ю. Хабермас. – М.: Весь Мир, 2003. – 416 с.
7. Рорти, Р. Философия и зеркало природы / Р. Рорти. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1997. – 320 с.

УДК 378.44

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ КУРАТОРОВ АКАДЕМИЧЕСКИХ ГРУПП КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

М.А. Волкова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск,
volkovama@susu.ru

Аннотация. Дана характеристика содержания программы повышения квалификации кураторов академических групп студентов технических направлений подготовки Политехнического института университета.

Ключевые слова: высшее образование, куратор, повышение квалификации, воспитательная работа.

INCREASING THE QUALIFICATIONS OF ACADEMIC GROUP CURATORS AS AN ELEMENT OF THE SYSTEM OF CONTINUOUS PEDAGOGICAL EDUCATION

M.A. Volkova

South Ural State University, Chelyabinsk,
volkovama@susu.ru

Abstract. The article is devoted to the characterization of the content of the advanced training program for curators of academic groups of students of technical areas of preparation of the Polytechnic Institute of the University.

Keywords: higher education, curator, advanced training, educational work.

Изменения, связанные с жизнью в информационном обществе, стремительном развитии информационно-коммуникационных технологий, изменение ценностных ориентаций современного студенчества требуют модернизации воспитательной работы в организациях высшего образования. Этому посвящен ряд работ [2, 5–8]. Одним из действенных инструментов воспитательной работы является институт кураторства.

Практически в каждой работе, посвященной рассмотрению деятельности куратора, отмечается значимость данного института. Так, характеристика института кураторства как фактора социокультурного развития студентов, как ключевой структуры в системе воспитательной работы организации высшего образования, «реализующей программу воспитания студенчества с целью формирования у учащихся активной социальной позиции, гражданского самосознания, развития общей культуры и профессионально-трудовых навыков» дана в работе А.В. Куприной [9]. Как «незаменимая и эффективная» система взаимодействия преподавателя и студентов при организации «учебно-воспитательной работы» охарактеризовано кураторство в исследовании Л.Ю. Фоминой [10].

Краткий обзор работ, посвященных рассмотрению проблемы кураторства в трудах современных и зарубежных авторов, выявлению роли куратора академической группы в инновационной системе образования, определению требований к личности современного куратора, определению и характеристике функций деятельности куратора, эффективности и результативности данного вида деятельности в условиях современной системы образования, а также современные модели кураторства в организации высшего образования представлен в работе [1].

Однако, как отмечают авторы ряда статей, нередко в организациях высшего образования существование института кураторства «номинально, а деятельность его – формальна» [2,3].

В таком случае не происходит решение задач (по Э.Ф. Зееру) традиционной деятельности куратора:

- адаптация первокурсников к вузовской среде;
- создание условий для дальнейшей социализации студенческой молодежи; обеспечение духовно-нравственного становления личности;
- оказание помощи в социальном и профессиональном самоопределении; развитие профессиональных и личностных компетенций;
- содействие нахождению своего места в профессиональном мире после завершения образования и формирование конкурентоспособности выпускников;
- формирование профессионально-этических норм поведения; освоение личностью объективной системы социальных ролей;

– становление профессиональной культуры будущего специалиста [1, с. 174].

Одним из путей повышения эффективности работы куратора является повышение квалификации в рамках дополнительного профессионального образования. Особое значение такое повышение квалификации приобретает в Политехническом институте университета, где подавляющее большинство преподавателей-кураторов не имеют базового педагогического образования, а доля «возрастных» преподавателей, недостаточно активно обновляющих свои компетенции в области современных информационно-коммуникационных технологий, значительна. Однако нам не удалось найти работ, посвященных проблеме повышения квалификации кураторов академических групп технических направлений подготовки. В то же время, авторы ряда статей подчеркивают важность проведения работы, направленной на повышение эффективности деятельности куратора по содействию студентам в развитии профессиональных и личностных компетенций, профессиональному самоопределению студентов.

Отбор содержания образования на курсах повышения квалификации кураторов во многом определялся особенностями организации образовательного процесса в такой структуре университета, как Политехнический институт, интегрирующий ресурсы пяти очных технических факультетов (автотранспортного, аэрокосмического, машиностроения, факультета материаловедения и металлургических технологий, энергетического) и заочного факультета. Каждый из факультетов является компонентом целостной системы – Политехнического института. На уровне университета утверждена стратегия развития Политехнического института, ориентированная на перспективные государственные программы: пять факультетов института, работают в рамках подпрограмм AeroNet, AutoNet, MetallNet, RoboticsNet, EnergyNet [11].

При анализе образовательного процесса, проведенного дирекцией Политехнического института с целью выявления барьеров, препятствующих освоению образовательной программы выбранного направления подготовки, в феврале–мае 2018 года было проведено анкетирование. В нем приняли участие 223 человека – студенты 1–3 курса бакалавриата технических направлений подготовки. Студенты отвечали на вопросы анонимно. Один из пунктов анкеты предполагал ответ на вопрос о том, каковы результаты сдачи студентом последней сессии, что позволяло сравнивать оценку того или иного фактора, влияющего на результативность освоения компетенций студентами с различной академической успеваемостью. Ответы студентов свидетельствовали о недостаточности развития учебно-профессиональной мотивации. Так, 27,3 % опрошенных присвоили максимальные баллы такому фактору, тормозящему освоение ими образовательной программы, как отсутствие интереса к изучаемым дисципли-

линам. Их них 12,5% составили отличники, 34,4% студенты, успевающие на четыре и пять, 40,6% – троечники и 12,5% – студенты, имеющие академические задолженности. А 26,9% студентов отметили, что барьером при освоении ими конкретной дисциплины является отсутствие понимание важности изучаемой дисциплины для будущей профессиональной деятельности, непонимание роли данной дисциплины в формировании необходимых будущему специалисту компетенций. При этом подавляющее большинство из тех, кто присвоил данному пункту максимальные баллы, свидетельствующие о его значимости, составили студенты, имеющие за последний семестр либо хорошую (38,8%), либо удовлетворительную (45,5%) успеваемость.

Был сделан вывод о необходимости такой организации учебной и внеучебной работы в Политехническом институте, особенностью которой является направленность на создание условий для погружения студентов в контекст будущей профессиональной деятельности, развития учебно-профессиональной мотивации. Таким образом, на передний план выходят содействие в профессиональном самоопределении и организация студенческого научного и научно-технического творчества. Система мер, предложенных для этого отражена в нашей статье [4].

Анализ организации образовательного процесса в Политехническом институте послужил основанием для совершенствования системы работы кураторов со студентами технических направлений подготовки. Все это нашло отражение при создании проекта программы дополнительного профессионального образования «Практика организации внеучебной работы в академической группе» для реализации в рамках Института дополнительного образования ЮУрГУ.

Программа включает в себя 4 тематических раздела.

Раздел 1. Миссия Университета 3.0. Роль куратора академической группы в ее реализации.

Тема 1.1. Интеграция образования, науки и предпринимательства в университете. Стратегические направления развития факультетов Политехнического института. Роль куратора академической группы в реализации поставленных задач. Нормативная база деятельности куратора. Критерии оценки деятельности куратора.

Тема 1.2. Барьеры учебной деятельности. Содействие куратора повышению успеваемости студентов академической группы. Содействие участию студентов в проектном обучении.

Тема 1.3. Роль куратора в личностном и профессиональном развитии студентов. Роль куратора академической группы в сопровождении профессионального самоопределения студентов, выстраивании траектории профессионального развития.

Тема 1.4 Содействие куратора участию студентов в олимпиадном движении, работе студенческого конструкторского бюро, научно-исследовательской работе кафедры.

Тема 1.5. Система внеучебной работы в университете и в институте. Основные направления внеучебной работы куратора. Развитие культуры студентов в образовательном процессе. Измерение нравственной культуры студентов в образовательном процессе.

Тема 1.6. Система гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи. Роль куратора в гражданско-патриотическом воспитании студентов академической группы.

Тема 1.7. Современные модели кураторства в высшем образовании: тьютор, социальный продюсер, студенческая модель кураторства, тренер-психолог, куратор-организатор, куратор-инноватор.

Раздел 2. Психолого-педагогические компетенции куратора.

Тема 2.1. Ценности, личные мотивы и смыслы педагогической деятельности. Ценности, личные мотивы и смыслы учебной, проектной и научно-исследовательской деятельности студента. Учет куратором индивидуальных различий студентов в процессе учебно-педагогической взаимодействия.

Тема 2.2. Образ современного куратора как средство педагогического воздействия на студентов.

Раздел 3. Информационно-коммуникационные технологии как инструмент деятельности куратора академической группы

Тема 3.1. Технология работы куратора с корпоративной почтой, работа в УНИВЕРИСе, ведение электронного дневника куратора

Тема 3.2. Технология использования социальных сетей при работе со студенческой группой, коллегами и родителями студентов; работа с использованием приложений Whatsapp и Viber.

Раздел 4. Компетенции куратора по сохранению здоровья студента и воспитанию мотивации к здоровому образу жизни (ЗОЖ)

Тема 4.1. Характеристики современных оздоровительных технологий. Практические принципы психофизиологической саморегуляции человека.

Тема 4.2. Деятельность куратора по профилактике вредных привычек в студенческой среде.

Итоговый контроль присвоения содержания данного курса повышения квалификации предполагает защиту проектов в рамках работы круглых столов по сходной тематике и выполнение кураторами самооценки работы за прошедший год по предложенным критериям.

Критерии оценки проекта: проработанность (наличие всех заданных элементов проекта, инновационность, реализуемость. Максимальная

оценка по каждому из критериев и по каждому показателю для самооценки – 20 баллов. Предлагаемые темы для защиты проектов.

1. Система работы в группе 1 курса по содействию адаптации студентов к образовательному процессу университета (цели и задачи, план работы, краткая характеристика мероприятий, планируемые показатели, критерии оценки результатов, используемые методы, использованная литература).

2. Система работы по повышению успеваемости студентов курируемой группы (цели и задачи, план работы, краткая характеристика мероприятий, показатели, критерии оценки результатов, используемые методы, использованная литература).

3. Система работы куратора по привлечению студентов к научно-исследовательской деятельности (цели и задачи, план работы, краткая характеристика мероприятий, показатели, критерии оценки результатов, используемые методы, использованная литература).

4. Система работы куратора по развитию профессиональных интересов студентов курируемой группы (цели и задачи, план работы, краткая характеристика мероприятий, показатели, критерии оценки результатов, используемые методы, использованная литература).

5. Организация внеучебной работы на кафедре по направлению (например, «развитие профессиональных интересов студентов направления подготовки/специальности» или «система работы по повышению успеваемости студентов направления подготовки/специальности» ... (цели и задачи, план работы, краткая характеристика мероприятий, показатели, критерии оценки результатов, используемые методы, использованная литература).

6. Организация внеучебной работы, направленной на участие студентов в культурно-массовых мероприятиях (цели и задачи, план работы, краткая характеристика мероприятий, показатели, критерии оценки результатов, используемые методы, использованная литература).

7. Организация внеучебной работы, направленной на формирование студенческого актива факультета (цели и задачи, план работы, краткая характеристика мероприятий, показатели, критерии оценки результатов, используемые методы, использованная литература).

8. Методическая разработка одного из мероприятий по выбранному направлению.

9. Иная тема, отражающая основные направления внеучебной работы и интересы куратора.

Предлагаемые показатели для самооценки куратором своей работы за прошедший год. Максимальный балл по каждому из показателей – 20.

1. Успеваемость студентов курируемой группы (групп) в последнем семестре: процент отличников, хорошистов, «троечников», задолжников.

Характеристика динамики успеваемости академической группы за прошедший учебный год.

2. Взаимодействие с ответственным за работу с талантливой молодежью на факультете по организации участия студентов группы в олимпиадном движении, научном творчестве на уровне: института (кафедры, факультета); университета; на всероссийском уровне; на международном уровне. ФИО студентов, мероприятия, в которых студенты участвовали в прошедшем учебном году, результативность.

3. Осуществление профессиональной ориентации в рамках кураторских часов, экскурсий, встреч с работодателями, привлечения к решению профессиональных кейсов, участие в профильных олимпиадах, олимпиаде «Я – профессионал» и др. мероприятий. ФИО студентов, мероприятия, в которых студенты участвовали в данном учебном году, результативность.

4. Организация участия студентов группы в культурно-массовых мероприятиях и мероприятиях гражданско-патриотической направленности («Успешный ЮУрГУ», «Талант ЮУрГУ», «Веревочный курс», «Конкурс лучшей группы», «Школа молодого лидера», участие в работе Студенческой филармонии, «Татьянин день», встречи с ветеранами, «Вальс Победы», «День России» и др.) Фамилии, имена, отчества студентов, мероприятия, в которых студенты участвовали в данном учебном году, результативность.

5. Организация участия студентов в мероприятиях спортивно-оздоровительной направленности, профилактике вредных привычек, участие в медосмотрах, диспансеризации (сдача норм ГТО, Спартакиада ЮУрГУ, проект «За здоровый образ жизни» и др.)

Предполагается, что лекторами по 1 разделу программы могут выступить представители дирекции Политехнического института, а в комиссию по выставлению итоговой оценки за освоение курса целесообразно включить заместителей деканов факультетов по внеучебной работе. Именно они координируют работу кураторов на факультете и совместное обсуждение разработанных кураторами проектов и корректировка (при необходимости) данных проектов позволит провести апробацию разработанных тем, оценить эффективность предложенных проектов, осуществить обмен опытом и распространить опыт работы лучших кураторов.

Литература

1. Акутина, С.П. Современные модели кураторства в высшем образовании / С.П. Акутина, Т.Т. Щелина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия «Социальные науки». – 2016. – № 1 (41). – С. 173–178.

2. Бельская, Е.Я. Роль института кураторства в современном высшем профессиональном образовании / Е.Я. Бельская, О.Н. Игна // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2017. – № 12 (189). – С. 13–16.

3. Божонов, З.С. Система кураторства – как основа воспитательной работы студентов в вузе / З.С. Божонов // Наука, новые технологии и инновации. – 2013. – № 1. – С. 293–296.

4. Ваулин, С.Д. Педагогическое содействие студентам технических направлений университета в повышении успешности учебной деятельности / С.Д. Ваулин, М.А. Волкова, И.А. Щуров // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2019. – Т.11, № 1. – С. 74–86.

5. Волкова, М.А. Измерение и оценивание нравственной культуры студентов в ходе учебно-педагогического взаимодействия / М.А. Волкова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2013. – Т. 5. – № 3. – С. 114–121.

6. Волкова, М.А. Проект содержания модуля по проблеме патриотического воспитания на курсах повышения квалификации профессорско-преподавательского состава университета / М.А. Волкова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2015. – Т. 7, № 1. – С. 75–81.

7. Волкова, М.А. Организационно-массовые мероприятия, стимулирующие развитие научно-исследовательской работы студентов / М.А. Волкова, М.Ю. Попов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2015. – Т. 7, № 2. – С. 83–90.

8. Волкова, М.А. Профессиональный праздник как элемент системы гражданско-патриотического воспитания студентов технического факультета / М. А. Волкова // Образовательная среда сегодня: стратегии развития: материалы III Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 4 окт. 2015 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – № 2 (3). – С. 217–219.

9. Куприна, А.В. Институт кураторства как фактор социокультурного развития студентов: дис. ... канд. пед. наук / А.В. Куприна. – М., 2013. – 209 с.

10. Фомина, Л.Ю. К вопросу о профессиональной роли куратора в вузе / Л.Ю. Фомина // Известия Саратовского университета. Серия «Акмеология образования. Психология развития». – 2012. – Т. 1, № 3. – С. 88–91.

11. Щуров, И.А. Трансформация непрерывного образования инженеров в условиях форсированного развития и применения информационно-коммуникационных технологий / И.А. Щуров, С.Д. Ваулин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2018. – Т. 10, № 1. – С. 78–101.

УДК 378.046.4

**ИНСТИТУТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ВЧЕРА И СЕГОДНЯ**

И.А. Волошина, Ю.М. Хищенко, Т.В. Саранская
Южно-Уральский государственный университет
voloshinaia@susu.ru, khishchenkoym@susu.ru, saranskaiatv@susu.ru

Аннотация. Охарактеризованы этапы развития и специфика современного состояния института дополнительного образования ЮУрГУ.

Ключевые слова: дополнительное образование, центр дополнительного образования, профессиональный стандарт.

**INSTITUTE OF CONTINUING EDUCATION:
YESTERDAY AND TODAY**

I.A. Voloshina, Yu.M. Khishchenko, T.V. Saranskaya
South Ural State University, Chelyabinsk

Abstract. The stages of development and the specifics of the current state of the institution of continuing education at SUSU are characterized.

Keywords: continuing education, center for continuing education, professional standard

Институт дополнительного образования (ИДО) возник, как росток предпринимательства на ниве просвещения. Примеру кафедр экономического профиля, предложивших платное повышение квалификации сотрудникам предприятий малого и среднего бизнеса, последовали кафедры технологического, лингвистического, информационного направлений.

Эту деятельность в условиях университета необходимо было упорядочить, скоординировать, подвести под нее юридическую базу, оценить спрос на программы повышения квалификации, их качество и даже проверить, не нарушаются ли авторские права. И в 2004 году администрация вуза предприняла разумный шаг: создала ИДО. Консолидирующей основой института стали два факультета – переподготовки специалистов и профессиональных работников и повышения педагогической квалификации преподавателей. На них уже тогда функционировало около 150 образовательных программ, и их число стремительно росло согласно запросам потенциальных слушателей, быстро подмечавших, где открываются новые ниши на рынке труда. Сервисная функция классического университета – оказание разнообразных услуг своему региону и местному со-

обществу для усиления конкурентоспособности его экономики – на этапе становления ИДО стала основной [2, 3, 4].

Первоначально институт помимо двух названных факультетов объединил еще 27 центров дополнительного образования, с индивидуальной ориентацией на различные категории физических лиц, специалистов и служащих предприятий города и области. Благодаря этому ИДО может достаточно гибко и своевременно откликаться на спрос, предлагая все новые программы переподготовки и повышения квалификации в сфере бизнеса и инновационных идей. Вошли в практику корпоративные программы, составленные в соответствии с потребностями конкретных заказчиков [1].

На пути к своему 15-летию институту довелось поучаствовать во многих начинаниях: для воспитанников детских домов проводились занятия по программе «Информационные технологии»; для профессиональной ориентации школьников, будущих абитуриентов университета, предложено несколько образовательных программ; для выпускников школ разработаны программы дополнительного начального профессионального образования; для всех желающих сформирован полный цикл программ восхождения по уровням владения иностранными языками; есть программы даже для пенсионеров, желающих освоить подаренную детьми и внуками ИТ-технику! Так формировалось представление об университете XXI века в системе непрерывного образования – когда человек учится всю жизнь.

Для большинства работников сегодня очевидно, что повышение своего профессионального уровня из мероприятия эпизодического, «от случая к случаю», по требованию руководителя, стремительно превращается в процесс, постоянно сопровождающий трудовую деятельность. Быть в курсе технологических новинок в своей профессиональной сфере, своевременно получать информацию обо всех изменениях в законодательстве, касающихся трудовых отношений – это не только обязанность современного профессионала, но и залог его успеха, дающий серьезное конкурентное преимущество.

Работодателям и работникам ясно, что предстоит учиться, учиться много и интенсивно, подбирая такую учебную среду и образовательные ресурсы, которые позволят достичь максимальных результатов наиболее рациональным способом. Команда института дополнительного образования ЮУрГУ не первый год работает над созданием и совершенствованием особой образовательной среды для дополнительного образования и курсов повышения квалификации. Особенностью наших курсов повышения квалификации является модульно-компетентностная технология, ставшая основой для персонификации системы дополнительного образования.

Два основных вопроса волнуют работника, стремящегося к повышению своей квалификации: как выбрать программу действительно качественную и как совместить обучение и работу. Институт дополнительного образования ЮУрГУ предлагает большой выбор образовательных программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки для сотрудников предприятий и организаций города и области и для профессорско-преподавательского состава университетов региона.

Программы охватывают широкий круг направлений и создаются на основе компетентностного подхода. Подобный подход делает систему повышения квалификаций «прозрачной» для слушателя, имеющего возможность выбрать образовательную программу не просто опираясь на ее название. Теперь слушатель может получить информацию о том, какими именно компетенциями он овладеет по окончании обучения, и его решение о выборе той или иной программы будет по-настоящему обоснованным и взвешенным. Данный подход, по сути, экономит время слушателя, давая ему возможность выбрать реально необходимую и полезную программу. В то же время, компетентностный подход в разработке программ повышения квалификации отвечает требованиям и запросам работодателя, заинтересованного в том, чтобы его работник действительно был квалифицированным специалистом и соответствовал именно его требованиям и условиям его трудовой деятельности.

Сегодня Институт дополнительного образования погружён в решение задач, которые вызваны глобальными тенденциями развития высшего образования и которые ставит перед ним ректорат университета: отслеживать свою востребованность, расширять свои возможности, внедряя новые актуальные программы, активно сотрудничать с вузами-партнёрами, уделять усиленное внимание развитию электронного, в частности, дистанционного обучения.

Институтом проведена работа по подготовке и переподготовке специалистов в корпоративном университете «Уралвагонзавода» в Нижнем Тагиле, Южно-Уральском венчурном фонде, технопарке «ЮУрГУ-Полёт», Екатеринбургском АО «Новатор», подразделении «Почты России».

Налаживается и развивается сотрудничество с коллегами из вузов Российской Федерации, Чехии, Словакии, Китая, Казахстана, Узбекистана, Киргизии...

А когда университет вошёл в Программу 5-100, ИДО стал практиковать международные научно-практические конференции, в которых зарубежные учёные участвовали дистанционно, с помощью телемостов. Наши сотрудники публикуются в журналах из баз Scopus и WebofScience. Вуз стремится занять место в ряду ведущих университетов мира. В нем теперь учится множество иностранных студентов. Это задает ИДО вектор

дальнейшего развития в направлении международного сотрудничества с целью поиска и определения новаций в работе.

Литература

1. Волошина, И.А. Система переподготовки управленческих и технических кадров в сфере энергосбережения / И.А. Волошина, И.О. Котлярова // Вестник Южно-Уральского государственного университета, серия «Образование. Педагогические науки». – 2017. – Т. 9, № 1. – С. 94–102. DOI: 10.14529/ped170113

2. Котлярова, И.О. Стратегия и тактика развития подразделения дополнительного профессионального образования в конкурентоспособном университете / И.О. Котлярова, И.А. Волошина // Вестник Южно-Уральского государственного университета, серия «Образование. Педагогические науки». – 2018. – Т. 10, №1. – С. 20–26.

3. Котлярова, И.О. Актуальные направления повышения квалификации и переподготовки профессорско-преподавательского состава университета / И.О. Котлярова // Университет XXI века в системе непрерывного образования Материалы Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 35-38.

4. Kotlyarova, I. Peculiarities of formal, nonformal and informal education of the academic staff // SGEM2016 Conference Proceedings. Book 1. vol.3. PP. 731–735.

УДК 378.678 + 811

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ УНИВЕРСИТЕТА

К.Н. Волченкова, С.Ю. Галанова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск
volchenkovakn@susu.ru, galanovasi@susu.ru

Аннотация. Статья посвящена выявлению индивидуальных особенностей научно-педагогических работников вуза для организации системы повышения квалификации в области иностранного языка с целью успешной интеграции научно-педагогических работников в мировое научно-образовательное пространство.

Ключевые слова: научно-педагогический работник, андрагогический подход, лингвистическая подготовка.

SPECIFIC FEATURES OF ACADEMIC STAFF TRAINING IN FOREIGN LANGUAGE

K.N. Volchenkova, S.Yu. Galanova
South Ural State University, Chelyabinsk
volchenkovakn@susu.ru, galanovasi@susu.ru

Abstract. The paper identifies the individual characteristics of academic staff to organize a system of advanced training in foreign language for the successful academic staff integration in the global scientific and educational environment.

Keywords: academic staff, andragogical approach, language training.

Кадровый состав любого университета – основной источник его развития. Требования к качеству предоставляемых вузами образовательных услуг, к уровню научных проектов неизменно растут, а вместе с ними растут и требования к научно-педагогическим работникам [4]. Необходимость внесения изменений в образовательный процесс вуза, диктуемая интернационализацией системы высшего образования и влекущая за собой изменение требований к научно-педагогическим работникам (НПР) университетов, актуализирует вопрос повышения квалификации НПР, освоения новых компетенций, содействующих необходимостью интеграции НПР в мировое образовательное пространство.

Если десять лет назад преподаватель занимался научной деятельностью только при условии наличия желания, личных амбиций, собственных научных интересов, то сегодня симбиоз образовательной и научной деятельности становится обязательным требованием для всех преподавателей университета. Если в конце 90-х годов 20 века международные контакты с другими университетами только начали появляться, и низкий процент НПР ездил на международные выставки, конференции, конгрессы, то 20 лет спустя участие в международных коллаборациях для НПР – одно из основных направлений реализации междисциплинарных и международных исследований.

Администрация вуза понимает, что уровень владения английским языком НПР университета оказывает огромное влияние на качество образования. Кроме того, результаты научной деятельности должны быть представлены миру на английском языке для того, чтобы расширить аудиторию читателей и интегрировать опыт российской науки в международную научную мысль. Для того чтобы ученые России стали частью мирового сообщества ученых необходимо, чтобы уровень владения английским языком был не ниже уровня B2–C1 [2, 3]. Эффективная реализация международных аспектов деятельности НПР, академическая мобильность невоз-

можно без высокого уровня владения английским языком как языком международного общения. К сожалению, 50% НПП обладают низким уровнем мотивации к совершенствованию владения иностранным языком ввиду высокой загруженности аудиторной работой со студентами и высокими требованиями со стороны университета к результатам научной деятельности. Поэтому необходимо создание такой системы непрерывной подготовки НПП в области иностранного языка, которая наиболее эффективно использовала бы современные технологии обучения и была оптимальной, с точки зрения актуализации личностных характеристик обучаемых.

Научно-педагогические работники университета – это определенный тип слушателей, который обладает рядом специфических характеристик. Для успешной организации образовательного процесса, направленного на повышение уровня владения иностранным языком, необходимо выявить специфические характеристики НПП, соотнести их с основными положениями андрагогического подхода и обозначить компетенции НПП университета, которые станут целевыми ориентирами при отборе содержания образовательного контента.

Важной составляющей образовательного процесса является учет индивидуальных особенностей слушателей, учет специфики их профессиональной деятельности, потребностей и личностной мотивации изучения иностранного языка. Научно-педагогические работники университета – это профессионалы в той или иной области знаний, которые наряду с образовательной деятельностью проводят научные исследования. Таким образом, они совмещают в себе компетенции педагогических работников и компетенции научных работников [1, 6, 10, 13]. Мы определим основные характеристики личности исследователя, который является взрослым обучающимся. Определение конкретных характеристик НПП имеет первостепенное значение, так как НПП – это особый тип взрослых.

Ученые выделили ряд черт личности типичного представителя научного мира, к которым относятся: высокий уровень стремления познавать новое, настойчивость в достижении цели, позитивное отношение к миру, высокий уровень развития критического мышления, высокий уровень развития абстрактного мышления и системных представлений о мире.

В исследованиях последних лет к вышеперечисленным чертам добавились автономность, гибкость мышления и открытость новым идеям, самоотдача, оригинальность идей, независимость суждений, высокая мотивация для получения научных знаний, высокий интеллект. Р. Б. Кэттелл [9] с помощью своего 16-факторного теста для измерения личности обнаружил, что для ученых характерна интроверсия, они сосредоточены на своем внутреннем мире, являются высокоинтеллектуальными людьми, стремящимися к доминированию и оказывающих огромное влияние на других людей. При изучении биографий 300 ученых К. Кокс пришел к выводу, что

для достижения успеха в науке исследователь должен обладать высоким уровнем интеллекта, а также высокой эффективностью и настойчивостью в достижении цели [7, 15].

Ханс Селье предпринял попытку классифицировать качества ученого и разделил их на шесть важных категорий: инициативность и настойчивость в достижении цели; оригинальность: независимость мысли, воображение, интуиция, одаренность; интеллект: логика, память, опыт, умение сосредоточиться, высокий уровень развития абстрактного мышления; этика: честность с самим собой; контакт с природой: наблюдение, технические навыки; навыки общения: общение с людьми: понимание себя и других, совместимость с другими, умение организовывать группы и убеждать других прислушиваться к их аргументам [7, 15].

Тем не менее, создать полноценный портрет ученого – абсурдная идея, так как невозможно учесть все внешние факторы, влияющие на развитие личности человека. В этой области еще требуется проводить исследования с использованием многофакторного анализа. На сегодняшний момент исследователи данной темы выделяют разные факторы. Список, представленный ниже, содержит наиболее общие характеристики, с которыми согласны большинство исследователей.

Специфические характеристики типичного ученого: любопытство, высокий интеллект, инициативность в исследованиях, независимость мысли, гибкость (открытость новым идеям), высокая концентрация, честность с самим собой (этика), интуиция, умение наблюдать за вещами и видеть детали, хорошие коммуникативные навыки. Если суммировать все вышесказанное, типичный исследователь – это высокоинтеллектуальный (одаренный), творческий человек, демонстрирующий огромный интерес к окружающему его миру. Кроме того, он – автономный человек, на которого не легко влиять или манипулировать, хотя он открыт для новых идей, которые кажутся рациональными. Его главным приоритетом является распространение результатов своего исследования и содействие развитию науки в конкретной сфере.

Все характеристики типичного ученого согласуются с основными положениями андрагогики, сформулированными основателем науки обучения взрослых М. Ноулзом, а положения андрагогики отражают характеристики ученого как взрослого обучаемого:

- исследователи обладают высокой степенью самостоятельности, так как в профессиональной деятельности они должны быть автономными и принимают независимые решения для формулировки цели исследования, выбора методов исследования, организации эксперимента, анализа литературы, интерпретации результатов исследований и т. д.;
- исследователи привносят богатый опыт в образовательный процесс, так как большинство из них – образованные люди, обладающие богатым

жизненным опытом, способностью к рефлексии и обширными знаниями не только в своей узкой области обучения, но и в других областях;

- исследователи приходят на курсы повышения квалификации, готовые к обучению, поскольку они осознают важность обучения в течение всей жизни и необходимость отслеживать последние достижения в своей области, значительная часть которых публикуется на английском языке;

- исследователи понимают, что для них основная задача в плане владения английским языком состоит в том, чтобы четко и ясно донести результаты исследования до мирового сообщества;

- исследователи мотивированы как внутренними, так и внешними факторами, но внутренние факторы являются ведущими, поскольку большинство из НПП проводят исследования для развития науки [11, 12, 13, 14, 15].

Таким образом, в образовательном процессе, направленном на повышение уровня владения иностранным языком НПП университета наряду с основными положениями андрагогического подхода, необходимо учитывать и специфические характеристики НПП, сформированные в процессе профессиональной деятельности.

Третьей важной составляющей образовательного процесса являются внешние условия реализации программ повышения квалификации, в частности, заказ администрации университета на ряд компетенций, необходимых НПП в условиях интернационализации системы высшего образования. Заказ администрации университета отражен в Дорожной карте университета. В ней зафиксированы основные показатели, влияющие на вхождение университета в мировые рейтинги. К таким показателям, в частности, относятся: число упоминаний вуза академическим сообществом; доля иностранных студентов; доля иностранных сотрудников вуза; доля англоязычных программ; соотношение индекса цитируемости и количества сотрудников вуза. Вышеперечисленные показатели не могут не влиять на содержание Дорожной карты университета. Для выполнения данных показателей для НПП должны быть сформулированы компетенции, которые будут задавать траектории профессионального развития в области иностранного языка, необходимые для выполнения заказа университета и для успешной интеграции в мировое научно-образовательное сообщество. Под компетенцией здесь понимается способность, готовность и опыт человека демонстрировать высокую степень владения английским языком для ряда международных мероприятий.

К компетенциям НПП в области иностранного (английского) языка относятся: умение и готовность обеспечить устное и письменное общение с зарубежными коллегами; умение слушать и понимать лекции и доклады конференций; умение читать лекции на английском языке иностранным

студентам; умение выступать с докладами на международных конференциях; умение выступать на профессиональных встречах; умение читать научные статьи в оригинале; умение писать научные статьи на английском языке; умение разрабатывать учебные планы для англоязычных программ бакалавриата, магистратуры, аспирантуры с учетом глобальных изменений в предметной области; умения в области интегрированного обучения специальным предметам и английскому языку; умения межкультурного общения при взаимодействии с иностранными студентами и иностранными преподавателями [8].

Вышеперечисленные компетенции невозможно освоить в одном курсе повышения квалификации. Для их освоения необходима разработка многоуровневой программы обучения иностранному языку, которая предусматривает поэтапное овладение компетенциями с учетом специфических особенностей взрослых слушателей, в основе которой лежат принципы андрагогического подхода, формы и методы обучения, наиболее подходящие взрослым слушателям.

Развитие иноязычной коммуникативной компетентности НПП ЮУрГУ должно быть напрямую связано с принципами андрагогической модели обучения иностранным языкам и должно быть нацелено на приоритет самостоятельности в обучении. Андрагогический подход в образовательном процессе должен предусматривать как активные формы обучения (ролевые игры, моделирование, групповые дискуссии, работа в парах, совместное создание презентаций, метод проектов, подготовка микролекций), так и интерактивные компьютерные технологии (как для самостоятельной, так и для аудиторной работы). Процесс обучения необходимо выстраивать с учетом предшествующего опыта взрослых слушателей и их реальных возможностей практического применения приобретенных знаний, с учетом права обучающихся на самостоятельный выбор в доброжелательной атмосфере сотрудничества и сотворчества.

Литература

1. Барвенко, О.Г. Психологические барьеры в обучении иностранному языку взрослых: автореф. дисс. ... канд. псих.наук / О.Г. Барвенко. – Ставрополь, 2004. – 230 с.
2. Волченкова, К.Н. Исследование управления дополнительным лингвистическим образованием преподавателей в национальном исследовательском университете. / К.Н. Волченкова, В.М. Катачков, И.О. Котлярова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2014. – Т.6, № 2. – С.18–25.
3. Волченкова, К.Н. Педагогическая модель содействию развитию коммуникативной компетентности профессорско-преподавательского состава университета как ресурса международной деятельности / К.Н.

Волченкова, Т.А. Карелина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2014. – Т.6, № 4. – С.72–78.

4. Глобальная конкурентоспособность российского образования. Материалы для дискуссии / И.В. Абанкина, А.А. Беликов, О.С. Гапонова, Ф.Ф. Дудырев, Ю.Н. Корешникова, И.А. Коршунов, С.Г. Косарецкий, Т.А. Мерцалова, А.К. Нисская, Д.П. Платонова, П.С. Сорокин, Б.М. Таловская, И.Д. Фрумин; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 112 с.

5. Попкова, Е.М. Типология барьеров в андрагогической модели обучения иностранным языкам и методы их преодоления / Е. М. Попкова // Иностранные языки: теория и практика. – 2010. – №2. – С. 50–59.

6. Волченкова, К.Н. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции профессорско-преподавательского состава ЮУрГУ: андрагогический подход / К.Н. Волченкова, О.А Толстых // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2013. – Т. 5.–№ 4. – С.23–28.

7. Философия науки. Наука как инновационная деятельность: учеб. пособие / под ред. С.А. Лебедева. – Уфа: Академия ВЭГУ, 2009. – 490 с.

8. Хомутова, Т.Н. Программа лингвистической поддержки научных и образовательных проектов «Лингва» / Т.Н. Хомутова // Актуальные вопросы современного университетского образования: Материалы IX Российско-Американской научно-практической конференции, 15–17 мая 2006 г. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2006. – С.296–300.

9. Cattell, R.B. Cattell group and individual intelligence scales: With an introductory note / R.B. Cattell. – London: Harrap, 1952.

10. Grace, A.P. Striking a critical pose: andragogy – missing links, missing values / A.P. Grace // International Journal of Lifelong Education. – 1996. – Vol. 5, no. 15. – P. 382–392.

11. Knowles, M.S. Andragogy in Action: Applying Modern Principles of Adult Learning / M.S. Knowles. San Francisco: Jossey-Bass, 1984. – 328 p.

12. Knowles, M.S. Self-directed Learning / M.S. Knowles. N.Y.: Association Press, 1975. – 251p.

13. Knowles, M.S. The Modern Practice of Adult Education: from Pedagogy to Andragogy (Rev. Ed.) / M.S. Knowles. N.Y.: Association Press. – 1980. – 400 p.

14. Kotlyarova, I.O. A Model for Academic Staff Training in International Activities / I.O. Kotlyarova, K.N. Volchenkova // 11th International Technology, Education and Development Conference, 7-9 March, Valencia, Spain. CD Proceedings, 2017. – pp. 1878–1882.

15. Volchenkova, K.N. An Andragogical Approach to Forming Faculty Communication Competence in Foreign Language for International Activities /

К.Н. Volchenkova // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2015. – Т. 7, № 4. – С. 18–25. DOI:10. 14529/ped 150403.

УДК 378.44

ОРГАНИЗАЦИЯ СКВОЗНОЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ ВУЗОВ

Н.Я. Гарафутдинова, Г.Г. Левкин, С.Г. Корешева
Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск
ЧОУ ДПО «СЕВЗАПУЧЦЕНТР», г. Санкт-Петербург
GarafutdinovaNY@omgups.ru

Аннотация. В статье рассмотрены особенности организации деятельности преподавателей и студентов при выполнении выпускной квалификационной работы с учетом сквозного планирования всех видов деятельности. Обосновано формирование института научного кураторства для повышения творческой активности студентов высших учебных заведений.

Ключевые слова: выпускная квалификационная работа, научная работа, куратор, информационные технологии.

ORGANIZATION OF RESEARCH WORK WITH UNIVERSITY STUDENTS

N.Y. Garafutdinova, G.G.Levkin, S. G. Koresheva
Omsk State Transport University, Omsk
PEI APE «NWEC», Saint-Petersburg
GarafutdinovaNY@omgups.ru

Abstract. The article describes the features of the organization of teachers and students in the performance of final qualifying work, taking into account the end-to-end planning of all activities. The formation of the Institute of scientific supervision to increase the creative activity of students of higher educational institutions.

Keywords: final qualifying work, scientific work, curator, information technologies.

В новых экономических условиях перед российским образованием стоит задача подготовки личности, конкурентоспособной в условиях рынка труда, обладающей личностными и профессиональными качествами, обеспечивающими умение решать проблемы во всех видах деятельности и от-

вечать за их выполнение. На рынке труда сейчас требуется не пресловутая рабочая сила, а работник с высоким уровнем образованности, воспитанности и профессионализма [1]. Итоговым результатом обучения студентов экономической направленности в вузе является выполнение и защита выпускной квалификационной работы, что требует формирования ключевых умений и навыков по следующим видам работ:

- сбору, анализу и осмыслению информации о хозяйственной деятельности предприятий, каналов распределения готовой продукции и цепей поставок в макрологистических системах;
- обобщению полученного материала исследования с учетом выявленных проблем и путей их решения;
- разработке проектных решений на основе использования современных методов оптимизации и информационных технологий;
- экономической оценке проектных решений для перспективного внедрения полученных результатов исследований.

Вышеперечисленное свидетельствует о том, что наряду с освоением теоретических аспектов учебных дисциплин, необходимо обучение студентов исследовательским умениям, методологии анализа и синтеза логистической деятельности с учетом связи теории и практической деятельности предприятия на макро- и микроуровне. Необходимо помогать обучающимся учиться видеть содержание процессов предприятия на основе их дефрагментации или объединения структурных и функциональных составляющих логистических систем.

Исследовательские умения подразумевают активизацию деятельности, самостоятельный поиск знаний, способность творчески мыслить, анализ результатов исследования, умелое применение знаний на практике с целью решения поставленных задач [4]. В то же время при организации учебного процесса необходимо учитывать возможность предварительного сквозного планирования работ, предшествующих выпускной квалификационной работе, что заключается в выборе темы курсовых работ и научных исследований в расчете на тему выпускной работы.

В целях повышения качества курсовых, дипломных работ, а в перспективе – и диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, необходимо упорядочить, систематизировать, унифицировать тематику выпускных квалификационных работ и курсовых работ обучаемых [3]. Обучаемому предлагается уже на первом курсе выбрать блок тем курсовых работ по различным дисциплинам и примерную тему выпускной квалификационной работы, которая будет иметь общий объект исследования с выполненными курсовыми работами. В результате обучаемые получают мотивацию качественного выполнения курсовых работ в период обучения, так как их основные положения могут быть ими в дальнейшем использованы при выполнении выпускных квалификационных работ, что не-

избежно повлечет повышение качества курсовых работ. К выпускному курсу у обучаемого будет сформировано большое количество качественного авторского всестороннего печатного материала по теме, который он может использовать в тексте своей выпускной квалификационной работы [3]. Для реализации такого сквозного подхода важно внедрение института научного кураторства для отдельной студенческой группы. Комплекс работ преподавателя в рамках такой деятельности заключается в обучении студентов технологии поиска научных публикаций с использованием современных информационных технологий, правильное их библиографическое описание.

Одним из важным моментов при организации итоговой аттестации является разъяснение структуры выпускной квалификационной работы, которая включает в себя: обоснование актуальности темы работы; формулировка цели и задач, объекта и предмета исследования; определение теоретической и практической значимости; анализ деятельности предприятия; выявление и описание проблем логистической деятельности, разработка проектных решений; экономическое обоснование проектных решений; выводы и практические рекомендации.

Таким образом, последовательная и планомерная работа со студентами во весь период их обучения в университете позволяет привить им навыки и культуру обращения с источниками литературы, правильного оформления результатов исследования. Положительная оценка при защите выпускной квалификационной работы приводит к формированию мотивации выпускника к целенаправленной и созидательной профессиональной деятельности [2]. Разработка ценных проектных решений в результате дипломного проектирования позволит в будущем студенту-выпускнику продолжить обучение в магистратуре или аспирантуре, а также внедрить полученные результаты на предприятии работодателя.

Литература

1. Данченко, Г.П. Дипломная работа как средство подготовки конкурентоспособного специалиста / Г.П. Данченко // В сборнике: Содействие профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях II Всероссийская заочная научно-практическая конференция. Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. – 2010. – С. 89–91.

2. Морозов, А.С. К вопросу о единообразии тем выпускных квалификационных (дипломных) работ и курсовых работ обучаемых / А.С. Морозов // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2019. – № 2 (6). – С. 56–63.

3. Трошина, Н.В. Из опыта работы по формированию исследовательских умений у студентов при подготовке ВКР / Н.В. Трошина // Наука и образование: новое время. – 2016. – № 2 (13). –С. 445–450.

4. Карпов, Г.Н. Экономика образования: памятка для студентов и их родителей / Г.Н. Карпов. – М.–Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 21 с.

УДК 378.1

ОСОБЕННОСТИ ПРОГРЕССИВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

К. С. Гернега, Л. А. Абраамян, Д. Р. Латыпова
Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск
Челябинский государственный университет, г. Челябинск
gernega@yandex.ru, llusine_abraamyan@mail.ru, latypova@uralsa74.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема профессионального роста. В большинстве своем она нашла отражение в экономических, социологических и журналистских публикациях. Но и в психологии данная проблема разрабатывается несколько десятилетий в рамках гуманистического и когнитивного подходов, индивидуальной психологии.

Ключевые слова: мотивация, профессиональное становление, карьера.

FEATURES OF PROGRESSIVE PROFESSIONALIZATION OF PERSONALITY

K. S. Gernega, L. A. Abraamyan, D. R. Latypova
South Ural State University, Chelyabinsk
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk
gernega@yandex.ru, llusine_abraamyan@mail.ru, latypova@uralsa74.ru

Abstract. The article deals the problem of professional growth. For the most part, it is reflected in economic, sociological and journalistic publications. But in psychology, this problem has been developed for several decades in the framework of humanistic and cognitive approaches, individual psychology.

Keywords: motivation, professional development, career.

Профессиональный рост – это процесс изменения личности, характеризующийся формированием психических новообразований, связанных с приобретением личностью профессиональных знаний, умений и навыков, профессионально важных качеств личности и отражающих положитель-

ную динамику личности в профессиональном поле. Существует множество различных подходов к выделению стадий и этапов профессионального роста личности. Но они в большей мере отражают процесс профессионального развития со всей его противоречивостью и многоплановостью.

В своих работах Т. В. Кудрявцев сумел не только описать выделенные ниже стадии профессионального роста, вскрыть их особенности, но и сформулировать соответствующие каждой стадии психологические критерии профессионального роста.

Стадии профессионального роста личности и их психологический критерий:

1. Первая стадия связана с зарождением и формированием профессиональных намерений под влиянием общего развития личности и первоначальной ориентировки в различных сферах трудовой деятельности, в мире труда и профессий.

Психологическим критерием успешности прохождения данной стадии является выбор профессии или специальности, соответствующий общественным потребностям и потребностям самой личности.

2. Вторая стадия – это период профессионального обучения и воспитания, то есть целенаправленной подготовки по желаемой профессиональной деятельности и овладения всеми тонкостями профессионального мастерства.

Психологический критерий успешного прохождения этой стадии – формирование отношения к себе как субъекту избранной деятельности и профессиональной направленности, в которой достаточно четко отражаются установки на развитие профессионально значимых качеств.

3. Третья стадия – активное вхождение в профессиональную среду, отражающее переход человека к новому типу деятельности - к профессиональному труду в разных его формах в условиях реального производства, выполнения служебных обязанностей и т. п.

Психологический критерий успешности третьей стадии – активное овладение профессией в условиях реального трудового процесса и производственных отношений, нахождение себя в системе трудовых коллективов.

4. Четвертая стадия подразумевает полную или частичную реализацию профессиональных устремлений и возможностей личности в самостоятельном труде.

Психологический критерий успешности прохождения данной стадии – степень овладения операциональной стороной профессиональной деятельности, уровень сформированности профессионально значимых качеств личности, отношения к труду, мера мастерства и творчества [3].

Описанный Т. В. Кудрявцевым психологический критерий успешности прохождения стадий иллюстрирует, какие личностные изменения должны

произойти, чтобы человек мог с полным основанием перейти на следующую стадию профессионального становления.

Психология знает множество уникальных примеров историй взлета и падения представителей разных профессий. Ученые акцентируют внимание на том, что достижение высоких результатов определяется такими качествами, как вера в значимость и важность своего дела, понимание своей миссии, высокая работоспособность, энтузиазм, вера в себя, постоянное стремление к развитию и самосовершенствованию и внутренняя свобода. Именно высокая мотивация достижения, стремление к успеху определяют реальные результаты деятельности успешных людей.

Успеху способствуют следующие особенности личности:

- Упорное утверждение своей личности. Эта психологическая особенность обычно проявляется очень рано, но совсем не обязательно в высоких оценках за учебу. Скорее, она выражается в стремлении идти к собственной цели, не останавливаясь перед преградами.

- Способность контактировать с окружающими. Самое важное здесь – умение понять психологические особенности сотрудников и соперников и верно применить эту козырную карту.

- Физическая выносливость. Психическая гармония обеспечивает заведомое здоровье, которое тоже относится к важному элементу успеха.

- Удивительная способность точно предвидеть дальнейшее развитие событий.

- Особая гибкость. Человек, рожденный для удачи, знает, когда необходимо признать свое поражение или пойти на разумный компромисс. Он умеет при необходимости быть очень упорным, но не делает личной трагедии из отступления, поскольку уверен в успехе.

- Незаурядная способность убеждать других.

- Творческая активность – это одно из самых важных качеств людей, проявляющих высокий успех, которое проявляется в самых широких областях.

- Стремление к новому; критичность мышления; способность к преобразованиям; стремление к творчеству [1].

Также на пути профессионального роста могут возникать различные барьеры: внешние, внутренние, психологические и имеющие другую этиологию.

Перечень психологических качеств, препятствующих успеху, может быть очень широким, однако в качестве основных из них выделяются следующие:

- боязнь новых ситуаций (новых сотрудников и руководителей, законов и ревизоров и т.д.), неизвестного, нежелание рисковать. Люди часто предпочитают безопасность и удобства риску и новизне;

- страх уязвимости. Люди стараются избегать ситуации, которые могут причинить им боль или испугать;
- неуверенность в себе. Отсутствие стремления к инновациям часто вызвано страхом ошибки, неуверенности в своих способностях делать что-либо новое.
- незнание самого себя, неточное представление о себе;
- недостаточные умения и навыки, слабый потенциал, недостаток поддержки, отсутствие нужных навыков. Иногда людям не хватает новых идей или навыков, необходимых для изменения себя. Особенно это касается тех, которые долгое время работают в одних и тех же условиях;
- отсутствие поддержки со стороны руководителей, который, в свою очередь, может играть решающую роль [2].

Проблема профессионального роста напрямую связана с понятиями профессионального становления и карьеры.

Профессиональное становление – это большая часть онтогенеза человека, охватывающая период с начала формирования профессиональных намерений до завершения профессиональной жизни.

Карьера – профессиональное продвижение, рост, переход с одной ступени профессионализма на другую [4].

В качестве психологических компонентов карьеры определяют характер поставленных человеком целей, систему побуждающих его мотивов, степень актуализации и прочее. Нередко создание карьеры понимается как процесс профессионального самоопределения, т.е. чередующиеся выборы, имеющие в своей основе устойчивую «Я-концепцию» личности (относительно целостное личностное образование), постоянно изменяющиеся социальные, психологические и профессиональные созревания личности. Самоопределение же рассматривается как составная часть карьеры.

Таким образом, профессиональное развитие личности является длительным процессом: развитие субъекта профессионального труда и становление профессионального самоопределения; повышение уровня и совершенствование структуры профессиональной направленности, профессиональной компетенции, социально и профессионально важных качеств и профессионально значимых психофизиологических свойств; развитие личности с начала формирования профессиональных намерений до полной реализации себя в профессиональной деятельности.

Выбор профессиональной деятельности – приравнивается ко «второму рождению человека». Ведь от того, насколько правильно выбран жизненный путь, зависит общественная ценность человека, его место среди других людей, удовлетворенность работой, физическое и психологическое здоровье.

Литература

1. Гарднер, Г. Структура разума: теория множественного интеллекта. – М.: ООО «И. Д. Вильямс», 2007. – 512 с.
2. Зеер, Э.Ф. Психология профессионального развития: учеб, пособие для студ. высш. учеб, заведений. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр Академия, 2007. – 240 с.
3. Кудрявцев, Т.В. Психология профессионального обучения и воспитания. – М., 2013. – 390 с.
4. Могилевкин, Е.А. Карьерный рост. Диагностика, технологии, тренинг. – СПб: «Речь». – 2014. – 526 с.

УДК 378.147

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ БАКАЛАВРОВ-МЕНЕДЖЕРОВ НА ПРИМЕРЕ РАЗРАБОТКИ ПРОЕКТА РЕКОНСТРУКЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ УНИВЕРСИТЕТА

К.С. Гернега, И.Д. Крохин, Н.Е. Коноваленко, В.В. Засова
Южно-Уральский государственный университет, г.Челябинск
gernega@yandex.ru, ilya.krohin@yandex.ru, nekonovalenko@gmail.com,
zasovavv@susu.ru

Аннотация. Современный уровень развития образования требует новых подходов к планированию бизнеса, гибкости и динамичности, использования современных аналитических систем, информационных технологий, а, следовательно, и более эффективных методов профессиональной подготовки менеджеров в области бизнес-планирования, формирования и развития необходимых компетенций. В статье представлена модель проектной деятельности бакалавров-менеджеров по реконструкции объектов Спортивно-оздоровительного комплекса «Непряхино», изложены ее методологические и теоретические основания, подробно освещена технология организации проектов в процессе профессиональной подготовки студентов на последнем курсе обучения.

Ключевые слова: проектное обучение, бакалавриат, высшая школа, практикоориентированный подход обучения.

IMPLEMENTATION OF THE PROJECT APPROACH IN TEACHING BACHELORS-MANAGERS ON THE EXAMPLE OF THE DEVELOPMENT OF THE PROJECT OF RECONSTRUCTION OF ECONOMIC UNIVERSITY OBJECTS

K.S. Gernega, I.D. Krokhin, N.E. Konovalenko, V.V. Zasova
South Ural State University, Chelyabinsk
gernega@yandex.ru, ilya.krohin@yandex.ru, nekonovalenko@gmail.com,
zasovavv@susu.ru

Abstract. The current level of education development requires new approaches to business planning, flexibility and dynamism, the use of modern analytical systems, information technologies, and, consequently, more effective methods for the professional training of managers in the field of business planning, the formation and development of the necessary competencies. The article presents a model of the project activity of bachelor-managers on reconstruction of facilities of the Nepryakhino Sports and Recreation Complex, sets out its methodological and theoretical foundations, describes in detail the technology for organizing projects in the process of training students in their last year of study.

Keywords: project-based training, undergraduate studies, higher education, practice-oriented teaching approach

Важная часть внеучебной жизни – отдых на природе, именно такая возможность есть в Южно-Уральском государственном университете. Спортивно-оздоровительный комплекс «Непряхино» работает для преподавателей, сотрудников и студентов Южно-Уральского университета с 1958 года. На территории комплекса располагаются Детский оздоровительный лагерь «Березка», Спортивно-оздоровительный лагерь «Олимп» и база отдыха «Наука». Комплекс расположен в Чебаркульском районе в с. Непряхино на берегу озера Большой Сунукуль.

Большая проблема на данный момент состоит в том, что отсутствует площадка для проведения и реализации не только университетских проектов и мероприятий, но и городских, и областных.

Поскольку здание столовой и два корпуса база отдыха «Наука» работают круглогодично, то данный объект можно рассматривать как новую площадку для работы студенческого актива, администрации университета, в том числе отдельно рассматриваем работу высших школ/институтов и ректората, и привлечение внешних партнеров для университета.

На данный момент в летний период осуществляется полноценная загрузка всего комплекса, но в остальные периоды комплекс испытывает

потребность в отдыхающих. Для этого предусмотрены путевки выходного дня, в стоимость которых включены проживание и питание.

Для определения значимости и потребности в новом объекте проведено исследование среди студентов и сотрудников Южно-Уральского государственного университета. В результате исследования выделено три основные группы, по которыми отдельно рассмотрены направления возможной работы: администрация ВУЗа (ректорат, администрации высших школ/институтов, факультетов, кафедр), студенческие активы (студенческие объединения, студенческие советы), внешние партнеры.

По результатам опроса выделены наиболее значимые предполагаемые мероприятия:

- пленарные заседания, стратегические сессии, расширенные совещания;
- научно-практические конференции разных уровней;
- неформальные встречи студентов с администрацией;
- образовательные форумы;

Для администрации университета важным преимуществом конгресс-резиденции будет являться возможность проведения деловых, официальных мероприятий в более благоприятной обстановке.

Основной пласт работы конгресс-резиденции может быть отведен для студенческих активов университета. Студенты – это именно те люди, которые заинтересованы в собственной подобной площадке на одной территории со студенческим оздоровительным лагерем «Олимп». Примером реализации могут выступать следующие мероприятия и проекты:

- выездные школы студенческого актива, уровень Школы молодого лидера;
- обучающие мероприятия для студентов;
- проектно-аналитические сессии по внеучебной работе;
- профсоюзные обучающие мероприятия;
- интеллектуальные игры;
- тренинги и семинары во время летней оздоровительной кампании и т.д.

Сотрудничество является одним из важных аспектов любой работы. Реализация данного проекта поможет укрепить внешние связи, заключить взаимовыгодные связи с городскими, региональными, всероссийскими и международными организациями. Внешними партнерами могут выступать:

- Управление по делам молодежи.
- Молодежный проект Челябинской области «Академия лидерства».
- Всероссийский проект «День тренингов».

- Информационный центр атомной энергии.
- Высшие учебные заведения города Челябинска и области;
- Агентство международного сотрудничества Челябинской области.
- Челябинская городская организация Профсоюза работников народного образования и науки РФ.
- Российский Союз Молодежи.
- Территория бизнеса и т.д.

Поскольку Челябинск очень часто становится центром международных спортивных, культурных, деловых событий, то базу отдыха «Наука» и реконструированное здание столовой можно использовать в качестве базы для подготовки волонтерского корпуса.

В реконструкции здания столовой в СОК «Непряхино» руководство университета выделяет две основные цели.

Для оценки инвестиционных проектов рассматриваются такие основные факторы, как денежные потоки и их распределение во времени (то есть необходимо учитывать, не только, сколько денег принесет проект, но и насколько быстро) и рискованность проекта.

Мероприятия, посвященные разработке инвестиционного проекта, включают очень большую работу по поиску показателей всех бизнес-процессов проекта, приведению их в абсолютные стоимостные значения, прогнозированию отклонений изучаемых параметров от приемлемых норм, оценке вероятности появления таких отклонений и степени влияния таких отклонений на эффективность проекта с точки зрения получения достаточной прибыли.

Экономическое обоснование проекта включает проведение масштабного маркетингового исследования, подготовку программы выпуска продукции (реализации услуги), разработку технических решений (генерального плана), мероприятий по охране окружающей среды, описание системы управления предприятием, организации труда рабочих, оценку рисков связанных с осуществлением проекта, планирование сроков осуществления проекта, оценку коммерческой эффективности проекта.

Цель инвестирования чаще всего состоит в техническом переоснащении предприятия, разработки новых видов продукции, внедрении производственных инноваций и т.д. А особенностью – получение доходов по истечении определенного, иногда длительного срока времени [1].

Осуществление данного вида проектов требует выполнения определенного перечня мероприятий:

- обоснование выбранной бизнес-идеи;
- исследование возможностей проекта по реализации инвестиций;
- подготовка и утверждение проектной документации;
- заключение договоров в рамках проекта;
- организация финансирования и ресурсного обеспечения;

- освоение производства, проведение необходимых работ;
- сдача объекта в эксплуатацию и начало выпуска продукции.

Инвестиционный проект, выполненный студентами, обучающимися по направлению «Менеджмент» характеризуется следующими особенностями:

- стоимостная оценка – каждый проект можно выразить в виде определенной денежной суммы;

- самоокупаемость – в результате реализации все произведенные затраты должны быть возмещены;

- временной цикл проекта – между вложениями и получением прибыли должен пройти определенный промежуток времени;

- инвестиционная идея проекта не должна содержать в себе больше, чем 5 предложений.

Для оценки эффективности и значимости инвестиционного проекта разрабатывается специальный документ, его презентующий – бизнес-план. В нем представлены основные достоинства предлагаемой идеи: соответствие действующим нормативно-правовым актам, прибыльность и эффективность, устойчивость кразличного рода рискам, отличия от аналогичных проектов и др. [3].

Выделим следующие содержательные элементы итоговой работы студентов, в рамках подготовки проекта:

1. Обозначается название проекта, дается информация о разработчиках, времени и месте его написания.

2. Перечисляются основные смысловые разделы документа и соответствующие страницы.

3. Описываются основные цели и преимущества намечающегося проекта, если есть недостатки, то указываются пути их устранения.

4. Описание отрасли, компании, товаров/услуг – раздел, раскрывающий состояние отрасли в целом и конкретно положение предприятия, в рамках которого разрабатывается проект, а также показывающий преимущественные стороны ожидаемого товара или услуги, их отличия от уже существующих на рынке.

5. Описание инвестиционного проекта – обозначаются основные цели проекта и его преимущества, а также дается информация о характере, объеме и конкурентоспособности планируемой продукции.

6. Исследование и анализ рынка. Здесь представлены фактические материалы, позволяющие судить о целевой аудитории выпускаемого продукта и его месте на рынке.

7. Маркетинговый план. Данный пункт дает представление о методах достижения предполагаемых объемов продаж. Подробно описывается планируемая стратегия маркетинга, ценообразование, способы увеличения товарооборота, а также методы рекламы товара/услуги.

8. Производственный план. В этом пункте приводится обоснование производственных возможностей проекта по изготовлению качественной продукции необходимых объемов в оговоренные сроки.

9. Оценка возможных рисков и способы страховки. В данном разделе говорится о возможных проблемах при осуществлении проекта, а также предполагаемых методах преодоления возникших трудностей.

10. Финансовый план. Данный пункт призван дать оценку экономического потенциала и спланировать финансовую деятельность.

11. Организационный план. Здесь дается характеристика организационной структуры с описанием каждого подразделения для понимания возможностей воплощения проекта и применения методов эффективного контроля.

Главная задача, которая стояла на стадии разработки проекта перед студентами – это заполняемость базы и работа конгресс-резиденции, т.е. спрос и предложение проекта. В процессе работы было проведено исследование, в результате которого определены основные направления для работы над спросом, подробно освещена технология организации проектов в процессе профессиональной подготовки студентов на последнем курсе обучения.

Литература

1. Абрамов, А.Е. Основы анализа финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности предприятий / А.Е. Абрамов. – М.: АКДИ, 2017. – 145 с.

2. Барноглыц, С.Б. Экономический анализ хозяйственной деятельности предприятий и объединений / С.Б. Барноглыц. – М.: Финансы и статистика, 2014. – 427 с.

3. Богатин, Ю.В. Оценка эффективности бизнеса и инвестиций / Ю.В. Богатин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 284 с.

УДК 378.4:629.735.33

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ПИЛОТОВ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

И.С. Дроздецких

Шадринский государственный педагогический университет, г. Шадринск
drozdeczkix.ivan@bk.ru

Аннотация. Состояние гражданской авиации (ГА) на современном этапе имеет большое значение как для эффективности экономики, так и

для обеспечения реального единства государства, которое во многом определяется наличием единой системы связей между всеми регионами России. Одной из главных задач современности является обеспечение безопасности полетов. Непрерывное образование пилотов гражданской авиации (ГА) является основополагающим фактором в обеспечении безопасности полетов. В связи с этим обозначилась потребность в уточнении задач профессиональной подготовки и повышения квалификации и развитие профессиональных компетенций пилотов гражданской авиации в системе непрерывного образования.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, профессиональные компетенции, пилот, гражданская авиация, система непрерывного образования.

FEATURES OF THE SYSTEM OF CONTINUOUS EDUCATION PROFESSIONAL TRAINING OF CIVIL AVIATION PILOTS

I. S. Drozdetsky

Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk

drozdeczkix.ivan@bk.ru

Abstract. The state of civil aviation at present is of great importance both for the efficiency of the economy and for ensuring the real unity of the state, which is largely determined by the presence of a unified system of ties between all regions of Russia. One of the main tasks that need to be addressed at the present stage is to ensure flight safety, which has recently received great attention around the world. Continuing education of civil aviation pilots is a fundamental factor in ensuring flight safety. In this regard, there was a need to clarify the tasks of professional training and professional development and the development of professional competencies of civil aviation pilots in the system of continuing education.

Keywords: professional training, professional competences, pilot, civil aviation, system of continuing education.

В настоящее время повышение профессиональной квалификации пилотов ставит новые цели в связи с научно-техническими преобразованиями, которые на современном этапе характеризуются двумя особенностями - обновлением и динамизмом, заключающимися в постоянном обогащении знаний, возникновении принципиально новых технологий, материалов, оборудования, быстром устаревании традиционных производств. Образовательного потенциала, полученного в рамках первоначального и специального обучения, становится недостаточно для осуществления профессиональной деятельности.

Важной проблемой является не соответствие материально технической базы образовательных организаций профессионального образования пилотов гражданской авиации современным требованиям, не позволяет сразу выпускникам пилотировать зарубежные воздушные суда. Приходится переучивать пилотов с системы российских стандартов, на абсолютно другую, не понятную молодому пилоту. К примеру, согласно западным стандартам, единицами измерения являются футы и узлы[2]. Определенные сложности вызывает владение вторым языком. Существующая система профессиональной подготовки и повышения квалификации пилотов требует ее корректировки с целью достижения эффективности учебного процесса, формирующего способности к решению профессиональных задач в экстремальных ситуациях. Практически все крупные авиакомпании имеют центры переподготовки, которые переучивают выпускников на современные типы самолетов. Наблюдение за пилотами ведется практически с первого курса обучения. Производится отбор выпускников по критериям авиакомпании. После окончания учебного заведения в тренинговых центрах авиакомпаний осуществляется переподготовка пилота в течение 3–6 месяцев. Затем идет распределение по типу воздушных судов. Центры переподготовки осуществляют непрерывное образования пилотов обеспечивающие поэтапный карьерный рост пилотов.

Современная образовательная система страны характеризуется масштабными изменениями, а центральной проблемой становится обеспечение возможностей для профессионального развития специалистов различного профиля [1], в том числе пилотов гражданской авиации, осуществляющих международные полеты, что предполагает знание международного языка общения с наземными службами, готовность к осуществлению коммуникативного взаимодействия.

В процессе профессиональной деятельности пилот гражданской авиации непрерывно пополняет собственный запас знаний и навыков, компетенций, повышая тем самым свою квалификацию[2]. В основу профессиональной подготовки и совершенствования должен быть положен принцип непрерывности [4], подразумевающий обязательный для пилота переход от одной образовательной ступени, либо ступени карьерного роста, к другой при условии подтверждения им соответствующего уровня квалификации.

Цель исследования: определить уровень сформированности профессиональных компетенций пилотов гражданской авиации; разработать и предложить методики для совершенствования системы непрерывного профессионального образования пилотов гражданской авиации.

Объектом исследования является система непрерывного образования пилотов ГА.

Предмет исследования: образовательные программы образовательных учреждений, входящих в систему непрерывного образования пилотов ГА.

Гипотеза исследования: если скоординировать деятельность учреждений, направленных на совершенствование системы непрерывного образования пилотов, то можно повысить качество подготовки пилотов, как условие развитие человеческих ресурсов авиационных компаний в системе непрерывного образования с учетом региональных и отраслевых потребностей.

Необходимость совершенствования профессиональной подготовки пилотов на данном этапе определяется изменением содержания деятельности пилотов в связи с поступлением в эксплуатацию ВС с высокой степенью компьютеризации и автоматизации, при этом изменяется не только деятельность, но и роль пилотов в полете и даже философия летной эксплуатации. Одновременно содержание профессиональной подготовки пилотов мало изменилась, если не считать повсеместное стремление к сокращению сроков подготовки. В связи с этим, существует потребность модернизации образовательной среды для профессиональной подготовки пилотов в системе непрерывного образования, способствующей расширению компетенций пилотов ГА в принятии целесообразных решений, влияющих на повышение безопасности полетов.

Результативность образовательной среды при профессиональной подготовке пилотов на новый тип воздушного судна, определяется через диагностику основных элементов и среды в целом и через определения уровня сформированности профессиональных компетенций. При этом можно выделить актуальность и прогностическую адаптивность образовательных и учебных программ, форм и методов, средств и приемов, способов организации учебной деятельности; полноценное и своевременное использование современных образовательных ресурсов, библиотечных фондов, компьютерного оборудования, аудиторного фонда; творческую активность, гибкое сочетание административного управления и самоуправления, широкие связи с внешней социальной средой.

Необходимость совершенствования профессиональной подготовки пилотов на данном этапе определяется изменением содержания деятельности пилотов в связи с поступлением в эксплуатацию техники с высокой степенью компьютеризации и автоматизации. При этом изменяется не только деятельность, но и роль пилотов в полете и даже философия летной эксплуатации. Одновременно содержание профессиональной подготовки пилотов мало изменилась, если не считать повсеместное стремление к сокращению сроков подготовки. Пилоты изучают вопросы навигации, законы физики, аэродинамики, метеорологии, эксплуатации воздушного судна и т.п. не только в учебных профессиональных обучении, но и во время самостоятельной подготовке, в том числе и через учреждения дополнительного образования.

Цель профессиональной переподготовки состоит в том, чтобы дать возможность специалистам с высшим образованием расширить сферу своей профессиональной деятельности.

В режиме многозадачности пилотом приходится быстро принимать решения и адекватно оценивать сложившуюся ситуацию. Поэтому в систему непрерывного образования необходимо включать игротехники, игровые ситуации, разработанные и апробированные пилотами самостоятельно, по их замыслу и запросу. Этому может способствовать внедрение образовательных платформ, под решение большего разнообразия задач, которые предлагаются на рынке образовательных услуг. Необходимо описывать кейсы, основанные на опыте пилотов и делиться информацией. Сегодня очень важно изменить подход к осуществлению профессиональной переподготовки специалистов. Результатом деятельности образовательного учреждения должно быть не только формирование профессиональных знаний, умений и навыков, но и подготовка пилотов к осуществлению профессиональной деятельности в конкретных ситуациях. Следовательно, образовательный процесс должен быть организован таким образом, чтобы пилот при сдаче квалификационных требований удовлетворял требованиям предъявляемых к должности – пилот со стороны государства и работодателя. Для этого необходимо разработать образовательные технологии, которые должны способствовать систематизации эффективности профессиональной переподготовки пилотов гражданской авиации.

Система дополнительного непрерывного образования призвана, с одной стороны, выступить основой сохранения и упрочения преемственности между различными уровнями образования, а с другой, – является ресурсом подготовки и переподготовки высококвалифицированных профессиональных кадров для практически всех отраслей экономики и социокультурной сферы региона. В этой связи, разработка теоретико-методологических основ построения и развития системы дополнительного непрерывного образования как ресурса профессионального развития пилота ГА в контексте непрерывного образования по индивидуальной траектории развития, выработанной пилотом самостоятельно, с учетом социального заказа авиакомпаний и государства.

Принцип системности, заключающийся в том, что реализация концепции непрерывного образования должна включать не просто совершенствование работы отдельных типов образовательных учреждений, увеличение количества этих типов и направлений их деятельности, а создание именно системы непрерывного образования, основой построения которой должен стать именно системный подход. Компонентами системы непрерывного образования являются: образовательные программы; образовательные структуры; механизмы финансирования и управления; социальная среда. Система непрерывного образования направлена на реализацию следующих

функций: обеспечение адаптации человека к постоянно меняющимся условиям не только профессиональной деятельности, но и социальной среды путем предоставления возможностей организации индивидуальной образовательной траектории в течение всей жизни; укрепление, объединение образовательных ресурсов общества формирование образовательного социального партнерства как компонента гражданского общества.

Исходя из написанного, можно сказать, что непрерывное образование призвано установить более тесные связи с жизнью, проложить новые пути развития в области теории и методики обучения, обеспечить индивидуализацию обучения, использовать новые технологии, наиболее перспективные технические средства. Непрерывное образование является не только педагогической системой, характеризующейся определенными структурными особенностями, функциональными связями и технологиями обучения, но и специфической составной частью всего общества. Оно становится непрерывным, связанным с жизнью, а не просто окончательным, предписанным человеку в период его обучения в школе, летном училище, вузе, тренинговом центре и учреждения дополнительного образования. Развитие системы непрерывного образования позволяет создать все необходимые условия для обеспечения реакции системы образования на динамично изменяющиеся потребности личности, общества, экономики. Кроме того, многие ученые отмечают, что система непрерывного образования играет важную роль при формировании кадров для инновационного развития регионов нашей страны.

Литература

1. Кларин, М. В. Педагогическая технология в учебном процессе: Анализ зарубежного опыта. – М.: Знание, 1989.
2. Методика летного обучения: учебное пособие / сост. В.Д. Задорожный. – Ульяновск: УВАУ ГА(И), 2011. – 80 с.
3. Овсянникова, М.Н. Формирование готовности пилотов к коммуникативному взаимодействию в системе повышения квалификации. – Самара, 2013.
4. Педагогика. Учеб.пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; Под ред. В.А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 576 с.
5. Пономаренко, В.А. Некоторые подходы к формированию образовательной среды для повышения мотивации к освоению опасных профессий / Пономаренко, В.А., Гандер Д.В., Ворона А.А. // Прикладная психология, 1998.

РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е.В. Евсина

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск
elenachel@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена актуальным проблемам дополнительного профессионального образования (далее ДПО) научно-педагогических работников (далее НПР), а именно – обучению НПР иностранному языку по программе ЕМІ (English as a Medium of Instruction), благодаря чему, возможно повышение конкурентоспособность вуза в условиях глобализации и интернационализации высшего образования.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, научно-педагогические работники, интернационализация высшего образования, адаптация иностранных студентов.

THE ROLE OF THE FOREIGN LANGUAGE IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

E.V. Evsina

South Ural State University, Chelyabinsk
elenachel@mail.ru

Abstract. This article is devoted to urgent problems of additional professional education of university lecturers, namely, to teaching them a foreign language and the EMI program (English as a Medium of Instruction), which makes it possible to increase the competitiveness of the university in the context of globalization and the internationalization of higher education.

Keywords: Additional Professional Education, University lecturers, internationalization of Higher Education, foreign students' adaptation.

Современный мир характеризуется нарастанием процессов глобализации в различных сферах жизнедеятельности общества, «провоцируя» рост конкуренции, в том числе и в образовании. Университеты активно вовлекаются в нее, выступая одновременно ее субъектами объектом. Российские университеты не могут предстать в виде исключения в данных процессах – они переживают серьезные трансформации.

Мы живем в глобальном мире. Болонский процесс навсегда изменил классическую систему российского высшего образования, сделав ее универсальной, общеевропейской. В связи с этим российские вузы следуют

«императивам» интернационализации для включения в общеевропейское образовательное пространство.

Термин «интернационализация высшего образования» наполняется содержанием примерно в 90-е годы прошлого столетия. Следует обратить внимание, что «традиционные (классические) идеи международного образования существовали раньше, обычно они отражали деятельность, осуществляемую на международном уровне» [4]. В рамках данной статьи мы будем понимать под интернационализацией мобильность НПП и студентов, участие в международных конкурсах и программах обмена НПП и студентов, а также изменение учебных планов и программ в соответствии с общепринятыми европейскими стандартами.

Как отмечалось выше, интернационализация высшего образования предполагает наличие иностранных студентов в вузе. При этом не раз поднималась и изучалась проблема адаптации иностранных студентов к условиям проживания, их языковая адаптация, культурная неоднородность российского общества, климатические условия. Традиционно опережая многие мировые вузы в качестве осуществления фундаментального высшего образования, российские уступают им в решении вопросов организации быта обучающихся, который не соответствует требованиям и стандартам современности. Эти и другие факторы, влияют на количество иностранцев, поступающие в Российские вузы.

Вслед за Е.В. Ключниковой, мы считаем, что языковая адаптация и преодоление языкового барьера являются одной из самых сложных задач адаптации иностранных студентов в России. Недостаточное владение русским языком оказывает влияние на осуществление повседневной коммуникации и мешает освоению изучаемых дисциплин по выбранной специальности. По мнению ряда специалистов, (И.Л. Беккер, И.В. Троцук и др.), это может сохраняться у иностранных студентов вплоть до окончания обучения. Кроме того, значительные трудности в усвоении знаний возникают также из-за того, что образовательные программы и курсы часто не адаптированы для иностранных студентов [5].

Вместе с тем, для разрешения так называемой «языковой проблемы» иностранных студентов в России, акцент делается не на увеличении числа дисциплин на русском или иностранном языках, а на «продвижении» русского языка и культуры народа, говорящего на нем [6], мы считаем необходимым обучение НПП иностранному (английскому) языку, особенно это касается НПП, работающих на программах бакалавриата. Именно студентам – бакалаврам приходится труднее, так как они только начали изучать русский язык, но для понимания предметов по специальности этих знаний недостаточно.

Безусловно, и сами университеты должны формировать и осуществлять последовательные планы по совершенствованию своей деятельности и по-

вышению конкурентоспособности в новой среде. Сегодня университеты сами должны формировать «дорожные карты» по совершенствованию своей деятельности в новой среде и повышать свою конкурентоспособность. Возникает проблема наличия иноязычной коммуникативной компетентности НПП вузов, включающей в себя, как лингвистический, так и социокультурный компоненты. В связи с этим справедливо замечают В.П. Шестак и Н.В. Шестак, назрела необходимость процесса глубокой «англофикации» российского образования [8]. О признании необходимости владения иностранными языками НПП в современных условиях и способах решения этих проблем пишет К.Н. Волченкова [1, 2, 3], Е.Г. Прилукова [7].

Мы считаем, что программа дополнительного образования НПП «Лингва», способна решить проблему привлечения и адаптации как можно большего количества иностранных студентов в российские вузы. Благодаря данной программе НПП способны овладеть английским языком на уровне C1–C2 (успешно подтвердив свои результаты, сдав международный экзамен IELTS), освоить курс ЕМІ (английский, как инструмент передачи знаний), а также изучив приложение к курсу ЕМІ: Interculturalcommunicationinmulticulturalenvironmentoftertiaryeducation и познакомиться с особенностями менталитета иностранных студентов, а также основными правилами межкультурного общения в теории и практике.

Во избежание непонимания и различного рода конфликтов между студентами или с преподавателями необходимо четко знать специфику национально-психологических особенностей различных региональных групп. Необходимо учитывать и тот факт, что на учебу в Россию прибывают из стран с разным уровнем развития экономики, политической системой и политической культурой, степенью интеграции в мировое сообщество. Более того, каждое государство обладает своими – национальными – особенностями системы образования.

Владение иностранным языком на таком высоком уровне позволит и самим НПП развиваться профессионально. Это значительно облегчит их участие в международных конференциях по обмену опытом с иностранными коллегами, участие в международных грантах, даст возможность читать современную научную литературу в оригинале и многое другое.

Применяя принципы интернационализации как некий пусковой механизм важных качественных изменений, вузы могут стать пространством развития международного образования, преодолевая вызовы глобализации и достигая ведущих позиций. И, как справедливо указывает Дж. Найт, интернационализация может стать важнейшим ресурсом развития университетов, если они способны управлять и контролировать процессы интернационализации через интеграцию международного, межкультурного и глобального измерений во все аспекты деятельности университета [9].

Литература

1. Волченкова, К.Н. Исследование управления дополнительным лингвистическим образованием преподавателей в НИУ / К.Н. Волченкова, В.М. Каточков, И.О. Котлярова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2014. – Т. 6, № 2. – С. 18–23.
2. Волченкова, К.Н. Педагогическая модель содействия развитию иноязычной коммуникативной компетентности профессорско-преподавательского состава университета как ресурса международной деятельности / К.Н. Волченкова, Т.А. Карелина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2014. – Т. 6. – № 4. – С. 72–78.
3. Волченкова, К.Н. Развитие иноязычной коммуникативной компетентности профессорско-преподавательского состава ЮУрГУ: андрагогический подход / К.Н. Волченкова, О.А. Толстых // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2013. – Т. 5. – № 4. – С. 25–28.
4. Императивы интернационализации / Отв. ред. М.В. Ларионова, О.В. Перфильева. – М.: Логос, 2013. – 420 с.
5. Ключникова, Е.В. Проблемы адаптации иностранных студентов в России. Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». – 2018. – Вып. 1. – С. 133–140.
6. Постановление правительства РФ от 20 мая 2015 года №481. «Об утверждении федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016–2020 годы». – <http://government.ru/docs/18169/> (дата обращения: 02.08.2019).
7. Прилукова, Е.Г. Границы и горизонты глобального языка / Е.Г. Прилукова // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире: сб. ст. по итогам III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–27 окт. 2017 г.: в 2 ч. Ч. 2. – Минск: Изд. центр БГУ, 2018. – С. 185–190.
8. Шестак, В.П. Рейтинговый дискурс: урок английского языка для вуза / В.П. Шестак, Н.В. Шестак // Высшее образование в России. – 2013. – № 1. – С. 37–47.
9. Knight, J. Internationalization of Higher Education Practices and Priorities. Paris: International Association of Universities (IAU), 2003.

УДК 372.881.111.1

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
СТАНОВЛЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ
МАГИСТРОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБЩЕНИЮ
В НАУЧНОМ СООБЩЕСТВЕ**

Р.З. Елсакова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск
sultanbekovarz@susu.ru

Аннотация. В статье представлены социально-педагогические предпосылки становления проблемы подготовки магистрантов к профессиональному общению в научном сообществе, выявленные автором путем изучения публикаций в педагогических журналах за последние пять лет. Анализируемые статьи автор делит на три группы: статьи по проблемам подготовки кадров в магистратуре; статьи по вопросам иноязычного образования; статьи по формированию навыков научной коммуникации. Автор фиксирует рост заинтересованности научной общественности к отдельным аспектам проблемы и отсутствие системных исследований в области подготовки будущих магистров к профессиональному общению в научном сообществе.

Ключевые слова: профессиональное общение, научное сообщество, будущие магистры, предпосылки, готовность к профессиональному общению, иностранный язык.

**SOCIAL-AND-PEDAGOGICAL FACTORS OF THE PROBLEM
OF FUTURE MASTERS' TRAINING FOR PROFESSIONAL
COMMUNICATION IN THE SCIENTIFIC COMMUNITY**

R.Z. Elsakova

South-Ural State University, Chelyabinsk
sultanbekovarz@susu.ru

Abstract. The article presents social-and-pedagogical factors of the problem of future masters' training for professional communication in the scientific community which were identified by the author on the basis of studying the publications in the leading pedagogical journals for five years' period as the most relevant. The articles that are directly related to the problem are divided into three groups: group 1 – the articles about the problem of future masters' training; group 2 – the articles devoted to the issues of teaching a foreign language; group 3 – the articles about forming skills of scientific communication. When analyzing the selected groups of publications, the author records the growing in-

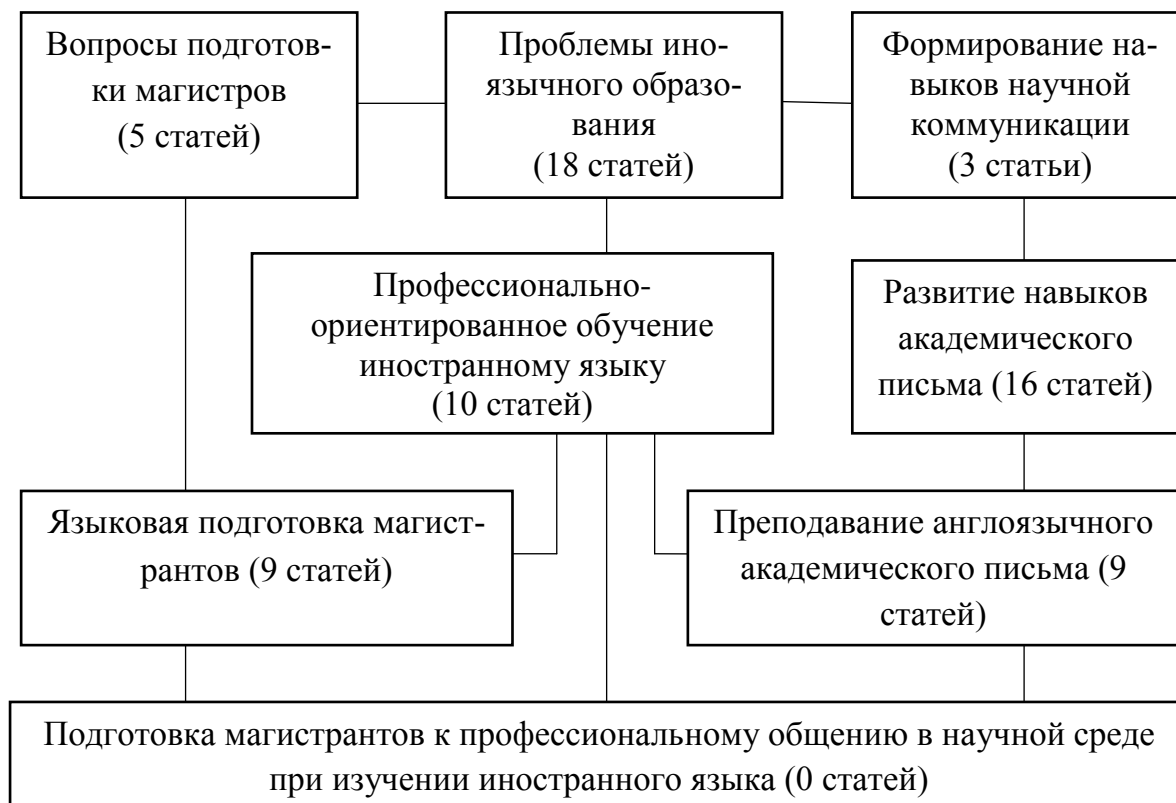
terest of the scientific community in certain aspects of the problem and the lack of systematic research in the field of future masters' training for professional communication in the scientific community.

Keywords: professional communication, scientific community, future masters, factors, readiness for professional communication, foreign language.

Социально-педагогические предпосылки становления исследуемой проблемы требуют зафиксировать внимание научно-педагогической общественности в отношении проблемы подготовки студентов уровня магистратуры к профессиональному общению в научной среде при изучении иностранного языка, которое можно отследить по статьям, публикуемым в научных журналах. С этой целью нами были изучены журналы «Высшее образование в России», «Высшее образование сегодня», «Педагогика», «Педагогическое образование и наука», «Инновации в образовании», «Вопросы образования» (рис.). Выбор печатных изданий ограничивался периодом с 2013 по 2018 гг. и осуществлялся исходя из их популярности среди научно-педагогических работников и ученых, занимающихся проблемами профессионального образования. Изучая научные журналы, мы обнаружили, что публикации, касающиеся непосредственно темы нашего исследования, не нашли своего отражения в указанных научных периодических изданиях. Однако при этом имеется ряд статей, которые хоть и не освещают проблематику нашей работы в полной мере, но частично отражают некоторые ее аспекты.

Данные публикации условно можно разделить на три группы. Первая группа публикаций посвящена проблемам подготовки кадров в магистратуре: О.Г. Чугайнова «Компонентный состав готовности студентов магистратуры к исследовательской деятельности» (Педагогическое образование и наука, 2016) [14], Н.В. Абрамовских, В.Л. Синебрюхова «Особенности практической подготовки магистров к научно-исследовательской деятельности в области образования» (Высшее образование сегодня, 2016) [1] и др. В своих работах авторы делятся заключениями о современном магистерском образовании, высказывают идеи и предложения по совершенствованию процесса подготовки кадров в магистратуре.

Вторую группусоставляют статьи, посвященные вопросам иноязычного образования: Л.Е. Бабушкина, С.И. Пискунова «Модель реализации разноуровневого обучения иностранному языку» (Высшее образование в России, 2016) [2], Е.С. Орлова «Иностранный язык в высшем профессиональном образовании» (Педагогика, 2014) [10] и др. Авторы данных публикаций описывают проблемы, с которыми сталкивается современная система вузовского языкового образования, говорят о ее роли в реализации стратегии интернационализации и формулируют предложения, способствующие улучшению качества иноязычной подготовки.

Анализ публикаций 2013 – 2018 гг. по проблеме исследования в ведущих журналах

Среди статей, освещающих общие вопросы иноязычного образования, выделяется обособленная группа публикаций о профессионально-ориентированном обучении иностранному языку: О.А. Григоренко «Профессионально-личностное обучение иностранному языку контекстного типа» (Инновации в образовании, 2014) [5], Е.А. Меньш «Имитационное моделирование как средство формирования профессиональной иноязычной компетенции» (Высшее образование сегодня, 2013) [9] и др. Данный факт является вполне закономерным явлением в связи с развитием концепции «английский язык для специальных целей» (ESP) и возрастанием прикладной составляющей в обучении иностранным языкам.

В третью группу входят статьи о формировании навыков научной коммуникации: П.И. Ковалев «Формирование навыков анализа сложного научно-технического текста» (Высшее образование сегодня, 2018) [7], Е.М. Базанова «Лаборатория научной коммуникации: российский опыт» (Высшее образование в России, 2015) [3] и др. При этом достаточно активно на страницах научно-педагогических изданий обсуждается проблема развития навыков академического письма (Н.В. Смирнова «Академическая грамотность и письмо в вузе: от теории к практике», 2015 [12]) и преподавания англоязычного академического письма (В.А. Дугарцыренова «Трудности

обучения иноязычному академическому письму», 2016 [6]), описывается опыт создания и работы офисов и центров академического письма (Е.М. Базанова, И.Б. Короткина «Российский консорциум центров письма», 2017 [4]; И.Б. Короткина «Университетские центры академического письма в России: цели и перспективы», 2016 [8] и др.), что обусловлено интенсификацией международной деятельности вузов и необходимостью оформления и публикации результатов исследований в ведущих реферируемых журналах, индексируемых WebofScience и Scopus.

Проблема обучения иностранному языку студентов уровня магистратуры также является одной из актуальных. Авторов отдельных публикаций волнуют такие вопросы, как «Проблема отбора содержания обучения иностранным языкам в магистратуре неязыкового профиля» (Высшее образование сегодня, 2017) [13], «Профессионально-проектная языковая подготовка магистрантов на основе электронного обучающего курса» (Высшее образование сегодня, 2018) [11] и др. В общем и целом, ученые, работающие в данном направлении, ищут пути оптимизации процесса обучения иностранному языку будущих магистров с учетом профиля и направления подготовки, занимаются разработкой электронных образовательных ресурсов и внедрением дистанционных технологий в этот процесс.

Подводя итог анализу публикаций, можно сделать вывод, что педагогические исследователи, занимаясь разработкой отдельных аспектов общей, языковой и научной подготовки магистров в вузе, вносят безусловный положительный вклад в решение проблемы подготовки будущих магистров к профессиональному общению в научной среде. Однако специфика формирования данного вида готовности при изучении иностранного языка данными авторами не раскрывается.

Таким образом, социально-педагогические предпосылки становления проблемы позволяют зафиксировать рост заинтересованности научно-педагогической общественности к проблемам повышения качества подготовки студентов уровня магистратуры к научно-исследовательской деятельности, формирования навыков профессионального общения на иностранном языке и поиску эффективных способов оптимизации образовательного процесса в вузе. Вместе с тем при всем накопленном педагогическом опыте проблема формирования готовности будущих магистров к профессиональному общению в научной среде при изучении иностранного языка остается нерешенной.

Литература

1. Абрамовских, Н.В. Особенности практической подготовки магистров к научно – исследовательской деятельности в области образования / Н.В. Абрамовских, В.Л. Синебрюхова // Высшее образование сегодня. – 2016. – № 12. – С. 27–30.

2. Бабушкина, Л.Е. Модель реализации разноуровневого обучения иностранному языку / Л.Е. Бабушкина, С.И. Пискунова // Высшее образование в России. – 2016. – № 10. – С.130–135.
3. Базанова, Е.М. Лаборатория научной коммуникации: Российский опыт / Е.М. Базанова // Высшее образование в России. – 2015. – № 8–9. – С. 135 – 143.
4. Базанова, Е.М. Российский консорциум центров письма / Е.М. Базанова, И.Б. Короткина // Высшее образование в России. – 2017. – № 4. – С. 50–57.
5. Григоренко, О.А. Профессионально-личностное обучение иностранному языку контекстного типа / О.А. Григоренко // Инновации в образовании. – 2014. – № 7. – С. 11–19.
6. Дугарцыренова, В.А. Трудности обучения иноязычному академическому письму / В.А. Дугарцыренова // Высшее образование в России. – 2016. – № 6. – С. 106–112.
7. Ковалев, П.И. Формирование навыков анализа сложного научно-технического текста / П.И. Ковалев // Высшее образование сегодня. – 2018. – № 6. – С. 28–31.
8. Короткина, И.Б. Университетские центры академического письма в России: цели и перспективы / И.Б. Короткина // Высшее образование в России. – 2016. – № 1. – С. 75–86.
9. Меньш, Е.А. Имитационное моделирование как средство формирования профессиональной иноязычной компетенции / Е.А. Меньш // Высшее образование сегодня. – 2013. – № 10. – С. 32–34.
10. Орлова, Е.С. Иностранный язык в высшем профессиональном образовании / Е.С. Орлова // Педагогика. – 2014. – № 1. – С. 75–83.
11. Покровская, Е.М. Профессионально – проектная языковая подготовка магистрантов на основе электронного обучающего курса / Е.М. Покровская, Л.Е. Лычковская, О.А. Смирнова // Высшее образование сегодня. – 2018. – № 7. – С. 19–24.
12. Смирнова, Н.В. Академическая грамотность и письмо в вузе: от теории к практике / Н.В. Смирнова // Высшее образование в России. – 2015. – № 6. – С. 58–64.
13. Чикнаверова, К.Г. Проблема отбора содержания обучения иностранным языкам в магистратуре неязыкового профиля / К.Г. Чикнаверова // Высшее образование сегодня. – 2017. – № 4. – С. 43–47.
14. Чугайнова, О.Г. Компонентный состав готовности студентов магистратуры к исследовательской деятельности / О.Г. Чугайнова // Педагогическое образование и наука. – 2016. – № 4. – С. 117–120.

УДК 372.881.1

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В XXI ВЕКЕ

М. Д. Завальнева

Южно-Уральский Государственный Университет, г. Челябинск

mzavalneva@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена описанию некоторых современных тенденций поликультурного образования, опираясь на которые, можно сформулировать критерии измерения социокультурной компетенции.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, социокультурная компетенция, культурологические знания, критерии, уровни развития.

PEDAGOGICAL DIMENSION OF SOCIOCULTURAL COMPETENCE AS A COMPONENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN THE XXI CENTURY

M. D. Zavalneva

South Ural State University, Chelyabinsk

mzavalneva@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the description of some modern trends of multicultural education. So it becomes possible to formulate criteria for measuring socio-cultural competence, taking into account these trends.

Keywords: communicative competence, sociocultural competence, cultural knowledge, criteria, levels of development.

Впервые был выдвинут тезис о том, что знание иностранного языка определяется не только знанием грамматических правил и лексики, но и, что не менее важно, знанием социальных условий использования языковых средств. В 1975 г. Ван Эком [6] было дано определение коммуникативной компетенции (КК) на основе спецификаций Совета Европы. Он полагал, что в коммуникативную компетенцию входят следующие составляющие:

- лингвистическая компетенция (знание вокабуляра и грамматических правил);
- социолингвистическая компетенция (умение использовать и интерпретировать языковые формы в соответствии с ситуацией/контекстом);

- дискурсивная компетенция (умение понимать и логически выстраивать отдельные высказывания в целях смысловой коммуникации);
- стратегическая компетенция (умение использовать вербальные и невербальные стратегии для компенсации недостающих знаний);
- социокультурная компетенция (определённая степень знакомства с социокультурным контекстом);
- социальная компетенция (желание и готовность взаимодействовать с другими, умение управлять ситуацией) [6].

Остановимся на понятии социокультурная компетенция (СК), чтобы раскрыть содержание социокультурного компонента КК. Трактовка термина СК различается, в зависимости от методической школы и подхода к пониманию данного понятия [4]. Ряд исследователей трактуют понятие социокультурной компетенции как знания социокультурных аспектов языка и опыт использования этих знаний в общении [2]. Можно сделать вывод о том, что социокультурная компетенция рассматривается как способность сопоставлять соизучаемые лингвокультурные общности, интерпретировать межкультурные различия и адекватно действовать в ситуациях нарушения межкультурного взаимопонимания. СК, подобно КК, неоднородна, в ее состав входят следующие компетенции.

Лингвострановедческая компетенция – это, прежде всего наличие знаний лексики с социокультурным компонентом и умение их оправданно и эффективно применять в ситуациях межкультурного общения. Под «лексикой с социокультурным компонентом» следует понимать не только непереводимую лексику, называющую специфические для данной страны явления, но также различные пословицы, поговорки и идиомы, отражающие особенности национального менталитета.

Страноведческая компетенция – это совокупность знаний о стране изучаемого языка, о географическом положении, природных и климатических условиях, о быте и досуге, о социальном, экономическом и политическом положении стран изучаемого языка, а также владение социокультурно-обусловленными сценариями, национальными специфическими моделями поведения присущими данной культуре.

Культурологическая компетенция представляет собой знания исторического и культурологического характера, а также желание и умение ими пользоваться для достижения взаимопонимания с носителями культуры страны изучаемого языка [3]. Очевидно, что, для успешного взаимодействия на иностранном языке с представителями других культур, необходимо обладать знанием языка, поведенческими нормами и образцами, а также, знаниями традиций и обычаев [1].

Следует отметить, что в последнее время, особенно в отечественной педагогике, наблюдается повышенный интерес именно к знаниям культурологического характера. Это неудивительно, если учесть, что в

настоящее время мы живем в поликультурном мире. Другими словами, понимание культурной вариативности становится ключевым фактором максимально успешной самореализации. Преподавателям в таких условиях необходимо следовать некоторым тенденциям поликультурного образования, которые помогут сформировать социокультурную компетенцию. П. В. Сысоев [5] считает, что к таким тенденциям относятся:

- рассмотрение понятия «культура». При этом, рассматривать его в динамике, так как это постоянно меняющаяся субстанция;
- формирование у учащихся представлений о существовании множества других поликультурных сообществ, как в стране родного языка, так и изучаемого. Важность этой тенденции не вызывает сомнений, так как она означает формирование толерантности, играет воспитательную роль в образовательном процессе;
- формирование представления о сходствах и различиях между представителями различных социальных, лингвистических, территориальных, религиозных групп в пределах страны изучаемого языка; понимания, как представители различных культурных групп подходят к решению глобальных общечеловеческих проблем. Эта тенденция, по всей вероятности, вызвана необходимостью гуманизации образования и гуманизации общества в целом, что способствует решению мировых проблем и устранению непонимания;
- формирование способностей позитивного взаимодействия с представителями других культур. Вполне очевидно, что возникновение культурных конфликтов практически неизбежно, однако, способы их разрешения должны быть известны компетентному специалисту;
- культурное самоопределение учащегося средствами родного и изучаемого языков. Речь идет о том, что учащиеся должны уметь ценить культуру своей страны и других стран и понимать, какое место они занимают в современном поликультурном социуме [5].

Нами были разработаны и описаны критерии развития СК с учетом современных тенденций, а также методы измерения уровня СК, которые представлены в табл. 1.

Для определения уровня социокультурной компетенции нами была разработана критериально-уровневая таблица развития социокультурной компетенции (табл. 2).

Таблица 1

Содержание критериев развития СК

Критерий	Содержание критерия	Методы
Когнитивный	Предполагает наличие социокультурных знаний: страноведческих, лингвострановедческих, культуроведческих	Тестирование, анкетирование

Окончание таблицы 1

Операциональный	Характеризуется сформированностью умений накопления и навыков использования социокультурных знаний	Тестирование, полилог и дискуссия
Личностный	Предполагает личностное отношение к фактам иноязычной культуры, которое может определяться мотивацией к проявлению социокультурной компетенции	Тестирование: Тест на определение уровня мотивации к проявлению СК и уровня оценки творческих способностей

Таблица 2

Критериально-уровневая таблица измерения социокультурной компетенции

Критерии	Уровни		
	<i>Критический</i>	<i>Тождественный</i>	<i>Толерантный</i>
Когнитивный	Учащийся с трудом может воспроизвести знания о стране изучаемого языка, о духовных ценностях, культурных традициях, об особенностях национальной ментальности поведения	Учащийся обладает недостаточным объемом знаний о стране изучаемого языка, о духовных ценностях, культурных традициях, об особенностях национальной ментальности поведения	Учащийся обладает глубокими знаниями о стране изучаемого языка, о духовных ценностях, культурных традиций, об особенностях национальной ментальности поведения
Операциональный	Осуществление коммуникативного процесса представляется учащемуся затруднительным Учащийся теряет при выборе приемлемого стиля общения. Может неверно трактовать явления иноязычной культуры	Учащийся в целом способен применять модели речевого поведения, соответствующие ситуациям общения, хорошо ориентируется в выборе стиля общения, но ему не всегда удается спонтанно отреагировать на изменение речевой ситуации	Учащийся уверенно себя чувствует при общении практически во всех ситуациях общения, восприимчив к сходству и различиям международных и иноязычных социокультурных полей

Личностный	Учащийся не принимает инокультурную парадигму, стереотипично воспринимает чужую культуру	У учащегося развито чувство принадлежности к родной культуре, лояльно относится к инокультурной парадигме, но у студента отсутствует стабильная готовность к ведению диалога культур	Учащийся имеет уважительное, позитивное и гибкое отношение к вариативности мировой культуры. Индивидуальная культурная интеграция означает готовность к ведению диалога культур
------------	--	--	---

Литература

1. Абакумова, И.В. О становлении толерантной личности в поликультурном образовании / И.В. Абакумова, П. Н. Ермаков // *Вопр. психологии.* – 2003 – №3. – С. 78–82.
2. Галишникова, Е.М. Актуализация социально-культурного статуса иностранного языка как важный компонент духовного становления личности студента / Е.М. // *Духовный мир личности студентов и роль иностранного языка в его становлении: тезисы докладов международной научно-методической конференции.* – Казань: Изд-во КФЭИ. – 2011 – С. 3–5.
3. Садыкова, Л.И. Иностранный язык – средство межличностного общения и приобщения к иноязычным культурным ценностям // *Инновационные образовательные стратегии в преподавании иностранного языка в школе: материалы городской научно-практической конференции.* – Казань, 2014 – С. 70–71.
4. Сафонова, В.В. Социокультурный подход к обучению иностранному языку как специальности: автореф. дис. ... докт. пед. н. / В.В. Сафонова. – М., 1993. – 47 с.
5. Сысоев, П.В. Языковое поликультурное образование в 21 веке // *Язык и культура.* – 2009 – № 2 – С. 17 – 19
6. Van Ek J. A. *Waystage 1990: Council of Europe Conseil de l'Europe / J.A. Van Ek.* – Cambridge University Press, 1999. – 228 p.

ДИСТАНЦИОННОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ ДЛЯ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ЗНАНИЙ

Р. Р. Ильясова

Башкирский государственный университет, г. Уфа

Ilyasova_R@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена введению дистанционного тестирования для контроля знаний по дисциплинам программы профессиональной переподготовки «Преподаватель химии и биологии» института непрерывного образования Башкирского государственного университета.

Ключевые слова: дистанционное обучение, профессиональная переподготовка.

REMOTE TESTING FOR KNOWLEDGE QUALITY CONTROL

R. R. Ilyasova

Bashkir State University, Ufa

Ilyasova_R@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the introduction of distance testing as a form of knowledge control in the disciplines of the professional retraining program «Teacher of Chemistry and Biology» at Bashkir State University.

Keywords: distance learning, professional retraining.

Согласно статистике, в настоящее время ежегодно дистанционным способом в мире обучается более 10 миллионов человек: при этом внедряются новые способы обучения, современные методы тестирования полученных знаний, что свидетельствует о широких возможностях информационных технологий. Дистанционные технологии с учетом возможности работать со слушателями из отдаленных от места учебы регионов, гибкости самообучения, доступности учебного курса, пособий считаются более доступными. При этом уровень подготовки специалистов считается достаточно высоким и дает право на получение степени бакалавра, магистра в самых различных областях знаний. При этом стоимость обучения, как правило, на порядки дешевле, чем по традиционной форме обучения [1].

При обучении дистанционным методом преподавателями используются различные формы организации учебного процесса: лекции, вебинары, консультации, тестирование знаний и т.д. [2]. Тем не менее, полный переход на дистанционное обучение невозможен, например, в области химии и

биологии, что связано с необходимостью очного обучения умениям и навыкам выполнять химический эксперимент. Поэтому в данном случае целесообразно рассматривать дистанционное обучение в комплексе с традиционной формой обучения как дополнительное средство.

В Башкирском государственном университете имеется необходимое оборудование и специалисты для организации учебных занятий дистанционным способом. На многих факультетах реализуются программы непрерывного образования: курсы повышения квалификации, профессиональной переподготовки для взрослых, курсы дополнительного образования для школьников и т.д. На химическом факультете с 2014 года реализуется программа профессиональной переподготовки «Преподаватель химии и биологии». На период с 2014 по 2019 годы дипломы преподавателей химии и биологии получили более 50 человек и уже работают в сфере образования. Обучение по данной программе организовано в очно-заочном формате с включением дистанционных технологий. Слушатели курсов получают часть знаний в дистанционном формате, часть в очном формате, тестирование знаний по отдельным дисциплинам программы осуществляется в дистанционном формате.

Необходимым требованием, предъявляемым к процедуре оценки знаний, является гарантия того, что применяемые способы отражают действительный уровень знаний слушателей, уровень целей изучения курса, формирование и развитие личностных характеристик. В поле зрения педагогической науки давно рассматриваются и анализируются общие подходы к системе оценки знаний, полученных дистанционно, в том числе, тестирования, методика измерения результатов, использование различных технических средств.

Компьютерное тестирование по сравнению с бумажным вариантом открывает ряд возможностей, в частности, можно создавать и совершенствовать базу данных в банке вопросов, изменять содержательную часть, улучшать внешние характеристики, представлять материал тестов в виде таблиц, графиков и т.п., также использовать с целью оценки полученных знаний различные формы тестов. По вышеуказанной программе удобно для преподавателя и слушателей использовать тест с выбором правильного ответа из четырех возможных.

По поводу тестов среди тех, кто хорошо знаком с тестированием знаний как формой контроля знаний существует ошибочное мнение. Многие считают, что получить положительную оценку по итогам тестирования проще, нежели на традиционной контрольной работе или зачете. Среди преподавателей бытует мнение, что тест не может охватить весь объем знаний по дисциплине, поверхностно оцениваются знания слушателей, обучаемым достаточно неглубоких знаний для решения стандартных заданий тестов. Существует мнение, что тест легко составить. Все мнения

имеют основания быть, но возникли в результате появления недобросовестной продукции. Поэтому и создалось заблуждение о тестах как о примитивном и простом способе оценки знаний. При правильном подходе тестирование знаний – рациональный вариант оперативной проверки знаний обучаемых [3].

Применение дистанционных технологий позволяет преподавателю привлечь новейшие технологии, совершенствовать традиционные методы оценивания, гарантирует качественное выполнение процедуры контроля знаний в форме тестирования.

Устный опрос в рамках традиционного обучения универсален и его организация не представляет проблем. Тем не менее, устный опрос не всегда возможен, иногда может быть только выборочным и не дает преподавателю возможности проверить знания всех обучаемых в полной мере, занимает много времени. Более того, часто в случае слабых ответов превращается в своеобразное выяснение отношений с обучаемым. Тестирование в такой ситуации имеет свои преимущества, позволяя без особых затрат времени опросить достаточно большое количество слушателей по всему требуемому объему знаний в рамках изучаемой дисциплины и способствует повышению рентабельности образования за счет экономии времени преподавателей. Такая форма контроля как зачет в силу человеческой субъективности педагогов иногда не позволяет адекватно оценить уровень знаний слушателей, а контроль в форме теста универсален и может использоваться в высшей школе, в том числе, в дистанционном формате. Тестовый контроль является научно обоснованным методом эмпирического анализа и позволяет преодолеть субъективные оценки знаний обучаемых.

В рамках таких естественных наук как химия и биология, где и учебный материал, и требования к качеству обучения хорошо структурированы, составлять тестовые задания в какой-то степени легче. Чуть сложнее составление тестов по педагогическим дисциплинам, например, по курсу «методика преподавания химии», где знания в достаточной степени формализованы, содержат много определений, формулировок и т.п. Несмотря на вышеуказанное, следует отметить, что проверка базовых знаний независимо от дисциплины, является наиболее доступной и важной сферой для применения дистанционного тестового контроля, современные системы тестирования гибкие, при этом слушатели могут самостоятельно выбирать индивидуальный график тестирования отдельных дисциплин, выходить в дистанционную систему оценки знаний в удобное для себя время. Тестирование в режиме самоконтроля, как показала практика, удобна для слушателей программ переподготовки: предложенные задания к тестам можно реализовать как в очном, так в заочном режиме. В рамках программы переподготовки предложено и реализуется зачетное тестирование знаний по отдельным дисциплинам.

Существующая система оценки знаний позволяет отслеживать не просто оценки того или иного слушателя – получать информацию, на какое количество вопросов были даны правильные ответы, но и отслеживать процедуру тестирования, т.к. в базу данных записываются все ответы слушателя, которые в дальнейшем можно использовать для анализа степени усвоения учебного материала. Также можно зафиксировать количество попыток ответов на вопросы теста, время, затраченное на ответы.

Таким образом, использование дистанционного тестирования открывает возможность анализировать не только качество полученных слушателем знаний, но и их личностные характеристики, проявляющиеся в своеобразии тестирования знаний каждым. Это также позволяет проанализировать и выделить тех, кто стремится к лучшему результату, затрачивая при этом много времени и делая неоднократные попытки получить правильные ответы. Некоторая часть слушателей при тестировании согласна на более низкий результат, при этом тратит на тестирование меньше времени, нежели представители первой группы. Преподаватель, учитывая все это, в случае невысоких результатов тестирования при первой попытке может помочь направить силы слушателя на устранение пробелов в подготовке, а затем пройти повторное тестирование. Подобный анализ необходим для реализации педагогического принципа «обратной связи».

Следует отметить, что автоматизированное тестирование затрагивает вопросы безопасности, защиты выложенных в дистанционном формате материалов, на основании которых проводилось тестирование. Однако современные программные средства позволяют избежать плагиата, предусматривают определенные способы защиты - выход обучаемых по паролю и логину, которые периодически могут обновляться.

В настоящее время компьютерное тестирование известно как традиционный и надежный метод оценки полученных знаний обучаемых. Без адекватной оценки знаний, исключающей субъективизм, невозможно говорить о сбалансированности учебного процесса. Использование информационных технологий расширяет в этом плане возможности педагога, создает условия для быстрой обратной связи в процессе обучения, возможности корректировки уровня знаний слушателей.

Литература

1. Буланова–Топоркова, М.В. Педагогические технологии / М.В. Буланова-Топоркова. – М.: «МарТ», 2006. – 332 с.
2. Дендебер, С.В. Современные технологии в процессе преподавания химии / С.В. Дендебер. – М.: «5 за знания», 2007. – 109 с.
3. Михалева, Т.Г. Разработка педагогических тестов по химии / Т.Г. Михалева, Е.Н. Стрельникова. – М.: «ВАКО», 2013. – 174 с.

УДК 377.36:61

К ПРОБЛЕМЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРЕНЕРОВ ДЕТСКИХ СПОРТИВНЫХ ШКОЛ

И.Н. Ишимова

Уральский государственный университет физической культуры
injsh@mail.ru

Аннотация. В настоящее время на региональном уровне исследователями отмечаются проблемы отрасли физической культуры и спорта в подготовке и повышении квалификации кадров, низком уровне научно-методического обеспечения и использования современных информационных технологий. В среде Интернет размещен значительный объем современной научно-методической информации. Существенным недостатком является его разрозненный характер. Для совершенствования методического обеспечения профессиональной деятельности тренеров детских спортивных школ предлагается создание тематического информационного портала.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, детская спортивная школа, методическое обеспечение тренировочного процесса, самообразование тренеров

THE PROBLEM OF METHODOLOGICAL SUPPORT OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF CHILDREN'S SPORTS SCHOOLS' COACHES

I.N. Ishimova

Ural state University of physical culture
injsh@mail.ru

Abstract. Currently, at the regional level, the researchers noted the problems of the field of physical culture and sports in the training and advanced training of personnel, the low level of scientific and methodological support and the use of modern information technologies. The Internet contains a significant amount of modern scientific and methodological information. A significant drawback is its fragmented nature. To improve the methodological support of the professional activities of coaches of children's sports schools, it is proposed to create a thematic information portal.

Keywords: physical culture and sport, children's sports school, methodological support of the training process, self-education of coaches.

Современный этап развития российского общества характеризуется серьезным вниманием государства к сфере физической культуры и спорта. На федеральном уровне принимаются масштабные программы развития, как спорта высших достижений, так и массового спорта. И если функции по поддержке и развитию спорта высших достижений реализуются на федеральном уровне, то задачи развития массового спорта и первых ступеней подготовки спортивного резерва полностью решаются на уровне регионов и муниципальных образований. В 2011 году был разработан Комплекс мер по развитию системы подготовки спортивного резерва в Российской Федерации. В соответствии с Методическими рекомендациями по организации спортивной подготовки в Российской Федерации, к организациям, осуществляющим спортивную подготовку, наряду с центрами спортивной подготовки и спортивно-тренировочными центрами, относятся и детские спортивные школы [4].

Характер поставленных задач диктует определенные требования к качеству профессиональной деятельности непосредственных исполнителей – тренеров детских спортивных школ. Специалисты прилагают максимум усилий для выполнения отраслевых программ и достижения контрольных показателей. Тем не менее, исследователи отмечают такие проблемы организации физической культуры и спорта на региональном уровне, относящиеся к теме данной статьи, как проблемы подготовки и повышения квалификации кадров, низкий уровень научно-методического обеспечения и низкий уровень использования современных информационных технологий в организации методической работы [3].

Функции методического обеспечения профессиональной деятельности тренеров детских спортивных школ возложены на инструкторов-методистов. В 2014 г. был введен в действие отраслевой профессиональный стандарт «Инструктор-методист» [5]. В нем определены трудовые функции для специалистов различных организаций, осуществляющих деятельность в сфере физической культуры и спорта (табл. 1).

В Челябинской области функционируют 137 детских спортивных школ различной ведомственной принадлежности (табл. 2) (данные Министерства по физической культуре и спорту на 1 апреля 2019 г.) [6]. Из всех спортивных школ Челябинской области только 47 организуют подготовку по одному виду спорта. В большинстве школ работает от двух до 13 отделений по видам спорта. При этом самое большое число отделений по видам спорта наблюдается в спортивных школах сельских районов и небольших городов, которые стремятся удовлетворить разнообразные запросы детей и их родителей в занятиях физической культурой и спортом. Одним из требований профессионального стандарта [5] к специалисту по методической работе является знание методики овладения видом спорта. И если штатное расписание организации не позволяет иметь инструкторов-

методистов для каждого отделения по виду спорта, то вся нагрузка по методическому обеспечению профессиональной деятельности ложится на самого тренера, что оборачивается дополнительными ненормируемыми нагрузками.

Таблица 1

Трудовые функции по методическому обеспечению профессиональной деятельности тренеров

Тип организации; возможные наименования должностей	Обобщенная трудовая функция	Трудовая функция
Образовательные организации; инструктор-методист	D «Организационно-методическое обеспечение и координация образовательной, тренировочной и методической деятельности в области физической культуры и спорта в образовательных организациях»[5]	D/01.6 «Методическое обеспечение отборочного, тренировочного и образовательного процесса» D/03.6 «Методическое сопровождение деятельности специалистов образовательной организации, осуществляющей деятельность в области физической культуры и спорта»[5]
Физкультурно-спортивная организация; старший инструктор-методист	E «Руководство деятельностью по проведению физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы в физкультурно-спортивной организации»[5]	E/04.6 «Планирование развития методического обеспечения физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы в физкультурно-спортивной организации»[5]
Образовательная организация, осуществляющая деятельность в области физической культуры и спорта; старший инструктор-методист	F «Руководство в области методического обеспечения и координации тренировочного и образовательного процессов в образовательной организации, осуществляющей деятельность в области физической культуры и спорта»[5]	F/01.6 «Руководство методическим обеспечением отборочного, тренировочного и образовательного процессов»[5] F/03.6 «Руководство методическим сопровождением деятельности специалистов образовательной организации, осуществляющей деятельность в области физической культуры и спорта»[5]

Таблица 2

Ведомственная принадлежность спортивных школ Челябинской области

Ведомственная принадлежность спортивных школ	Количество
Физическая культура и спорт	102
Образование	29
Культура	2
Частные	4

Специалистам физически не хватает времени на изучение новых разработок и передового опыта своих коллег. Недостаток времени становится объективным ограничителем широкого внедрения инновационных методик тренировочного процесса, приводящих к высоким результатам. При этом, в большинстве своем, как показывают опросы, тренеры детских спортивных школ положительно относятся к самообразованию, самостоятельно стремятся находить и использовать в своей профессиональной деятельности новые методические приемы и подходы. Наш вывод подтверждают и публикации других авторов [2].

Для совершенствования методической работы в детских спортивных школах предлагается создать информационный центр, целью которого будет осуществление информационной поддержки профессиональной деятельности тренеров. Такой центр может быть создан как на базе регионального Министерства по физической культуре и спорту, так и на базе отраслевой образовательной организации высшего образования (вуза физической культуры). В УрФО таким вузом является ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет физической культуры».

В настоящее время Интернет может рассматриваться как общая информационная образовательная среда. Здесь размещен значительный объем полезной для тренеров спортивных школ информации. При этом отметим следующие существенные ограничения использования этой информации в практике. Во-первых, эта информация носит разрозненный характер, поэтому поиск конкретной информации иногда характеризуется серьезными затратами времени. И, во-вторых, научный стиль изложения бывает сложно понять неподготовленному пользователю такой информации.

В литературе есть примеры организации методической работы в регионах [1]. Однако на сайтах различных методических объединений основной объем представленной информации носит нормативно-правовой характер. Преодолеть указанные недостатки возможно созданием информационного поля в электронной среде в форме тематического портала. В настоящее время информационно-коммуникационные технологии повсеместно внедряются в практику, что «проявляется в масштабной компьютеризации учебного процесса обучающихся на уровне выхода в сеть Интернет, на уровне формирования единого информационного пространства, на уровне создания, развития и эффективного использования управляемых информационных образовательных ресурсов» [3, с. 15].

Тематический портал может включать периодические обзоры практико-ориентированных отраслевых журналов («Теория и практика физической культуры», «Физическая культура: воспитание, образование, тренировка», «Вестник спортивной науки», «Физическая культура в школе», «Культура физической и здоровье», «Физкультура и спорт», «Физическая культура, спорт – наука и практика» и др.), базу электронных инновационных методических

разработок, видеоматериалы (мастер-классы, показательные тренировки по различным видам спорта) и другой полезный для пользователей материал. Подобный электронный ресурс стал бы существенным подспорьем для тренеров и методистов детских спортивных школ в вопросах совершенствования физкультурно-спортивной подготовки обучающихся, самообразования и повышения профессиональной компетентности.

Литература

1. Абрамов, Э.Н. Опыт организации методической работы в системе подготовки спортивного резерва в Курганской области / Э.Н. Абрамов // Вестник КГУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2015. – № 5. – Вып. 11. – С. 120–123.

2. Жесткова, Ю.К. О внедрении результатов научной деятельности в практику работы тренеров ДЮСШ / Ю.К. Жесткова, С.Р. Шарифуллина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 2 (125). – С. 60–63.

3. Изаак, С.И. Стратегия развития спортивной отрасли / С.И. Изаак. – М.: Спорт, 2018. – 168 с.

4. Методические рекомендации по организации спортивной подготовки в Российской Федерации. – <https://www.minsport.gov.ru/upload/docs/metodirekomendac12052014.pdf> (дата обращения: 05.10.2019).

5. Приказ Минтруда России от 08.09.2014 N 630н "Об утверждении профессионального стандарта «Инструктор-методист» (Зарегистрировано в Минюсте России 26.09.2014 N 34135). – <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/05.005.pdf> (дата обращения: 10.10.2019).

6. Спортивные школы. – <http://www.chelsport.ru/htmlpages/Show/SportSchool> (дата обращения: 10.10.2019).

УДК 371.3 + 004.9

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е.Ю. Жидкова, А.В. Жидков

Южно-Уральский государственный университет (НИУ), г. Челябинск
zhidkovaeu@susu.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам внедрения современных цифровых технологий в систему непрерывного образования. Развитие цифровых технологий активно поддерживается государством и диктуется ритмом жизни человечества. Информация в цифровом виде становится продуктом. Изменяется структура обучения, роль участников образова-

тельного процесса, образовательные стандарты. Обучение не заканчивается с окончанием образовательного учреждения, а длится всю жизнь.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, онлайн-курсы, информационно-образовательная среда, изменение роли педагога, реорганизация образовательного процесса.

DIGITALIZATION IN THE SYSTEM OF CONTINUING EDUCATION

E.Yu. Zhidkova, A.V.Zhidkov

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk
zhidkovaeu@susu.ru

Abstract. The article is devoted to problems of introduction of modern digital technologies in the system of continuing education. The development of digital technologies is actively supported by the state and is dictated by the rhythm of human life. Digital information is becoming a product. The structure of training, the role of participants in the educational process, and educational standards are changing. Education does not end with the end of an educational institution, but lasts a lifetime.

Keywords: digitalization, digital technologies, online courses, information and educational environment, changing the role of the teacher, reorganization of the educational process.

Современная эпоха – это время стремительной информатизации и цифровизации. Высокая скорость, большой объем данных, постоянное совершенствование существующих и разработка новых технологий накладывают отпечаток на стиль жизни и восприятие картины мира человечеством. Меняются ценности, информация становится одним из важных и дорогих продуктов, позволяющих достичь успеха. Образование под влиянием законов рыночных механизмов превращается в сферу образовательных услуг. Все это ведет к изменению методик обучения. Процесс внедрения цифровых технологий в систему образования становится жизненно необходимым.

В начале XXI века в системе непрерывного высшего образования Российской Федерации в связи с массовым вводом программно-аппаратных средств начали появляться зачатки цифровизации: перевооружение компьютерных классов, использование мультимедийных устройств и интерактивных досок, появление сервисов для проверки знаний автоматизированными программными средствами, активное внедрение ЕГЭ. Развитие техники и технологии, все большая их доступность приводит к изменению принципов получения и передачи информации. В системе непрерывного высшего образования наметился переход от традиционных средств комму-

никации в виртуальный цифровой мир. Меняется подход к обучению, изменяется роль обучающего. Наблюдается переход от педагогической модели обучения к андрагогической. В первом случае обучающий, обладающий большим опытом и багажом знаний, опираясь на единый стандарт построения учебных дисциплин, занимает доминирующее положение над обучаемым. При этом отсутствует какая-либо обратная связь, и возникают определенные трудности между звеньями образовательного процесса. Преподавателю необходимо создавать искусственную мотивацию для привлечения внимания студентов к изучаемой дисциплине без какой-либо конкретной связи с практической деятельностью, а у студентов, занимающих пассивную роль в процессе обучения, готовность к получению знаний обусловлено внешними причинами: принуждением со стороны взрослых, давлением общества, модой, боязнью жизненных неудач.

В андрагогической модели студент наравне с преподавателем может активно участвовать в процессе обучения, решая ситуационные задачи, участвуя в конференциях, семинарах, вебинарах, дискуссиях, экспериментах, нарабатывая свой собственный опыт в выбранной сфере профессиональной деятельности. При этом пространство обмена информацией не стало ограничиваться учебной группой или университетом. Благодаря применению современных цифровых средств коммуникации, люди могут общаться друг с другом из любой точки мира, решая общую задачу в режиме реального времени.

Под влиянием цифровизации изменилось сознание и система восприятия окружающего мира и всего того, что происходит в нем. Студент уже не готов усваивать информацию в больших объемах длительное время. Да и нет в этом особой необходимости. Ему лучше воспринимается информация в небольшие промежутки времени точно в виде таблиц, блок-схем или другого графического материала. Это заставило многие университеты в мире перевести свои библиотеки в цифровую форму, что значительно упростило и ускорило поиск необходимой для решения поставленных задач информации. Теперь у студента появляется потребность в получении знаний под влиянием уже конкретных жизненных проблем, что приводит к индивидуализации обучения, а сам он из категории обучаемого переходит в статус обучающегося, то есть способного самостоятельно найти и усвоить необходимую информацию в нужном объеме [1].

В современной системе непрерывного образования задача обучающего заключается в создании благоприятных условий для обучения, определении необходимых аспектов, оказании помощи в поиске информации, снабжении нужными методами и методиками решения конкретных проблем, используя творческий подход. Теперь преподаватель может дать студенту не только видение происходящих в изучаемой дисциплине процессов в аналоговом формате (на доске, картинка в учебнике), но и с по-

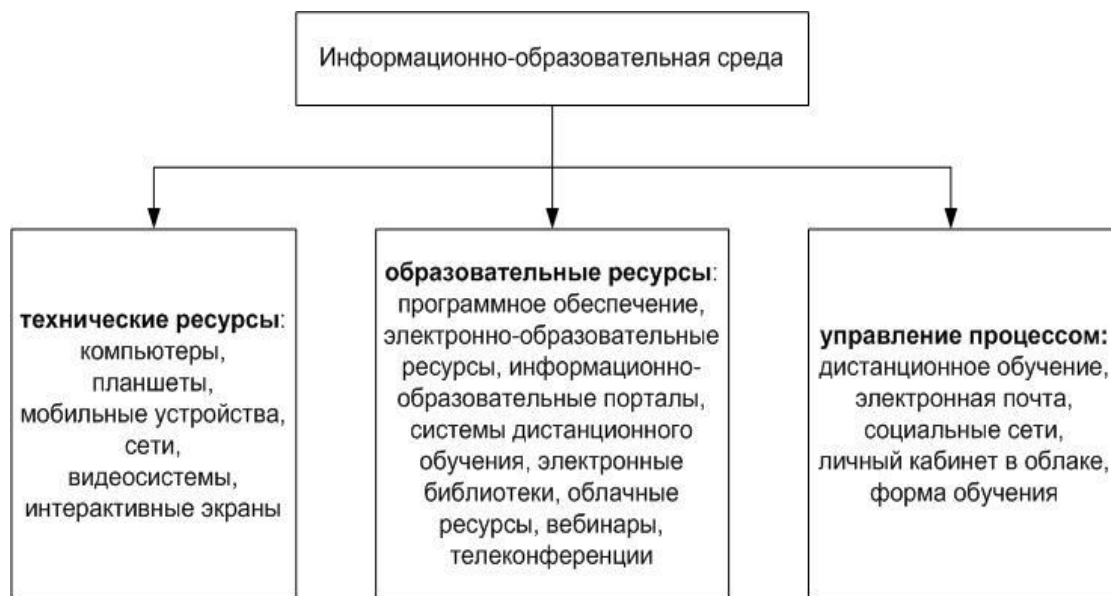
мощью специальных программных средств виртуальной реальности подробно рассказать и наглядно показать эти процессы. Применяется командная форма обучения.

На сегодняшний день видно как процесс внедрения цифровой базы (информационно-образовательной среды) в систему непрерывного образования активно поддерживается государством. В ежегодном Послании к Федеральному Собранию Президент России Владимир Владимирович Путин сказал: «С помощью передовых телекоммуникаций мы откроем нашим гражданам все возможности цифрового мира. И это не только современные сервисы, онлайн-образование, телемедицина, что само по себе крайне важно... Для нашей огромной по территории страны такое объединение талантов, компетенций, идей – это колоссальный прорывной ресурс» [2].

Цифровизация затрагивает все ступени образования и может реализовываться с помощью различных средств: бесплатные специализированные интернет-ресурсы, платные платформы, использование готовых платформенных решений, размещенных в облаке, создание гибридных ресурсов на базе нескольких платформ и др. [3]. С появлением дистанционной формы обучения отпала необходимость в прерывании учебного процесса. Теперь обучение может быть организовано в удобное для обучающегося время из любой точки земного шара. При этом обучаться могут все желающие, несмотря на возможно имеющиеся какие-либо ограничения по состоянию здоровья, территориальную удаленность, языковые различия. Языковой барьер легко преодолевается с помощью системы автоматического перевода текстов и речи с любого языка, а нарушение зрения – с помощью функции экранного диктора.

Актуальность развития цифровых технологий связана с усовершенствованием существующих методов и способов получения информации и знаний для студента, с разработкой учебных материалов и эффективного способа преподавания для обучающегося, а также с построением новой образовательной среды, которая включает в себя технические ресурсы, образовательные ресурсы и управление образовательным процессом [3] (рис.).

К примеру, обучение и работа по техническим направлениям обязательно связаны с отработкой полученных знаний и навыков на тренажерах, проведением экспериментов. При этом цена ошибки может быть очень высока, да и само построение и поддержание в заданном состоянии тренажерного комплекса требует значительных финансовых вложений. Поэтому в прежние времена с большинством практических задач обучаемый сталкивался непосредственно на рабочем месте или на полигонах работодателя, что ему не очень выгодно. Применение специальных компьютерных тренажеров, виртуальных очков, симуляторов позволяет максимально приблизиться к реальности и отрабатывать необходимые навыки до автоматизма с минимальным ущербом и ценой ошибки в процессе обучения.

Структура информационно-образовательной среды

Благодаря внедрению цифровизации в систему образования стало возможным объективно оценивать знания студента посредством прохождения нескольких этапов тестирования. Применение мобильных приложений для создания тестов уменьшает вероятность получения субъективной оценки усвояемости материала и коррупционную составляющую системы образования. С другой стороны, глобальная цифровизация имеет ряд негативных моментов. Она подразумевает массовое использование компьютеров, планшетов, интерактивных экранов, уже начиная с начальной школы. Это нарушает правильное формирование организма человека: влияние электромагнитных волн, значительно увеличивается нагрузка на зрение, изменяется осанка и функции некоторых частей тела. К примеру, большой палец на руке, изначально применяемый только для хватательных движений, стал участвовать в наборе текста на телефоне.

Изменяется содержание и организация образовательного процесса, который уже не заканчивается по окончании университета, а должен длиться всю сознательную жизнь. Курсы повышения квалификации и профессиональной переподготовки, онлайн-тренажеры, форумы – все это дает возможность обмениваться накопленным опытом и самообразовываться. При всем многообразии образовательных ресурсов и отсутствии персонализации нет гарантий в качестве образования.

Таким образом, процесс цифровизации в современном мире жизненно необходим. От компьютерных технологий наметился переход к информационно-коммуникативным. Изменяются роль и квалификационные требования к профессорско-преподавательскому составу и другим участникам образовательного процесса. Изменяются принципы передачи и восприятия

информации. Цифровизация требует значительных финансовых вложений и перестройку взаимосвязи между заинтересованными сторонами.

Литература

1. Змеёв, С.И. Технология обучения взрослых / С.И. Змеёв. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 128 с.
2. Послание Президента Федеральному Собранию 1 марта 2018 года. – [http:// kremlin.ru/events/president/news/56957](http://kremlin.ru/events/president/news/56957) (дата обращения: 12.09.2019).
3. Сафуанов, Р.М. Цифровизация системы образования / Р.М. Сафуанов, М.Ю. Лехмус, Е.А. Колганов // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия «Экономика». – 2019. – №2 (28). – С.116–121.

УДК 373.549

ПРОЕКТНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК УСЛОВИЕ ПОДДЕРЖКИ КОМАНД ШКОЛ, ДЕМОНИСТРИРУЮЩИХ НИЗКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

А. В.Ильина, А. В. Коптелов, А. В. Машуков, А. Г. Обоскалов
Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации
работников образования, г. Челябинск
avilyina@mail.ru, avkoptelov@rambler.ru, avmashukov@mail.ru,
oboskalovag@rambler.ru

Аннотация. В статье представлено краткое описание подхода к обеспечению непрерывного образования педагогических работников школ, демонстрирующих низкие результаты обучения. Средством реализации указанного подхода служит адресная программа поддержки данных школ. Особый акцент в статье сделан на то, что разработка адресных программ поддержки осуществляется в рамках освоения школьными командами содержания дополнительной профессиональной программы повышения квалификации, которая организуется в формате проектных сессий.

Ключевые слова: качество образования, школы с низкими результатами обучения, адресные программы поддержки, командное обучение, проектная сессия.

PROJECT TRAINING AS A CONDITION OF TEAMS' SUPPORT FOR SCHOOLS DEMONSTRATING LOW EDUCATIONAL RESULTS

A. Ilina, A. Koptelov, A. Mashukov, A. Oboskalov
Chelyabinsk Institute of Retraining and Improvement of Professional Skill
of Educators

avilyina@mail.ru, avkoptelov@rambler.ru, avmashukov@mail.ru,
oboskalovag@rambler.ru

Abstract. The article provides a brief description of the approach of the continuing education's provision of the teachers who are demonstrating low learning outcomes. The means of this approach's implementation is the targeted support program of these schools. The particular emphasis is placed on the fact that the development of targeted support programs is carried out as part of the development of the content of an additional professional continuing education program by school teams, which is organized in the format of project sessions.

Keywords: quality of education, schools with low learning outcomes, targeted support programs, team training, project sessions.

В условиях реализации федерального проекта «Учитель будущего» вопросам непрерывного образования педагогических работников отводится пристальное внимание. В данном контексте особо стоит отметить педагогических работников школ, демонстрирующих низкие результаты обучения, для которых вопросы развития профессионального потенциала личности в течение всей жизни на основе использования системы государственных и общественных институтов и в соответствии с потребностями являются как никогда актуальными.

Одним из инструментов, мотивирующих рассматриваемую категорию педагогических работников на непрерывное образование, возможно рассматривать дополнительные профессиональные программы повышения квалификации, в рамках которых осуществляется обучение команд школ, демонстрирующих низкие результаты обучения, с использованием нетрадиционных форм организации образовательной деятельности, а именно речь идёт о проектных сессиях. Существенное значение при этом играет то, что такие команды разрабатывают конкретный (уникальный) продукт, обеспечивающий адресную поддержку отдельно взятой общеобразовательной организации – адресную программу поддержки.

Отметим, что в рамках реализации государственных программ развития образования, как Российской Федерации, так и Челябинской области, в регионе с 2016 года реализуется проект поддержки школ с низкими результатами обучения и школ, функционирующих в неблагоприятных социаль-

ных условиях. За годы реализации проекта сформировался определенный опыт по оказанию адресной поддержки школам, нуждающимся в ней.

Первоначальным этапом деятельности по оказанию адресной поддержки является определение перечня школ. На данном этапе осуществляется идентификация школ на основе результатов анализа служебной статистики результатов итоговой аттестации (ОГЭ, ЕГЭ), а также Всероссийских проверочных работ (ВПР), о количестве учащихся, стоящих на учете в подразделениях и комиссиях по делам несовершеннолетних. Тем самым формируется перечень школ, которым будет оказываться поддержка в течение учебного года на региональном уровне [2] и, соответственно, осуществляется формирование школьных команд, которые будут осваивать содержание дополнительных профессиональных программ повышения квалификации, обеспечивающих нивелирование, имеющихся у членов команды дефицитов.

Следующим этапом оказания адресной поддержки школам становится проектировочный этап. В данной статье мы остановимся на особенностях данного этапа поддержки школ. Главной особенностью проектировочного этапа является выбор стратегий адресной поддержки каждой школе – участнице проекта. Проектировочный этап предполагает детальное описание деятельности по разработке адресных программ, в которых отражаются конкретные стратегии поддержки и механизмы их реализации. Кроме того, адресные программы включают в себя перечень мероприятий разного плана: организационного, методического (научно-методического), психолого-педагогического, информационного и иных, реализуемых совместно со школами – лидерами [1]. Необходимо отметить, что для проектирования адресных программ поддержки, а также их реализации привлекаются школы-лидеры. К школам-лидерам относятся общеобразовательные организации, которые имеют высокие результаты в части достижения качества образования, статус региональных / федеральных инновационных площадок, опыт участия в инновационных проектах в системе общего образования. Итогом реализации адресных программ должно стать достижение надлежащего уровня качества образования в конкретной школе. Под надлежащим уровнем качества образования мы подразумеваем нормативно закрепленное в «Законе об образовании в Российской Федерации» определение «качество образования». В частности, качество образования рассматривается нами как комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам общего образования и потребностям обучающихся и его родителей (законных представителей), в интересах которых осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы.

Необходимо отметить, что выбор стратегий поддержки, которые находят свое отражение в адресных программах, осуществляется, с одной стороны, на основе анализа и выявления в каждой школе конкретных затруднений и дефицитов в достижении необходимого уровня качества образования, причем, как в системе управления, так и в системе обучения. С другой стороны, на основе анализа имеющихся ресурсов самой школы, в каких-то случаях это могут быть пока даже не реализованные возможности, а также ресурсов школы-лидера. Неотъемлемой частью поддержки становятся ресурсы регионального уровня, которые предоставляются, прежде всего, посредством вовлечения в проекты, реализуемые ГБУ ДПО «Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования» (далее – Институт). Особенно здесь необходимо обратить внимание на использование так называемых проектно-управленческих ресурсов, т.е. таких ресурсов, которые сформировались в результате проектной деятельности в системе образования. В частности, речь идет об использовании ресурсов проектов федерального и регионального уровней, в которых активно участвует Институт.

Адресные программы разрабатываются на учебный год. Каждая адресная программа состоит из трех частей инвариантной, инвариантно-вариативной и вариативной. Инвариантный блок представлен мероприятиями, реализуемыми для всех участников проекта, и определяется Институтом в соответствии с мероприятиями проекта, являющимися обязательными для всех участников проекта. Инвариантно-вариативный блок содержит перечень мероприятий из других федеральных и региональных проектов, в которых участвует Институт. В частности мероприятия по модернизации технологий и содержания обучения в соответствии с новым федеральным государственным образовательным стандартом посредством разработки концепций модернизации конкретных областей, реализуемые в рамках федеральной государственной программы развития образования. Кроме того, данный перечень включает мероприятия по научно-методическому сопровождению региональных инновационных площадок, которое осуществляет Институт [3]. Школы вправе выбирать те мероприятия, которые в наибольшей степени будут обеспечивать разрешение своих профессиональных дефицитов. Вариативный блок содержит мероприятия, отражающие специфику каждой школы и которые направлены на снятие конкретных выявленных затруднений и дефицитов, а также с учетом имеющихся внутренних и внешних ресурсов, о которых говорилось выше.

Организация деятельности по определению стратегий поддержки и ответственно разработки адресных программ осуществляется в проектной культуре. В рамках курсов повышения квалификации для школьных команд образовательных организаций, которым оказывается поддержка. Данные курсы будут проводиться в формате проектной сессии. Необходи-

мо отметить, что здесь нами используется две наиболее эффективные на сегодняшний день формы повышения квалификации: командное обучение и проектная сессия [3].

При проведении проектной сессии мы придерживаемся следующей логики, соответствующей основополагающим принципам проектного управления. Во-первых, формируются проектные команды, в состав которых входят, представители школ, которым оказывается поддержка, школы-лидеров и специалисты Института. Особое внимание обращается на формирование школьной команды. В ее состав в обязательном порядке входят первый руководитель – директор школы и его заместители по учебной и воспитательной работе, а также педагогические работники. Кто из педагогов – это школа определяет самостоятельно. Это могут быть психолог, учителя – предметники, руководители школьных методических объединений и т.д. В качестве консультанта (модератора) выступает представитель Института, назначенный куратором школы.

Во-вторых, в классическом варианте для проектной деятельности проектным командам предоставляется для решения некой проблемы задание в виде кейса, либо ситуационной задачи. В нашем случае – это реальная ситуация, в которой функционирует школа и в которой имеются сложности по обеспечению должного уровня качества образования. В рамках проектной сессии проводится комплексный всесторонний анализ сложившейся ситуации, используя известные методы анализа и систематизации. Например, SWOT-анализ, позволяющий выявить сильные и слабые стороны школы, скрытые возможности, а также потенциальные риски или угрозы. Использование данного метода позволяет обеспечить комплексность и объективность анализа реальной ситуации и позволит более выверено определить стратегию адресной поддержки и, соответственно, перечень мероприятий адресной программы.

Итогом деятельности проектных команд становится, прежде всего, обоснование выбранной стратегии поддержки, учитывающей реальную ситуацию, специфику условий, в которых функционирует школа, и имеющихся внутренних и внешних ресурсов, а также разработанный проект адресной программы. Данная адресная программа очно представляется всем участникам проекта, а также экспертному сообществу, которое формирует свое отношение и возможные рекомендации по корректировке. После этого адресные программы утверждаются и становятся неотъемлемой частью трехсторонних соглашений о взаимодействии школы, которой оказывается поддержка, школы-лидера и Института.

Таким образом, продукт проектной сессии в виде адресной программы поддержки становится легитимным документом для организации совместной деятельности по обеспечению надлежащего качества образования в

каждой школе – участнице проекта, четко определяющим уровень ответственности каждой из трех сторон.

Литература

1. Ильясов, Д.Ф. Разработка адресных программ поддержки школ, демонстрирующих низкие образовательные результаты и находящихся в неблагоприятных социальных условиях / Д.Ф. Ильясов, В.Н. Кеспилов, М.И. Солодкова, Т.А. Данельченко // EuropeanSocialScienceJournal (Европейский журнал социальных наук). – 2017. – № 10. – С. 252–260.

2. Ильясов, Д.Ф. Идентификация общеобразовательных организаций, осуществляющих деятельность в неблагоприятных социальных условиях / Д.Ф. Ильясов, В.Н. Кеспилов, М.И. Солодкова, Т.А. Данельченко, О.А. Ильясова // Казанский педагогический журнал. – 2017. – № 3 (122). – С. 22–28.

3. Кеспилов, В.Н. Непрерывное профессиональное развитие педагогических работников в контексте особенностей введения федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования / В.Н. Кеспилов // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2018. – № 4 (37). – С. 5–15.

УДК 378.046

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООБРАЗОВАНИЕ

Ю.Е. Калугин

Южно-Уральский государственный университет (НИУ), г. Челябинск
kaluginye@susu.ru

Аннотация. Профессиональное самообразование, реализующее познавательные потребности человека в профессиональной сфере, должно учитываться в программных документах по непрерывному образованию. Профессиональное самообразование необходимо на всех ступенях и стадиях профессионального образования, как при формировании компетенций, так и при оформлении компетентности, создавая индивидуальность специалиста-профессионала.

Ключевые слова: непрерывное образование, профессиональное самообразование.

CONTINUING EDUCATION AND PROFESSIONAL SELF-EDUCATION

Y. Kalugin

South Ural state University (NRU), Chelyabinsk

kaluginye@susu.ru

Abstract. Professional self-education, realizing the cognitive needs of a person in the professional sphere, should be taken into account in the program documents for continuing education. Professional self-education is necessary at all stages and stages of professional education, both in the formation of competencies and in the design of competence, creating the individuality of a professional specialist.

Keywords: continuing education, professional self-education.

Закон об образовании, основной правовой документ, определяет образование как «... - единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенного объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов»[6].

Образование здесь представлено только в виде одной ветви – официального образования. В этом документе полностью отсутствует другая ветвь образования, определяемая понятием «самообразование». Тем самым, нужно понимать, оно отделяется и не признается официальным образованием. Скорее всего, это и послужило основанием тому, что при определении различных видов образования совершенно упускают из вида или не признают наличие теперь уже феномена «Самообразование».

Такое явление произошло и с определением понятия «непрерывное образование» – «... – это процесс роста образовательного (общего и профессионального) потенциала личности в течение всей жизни на основе использования системы государственных и общественных институтов и в соответствии с потребностями личности и общества»[3, 4]. Здесь даже отсутствует намек на профессиональное самообразование. Однако в том же словаре [4] самообразование признается как одна из ступеней становления личности в условиях непрерывного образования: «Самообразование – составная часть системы непрерывного образования – выступает как связующее звено между базовым (общим и профессиональным)

образованием и периодическим повышением квалификации и переподготовки специалистов» [4, с. 252].

То есть возникает ситуация, что понятие «самообразование» хотя и существует, но не фигурирует в понятии непрерывного образования. Далеко не ходить не нужно, в содержании материала, рассматриваемого в рамках данного форума, полностью отсутствует вопросы, связанные с самообразованием.

Приветствуя необходимость общественных институтов правового непрерывного образования, и их развития, как в теоретическом, так в практическом направлениях, тем не менее, считаю неправомерным замалчивать значимость самообразования и необходимость человека в профессиональном самообразовании (ПС). При этом ПС понимается как вид самообразования, относящейся к профессиональной сфере человека.

ПС содержит несколько видов, из них наиболее привлекательным является прогрессивный вид, имеющий две разновидности. Первая – это познавательная разновидность, она связана с освоением существующего социального опыта. Другая – созидательная (творческая), направленная на создание нового объективного или субъективного опыта.

Многие замечательные люди отмечают факт прогрессивных свойств ПС. Например, Г. Спенсер: «Человечество всего успешнее развивалось только путем самообразования» (цит. по [2, с. 69]). Чем он признает, что процесс развития человечества – результат самообразования и тем самым подчеркивает его прогрессивное свойство. Еще более конкретно эту тождественную связь вычленил знаменитый философ, публицист и педагог С.И. Гессен: «Переход от урока к творчеству, от подчинения авторитету к подчинению разуму, вообще от ограниченной организации школы к беспредельной текучести жизни..., если урок по существу ограничен той целью, которую он определяется и, значит, допускает свое окончательное и завершённое выполнение, то творческая работа – и в этом состоит существенный ее признак – не знает пределов достижения. Всякое достижение в творчестве есть только этап для новых достижений, ... цель работы в творчестве ставится себе самим работающим» [1, с. 200].

Из последней цитаты и опыта исследования данного феномена автором следует, что ПС – это процесс, который протекает у каждого человека индивидуально, и характерен для данного индивида. Кроме того, существует некая индивидуализация в организации процесса, несмотря на то, что человек может участвовать в коллективных формах (конференции, форумы и т.д.), направленных на предоставления материала ПС.

Таким образом, первично констатируем, что ПС – это необходимость общества и большинства людей. Общество в нем нуждается, так же как и большинство работников. Именно ПС позволяет специалисту достичь вы-

сот мастерства в своем деле. Оно индивидуально по характеру процесса и использования и индивидуализировано по форме организации.

Напрашивается вопрос, возможно, обществу и не стоит вмешиваться в этот процесс?

Действительно, в ПС проявляется природоопределенная сущность человека связанная с любопытством и любознательностью. Индивид, осуществляя процесс удовлетворения их, находит новые знания и тем самым способствует своему развитию. То есть, удовлетворяя познавательную потребность, индивид оттачивает механизм ПС.

С другой стороны, хорошо известно, что любой процесс, представленный самому себе, имеет свойство затухать. Это относится и ПС. Процесс происходит успешно, пока есть позитивные, весомые результаты. Как только результата нет или он отрицательный, то ПС прекращается. Вот здесь уже проявляются психологические личностные свойства, из которых наиболее следует выделить:

- 1) характеристики личности: воля, упорство, настойчивость и др.;
- 2) общие и, особенно, специальные способности.

Позитивные характеристики личности способствуют преодолению возникающих трудностей при освоении объекта ПС в силовом плане, то есть, затрачивая в энергетическом отношении большие ресурсы для получения положительного результата. Специальные способности позволяют с меньшими усилиями, а иногда вообще без усилий освоить объект ПС.

Попутно отметим обратную сторону. Именно ПС – лакмусовая бумажка обнаружения специальных способностей. Когда человек, осваивая объект ПС, действует в рамках собственных способностей он быстрее и глубже проникает в суть, усваивая и присваивая материал. То, на что у человека без специальных способностей может уйти уйма времени и сил, человек с такими способностями осваивает легко и непринужденно. Это ему интересно, здесь у него быстрые успехи и даже встречающиеся трудности преодолеваются гораздо легче, если человек чувствует, что у него намечается успех. Кроме этого, именно в русле специальных способностей чаще совершает креативные действия. Если продолжить логическую линию в этом направлении, то стоит сделать отступление и предложить способ обнаружения специальных способностей. Человеку следует давать различные задания, в той области, в которой задания выполняются быстрее и точнее, лежат специальные способности человека. Кстати, опытный руководитель интуитивно пользуется этим, получая именно в этом направлении от подчиненных наилучший результат.

Если продолжить в том же направлении, то можно вспомнить, что познавательный интерес и специальные способности коррелируют. Человек, работающий в какой-то области и имеющий интерес к этому роду деятельности, как правило, достигают наибольших успехов. Достаточно вспом-

нить Эрнеста Резерфорда и Кавендишскую лабораторию в пору его руководства. Говорят, у него существовало правило, что «новичок» должен походить по отделам и лабораториям, поискать тему, которая наиболее бы удовлетворила его интерес.

Таким образом, ПС, так нужное обществу и индивиду, может осуществлять сам индивид, полагаясь на свои психологические и деловые качества. Однако здесь не все просто. Да, человеку, который понял свое предназначение, знает, на что направлены его способности, наверное, не нужно мешать идти своим путем. Таких людей мало, и в общей массе их число не превосходит, по разным оценкам, 1–5%. С остальными нужно работать. Во всяком случае, не помешает пропедевтика, поиск специальных способностей, тренировка в приобретении навыков ПС [5].

В качестве примера рассмотрим вуз. В вуз многие студенты пришли и осваивают компетенции не в результате выявленных специальных способностей, а повинувшись массе посторонних внешних факторов: родители, друзья, знакомые, чувства и др. То есть говорить о наличии или отсутствии специальных способностей у них – нельзя. Поэтому:

1) на начальном этапе обучения профессии необходимо обучающемуся дать представление о ПС, его значении в жизнедеятельности специалиста, видах, методах и приемах;

2) в учебной деятельности следует давать задания, способствующие навыкам ПС.

В последнем случае следует отслеживать, какие направления и виды работ даются студенту наиболее просто. Этим самым можно относительно легко выяснить направление, или, хотя бы, просмотреть характер его специальных способностей. Это обстоятельство позволит точнее сформировать профиль специалиста, и уберечь его от ошибки выбора квалификации. Заметим, что последнее обстоятельство сбивают не всегда, так как специальные способности проявляются нередко в зрелом возрасте, далеко после приобретения специальности. Так Е. Флеминг, создатель «Бондианы», написал свою первую работу в 49 лет, Ч. Дарвин – издал «Происхождение видов» в 50 лет и др.

Особое значение ПС имеет при дистанционной форме обучения. Здесь без пропедевтики ПС и последующего закрепления возникают, и будут существовать значительные проблемы, как в осуществлении самого процесса, так и в конечном результате. Тем более это актуально, в условиях перехода на обучение с индивидуальными траекториями.

ПС крайне необходимо на стадии перехода от обучения к работе. Широко известно, что учебная деятельность отчуждена от трудовой деятельности, кроме тех случаев, когда она происходит на производстве. Поэтому на первых порах при начале работы требуется включение ПС. Конечно, есть стажировка и наставничество, но сейчас, нередко, обходятся без них.

В этом случае без самостоятельного включения ПС переход на рабочие рельсы может сильно затянуться, а то и закончиться ничем.

Отметим одну существенную особенность. Чем выше иерархический статус работника, тем чаще и больше он занимается ПС, доводя свой профессиональный потенциал до нужной кондиции. Это осуществляется не только чтением соответствующей литературы, но любыми контактами в социальной среде, и, особенно, наблюдением за проявлениями окружающей среды. Не нужно требовать от человека, чтобы он освоил специальность сварщика, используя ПС, так как официальное образование выполнит эту задачу достаточно легко. В свою очередь, никакое официальное образование не сможет научить человека тайнам профессии, к которым он приходит только в процессе самообразования.

Таким образом, констатируем, ПС начинается с началом профессиональной учебы, продолжается во время и особенно бывает необходимым при переходе от учебы к трудовой деятельности. ПС сопровождает трудовую деятельность специалиста, придавая ей индивидуальность и творческий характер. Поэтому:

- 1) неправомерно отчуждать ПС от непрерывного образования;
- 2) следует педагогическими методами способствовать становлению готовности личности к ПС.

Литература

1. Гессен, С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С.И. Гессен. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 448 с.
2. Коджаспирова, Г.М. Культура профессионального самообразования педагога. Пособие / Г.М. Коджаспирова. – М.: АО «ЦИТП», 1994. – 276 с.
3. Непрерывное образование. – https://spravochnick.ru/pedagogika/obrazovatel'naya_sistema_rossii/nepreryvnoe_obrazovanie/ (дата обращения: 03.08.2019).
4. Педагогический энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия. – 2002. – 528 с.
5. Тулькибаева, Н.Н. Руководство самообразованием студентов: монография / Н. Н. Тулькибаева, И. Ф. Медведев. – СПб.: Астерион, 2012. – 359 с.
6. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ, ст. 2. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 03.08.2019).

УДК 37.017.92

МИССИЯ ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

П.И. Королев

Центр дистанционного образования «Новые технологии», г. Курск
ivanych2107@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется влияние глобализации на духовно-нравственное, культурно-эстетическое и гражданское становление учителя истории. Подчеркиваются перспективы и опасности историко-педагогического образования в современной России. Автор размышляет о достижениях и победах классической русской педагогики.

Ключевые слова: историко-педагогическое образование, глобализация, русская педагогика, духовно-нравственное развитие педагога, миссия современного образования в России.

MISSION OF HISTORICAL AND PEDAGOGICAL EDUCATION UNDER THE CONDITIONS OF GLOBAL CHALLENGES OF MODERNITY

P.I. Korolev

Center for Distance Education «New Technologies», Kursk
ivanych2107@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the impact of globalization on the spiritual, moral, cultural, aesthetic and civic development of a history teacher. The prospects and dangers of historical and pedagogical education in modern Russia are emphasized. The author reflects on the achievements and victories of classical Russian pedagogy.

Keywords: historical and pedagogical education, globalization, Russian pedagogy, spiritual and moral development of a teacher, the mission of modern education in Russia.

Актуальность данной статьи продиктована самим положением окружающих нас вещей. Это, во-первых, угасание звания учителя. А, во-вторых, наступление цифровой школы на классическое русское образование. Наше образование теряет свой главный смысл. Ведь, смысл русского образования состоит в целенаправленном формировании идентичности русского человека с русским миром. Как, утверждает профессор Е.П. Бело-

зерцев: «есть **три константы русского образования** – духовность, открытость, традиционность и **три идеи русского образования** – идея вселенского предназначения человека, идея национального дома, идея соборности» [4, с. 19].

Подчеркивает идею оторванности нашего образования от классического русского идеала, и другой известный педагог М.Н. Ершов (один из известнейших публицистов русского зарубежья): «Мы, русские, особенно повинны в том, что за последние двести лет нашей истории мы не учитывали значения национального начала как в государственной жизни вообще, так и, в частности, в деле организации школы – школьного образования и воспитания. Не учитываем в достаточной мере это значение и теперь» [6, с. 337]. Мы считаем миссией современного историко-педагогического образования в условиях глобализации – попытку вернуться к трём главным константам и трём главным идеям русского образования.

Стоит отметить, что одним из глобальных вызовов современности для нашего классического образования (и историко-педагогического в том числе) – стал Интернет. Это, в принципе, ни для кого не секрет. Однако, последнее десятилетие (в 2010-е годы) модным становится видеобучение. И, здесь хотелось бы остановиться подробнее.

Не секрет, что не все современные учёные-психологи, педагогические исследователи, учителя-практики, социологи, да и просто публичные люди в восторге от бесконечного ряда вебинаров и веб-конференций. Известный юрист, социологи и публицист Т.В. Воеводина подчеркивает следующее: «Выкладывать лекции – хорошее дело. Но это не профессиональная подготовка, а просто популяризация знаний! Разные предметы по-разному «ложатся» в видеоформат: одно дело история, другое – математика-физика или инженерное дело. Хотя, конечно, университетское изучение истории – это не просто слушание историй, в разной степени занятных. Сколь я представляю себе, для профессионального овладения историей как раз очень нужен педагог: именно он способен научить оценивать источники, мыслить и рассуждать, как историк. Ещё лучше – как исторический деятель. А этому по видео не научишься. Вообще, самое поучительное и образовывающее дело – это общение с профессионалом, с подлинным практиком той профессии, которой обучается школяр. Особенно полезна совместная работа с учителем. В любом деле имеется громадное количество разных неформализованных, не описанных ни в каких учебниках приёмов, порой не до конца осознанных самими профессионалами. Владение ими отличает хорошего специалиста от посредственного» [5, с. 8].

Действительно, миссия историко-педагогического образования в современной России не столько дать знания ребятам, сколько личным примером заинтересовать ученика в своем предмете, помочь ему найти ответы на те вопросы, которые ставит перед ними образование в условиях гло-

бального вызова современности. За словом историко-педагогическое образование – стоит фигура педагога. Главная миссия современного образования в РФ вернуть педагогу то уважение, которым он пользовался прежде. Вернуть профессионализм в профессию, чтобы обслугу от образования – заменили мастера своего дела, любящие школу и живущие ее интересами. Что предполагает собой высокий профессионализм педагога? Высокий профессионализм педагога предполагает, кроме наличия специальных знаний, умение их передать их, умение научить, воздействовать на сознание, пробуждать его к жизни. В этом и заключается педагогическое мастерство, требующее особого «ремесла», навыков талантов учителя [11, с. 31].

После нового витка гибридной войны, которую коллективный Запад развязал против стран Востока – Россия автоматически приобрела новую перспективу, дать миру новый путь развития. Пример иного пути в духовно-нравственной, геополитической, экономической и социальной сфере. И тут, миссия классического русского образования, особенно историко-педагогического образования в условиях страшной и тотальной глобализации научить народ заново ценить те, простые и одновременно святые ценности на которых долгие десятилетия и века покоилась наша держава. Обратимся к известному ученому, нашему земляку, педагогу-исследователю И.Е. Булатникову: *«Надо заново учиться быть русскими, любить и ценить свой народ, свою историю и культуру, уважать прошлое и моральный выбор отцов. Надо перестать заниматься переписыванием своей истории в угоду политической конъюнктуре. Надо ценить жизнь и понимать её быстротечность. Надо уважать человеческую личность и ее право быть собой»* [2, с. 34].

Почему же, именно на историко-педагогическое образование нашим российским обществом возложена сегодня некая особая духовная миссия? Вот, как на этот вопрос отвечает известный российский педагог-исследователь Е.П. Белозерцев: *«Пора уже признать: педагогика – главная наука об образовании – соединяет в себе научные, мифологические и обыденные знания, составляющие целостность, как в теоретических размышлениях, так и в практической образовательной деятельности. Различные типы знаний и формы их проявления создают культуру, в том числе культуру педагогическую»* [1].

Острая необходимость современным педагогам соответствовать великому идеалу классической русской школы – вот еще одна миссия историко-педагогического образования в условиях тотальной глобализации. В условиях глобальных вызовов современности российские молодые педагоги теряют свою уникальность, растворяются в мировых «трендах» и Сетевом пространстве, русская школа теряет свою аутентичность и креативность. Не секрет, и безразличие многих сегодняшних педагогов к результатам своего труда, ранее профессиональное выгорание, снижение социо-

культурного уровня учителей, полное отсутствие воли и желания меняться и нравственно расти [9, с. 89].

О проблемах духовного и культурного воспитания будущего учителя в современной научной среде, сказано последнее время довольно много. Как справедливо отмечает «Заслуженный деятель Просвещения» доцент О.Е. Кучерова: «Ключевая роль в духовно-нравственной консолидации российского общества, в его сплочении перед лицом внешних и внутренних вызовов, в укреплении социальной солидарности, в повышении уровня доверия человека к жизни в России, к согражданам, обществу, государству, настоящему и будущему своей страны отводится сегодня образованию» [10, с. 69]. Без сомнения, традиции подлинного российского образования всегда связаны с духовностью. И вполне закономерно, что многие отечественные исследователи видят миссию образования сегодня, в условиях серьёзнейших глобальных вызовов – в возрождении духовности учителя и ученика, в возрождении высоконравственных традиций русской школы.

Давно не тайна, что мировоззренческим стержнем современной идеологии глобализма провозглашается представление об абсолютном достоинстве человека и о наличии универсальных «общечеловеческих» ценностей, которые должны стать основой единой мировой цивилизации. С этой точкой зрения единственным ограничением свободы человека является свобода других людей. Однако всё это противоречит основам педагогики Русского Мира, о чем неоднократно заявляли такие отечественные педагоги и философы, как: Е.П. Белозерцев, И.Е. Булатников, С.А. Муравьев, А.Г. Пашков, А.В. Репринцев и другие. Говоря, о миссии историко-педагогического образования в условиях глобальных вызовов современности – мы должны помнить мудрый завет педагогов прошлого, о том, что наше воспитание, лишь тогда будет успешным, когда будет национальным. Так как, наше национальное воспитание основано НЕ НА ВСЕОБЩЕЙ СВОБОДЕ, а на идеалах СОБОРНОСТИ, СОПЕРЕЖИВАНИЯ, СОТРУДНИЧЕСТВА, ОБЩИННОСТИ и т. д.

Об идеале национального воспитания рассуждали многие великие философы и педагоги прошлого, но нам бы хотелось процитировать мысли замечательного педагога и писателя, философа и критика И.А. Ильина: «Бороться с национальным обезличиванием наших детей мы должны именно на этом пути: надо сделать так, сделать так чтобы все прекрасные предметы, впервые пробуждающие дух ребенка, вызывающие в нем удивление, восхищение, преклонение, чувство красоты, чувство чести, любознательность, великодушие, жажду подвига, волю к качеству – были национальными, у нас в России – национально-русскими» [7, с. 526].

Помяту о том, что лучше самого учителя никто не опишет его миссию, мы обратились к коллегам. Так как, в ЦДО «Новые технологии» пять человек состоит в нашем историческом МО (4 учителя истории и один пе-

дагог ведет МХК), мы решили предложить 5 вариантов ответов. Результаты ответов помещены ниже в табл.

Таблица

Миссия учителя истории в условиях глобализации

<i>Ответы</i>	<i>Ранг ответа</i>
Сделать процесс воспитания и образования подлинно национальным	1
Остановить процесс разрушения духовно-нравственных ценностей	2
Изменить в позитивном направлении нигилистическое мировоззрение части учеников	3
Дать базовые исторические знания	4
Попытаться отвлечь ученика от компьютера и научить ценить книгу	5

Легко можно заметить, что в наступающие 2020-е годы, процесс получения базовых исторических знаний не играет для учителя заглавной роли; впрочем не имеет он подобного значение и для ученика. Ведь в наше время «электронно-сетевого образования» – ученик, легко при желании может всё узнать из Сети. Поэтому тандем ученик-учитель, это скорее симфония. Показатель взаимодействия, взаимосоотрудничества, процесс нравственного и духовного обогащения, как учителя, так и ученика.

Сегодня, по праву можно сказать, что миссия историко-педагогического образования ещё и в том, чтобы преодолеть такой глобальный вызов современности – как разрушения нравственных ценностей. Обратимся к исследователю И.Е. Булатникову, вот как он оценил разрушение нравственных ценностей и духовные проблемы нашей эпохи: «Ревизия нравственных ценностей происходит не впервые, – каждая «культурная революция», каждая новая политическая элита, придя к власти, неизбежно пытается сломать прежнюю систему ценностей и построить на её месте «новую», вписывающуюся в «новую идеологию», в создаваемую модель общественного мироустройства, оправдывающую ее, обеспечивающую воспроизводство личности с заданными свойствами, с необходимым для конкретной эпохи набором личностных качеств» [3].

Трудно, а вернее невозможно оспорить мнение исследователей курской научно-педагогической школы И.Е. Булатникова, М.Н. Коротких, А.Г. Пашкова и А.В. Репринцева о том, что для современного российского образования готовят подлог, замену ценностей. И не на пустом месте возникло в 2010-е годы, так много статей указывающих на то, что образование должно быть непременно прибыльным и рентабельным, цифровым и креативным. Отсюда, по мнению А.В. Репринцева – берут свое начало те моральные нормы, «которые вписываются в модель общества, навязываемую отечественными компрадорами... Отсюда – так активно пропагандируемая «толерантность», «политическая лояльность», «деполитизация образова-

ния»... Всё понятно! Цель ясна. Образование должно готовить послушных рабов» [13, с. 19].

А как, дела с активностью школьников обстояли раньше? После Великой Отечественной войны, в 40-е, 50-е и 60-е годы XX века советских школьников водили на экскурсии, по фабрикам, заводам, и им было ужасно интересно наблюдать труд специалистов, у пионеров и комсомольцев были мечты плавить металл, работать в химической лаборатории, лечить животных или проектировать дома, потом в начале 1960-х совершил свой высокий полёт Юрий Гагарин – и миллионов советских ребят появились новые мечты. Было вдохновение учиться, весело жить, любить мир вокруг, творить и создавать. И не последнюю роль здесь играли учителя. К сожалению после Перестройки – всё пошло иначе, «новая мораль» и «новые рыночные ценности» полностью девальвировали святую миссию педагогического образования в России, и все последующие десятилетия, реформаторы лишь разрушали классическое советское (русское образование).

Естественно, наступление нового тысячелетия ознаменовалось подчёркиванием «новой морали», предлагающей вместе с либеральной идеологией и «новую» тотальную западную доктрину образования, которая будет соответствовать идеалам глобализации, а не идеалам Русского мира. И вот здесь, миссия современного историко-педагогического образования в РФ обрисовывается наиболее четко – противодействовать всем негативным и чуждым для нашей русской педагогики явлениям тотальной глобализации. Как верно заметил А.В. Репринцев: «На арену жизни сегодня выходит «рыночный тип личности», глубоко «впитав в себя ростки «новой» дегуманизированной буржуазной культуры и морали, освоив идеологию консьюмеризма как высшей и самой важной, почти сакральной формы существования всего человеческого в современном мире – идеологию всего рода-племени чичиковых...» [12, с. 25].

Таким образом, из сказанного выше следует, что главное в современном российском образовании – не его цифровая составляющая, а человек. Личность учителя и поныне играет огромную роль в образовании и воспитании учащихся. Действительно, важно отметить, что продукт образования в нынешних условиях глобальных вызовов современности – это не специалист, пусть даже «высококачественный», а человек – знающий, понимающий, умеющий, культурный и гуманный. Поэтому мы и говорим, что если «специалист» создается обучением, то человек – только образованием, то есть обучением и воспитанием» [8, с. 239].

Миссия историко-педагогического образования в России менялась с течением времени, но сегодня, анализируя общественные процессы которые происходят в нашей стране – необходимо заметить, что в условиях глобализации главным фактором отечественного образования, всё же станет не цифровая школа, а станет учитель.

Одним из важнейших направлений практики современного образования является совершенствование педагогического процесса, повышение развивающего потенциала образовательной среды, способной обеспечить творческую деятельность каждого ее субъекта, позволяющей проявлять активность и наиболее полно реализовать себя в окружающей действительности.

Подводя общий итог нашему исследованию, мы должны подчеркнуть, что миссия историко-педагогического образования в условиях глобальных вызовов современности не только в том, чтобы сделать процесс воспитания и образования подлинно национальным, и не столько в том, чтобы дать ученикам и будущим учителям базовые исторические знания – нет, главная, магистральная миссия российского историко-педагогического образования сегодня – изменить в позитивном направлении нигилистическое мировоззрение большей части подростков и молодёжи, вернуть престиж профессии учителя, а самое главное возродить классическое русское образование и воспитания подчинённое ценностям и идеалам Русского мира.

В заключение стоит отметить, что в школе всегда будут бороться между собой жизнь, юность, наука, любовь к детям, с одной стороны, и бюрократизм, формализм, истязание бумажной волокитой учителей и подростков, невежество учителей, с другой. Почему? Этот бюрократизм – обратная сторона того величайшего блага, которое приносит обязательное, государственное образование! Государственное и обязательное – значит формализм. Образование – значит расцвет личности, счастье, социальный лифт.

Остаётся надеяться, что будущие учителя истории, подобно их советским коллегам из далёких 60-х годов XX века, смогут не только увлечь ребят наукой, но и подадут им пример честного и бескорыстного служения своему любимому делу, своей стране, обществу которое, смело надеемся, будет того заслуживать!

Литература

1. Белозерцев Е.П. Нужны ли научно-педагогические школы современному отечественному образованию? // «Психолого-педагогический поиск». – 2011. – №19. – С. 14–26.
2. Булатников, И.Е. Развитие нравственных ценностей в условиях кризиса культуры культуры: диалектика вечного и временного / И.Е. Булатников // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – № 4. – С. 23–35.
3. Булатников, И.Е. Кризис культуры» и русское образование: социально-нравственные основы сохранения и воспроизводства русского мира / И.Е. Булатников // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – № 1.
4. Варава, В.В. Духовный опыт родины – основа образования / В.В. Варава // Белозерцев Е.П. Образ и смысл русской школы. Очерки прикладной философии образования / Е.П. Белозерцев. – Курск: Мечта, 2013. – С. 436–445.

5. Воеводина, Т.В. Заочное питание. О новых успехах в деградации образования / Т.В. Воеводина // *Завтра*. – 2018. – Вып. № 45 (1301).
6. Ершов, М.Н. Национальное воспитание в русской зарубежной школе / М.Н. Ершов. – Саранск, 2006. – 560 с.
7. Ильин, И.А. О национальном воспитании / И.А. Ильин, Е.Г. Осовский // *Педагогическая публицистика Российского зарубежья*. – Саранск, 2006. – 560 с.
8. Ильинский, И.М. Образовательная революция. – М., 2002. – 333 с.
9. Королев, П.И. Хорас Манн – жизнь во имя человечества: к вопросу о роли личности в истории многонациональной американской этнопедагогике / И.М. Королев // *Этнопедагогические ориентиры в поликультурной образовательной среде как основа формирования этнической толерантности: сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции*. – Чебоксары: Чуваш.гос. пед. ун-т, 2019. – 169 с.
10. Кучерова, О.Е. Проблемы духовного воспитания будущего учителя / О.Е. Кучерова // *Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки»*. – 2010. – Вып. 11 (91). – 292 с.
11. Репринцев, А.В. В поисках идеала Учителя: проблемы профессионального воспитания будущего учителя в истории философскопедагогической мысли / А.В. Репринцев. – Курск: Изд-во Курск.гос. ун-та, 2000. – 272 с.
12. Репринцев, А.В. Развитие капитализма в российском образовании: взгляд из провинциального ВУЗа / А.В. Репринцев // *Психолого-педагогический поиск*. – 2011. – № 2 (18). – С. 24–42.
13. Репринцев, А.В. Рыночный тип личности как «социальный заказ» современному социальному воспитанию: традиции этноса и дебри «модернизации» / А.В. Репринцев // *Ярославский педагогический вестник*. – 2012. – № 5. – С. 18–27.

УДК 373.31

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ И ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

Е.Н. Королева

Курский государственный университет, г. Курск

katerina_pkkp_koroleva@mail.ru

Аннотация. Автор рассматривает влияние глобализации на процесс непрерывного образования педагогов начальной школы. Рассматривает плюсы, перспективы и опасности Сетевого образования в современной

России. С критической точки зрения рассматривает проект цифровой школы. Размышляет о достижениях и победах классической русской педагогики.

Ключевые слова: начальная школа, непрерывное образование, глобализация, вызовы времени, русская педагогика, государственная политика в сфере образования и просвещения.

CONTINUOUS EDUCATION OF A TEACHER OF INITIAL CLASSES AND CHALLENGES OF THE GLOBAL WORLD

E.N. Koroleva

Kursk State University, Kursk

katerina_pkkp_koroleva@mail.ru

Abstract. The author considers the impact of globalization on the process of continuing education of primary school teachers. Considers the advantages, prospects and dangers of Network Education in modern Russia. From a critical point of view, he is considering a digital school project. Reflects on the achievements and victories of classical Russian pedagogy.

Keywords: elementary school, continuing education, globalization, challenges of the time, Russian pedagogy, state policy in the field of education and enlightenment.

Актуальность нашего исследования заложена в противоречивой картине развития институтов образования в современной России. С одной стороны сегодняшнее гражданское общество в РФ – требует от власти упорядочения и централизации механизма просвещения и образования. С другой стороны – многие преподаватели и чиновники от министерства образования, говорят о том, что дальнейшее положительное развитие институтов образования невозможно без адекватного и своевременного ответа на глобальные вызовы времени. Призывы к возвращению строгости и стройности «советской школы» с её замечательной воспитательной, культурной и эстетической составляющей, с другой попытки постоянной модернизации, реформирования и креативной многопрограммности нашего образования – всё это заставляет современного учителя начальных классов, да и любого педагога в принципе, задуматься над тем, как оперативно и грамотно реагировать на вызовы глобального мира.

Насколько успешной и эффективной будет готовность педагога соответствовать вызовам нашего времени – зависит от непрерывного образования педагога. Непрерывное педагогическое образование, как и образование в целом (как и самообразование) – будут отражать в ближайшее десятилетие готовность педагога положительно и в короткие сроки реагировать на

изменения в системе просвещения и образования, как на федеральном, так и на общемировом уровне.

Все чаще и чаще, всевозможные представители наднациональной элиты говорят о некоем едином пути для всех стран. В том числе и в образовании. Эта «истина в последней инстанции» подаётся ими с безапелляционным и категоричным апломбом. При этом, мнение сторонников классической русской научно-педагогической школы, таких видных защитников русского (советского) образования и воспитания, как Е.П. Белозерцев [2], И.Е. Булатников [4], А.Г. Пашков [10], А.В. Репринцев [8] – пока ещё не услышано во властных коридорах российских министерств.

Не в меру креативные и идущие в ногу со временем эксперты ВШЭ, и их горячие сторонники во всех властных образовательных структурах РФ – задают сегодня тон в нашем образовании. Как знамя, имя подхвачена идея о глобальном едином цифровом образовании – идея, заметим честно и откровенно, чуждая для Русского мира и для классической русской школы! Быть может, кому-то наша позиция покажется резкой и субъективной, однако обратимся к классику русской философии – К.Н. Леонтьеву.

Его блестящая характеристика доминирования одной глобальной идеи, будь-то в общественном порядке или в образовании заслуживает восхищения и полтора столетия спустя: «Нет никакого «единого пути». У каждой цивилизации – свой путь, свои идеалы, свои ценности, своя система воспитания молодёжи... Нет вечных цивилизаций. Даже самые могущественные из них когда-нибудь должны умереть» [6, с. 126].

Однако обратимся к классику не позапрошлого столетия, а так сказать к герою нашего времени. Уникальный мыслитель и учитель, крупный российский философ-энциклопедист, глубокий педагог-методолог, истинный подвижник Духа – академик В.А. Разумный совершенно справедливо утверждал: «Властители мира создали ныне такую информационную паутину, вне которой может оказаться только необычайно сильный духом человек. Номо vulgaris (не без помощи школы, уже более тридцати лет способствующей его формированию вопреки традициям русского просветительства), полностью запутавшийся в её паутине, стал *стандартным* (как шаркоподшипники или куриные яйца на птицефабрике)» [9, с. 241].

Констатация всем нам известной истины, здесь на лицо: сегодня наша культура в целом, и в частности образование и воспитание, находятся в состоянии глубочайшего кризиса. Безусловно в последнее десятилетие концепция непрерывного образования приобрела ключевое и государственное значение. Она является ответом на вызов, который бросает гражданскому обществу РФ – глобальный мир, где изменения происходят сверх стремительно. Неоспоримость «возобновлять» образование, профессиональную подготовку или переподготовку возникает каждый раз, когда человек стал-

кивается с новшествами, появляющимися в его профессиональной или личной жизни.

Темой данного исследования является непрерывное образование педагогов начальной школы и вызовы глобального мира. Таким образом, уже в названии нашей статьи заложена проблематика влияния глобализации на профессиональную деятельность учителя. Чтобы разобраться, каким образом глобализация влияет на профессиональную деятельность педагога – необходимо четко представлять, как меняется наше общество и что хочет общество, и государство от процесса воспитания и образования. Вот, как видит эту проблему писательница и известная общественница М.А. Кудинова: «Сегодня проблема не в дефиците хороших учителей, а в том, что общество изменило отношения к носителям этой вечной профессии, утратило традицию их уважения и почитания. В том, что чудодейство обучения, волшебство превращения в человека низведено до сферы оказания услуг. Звание Учителя социально и статусно девальвировано» [5, с. 5].

Доподлинно известно, что в качестве основной цели непрерывного образования правительство декларировало пожизненное обогащение творческого и профессионально значимого потенциала личности. Однако жизнь и теория порой очень сильно расходятся. В наши дни, особенно важно помнить, что культурное и педагогическое наследие России – это в первую очередь «явление духовной жизни». Обращение к духовно-нравственному наследию русских мыслителей прошлого позволяет с учетом исторической перспективы предложить решения целого ряда проблем современной педагогики, одна из которых – обновление российского образования – проявляется сегодня в большом разнообразии педагогических подходов, моделей, технологий. Тем не менее, процесс этого обновления несколько ущербен – новшества вливаются в школьную и вузовскую жизнь частями, по отдельности, вне связи с культурными традициями, исторически сложившейся средой.

Говоря, о неприятии большинством педагогов-исследователей засилья новомодных цифровых и электронных школ, необходимо отметить, что в 2020-е годы образование учителя (и вузовское и послевузовское) будет во многом зависеть от нового витка глобализации. И здесь, педагогам (особенно провинциальным педагогам) надо собрать в кулак всю волю и всё мужество, чтобы честно признать, что в столице, как никогда ныне – сильны позиции ультра либерального большинства от образования. Этим «экспертам» постоянные реформы и постоянные изменения – дороже самой конечной цели реформирования процесса образования и просвещения.

Еще раз подчеркнем, что гармоничное и гуманное развитие педагога, как и непрерывное профессиональное образование учителя – возможно в нынешней России, только если всё наше общество, как и наше правительство научится грамотно и своевременно отвечать на глобальные вызовы

времени. Яростный диктат наднациональных сил, необъявленная война против русского образования и просвещения хозяевами глобального мира – всё это уже не угроза, а наша сегодняшняя реальность. Как результат – втихую разгромлена Российская академия наук, подавляющее большинство членов и сотрудников которой не приняли либеральных реформ.

Как пишет известный российский учёный С.А. Батчиков: «В результате «реформирования» РАН, только в США и Канаду за последние годы уехало работать пол миллиона отечественных учёных и специалистов. Согласно данным Росстата, отток из страны квалифицированных кадров с высшим образованием составляет ежегодно более 50 тысяч человек, а по статистике, получаемой от иностранных государств, – свыше 100 тысяч, то есть вдвое больше. Уместно вспомнить слова французского математика Блеза Паскаля: *«Достаточно уехать трём сотням интеллектуалов – и Франция превратится в страну идиотов...»* Россия – единственная страна «Большой двадцатки», где под разговоры об инновационной экономике происходит сокращение численности учёных и инженеров. При этом, как на дрожжах, пухнет чиновничий аппарат, который за последние 18 лет увеличился более чем в два раза» [1, с. 3].

Высокие начальники от образования – хозяева просторных кабинетов, могут сколько угодно и где угодно, провозглашать, что: «Современная концепция непрерывного образования как системы – это новый взгляд на образовательную практику, которая провозглашает учебную, а в некоторых случаях и научную деятельность человека как неотъемлемую и естественную составляющую часть его образа жизни во всяком возрасте» [3, с. 24], однако реальность окружающая нас, иногда сама собой опровергает все высокопарные слова.

Анализируя проблему непрерывного профессионального образования учителя начальных классов и влияния на этот процесс глобализации, мы решили, что без опроса коллег – полной картины не получится. Чтобы понять, как механизм непрерывного образования учителя начальной школы работает, мы обратились к услугам коллег из МО «Начальной школы». С помощью ответов 8 педагогов из МБОУ «СОШ №9 им. дважды Героя Советского Союза А.Е. Боровых» мы составили табл.

Таблица

Основные пути повышения вашей квалификации

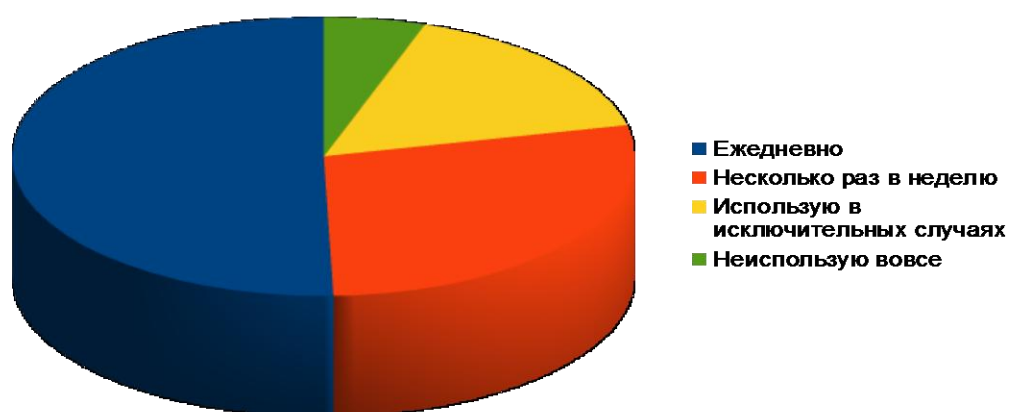
<i>Путь повышения квалификации</i>	<i>Количество человек</i>
Участие в научно-методической работе школы	7
Аттестация педагогических работников	8
Курсы повышения квалификации	8
Дистанционное образование и творческие конкурсы	4
Семинары, вебинары и конференции в сети Интернет	5

Как видно из данных таблицы, пока в среднестатистической российской провинциальной школе непрерывное образование педагога начальных классов осуществляется за счет казённых курсов повышения квалификации и аттестации педагогических работников. Вся эта постоянная и однообразная рутина не добавляет учителям начальной школы восторга. Что же до влияния дистанционного и сетевого образования, то пока рано говорить о том, что оно готово полностью заменить классическую школу в ближайшие годы.

Не секрет, что наше государство в последние несколько лет (с момента назначения министром образования О.Ю. Васильевой) спеременным успехом делает попытки реанимировать «единое образовательное пространство» здорово работавшее в Советском Союзе, чему весьма сплоченно сопротивляются либеральные приспешники бесконтрольной «вариативности», пугая возвращением суровых советских школьных будней.

Рассматривая внешние и внутренние факторы, влияющие на непрерывное образование учителя начальной школы – мы должны учитывать такой доминирующий фактор 21 века, как Интернет. С одной стороны «мировая паутина» предлагает (и порой абсолютно бесплатно) возможность презентации самых различных слоёв и групп общества: от политического бомонда дорок групп, футбольных фанатов и даже церкви. Всемирная Сеть – пустой сигнификат, который служит для идентификации любых акций и сообществ; собственно, Интернет и есть сегодня форма реализации мирового сообщества [7, с. 32].

Наше исследование не могло обойтись без проверки на практике популярного сегодня утверждения, что современные учителя начальных классов «без Интернета – как без рук!». Мы решили опросить всё тех же педагогов МБОУ СОШ № 9. Ответы коллег ниже в тексте (рис.).

Как часто используются интернет-ресурсы для подготовки к урокам?

Из данных диаграммы логично вытекает, что «мировая паутина» прочно и основательно вошла в процесс подготовки педагога начальной школы. Так, из 8 членов МО начальной школы – лишь один заслуженный и почтенный педагог уже пенсионного возраста не пользуется услугами Интернета. 5 из 8 педагогов используют Всемирную сеть ежедневно, и без неё не видят возможности полноценно подготовиться к уроку. Еще 2 учителя используют Интернет несколько раз в неделю. Таким образом, можно констатировать факт, что умелое использование Сети педагогом начальной школы – уже является правильным ответом на вызов глобализации.

Сегодня во многих школах нашего города созданы условия, при которых происходит гармоничное формирование и развитие личности учителя, его профессиональный рост. Для организации непрерывного образования учителя используются разнообразные формы работы: самообразование учителей, деятельность образовательных центров – методических объединений учителей по научным областям, классных руководителей, временные творческие группы, семинары-практикумы, различные конкурсы профессионального мастерства и т.д.

Огромное значение для российского образования в целом, и для непрерывного образования педагога начальной школы в частности имеет Сеть. А контроль над Сетью – и есть тот самый вызов глобального мира, который брошен России, нашими западными «партнёрами». Почему, так важно для современного учителя постоянно получать новые знания и навыки? Почему, так необходимо современному педагогу продолжать своё непрерывное профессиональное и дополнительное образование. Ответ прост – Интернет и медиа-сфера сделали знания инструментом тотальной глобализации [11]. Знание – сравнительно молодой инструмент власти. Современные государства во многом сложились как форма нейтрализации экономических перегибов и финансовых перекосов, но они проявляют страшную расхлябанность относительно циркуляции знаний. Между тем эксплуатация знаний для чуждых и опасных для общества целей становится серьезной угрозой миру.

Общепризнанным является факт изменения самого механизма непрерывного образования каждого российского учителя. Не является тайной утверждение о том, что дистанционное обучение (ДО) – образовательная среда последующих десятилетий. Уже сейчас, на пороге 2020-х годов, многие учителя начальной школы считают учебу в институте развития образования – пережитком эпохи, ненужным рудиментом прошлого столетия. Жаль, лишь не все педагоги понимают что Интернет, как бесконтрольный и не фильтрованный источник глобализации может привести к беде. Как говорят философы и психологи, сделавшись бесконтрольным – знание, как и личность теряет себя.

Не хотелось бы вносить негатив в общий тон статьи, однако стоит заметить, что непрерывное образование учителя младших классов в глубинке – дело практически невыполнимое. Тут о себе в полный рост говорит *оптимизация*. С 2000 года эти оптимизаторы без лишнего шума закрывали по несколько сотен школ каждый год. Только в одном 2001 году на селе **уничтожили ровно 1 тысячу школ!**

Таким образом, само наше общество сегодня – не выдерживает главного вызова глобального мира, соперничества в условиях и оплаты труда педагога. Когда мир стал открытым и простые учителя получили возможность сравнивать характеристики сопутствующие их труду, сравнение это – повергло многих в шок! Наши учителя получали крохи по сравнению с европейскими и северо-американскими коллегами. Почему такое стало возможным?

Дело в том, что в нашей стране, по итогам «либеральных рыночных реформ», создана и действует уникальная по мировым меркам модель экономики: нелегитимная с точки зрения общественного мнения; незаконная с точки зрения источников формирования прав собственности; крайне неэффективная и непроизводительная с точки зрения общественного воспроизводства; неконкурентоспособная на мировом и внутреннем рынке; системно управляемая и манипулируемая извне; социально несправедливая; крайне ресурсозатратная и энергоёмкая; примитивная по своей структуре; деиндустриализированная и дезинтегрированная [1, с. 3].

В конце нашего исследования подчеркнём, что никакая глобализация не будет страшна отечественному образованию, не какие вызовы времени не смогут поколебать **веру учителя в свою святую миссию**, если наше государство сегодня повернется к нему лицом. А, вообще – в российского педагога веришь, особенно в учителя начальных классов, который всю свою жизнь дарит маленьким детям. Непрерывное образование педагога даёт ему опыт, а основу личности педагога составляет его профессионализм. Остаётся лишь пожелать коллегам удачи и долгих лет творческого успеха!

Литература

1. Батчиков, С.А. Гниль либерализма / С.А. Батчиков // Завтра. – 2019. – Вып. № 33 (1340).
2. Белозерцев, Е.П. Образ и смысл русской школы: Очерки прикладной философии образования / Е.П. Белозерцев. – Волгоград: Перемена, 2000. – 461 с.
3. Берсенева, Т.А. Философское осмысление духовно-нравственного развития взрослого человека на основе православной традиции в системе непрерывного образования / Т.А. Берсенева, А.А. Мороз // Непрерывное образование как социальный факт. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2011.

4. Булатников, И.Е. Воспитание ответственности. – Курск: Мечта, 2011.
5. Кудимова, М.А. В ответе за все, чему научили / М.А. Кудимова // Культура. – 2019. – № 34 (8160).
6. Леонтьев, К.Н. Цветущая сложность. Избранные статьи / К.Н. Леонтьев. – М.: Изд. «Молодая гвардия», 1992.
7. Марков, Б.В. Человек и глобализация мира / Б.М. Марков. – М., 2016.
8. Пашков, А.Г. Ценностные основы формирования этнокультурной идентичности детей и подростков в современной социально-педагогической практике / А.Г. Пашков // Социальное воспитание молодежи на основе традиционных ценностей Русского мира: Материалы XII Международной научно-практической конференции. – Курск: ООО «Мечта», 2016. – 580 с.
9. Репринцев, А.В. Разумный Владимир Александрович. Научно-педагогические школы России в контексте Русского мира и образования. Коллективная монография / Под ред. Е.П. Белозерцева. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 592 с.
10. Репринцев, А.В. Развитие капитализма в российском образовании: взгляд из провинциального вуза / А.В. Репринцев // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – № 2. – С. 24–42.
11. Хагуров, Т.А. Постмодернизм, как повседневность или образование в стиле Кафки: заметки социолога / Т.А. Хагуров // Школьные технологии. – 2015. – №3. – С. 3–15.

УДК 378.016

**КОМПЕТЕНЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ
ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Е.Г. Короткова

Южно-Уральский Государственный Университет, г. Челябинск
korotkovaeg@susu.ru

Аннотация. В статье описана специфика компетенции профессионального общения преподавателя с иностранными студентами в условиях их совместного обучения с русскими студентами. Данная компетенция рассмотрена в коммуникативном, интерактивном и перцептивном аспектах. Сделан акцент на описание данной компетенции преподавателя при общении с китайскими студентами, как наиболее многочисленной аудитории из всего иноязычного контингента дальнего зарубежья в условиях российского образования.

Ключевые слова: профессиональное общение, инклюзивное образование, интернационализация образования, компетенция преподавателя.

**PROFESSIONAL COMMUNICATION COMPETENCE
OF A LECTURER AT HIGHER SCHOOL
IN INTERNATIONALIZATION CONTEXT OF INCLUSIVE
EDUCATION**

E.G. Korotkova
South Ural State University, Cheliabinsk
korotkovaeg@susu.ru

Abstract. The article describes the specific character of lecturer's professional communication competence in the context of international students cooperative (inclusive) studies together with Russian students. This type of competence is viewed from communicative, interactive and perception perspective. The focus is made on lecturer's communication with Chinese students as the largest students audience of the Russian academic field from far abroad.

Keywords: professional communication, inclusive education, internationalization of education, lecturer's competence.

Ускорение процессов интернационализации в области высшего образования характерно для российских вузов, участвующих в одном из самых масштабных государственных проектов по повышению международной конкурентоспособности университетов «5-100».

Одним из ключевых показателей эффективности проекта является увеличение количества иностранных студентов в российских вузах (до 15% от общегочисла) и иностранных преподавателей (до 10%) [4]. Проект предполагает, что эти результаты должны быть достигнуты путем создания конкурентных преимуществ университетов; наращивания их интернационализации; производства интеллектуальных продуктов мирового уровня; реализации прорывных исследовательских практик; приведения учебных программ в соответствие с международными образцами; развития взаимодействия университетов с бизнесом и промышленностью; увеличения экспорта образовательных услуг. Участники проекта должны сформировать кадровый резерв; привлекать к управлению специалистов ведущих российских и зарубежных вузов и научных организаций; реализовывать программы академической мобильности; совершенствовать третью ступень образования (аспирантура и докторантура); поддерживать студентов и молодых ученых; создавать совместные образовательные программы с международными вузами; проводить фундаментальные и прикладные исследования с ме-

ждународными организациями; привлекать молодых научно-педагогических работников.

Данные задачи, поставленные перед университетами-участниками проекта, заставили их расширить границы образовательного пространства до мирового уровня, включить в российское образовательное пространство иностранных студентов и преподавателей, тем самым объединить участников образования с разными культурными особенностями [9].

Понятие включения (инклюзии) лежит в основе термина «инклюзивное образование», которое рассматривается многими учеными с точки зрения инклюзии обучаемых с физическими особенностями, статусом инвалидности [3]. Однако более широкий взгляд на данный термин, согласно Федеральному закону № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», позволяет определить инклюзивное образование как форму совместного обучения и воспитания обучаемых, имеющих не только физические особенности развития, но и интеллектуальные, языковые, культурные особенности [8]. Следовательно, совместное образование студентов различного гражданства, с разными культурными особенностями следует называть инклюзивным.

В научных публикациях на тему инклюзивного образования говорится о важности создания специальных условий образовательной среды, для того, чтобы обучаемые с разными особенностями могли успешно обучаться в общих академических группах – особая подготовка ППС, оборудования, образовательной среды в целом [3].

В инклюзивной образовательной среде высшего образования с участием студентов различного гражданства, разговаривающих на разных языках и имеющих различные культурные особенности, также целесообразно создавать специальные условия для успешной адаптации иностранных студентов в новом образовательном пространстве.

Сейчас Китай лидирует по количеству студентов, обучающихся в российских вузах из стран Дальнего Зарубежья, занимая третье место по количеству иностранных студентов обучающихся в РФ в целом (на первом месте – Казахстан, на втором – Белоруссия) [2]. По подсчетам экспертов, к 2025-му году Китай, а также Индия будут лидировать по количеству иностранных студентов в мире, поэтому для России важно плодотворное сотрудничество с этими странами в образовательной сфере. Прогнозируя дальнейшее развитие российско-китайского сотрудничества в сфере образования, нельзя не учитывать тот факт, что число китайских студентов в российских вузах составляет не более 5 % от общего количества мобильных студентов из данного региона [6]. В связи с этим важно изучать социально-культурные особенности и исторические предпосылки развития, главным образом, Китая и Индии, чтобы создать специальные условия и привлечь еще больше обучаемых, приезжающих из этих стран.

Как показывает практика, на данный момент такие условия и мероприятия создаются, в большей степени, в рамках внеучебной деятельности иностранных студентов: центры социокультурной адаптации, волонтерские и тьюторские движения, АИС (Ассоциация иностранных студентов), спортивные команды, творческие вокальные, инструментальные, танцевальные кружки иностранных студентов, информационные дни для студентов Африканских, Арабских стран, Китая и ближнего зарубежья. В рамках учебной деятельности иностранных студентов специальные условия отсутствуют. Все чаще иностранные студенты сталкиваются с непониманием ППС особенностей психологических и интеллектуальных потребностей таких студентов, в некоторых случаях ППС выражает ксенофобию при общении с иностранными студентами в инклюзивном образовательном процессе.

Для того чтобы повысить привлекательность российских вузов для иностранных студентов, необходимо создавать специальные условия не только во внеучебной области для их успешной социокультурной адаптации, но и в учебной для снятия разного рода трудностей в обучении [1,5,10]. Под специальными условиями в обучении иностранных студентов следует понимать использование специальных образовательных программ и методов обучения и воспитания, специальных учебных пособий и дидактических материалов, проведение дополнительных занятий и консультаций преподавателями для иностранных студентов.

Независимо от преподаваемой дисциплины иностранным студентам, преподавателям, работающим в условиях интернационализации инклюзивного образования, необходимо овладеть компетенцией профессионального общения, которая раскрывается с трех сторон – коммуникативной, интерактивной и перцептивной.

С коммуникативной стороны общения компетенция профессионального общения преподавателя с иностранными студентами, в первую очередь, подразумевает передачу информации вербальными и невербальными средствами, приемлемыми для понимания студентами различного гражданства и родного языка общения. При общении с иноязычными студентами важным является проявление уважения к их культуре, традициям и обычаям. Поэтому преподаватель должен хорошо знать социокультурные особенности, историю тех стран, представители которых составляют его целевую аудиторию в контексте преподаваемой дисциплины, и применять эти знания в образовательном процессе. Преподаватель должен помнить о недопустимости давления, назидательности. Ему необходимо проявить особый такт, полностью исключив навязчивую пропаганду иной культуры. Главным в этот период является непропаганда национального, не противопоставление, а сопоставление различных культур и утверждение мысли, что культура сближает народы [6]. Например, на лекции о принципах меж-

дународного экономического развития, России и других стран, преподавателю экономики необходимо рассматривать их в сопоставлении с особенностями и историческими предпосылками экономического развития Китая, если студенты КНР составляют часть многонациональной аудитории слушателей.

Также преподаватель должен знать стороны психики, характерные для определенной нации в целом. Так, для китайских студентов характерны:

- высокий уровень способности запоминания;
- развитую интуицию;
- зрительный канал;
- опору на письмо для лучшего запоминания нового языкового материала.

Учебно-педагогическое общение в китайской аудитории базируется на четырех принципах:

- 1) эмоциональная сдержанность;
- 2) соблюдение иерархии (авторитет преподавателя);
- 3) «сохранение лица» учащихся;
- 4) самостоятельность учащихся.

Передача информации с помощью вербальных средств тесно связана с невербальными. Невербальные средства представляют собой совокупность выразительных телодвижений (кинестика - поза, жест, мимика, походка), а также другие сопутствующие факторы – фонацию (громкость), запахи, проксемику (нормы пространственной, временной организации общения), такесику (нормы прикосновений к собеседнику), паралингвистику (характеристики голоса – степень громкости, четкость произношения), наглядность (таблицы, схемы, картинки и пр.).

Из опыта преподавания известно, что в построении межкультурного общения не может быть мелочей. Даже фонетические параметры речи преподавателя (интонация, высота тона, тембр голоса) могут оказаться шокирующими и неприемлемыми для студентов-иностранцев. Голос преподавателя должен быть спокойным, не громким и не тихим: если студенты из азиатского региона негативно воспринимают громкий голос, принимая его за крик, то латиноамериканцев или арабов с их живостью характера утомит тихий и размеренный голос преподавателя. Чтобы поддерживать внимание иностранных слушателей, речь преподавателя должна быть эмоциональной. Дикция педагога в иностранной аудитории – максимально четкая, но не преувеличенная, чтобы студенты привыкали к естественному русскому произношению. Мимика и жесты преподавателя должны быть понятны и приняты студентами, что не всегда является легкой задачей, так как в разных культурах мимика и жесты имеют различное, а подчас и противоположное значение.

Использование наглядного дидактического материала для передачи информации иностранным студентам особенно эффективно в китайской студенческой аудитории. Это связано с тем, что в китайских школах приоритет в обучении отдается чтению и письму. Такие виды деятельности, как механическое заучивание текста и запись его в большом объеме развиты у китайцев в совершенстве. Обычно зрительная информация усваивается лучше, чем информация на слух. Если зрительное восприятие развито в более сильной степени, то в преподавании надо учитывать этот факт, чтобы осуществлять запоминание через *наглядность*. В настоящее время в педагогике разработаны методики использования богатого арсенала средств наглядности, выявлена специфика различных их видов. Среди традиционных видов учебной наглядности следует в первую очередь назвать *естественную наглядность* (различные физические тела, приборы, химические реактивы, демонстрационный и лабораторный эксперимент) и *изобразительную наглядность* (рисунки, схемы, графики и т. д.). Использование этих средств в аудитории позволяет семантизировать вводимую лексику, активизировать общий словарный запас студентов.

Перечисленные особенности китайской аудитории позволяют определить специфику передачи информации китайским студентам – преподаватель сам доносит до студентов информацию с использованием наглядности, дает большой объем материала под запись и запоминание.

С интерактивной стороны общения компетенция профессионального общения преподавателя в условиях интернационализации инклюзивного образования предполагает выбор стратегии субъект-субъектного или субъект-объектного взаимодействия, принятой в культуре обучаемого. Например, специфика организации учебного процесса в современной системе образования Китая основана на принципах субъект-объектной образовательной парадигмы. Учащийся выступает в роли пассивного объекта обучения, активное взаимодействие преподавателя и студента в ходе учебных занятий практически исключено. Принципы педагогики сотрудничества, действующие в европейском (и российском) образовании, базирующемся на принципах субъект-субъектной образовательной парадигмы, для китайских учащихся непонятны и чужды, они строго соблюдают дистанцию «преподаватель-студент» [7, 6]. В Китае традиционно авторитарное положение преподавателя в отличие от демократического типа общения между студентами и преподавателями в России. Это связано с тем, что китайский язык за 5 тыс. лет создал огромные различия между Китаем и остальным миром. Именно китайский язык (в первую очередь китайская письменность) сформировал такие черты характера, как терпение, дисциплинированность, настойчивость в достижении поставленной цели. На занятиях китайские студенты не задают вопросов и никогда открыто не показывают своего непонимания излагаемого преподавателем материала. В китайской

аудитории ценится способность усваивать знания, т. е. прежде всего, запоминать наизусть большой объем информации, не выражать свои чувства, переживания, что часто воспринимается носителями других культур как замкнутость, необщительность китайцев [6]. Отсюда следует, что взаимодействие педагога с китайскими студентами должно быть субъект-объектным: преподаватель предъявляет план с содержанием учебной дисциплины и контрольными мероприятиями, учебный материал для заучивания, четкие требования к его выполнению, критерии оценивания, осуществляет регулярный контроль. На занятиях преимущественно говорит преподаватель, а студенты слушают, отвечают на вопросы, выполняют задания по предъявляемому алгоритму (плану).

Перцептивная компетенция преподавателя состоит в знании особенностей средств невербального общения, принятых в той или иной культуре и умении использовать эти средства для правильного понимания обучаемых. Например, преподаватель, работающий с китайцами, должен помнить, что улыбка на лице обучаемого может означать вовсе не радость, а страх. И чем больше собеседник выражает китайцу свое недовольство, тем более лучезарной становится его улыбка – он просто боится «потерять лицо» [6].

Таким образом, компетенция профессионального общения преподавателя в контексте интернационализации инклюзивного образования заключается во владении педагогом технологией и техникой общения с иностранными обучаемыми, эффективном использовании вербальных и невербальных средств и приемов воздействия на обучаемого. Для развития данной компетенции преподавателя, работающего с иностранными студентами, необходимо проводить семинары и тренинги, а также создавать методические рекомендации.

Литература

1. Волченкова, К.Н. Развитие иноязычной коммуникативной компетентности профессорско-преподавательского состава ЮУрГУ: андрагогический подход / К.Н. Волченкова, О.А. Толстых // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2013. – Т. 5, № 4. – С. 23–28.

2. Где и как учатся граждане КНР в России. Сайт проекта 5-100 Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. – <https://www.5top100.ru/news/104492/> (дата обращения: 28.10.2019).

3. Голиков, Н.А. Инклюзивное образование: новые подходы к обучению детей-инвалидов / Н.А. Голиков // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – Вып. №5. – <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22541> (дата обращения: 25.10.2019).

4. Ключарев, Г.А. Проект «5-100»: некоторые промежуточные итоги / Г.А. Ключарев // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2018. – Т. № 18. –

<https://cyberleninka.ru/article/v/proekt-5-100-nekotorye-promezhutochnye-itogi> (дата обращения: 25.10.2019).

5. Котлярова, И.О. Проблемы развития человеческих ресурсов университетов / И.О. Котлярова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2012. – Вып. 18. – № 41. – С.22–28.

6. Кошелева, Е.Ю. Этнопсихологические особенности модели обучения китайских студентов / Е.Ю. Кошелева, И.Я. Пак, Э. Чернобыльски // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – Вып. №2. – <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8695> (дата обращения: 25.10.2019).

7. Сериков, Г.Н. Приоритет субъект-субъектных образовательных отношений с обучающимися / Г.Н. Сериков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2017. – Т. 9. – № 1. – С. 8–16. DOI: 10.14529/ped170101

8. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012, № 273-ФЗ. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 21.10.2019).

9. Филиппов, В.М. Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы / В.М. Филиппов // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». – 2015. – Т. № 15, Вып. №3. – <https://cyberleninka.ru/article/v/internatsionalizatsiya-vysshego-obrazovaniya-osnovnyye-tendentsii-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 19.10. 2019).

10. Ярославова, Е.Н. Инновационный подход к организации иноязычной подготовки будущего профессионала в университете / Е.Н. Ярославова, М.Г. Федотова // Вестник Южно-Уральского университета. Серия «Лингвистика». – 2017. – Т. 14, № 1. – С.62–68.

УДК 378.048.2

НЕПРЕРЫВНАЯ ПОДГОТОВКА АСПИРАНТОВ К НАУЧНОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ

И.О. Котлярова, Г.Н. Сериков

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск
kotliarovaio@susu.ru, serikovgn@susu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются этапы подготовки аспирантов педагогического направления к научному исследованию на протяжении всего периода обучения в аспирантуре.

Ключевые слова: научное исследование, непрерывная подготовка, аспирант, этапы исследования

CONTINUING TRAINING OF DOCTORIAL STUDENTS FOR SCIENTIFIC RESEARCH

I.O. Kotlyarova, G.N. Serikov
South Ural State University, Chelyabinsk
kotliarovaio@susu.ru, serikovgn@susu.ru

Abstract. The article discusses the stages of preparation of doctoral students of the pedagogical scientific direction for scientific research throughout the entire period of study in graduate school.

Keywords: scientific research, continuing training, doctoral student, research stages

Особенность подготовки аспирантов к научному исследованию заключается в том, что она синтезируется с собственно реализацией ими своего научного исследования. Поэтому естественно этапы подготовки связать с этапами научного исследования. Прежде чем переходить к решению проблемы, следует осознать, что она имеет место быть: сформулировать или поставить проблему. В действительности это самостоятельный серьезный этап исследования. Таким образом, складываются две крупные составные части исследования: постановка проблемы и ее решение, с последующей формулировкой общих выводов. В соответствии с этими составными частями и этапами их реализации мы выделяем следующие этапы непрерывной подготовки аспирантов к педагогическому исследованию: выявление состояния вопроса или проблемы в теории и практике (констатирующее исследование); «разработка проектов решения проблем исследования; логическое обоснование проектов; апробация проектов; синтез и оценка результатов исследования» [1, с. 4.]. Каждый из названных этапов объединяет собственно процессуальную реализацию исследования и подготовку аспирантов к исполнению соответствующих действий. На основании анализа ФГОС аспирантуры по педагогическому направлению, мы выявили следующие группы компетенций для освоения (табл.).

Следует, тем не менее, отметить, что освоение соответствующих трудовых действий не происходит только лишь в одной деятельности, хотя ее реализация играет немаловажную роль в подготовке. Укажем все формирующие факторы, оказывающие влияние на результат – освоение компетенций научной деятельности на уровне самостоятельной реализации под руководством наставника (научного руководителя).

Компетенции педагогического исследования

Группы компетенций педагогического исследования		
компетенции организации педагогических исследований	компетенции межличностного взаимодействия в научном коллективе	компетенции научного познания
способность проектировать и осуществлять комплексные исследования, в том числе междисциплинарные, на основе целостного системного научного мировоззрения с использованием знаний в области истории и философии науки (УК-2)	готовность участвовать в работе российских и международных исследовательских коллективов по решению научных и научно-образовательных задач (УК-3)	владение методологией и методами педагогического исследования (ОПК-1)
способность планировать и решать задачи собственного профессионального и личностного развития (УК-6)	готовность использовать современные методы и технологии научной коммуникации на государственном и иностранном языках (УК-4)	владение культурой научного исследования в области педагогических наук, в том числе с использованием информационных и коммуникационных технологий (ОПК-2)
готовность организовать работу исследовательского коллектива в области педагогических наук (ОПК-4)	способность следовать этическим нормам в профессиональной деятельности (УК-5)	

Во-первых, это учебные дисциплины и практики, в том числе, научно-исследовательская деятельность (НИД) профессиональной основной образовательной программы.

Во-вторых, это научно-исследовательская деятельность, которая выполняет две роли. С одной стороны, это деятельность, направленная на выполнение индивидуального научного исследования, результатом которой ожидается написание диссертации, с другой стороны, – это вид практики аспирантов (НИД), включенный в образовательную программу.

В-третьих, это научное взаимодействие с научным руководителем: консультации и совместные исследования в условиях наставничества.

В-четвертых, это традиционные для некоторых научных школ научные семинары, на которых обсуждаются промежуточные и итоговые результаты исследования, приобретает опыт выступлений и защиты полученных результатов, происходят апробация и обмен опытом.

В-пятых, это дополнительные тематические модули (занятия), направленные на освоение групп компетенций. Это могут быть факультативные занятия вне рамок основной образовательной программы либо дополнительные профессиональные программы или модули.

В-шестых, это форумы аспирантов, обсуждающих различные трудности, чаще – типичные, с которыми сталкиваются многие из них, при написании диссертации. При этом используется получающий все более широкое распространение метод взаимообучения или аналогичный ему метод peer-to-peer.

Остановимся на специфике этапов, которые естественным образом выделяются как при освоении основной образовательной программы, так и при написании диссертации.

Этап констатирующего исследования. Его назначение – определение направления исследования, с дальнейшим поиском и уточнением его предмета. Завершением этапа является ознакомление с состоянием потенциально намеченных для изучения вопросов в социальном заказе, в теории и практике. Этап характеризуется выявлением обострившихся противоречий и приводит к постановке ряда проблем или научных вопросов, среди которых аспиранты осуществляют выбор в соответствии со своими интересами, уровнем образованности, профессиональными потребностями. Его сложность довольно высока из-за влияния ряда причин.

Первая из них – начальная стадия обучения, которая требует многомерного ознакомления аспиранта с логикой и методами педагогического исследования; более тщательного патронажа со стороны научного руководителя; большого времени на изучение других учебных дисциплин, кроме НИД. Таким образом, этот период характеризуется насыщенной программой основного обучения и повышенным информационным насыщением аспиранта со стороны руководителя.

Второй – начальная стадия исследования, инновационный характер деятельности (НИД). Это приводит к некоторой противоречивости во взаимодействии аспирантов с научными руководителями. С одной стороны, они нуждаются в довольно жестком руководстве, с другой же стороны, получив задачи для исполнения, аспирант пускается в длительное самостоятельное плавание с целью изучить социальный заказ и состояние вопроса в теории.

Третья – неопределенность предмета исследования. Этап направлен на постановку проблемы (научного вопроса) и связан с поиском или уточнением предмета исследования. Высокая степень энтропии усложняет научный поиск и выбор направления на каждом шаге работы.

Условно на этом этапе можно выявить три группы исследований, которые в реальности переплетаются: исследование, направленное на формулировку проблемы и научного вопроса; исследование, направленное на

выявление исходного состояния исследуемой системы; исследование, направленное на поиск решения проблемы (научного вопроса).

Результаты первого вида исследования достигаются на основе сравнительного анализа выявленных состояний социального заказа, теории и практики образования. Это позволяет сформулировать обострившиеся противоречия, а затем – проблему (проблемы) или научные вопросы для исследования. То же составляет истоки второго вида исследования. Историко-логический анализ позволяет выявить позитивные и негативные тенденции в развитии проблемы, закономерности и прогнозы в решении проблемы (научного вопроса). Диалектический синтез целого создает всестороннюю картину состояния вопроса во всех сферах: нормативно-правовой, теоретической и практической. Изучение сложившихся представлений о решении проблемы (научного вопроса) и о наметившихся тенденциях создает основу для диалектического синтеза замысла решения проблемы, который ложится в основу формулировки гипотезы. Временное соотнесение данного этапа с прохождением образовательной программы позволяет считать, что он должен распространяться на два семестра.

Разработка проектов решения проблем исследования. Поиск и выбор решения проблем исследования в значительной мере обусловлен личными особенностями ученого (сообщества взаимодействующих исследователей), мировоззрением научного руководителя и аспиранта. Однако представление результатов поиска и выбора (экстериоризация образа решения проблемы) осуществляется преимущественно на системных основаниях, охватывая: выявление предпосылок решения проблемы; осмысление проблемы исследования; поиск возможных вариантов решения проблем; выдвижение гипотез; постановку задач конструирования проектов решения проблем исследований; экстериоризацию образа решения проблем; системное представление проектов решения проблем исследования [1].

Данный этап имеет свои особенности: освоение аспирантами методов моделирования и проектирования в исследовании; созидание ими новаций (под руководством или при участии научного руководителя и при опосредованной помощи других преподавателей). Именно на этом этапе аспирант разрабатывает большинство новаций в теории педагогики. Сложность этапа заключается в том, что аспирант должен создать новый продукт (теоретический и практико-ориентированный, что принято в педагогических исследованиях). Несмотря на это, в педагогических исследованиях имеют место быть некоторые клише в разработке проектов (это могут быть модели образовательного процесса, педагогические условия, технологии и другие типичные и привычно конструируемые результаты). Поэтому, если сама идея о способе разрешения проблемы является продуктом разумной деятельности и часто возникает неосознанно, как результат инсайта, то

обоснование результата представляет собой более алгоритмизированную рассудочную деятельность.

Логическое обоснование проектов. Данный этап осуществляется также под научным руководством, для этого аспиранты должны быть знакомы с формальной логикой и иметь достаточно высокую культуру логического мышления, на что и должно быть в этот период направлено образовательное влияние на развитие обучающихся. Сложностью данного этапа является преобладание теоретических методов исследования, которые протекают интериоризированно, следовательно их погрешности не так заметны, равно как и затруднения, которые испытывают молодые исследователи.

Этап заключается в реализации ряда логических процедур: логическое обоснование научной состоятельности (истинности) проекта; логическое обоснование теоретической значимости проекта для дальнейшего развития педагогики; корректное описание проекта на языке науки (описание в форме понятий и суждений; корректное использование теоретических методов в логическом обосновании; исключение факторов противоречивости); соотнесение проекта с проблемой и гипотезой ее разрешения; прогнозирование осуществимости [1].

Этапы разработки и логического обоснования проектов также трудоемки и продолжительны – на них отводится не менее двух семестров. В то же время, во временном выражении они могут пересекаться со следующим этапом - апробации, которая сопровождается корректировкой проекта, следовательно, может быть соотнесена и с этапом разработки.

Апробации проектов решения проблем исследования. В педагогических исследованиях принята тщательная и многоступенчатая процедура апробации. Это обусловлено: а) высокой энтропией теоретических результатов, их многовариантностью и неустойчивостью вследствие высокой сложности; б) высокими рисками ошибок и негативного влияния их последствий на развитие обучающихся. С позиций гуманистической парадигмы, в рамках принятой нашей научной школой системно-синергетической концепции гуманно ориентированного образования [1], педагогическое проектирование не должно наносить вреда обучающимся.

Многоступенчатая процедура апробации включает «бездетные» этапы: выступления и обсуждения на конференциях, форумах, симпозиумах, семинарах и других мероприятиях; публикации в научных изданиях, желательно – рецензируемых; экспертиза без внедрения результатов в образовательный процесс).

Непосредственную же проверку на практике может обеспечить только педагогический эксперимент, поэтому его использование для апробации уже достаточно тщательно обоснованного и детально проработанного проекта, который можно внедрять в образовательный процесс, - желательно, и дает, несомненно, более адекватную оценку теоретическим выводам ис-

следователей. педагогический эксперимент позволяет сделать вывод о прошедшей верификации теоретического знания.

В педагогических исследованиях довольно редка процедура фальсификации, однако, аспиранты должны получить от научного руководителя знания о том, что она возможна. Также важно понимание аспирантами значимости процедур верификации и фальсификации в развитии науки.

Образование аспирантов, равно как и проведение ими научного исследования, направлено не только на достижения в педагогической науке. Они способствуют образованию и развитию аспирантов. В частности, понимание законов развития науки, формирование научного мировоззрения обучающихся – важная задача их образования, которая, в частности, может получить мощный толчок в этот период.

Синтез и оценка результатов исследования. К формализованным и научным основаниям синтеза и оценки результатов исследования относятся: общая характеристика результатов исследования; сущность синтеза результатов исследования; критерии качества знаниевых результатов исследования.

С точки зрения образования и развития аспирантов в НИД (в образовательном процессе, совмещенном с реальным исследованием) приобретают особую значимость личностные основания синтеза и оценки результатов исследований – профессионализм исследователей и синергия исследовательских способностей (отдельного исследователя и аспиранта и научного руководителя). Поскольку аспирант выполняет исследование под научным руководством более квалифицированного наставника, играет роль профессионализм научного руководителя (причем, не только в предметно-научной области, но и в области владения softskills – умения руководить группой исследователей, работать в команде в разных ролях, коммуникативные навыки, способность позитивно влиять на ценностные отношения обучающихся).

Процессуальными реализациями, которые способствуют освоению аспирантами исследовательских компетенций, на этом этапе являются: систематизация знаниевых результатов исследования и оценка результатов исследования. Поскольку исследование на этом этапе выполнено, а соответствующие компетенции уже освоены, этап систематизации позволяет обеспечить качественный скачок в развитии аспиранта. Закономерно, что даже на этапе оформления диссертации, в частности, заключения, но позже, при подготовке к защите, когда аспирант осознает все свои достижения в целом, достоинства и недостатки работы, пытается оценить ее в целом, осуществить рефлекссию всех этапов деятельности по написанию диссертации, происходит качественный рост аспиранта и рождается исследователь, профессионал. Разрыв между уровнем квалификации аспиранта после написания текста диссертации, даже после ее защиты в качестве науч-

ной квалификационной работы, и уровнем выпускника аспирантуры, защитившего диссертацию – огромный.

Таким образом, непрерывная подготовка аспиранта к научно-исследовательской деятельности – сложный процесс, охватывающий массив образовательных, социокультурных, научных мероприятий и жизненных ситуаций, в которых аспирант сочетает роли исследователя и обучающегося. Грани и соотношение между ролями и видами деятельности обуславливается способностями и индивидуальными особенностями аспиранта, его руководителя, сложившейся спецификой взаимоотношений между ними, множественными специально организуемыми и спонтанно возникающими обстоятельствами, которые многообразно влияют на процесс научного становления аспиранта как ученого.

Литература

1. Сериков, Г.Н. Педагогика. Кн. 2. Методология исследований / Г.Н. Сериков. – М. Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2006. – 456 с.
2. Котлярова, И.О. Констатация ретроспективы и состояния решения педагогической проблемы /И.О. Котлярова, Г.Н. Сериков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2012. –№ 4 (263). – С. 12–17.

УДК331.108.3

РОЛЬ СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕШЕНИИ ВОПРОСА ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ

Н. В. Легких

Главное управление по труду и занятости населения Челябинской области,
г. Челябинск
legkih_nv@szn74.ru

Аннотация. Статья знакомит с приоритетами государственной политики в сфере занятости инвалидов. Особое внимание автор уделяет освещению практических аспектов реализации в Челябинской области системы мер по повышению конкурентоспособности инвалидов на рынке труда и их профессиональной реабилитации.

Ключевые слова: инвалид, трудоустройство, занятость, квотирование рабочих мест, профессиональная реабилитация.

THE ROLE OF THE EMPLOYMENT SERVICE IN ADDRESSING THE ISSUE OF EMPLOYMENT OF PERSONS WITH DISABILITIES

N.V. Legkih

General Directorate for Labor and Employment of the Population of the Chelyabinsk Region,
Chelyabinsk

Annotation. The article introduces the priorities of the state policy in the sphere of employment of disabled people. The author pays special attention to the practical aspects of the implementation in the Chelyabinsk region of a system of measures to improve the competitiveness of disabled people in the labor market and their professional rehabilitation.

Keywords: disabled person, employment, employment, job quotas, professional.

Численность инвалидов трудоспособного возраста по состоянию на 01.09.2019 г., проживающих на территории Челябинской области, составляет 65772 чел., из них трудоустроено 15569 человек или 23,6%. По Российской Федерации в целом данный показатель составляет 26,5%. Основными причинами низкого уровня трудоустройства являются: низкая конкурентоспособность инвалидов на рынке труда, обусловленная состоянием здоровья и отсутствием профессионального образования или невысокой квалификацией, снижением мотивации к труду и неэффективность мер, предусмотренных законодательством о квотировании рабочих мест для инвалидов.

Ежегодно в службу занятости обращается 4 тысячи инвалидов, с учетом ограниченных возможностей работу находят 24,9% или каждый четвертый обратившийся инвалид. Деятельность органов службы занятости направлена на устранение причин незанятости инвалидов и достижение максимально возможного уровня их трудоустройства. Служба занятости обеспечивает профессиональную реабилитацию инвалидов, которая включает в себя предоставление государственных услуг по содействию в поиске подходящей работы, профессиональной ориентации, социальной адаптации, психологической поддержке и организации сопровождения при содействии занятости. Для повышения конкурентоспособности ежегодно около 200 инвалидов проходят профессиональное обучение (переобучение, повышение квалификации) по направлению службы занятости по профессиям, востребованным на рынке труда.

Служба занятости организует взаимодействие с инвалидами, не обратившимися за получением государственных услуг в сфере занятости населения. В рамках межведомственного взаимодействия с 2016 года в службу

занятости из органов медико-социальной экспертизы поступили выписки из программ индивидуальной реабилитации (абилитации) 20,6 тыс. инвалидов, которым рекомендованы мероприятия по профессиональной реабилитации. Посредством телефонной связи опрошены на предмет нуждаемости в трудоустройстве и индивидуально проинформированы об услугах службы занятости: 16,3 тыс. инвалидов (или их представителей) Согласно данным опроса больше половины инвалидов 55,9% не готовы приступить к работе по состоянию здоровья, и только 4,1 % инвалидов находится в активном поиске работы. Информация о данной категории инвалидов используется при подборе кандидатов на вакансии поступившие в службу занятости от работодателей.

Одним из механизмов трудоустройства инвалидов является трудоустройство на квотируемые рабочие места. В соответствии с региональным законодательством в организациях со среднесписочной численностью работников более 35 человек должны быть созданы (выделены) рабочие места для инвалидов. Размер квоты установлен в пределах 2-3 % от численности работников организации (за исключением работников с вредными и опасными условиями труда). За три года на квотируемые рабочие места, заявленные в службу занятости населения, трудоустроено всего 337 инвалидов. Несмотря на то, что этот показатель увеличился в 2,5 раза (в 2013-2015 г.г. – 137 чел.) эффективность механизма квотирования остается невысокой. В связи с тем, что исполнением квоты со стороны работодателя считается создание (выделение) рабочего места, а не фактическое трудоустройство инвалида, вакансии, заявленные в службу занятости в счет квоты, не соответствуют профессионально-квалификационному составу инвалидов. Работодатели выделяют рабочие места в счет квоты, на которые заведомо не предполагается фактическое трудоустройство инвалида.

Проведение проверок работодателей по вопросу выполнения установленной квоты приема на работу инвалидов и соблюдения сроков предоставления информации в органы службы занятости не меняет ситуацию. За три года Главным управлением по труду и занятости населения Челябинской области проведено 116 проверок, в адрес 34 организаций направлены обязательные для исполнения предписания об устранении нарушений, составлено и направлено в суд 19 протоколов об административном правонарушении (по ст. 5.42 и 19.7 КоАП). Сумма штрафов, взысканных с работодателей в судебном порядке, за три года составляет 25,6 тыс. рублей.

В связи с тем, что полномочия субъектов РФ по регулированию вопросов в сфере квотирования рабочих мест сильно ограничены, изменить ситуацию в данной сфере возможно только после внесения изменений в законодательство на федеральном уровне. В настоящее время Минтрудом России подготовлен проект федерального закона, предусматривающего определение понятия «соблюдение квоты для приема на работу инвали-

дов» как фактического трудоустройства инвалидов, а не просто заявления вакансии в службу занятости. Также проектом предусмотрена возможность внесения работодателями компенсационных платежей в региональный фонд содействия трудоустройству инвалидов вместо приема инвалида в счет квоты. Аккумулированные средства фонда предполагается направить на создание новых рабочих мест для инвалидов, в том числе в некоммерческих организациях. Также предполагается увеличить штраф за неисполнение обязанности по квотированию до 500 тысяч рублей. Внесение изменений в федеральные законодательные акты планируется в 2020 году.

В целях стимулирования работодателей к приему на работу инвалидов в Челябинской области реализуются дополнительные мероприятия по содействию занятости инвалидов, как граждан испытывающих трудности в поиске работы. В рамках дополнительных мероприятий (подпрограмм) по возмещению работодателям затрат, связанных с оборудованием инфраструктуры доступности рабочего места и трудоустройством инвалидов, включая адаптацию на рабочем месте и наставничество, с 2016 года было трудоустроено 275 инвалидов. Инвалиды, желающие открыть собственное дело, в рамках подпрограмм получают субсидии на открытие собственного дела, 33 инвалида воспользовались данной возможностью. Всего на реализацию дополнительных мероприятий с 2016 года было направлено 17,4 млн. рублей. В 2020 году в рамках дополнительных программ планируется расширение перечня мероприятий по поддержке занятости инвалидов, в том числе мероприятия с привлечением некоммерческих организаций.

Таким образом, органы службы занятости используют все имеющиеся ресурсы для обеспечения занятости инвалидов. Однако для достижения цели, поставленной Правительством Российской Федерации – трудоустройства 50 % инвалидов, необходимо решить две задачи: обеспечить особые условия для инвалидов на рынке труда путем внесения изменений в федеральные законы о квотировании рабочих мест, а также обеспечение и построение системы комплексной реабилитации в регионе для повышения уровня здоровья и профессионального образования инвалидов, что в конечном итоге будет способствовать повышению их конкурентоспособности.

МЫ ЖИВЕМ В ЭПОХУ ПОСТКЛАССИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н. А. Лобанов

Санкт-Петербургская общественная организация
«Непрерывное образование для всех», г. Санкт-Петербург

Аннотация. В докладе обосновывается необходимость выделить в многовековой истории образования две эпохи (стадии): эпоху классического образования и эпоху постклассического образования.

Ключевые слова: классическое образование, постклассическое образование, непрерывное образование, правовое регулирование непрерывного образования.

WE LIVE IN THE EPOCH OF POST-CLASSICAL EDUCATION

N. A. Lobanov

Saint Petersburg Non-Governmental
«Continuing Education for All», Saint Petersburg

Abstract. The report substantiates the need to distinguish two eras (stages) in the centuries-old history of education: the era of classical education and the era of post-classical education.

Keywords: classical education, post-classical education, continuing education, legal regulation of continuing education.

Несколько предварительных пояснений. История человечества, как и история государств, религий, науки и техники, социальных институтов и т. д. и т. п. в сознании человечества представлены на шкале времени в определенной упорядоченной последовательности исторических эпох, этапов, которые отделены друг от друга знаменательными событиями, радикально изменяющих не только научные и общественные представления, но часто и ход самой истории. Так древняя история христианства, запечатленная в Библии, разделена на две части: Ветхий Завет и Новый Завет. В истории Древнего Египта современные историки выделяют: Доисторический Египет, Династический период, Раннее царство, Древнее царство... В истории живописи последней четверти XIX-начала XX вв. сформировались, в частности, такие направления как импрессионизм и постимпрессионизм. Современный этап развития науки получил название постклассической науки, которая пришла на смену классической науки XIX-начала XX вв. Смысл этих и множества других периодизаций, запечатлевших всё многообразие истории человечества, главным образом, в том, чтобы не

только научно описать каждую историческую веху, но, дав им определённое имя, название, понять их место и роль, которую они играли или играют в современной истории. Всё сказанное в полной мере относится и ко всем социальным институтам современной цивилизации в целом и каждого государства, в отдельности. Предметом нашего обсуждения является социальный институт образования, а точнее – российского образования. С определённой мерой условности вся история российского образования вплоть до конца XX-начала XXI вв. может быть отнесена к эпохе классического образования¹. Вместе с тем, возникает вопрос: а можно ли современное образование рассматривать как продолжение классического? Или требуется иной маркер?

Постановка проблемы. Тысячелетний период образования, который по праву можно назвать классическим, истоки которого уходят в античность и связаны с культурой Древней Греции и Древнего Рима, завершился в преддверии второго тысячелетия. И если не вдаваться в подробности исторического процесса становления и развития классической системы образования, то основная её модель – «учитель – ученик» и вспомогательная – «самообразование» – сохранились до конца первого тысячелетия в своей первоначальной конструктивной форме: учитель передавал свои знания ученику, ученик со временем становился учителем и, обогащённый новыми знаниями, в том числе полученных в процессе самообразования, передавал свои знания своему ученику. И этот Perpetuum Mobile, сохранения и приращения образовательного знания, был основополагающим принципом классической системы образования.

Научно-технические революции, изменяя пространственно-социальный ландшафт Земли и образ жизни населения, разумеется, существенно преобразовывали классическую систему образования, обогащая её достижениями научного знания. Но в целом древне греко-римская модель классической системы образования сохранялась в первоизданном виде. Однако в последней четверти XX в., особенно на рубеже веков, сложившаяся к этому времени классическая система образования пришла в явное несоответствие с требованиями, которые ей предъявляют научно-технические и социальные изменения наступающей четвёртой научно-технической революции². Особенно радикальные изменения произошли в фундаментальной науке [7, с. 5–216], в практическом применении её результатов. Возникновение новых парадигм научного знания, призванных преодолеть барьеры

---

¹ Даже советский период, изменив радикально идеологию содержания обучения, не разрушил классические устои образования.

² В преддверии «Индустрии 4.» не без основания возникает вопрос: четвёртая промышленная революция будет ориентирована на человека или на производство? Какие угрозы и риски она несёт для Homo sapiens? Какое место займёт искусственный интеллект в содержании и организации учебного процесса?

классической науки в широком спектре научного знания, сформировали её новое понимание – постклассической науки, что не могло не получить своего отражения в сфере образования. Но если изменения в научно-технической сфере носили революционный характер, то в сфере образования они приняли эволюционную форму.

Одной из глобальных новаций в мировой общественной жизни, получившей повсеместное распространение в первой четверти XXI в., явился переход от классической модели образования – «образование на всю жизнь» – к постклассической модели образования – «образование через всю жизнь». Переход этот произошёл достаточно быстро и мягко, поскольку был подготовлен всем предшествующим многовековым эволюционным процессом развития образования. По сути, наступление XXI в. знаменовало конец классической системы образования [3].

Обоснование проблемы. Среди наиболее значимых характеристик постклассического образования, несомненно, первенство принадлежит непрерывному образованию, что нашло своё отражение в смене моделей образования, а именно: на смену статической модели образования, когда однажды полученного образования часто было достаточно на протяжении всей трудовой жизни, пришла динамическая модель образования, функционирование которой предполагает, что устойчивость профессиональной карьеры работника во многом зависит от его готовности постоянно повышать свои профессиональные знания и умения, а при необходимости пройти и переобучение – получить новую профессию.

Характерной чертой непрерывного образования является феноменальный факт, а именно: возникновение её доктрины, в отличие от научно-технических открытий, как, например, «Закон всемирного тяготения» сэра Исаака Ньютона, или изобретений, как, например, сотовый телефон и смартфон – не более, как производная всей совокупности радикальных изменений, произошедших в научно-технической и социально-экономической сфере на рубеже веков. Иными словами, возникновение непрерывного образования объективно обусловлено в отличие от фундаментальных научных открытий и изобретений, где всегда присутствует фактор случайности. В этом мы видим первое существенное отличие постклассического образования от классического.

Более того, непрерывное образование: во-первых, изначально возникло как социальное, общественно-массовое явление, имеющее тенденцию к динамичному расширению; во-вторых, оно не «привязано» к какой-либо одной сфере экономики, социальной жизни или профессии; в-третьих, оно охватывает и тех, кто обучает, и тех, кто обучается, т. е. включает в себя всё население той или иной страны на протяжении всей их трудовой жизни. В этом второе отличие системы непрерывного образования от системы классического образования.

Третье существенное отличие мы видим в смене содержания парадигмы, связанной с представлением обо уровнях образования³. На протяжении многих веков российского образования, каждый из уровней образования рассматривался как самодостаточный и завершённый цикл образования, подготовившей человека к самостоятельной жизни. И лишь во второй половине XIX в. завершённым стал рассматриваться каждый уровень профессионального образования. Однако для эпохи постклассического образования ни один из уровней профессионального образования не может рассматриваться как завершённый и самодостаточный. И это положение применимо к любой из профессий.

Следующая, пятая, характерная черта постклассического образования связана: во-первых, с постепенным переходом от группового к инклюзивному образованию, которое в целом и повсеместно сформируется в конце 20-х – начале 30-х годов текущего столетия⁴; во-вторых, в этот же интервал времени в значительной мере изменится роль педагога, и прежде всего, педагога высшей школы, который из транслятора образовательного знания, каким он сформировался за последние столетия, будет превращаться в учителя в первоначальном смысле этого слова. В современном лексиконе этому понятию, понятию «учитель», наиболее соответствует, по своему содержанию, понятия «тьютор» и «академический наставник». Открытые образовательные платформы уже сейчас предоставляют возможность любому пользователю доступ к полным курсам лекций лучших университетов и колледжей мира по отдельным дисциплинам. Появились первые интернет-университеты.

Рамки данного доклада не позволяют нам продолжить рассмотрение основных свойств и характеристик постклассического образования, но мы и не ставили перед собой эту задачу, рассматривая настоящий доклад как тему для дискуссии в её самом общем виде.

Постклассическое образование как объект научного исследования. Новая социальная реальность – постклассическое образование – разумеется, требует своего семиологического описания, соответствующей системы статистических показателей, глубоких специализированных научных исследований, а также правового закрепления на федеральном уровне⁵

---

³ Система этих уровней представлена в п. 3-м ст. 10-й Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [3, с. 16].

⁴Расширение практики инклюзивного образования объясняется давно известными рекомендациями психологов: поскольку все люди индивидуальны, то и обучение целесообразно вести с учётом их индивидуальности.

⁵Мы неоднократно поднимали вопрос о необходимости замены действующего Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» на Федеральный

Один из краеугольных камней постклассического образования – непрерывное образование – сравнительно недавно включён в обиход статистического национального и мирового анализа. Однако ограниченное число аналитических показателей не воссоздаёт полную картину состояния и динамики отечественного непрерывного образования. Мы полагаем, что необходимо перейти к государственной системе статистических показателей непрерывного образования, а в дальнейшем – создать систему государственных статистически показателей постклассического образования. В качестве одной из рекомендаций на этом пути, мы предлагаем ввести показатель «Индекс доступности непрерывного образования», ибо доступность образования, понимаемая как доступность нормативно установленных уровней образования, и доступность непрерывного образования – не только разные понятия, но и разные правовые и социальные процессы. Показатель этот следовало бы рассчитывать, как минимум, один раз в год в разрезе профессий и применительно к установленным возрастным группам населения для каждой территории (региона). Введение этого показателя обусловлено тем, что одной из главных задач социальной политики государства является создание равных или близких к ним условий доступности непрерывного образования на всей территории страны.

В настоящее время наиболее полно состояние непрерывного образования представлено в исследованиях, проводимых Институтом статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [2]. Ниже приводятся сравнительные аналитические данные о степени включённости России и некоторых европейских стран в глобальный процесс непрерывного образования (табл. 1).

Если обратиться к правительственным документам, в которых поставлены экономические и социальные задачи России на ближайшие годы и отдалённую перспективу, то состояние непрерывного образования в стране выглядит более чем драматично. Но вышеприведённые сведения одновременно свидетельствует и об огромных недоиспользуемых интеллектуальных резервах, потенциально заложенных в непрерывном образовании. Использование этого резерва предполагает проведение комплексных исследований и, как мы отметили выше, создания системы статистического учёта, ибо только на этой основе можно создать научно-обоснованную и реально осуществимую национальную стратегию непрерывного образования. И для этого, по нашему мнению, имеются необходимые и достаточные условия. Более того, проведённые тем же институтом исследование показывает, что у россиян имеется позитивный интерес к продолжению своего образования, приращению научного и образовательного знания, что осо-

---

закон «О непрерывном образовании в Российской Федерации» [4; с. 118-115; 5, с. 13-16].

бенно полно проявилось в такой форме непрерывного образования как самообразование (табл. 2.).

Таблица 1

Участие населения России и европейских стран
в непрерывном образовании по видам (2016 г.):
(в процентах от численности респондентов в возрасте 25–64).
Формальное и/или неформальное образование.

Страны	%	Страны	%
Швейцария	69	Словакия	46
Нидерланды	64	Словения	46
Швеция	64	Бельгия	45
Норвегия	60	Эстония	44
Австрия		Испания	43
Венгрия	56	Италия	42
Финляндия	54	Мальта	36
Великобритания	52	Хорватия	32
Германия	52	Литва	28
Франция	51	Польша	25
Дания	50	Болгария	25
Кипр	48	Турция	21
Люксембург	48	Сербия	20
Латвия	47	Россия	17
Чешская Республика	46	Греция	17
Португалия	46	Македония	13
		Румыния	7

Извлечение изрис. 1.12 (преобразован в таблицу) [2, с. 47].

Непрерывное образование, как и постклассическое образование в целом, всё ещё ждет своих исследователей. Так, например, цифровизация, расширяя доступ ко всем формам непрерывного образования, несёт в себе и определённые риски, которые желательно выявлять и, по возможности, блокировать на ранних стадиях цифровизации, а для этого необходимо обучать пользователей мерам информационной предосторожности. Так Р. Р. Аетдинова указывает на возможность кибератак, фишинга и других рисков [1, с. 146-147].

Заключение. Новая социальная реальность – образование, сложившееся на рубеже тысячелетий, требует, по нашему мнению, замены и пересмотра многих основополагающих положений, системы статистических и эмпирических показателей, форм и методов управления, системы правового регулирования. И она, прежде всего, требует своего семасиологического описания, а также наименования. И это естественное требование. История развития государств, науки, социальных институтов может быть понята лишь в системе определённых временных координат, смене политических,

научных, социальных и иных парадигм. И история развития образования не исключение в этом историческом процессе.

Таблица 2

Участие населения в непрерывном образовании
(в процентах от численности респондентов в возрасте 25-64 лет)

Виды непрерывного образования	Годы							
	2006	2008	2010	2012	2013	2014	2015	2016
Всего участвовали за последние 12 месяцев*. В том числе по видам непрерывного образования:	22.4	24.8	21.7	27.3	31.0	27.0	29.0	29.5
формальное образование	4.5	2.7	1.3	2.7	2.2	1.9	7.5	6.8
неформальное образование	8.0	12.1	6.8	13.5	12.7	14.1	12.2	15.9
самообразование	17.4	20.8	17.8	24.4	28.5	24.6	20.4	25.5
*За 12 месяцев респонденты могли проходить обучение в сфере формального образования, так и на курсах дополнительного образования, а также заниматься самообразованием. Так, в 2014 г. в формальном и неформальном образовании (хотя бы в одной из их форм) участвовали 15.4% респондентов.								
** Показатели рассчитаны по расширенному списку видов образовательной деятельности.								
Извлечение из таблицы 1.11 [2, с. 44-46.].								

Автор не рассматривает свой концептуальный подход как завершённый результат, а скорее, как размышления о феноменологии современного образования, будущее которого ему небезразлично.

Литература

1. Аетдинова, Р. Р. Анализ классификации рисков цифровизации образования / Р.Р. Аетдинова // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития: Материалы XVII международной конференции 26-28 сентября 2019 г. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. – С. 145–148.
2. Индикаторы образования: 2018: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Л.М. Гохберг, Н. В. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 400 с.
3. Лобанов, Н.А. Закат эпохи классического образования: будущее за непрерывным образованием / Н.А. Лобанов // Педагогические науки в Узбекистане: Материалы юбилейной республиканской научно-практической конференции, посвящённой 90-летию создания научно-исследовательского

института педагогических наук им. Т. Н. Кары Ниязи. – Тошкент, 2019. – С. 142–144.

4. Лобанов, Н.А. К проблеме совершенствования федерального законодательства о непрерывном образовании в Российской Федерации / Н.А. Лобанов // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2018. – Т. 1, № 1 (46). – С. 108–116.

5. Лобанов, Н.А. О необходимости разработки федерального законодательства о непрерывном образовании в Российской Федерации / Н.А. Лобанов // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития: материалы второго этапа 15-й международной научно-практической конференции. – Ярославль: РИО ЯГПУ. – Ярославль, 2017 – 472 с.

6. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция). – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 01.09.2019).

7. Хокинг, С. Краткая история времени / С. Хокинг С. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2011 – 503 с.

УДК 377.031.4

**ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
НА БАЗЕ LMSMOODLE КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ УСЛОВИЕ
РЕАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ
В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

М. В. Ляшенко

Миасский машиностроительный колледж, г. Миасс
margaritamari@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы обусловлена необходимостью создания эффективных условий для функционирования информационно-образовательной среды в образовательной организации. Целью данной статьи является рассмотрение состава и содержания элементов электронного учебно-методического комплекса на базе LMS Moodle (LearningManagementSystemModularObject-OrientedDynamicLearningEnvironment) в условиях информационно-образовательной среды в системе среднего профессионального образования (СПО). В статье описывается структура и особенности электронного учебно-методического комплекса. Используются методы: теоретический

анализ научной литературы по проблеме, изучение нормативно-правовой документации, педагогическое проектирование, сравнение.

Ключевые слова: информационно-образовательная среда, электронный учебно-методический комплекс, LMS Moodle, педагогические условия.

**ELECTRONIC EDUCATIONAL-METHODICAL COMPLEX BASED
ON LMS MOODLE AS A PEDAGOGICAL CONDITION
FOR THE IMPLEMENTATION OF THE INFORMATION
AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE SYSTEM
OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION**

M.V. Lyashenko
GBPOU Miass College of Engineering, Miass
margaritamari@mail.ru

Abstract. The relevance of the topic is due to the need to create effective conditions for the creation of an information and educational environment in the educational organization. The electronic educational and methodological complex is the most optimal pedagogical condition for the implementation of this model. The paper aims to consider the composition and content of the elements of the electronic educational and methodological complex based on LMS Moodle (Learning Management System Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment) in the information and educational environment. The article describes the structure and peculiarities of the electronic educational and methodological complex. Theoretical analysis of scientific literature on the problem, study of normative and legal documentation, pedagogical design, and comparison are used.

Keywords: information and educational environment, electronic educational and methodical complex, LMS Moodle, pedagogical conditions.

Постановка проблемы. Информатизация общества и соответственно требования работодателей к выпускникам в системе среднего профессионального образования растут каждый год. Поэтому государство, как основной субъект образования, требует от образовательных организаций создавать информационно-образовательную среду. Нормативные документы различных уровней (Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 06.03.2019); ГОСТ Р 53620 2009, Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования (ФГОС) 4 поколения и другие), определяют требования к ее форме [9,11,14], но при этом технологическую основу образовательная организация выбирает самостоятельно. Таким образом, актуальность темы обусловлена необходимостью создания эффективных

условий для создания информационно-образовательной среды в образовательной организации.

Обзор литературы. На первом этапе раскроем понятия «информационно-образовательная среда» и «электронный учебно-методический комплекс» (ЭУМК), «педагогические условия». Для уточнения определения «информационно-образовательная среда» был проведен анализ теоретических источников (И.Н. Мовчан, А.В. Слепухин, Ю. П. Шапран, О. И. Шапран) и нормативных документов различных уровней, представленных выше. Уточняя определение информационно-образовательной среды, отметим, что это совокупность материальных, педагогических условий и технологий, включающих в себя компоненты электронного, в том числе дистанционного, традиционного и смешанного обучения, которые обеспечивают саморазвитие и профессиональное развитие обучающегося [4,13,16]. Определяя понятие «электронно-методический комплекс», возьмем за основу работы А.А. Андреева, А.В. Осина которые рассматривали его как «обучающую программную систему комплексного назначения, обеспечивающую непрерывность и полноту дидактического цикла процесса обучения» [1,7]. Рассматривая понятие «педагогические условия», остановимся на мнении группы ученых С.Н. Павлова, А.Х. Хушбахтова, А.Я. Найна, которые рассматривают педагогические условия в качестве совокупности возможностей образовательной среды, использование которых позволит увеличить эффективность образовательного процесса [8,5,15].

На втором этапе определим понятия видов обучения, используемых в ЭУМК.

1. Электронное обучение – это организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников [14].

2. Дистанционное обучение – образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников [14].

3. Традиционное обучение представляет собой форму организации образовательной деятельности, построенную на классно-урочном принципе (Я.А. Коменский). Оно основано на коллективном обучении, что противоречит личностно-ориентированному подходу. Традиционное обучение называют объяснительно-иллюстративным, поскольку преподаватель передает готовый материал обучающимся.

4. Развивающее обучение – это такая организация образовательного процесса, в основе которой находится субъект-субъектный подход, акцент делается на потенциальные способности обучающегося (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, П.Я. Гальперин, С.Л. Рубинштейн и другие). В него входят: проектное, модульное, проблемное обучение. В результате формируется личность, которая способна к саморазвитию:

4.1 проблемное обучение предполагает создание проблемных ситуаций педагогом и совместное разрешение их. При этом, опираясь на идею Л.С. Выготского, выделим две стадии саморазвития обучающегося: ближайшее развитие, осуществляемой при поддержке педагога и самостоятельное развитие, как сформированное положительное качество личности;

4.2 проектное обучение. Любое новшество – это проект. Термин проект происходит от латинского *Projectus*, что означает «идти вперед». Проектное обучение относится к личностно-ориентированному образованию и способствует развитию положительных качеств личности обучающихся, таких как: инициатива, творчество, самостоятельность. Проектное обучение предполагает решение проблемы созданием практического результата, то есть проекта. Данный вид обучения появился в прошлом веке, когда Джон Дьюи предложил принципиально новый подход, отличный от традиционных методов обучения. Все обучение базируется на личном опыте и интересах обучающихся, которые они формируют в процессе трудовой и игровой деятельности. Основным принцип заключался в том, что труд является и мотивом и методом обучения. В информационно - образовательной среде данный вид обучения будет применяться в форме исследовательского проекта – как нового практического знания обучающегося (Л.А. Евстратова, Н.В. Исаева, О.В. Лешуков), поскольку согласно Профессиональному стандарту педагог профессионального образования должен выполнять трудовые действия по руководству учебно-профессиональной, проектной, исследовательской деятельностью обучающихся [10];

4.3 модульное обучение – организация образовательного процесса на основе блочно-модульного представления информации. Данный вид также относится к активным методам обучения и основано на структурировании информации в отдельных самостоятельных профессиональных модулях. При этом здесь осуществляется интеграция различных форм и методов обучения (С.И. Куликов) и присутствуют междисциплинарные связи [12].

Методология и результаты. Анализ научной литературы, нормативных документов, результаты констатирующего эксперимента позволили, анализ и оценка разработанной модели педагогического содействия саморазвитию цифровой компетентности обучающихся, позволили сформулировать гипотезу о том, что педагогическое содействие саморазвитию цифровой компетентности обучающихся в системе СПО будет эффективным в

условиях информационно-образовательной среды. Придерживаясь мнения Ю.К. Бабанского, отметим, что на эффективность образовательного процесса влияют педагогические условия, в которых он проходит [2]. Проведенная работа позволила определить, что электронный учебно-методический комплекс является наиболее оптимальным педагогическим условием реализации данной модели.

Рассмотрим компоненты ЭУМК, представленного на рис. 1, подробно. Анализ научной литературы позволил выделить следующие принципы, которые легли в основу построения ЭУМК:

1. Научности, который позволяет ориентировать содержание, методы и формы, используемые в комплексе, на современные научные знания.

2. Системности позволяет организовать образовательный процесс как целостную систему, состоящую из взаимосвязанных компонентов.

3. Наглядности позволяет сделать удобный интерфейс, реализует возможность использования видео и аудиоматериалов, презентаций и другой информации.

4. Интерактивности позволяет использовать различные формы активного обучения.

5. Модульности позволяет структурировать содержание образования по следующему принципу: цель, задачи, лекция, дополнительный материал, промежуточный контроль, практическая работа, итоговый контроль.

6. Индивидуализации позволяет учитывать индивидуальные особенности каждого обучающегося: темп работы, уровень цифровой компетентности; ориентировать обучающихся на самостоятельную работу.

Работа по построению ЭУМК проходила в два этапа: подготовительный, проектировочный.

На подготовительном этапе был выбран ПМ 03 «Организация и планирование работы структурного подразделения», который читается в 6-8 семестрах для специальности 13.02.11. Для разработки структуры комплекса были подобраны следующие нормативные документы: ФГОС, актуализированный по ТОП-50, специальности 13.02.11; рабочая программа; календарно-тематический план; методические указания к проведению практических, самостоятельных работ, курсового проектирования, учебной практики. Определена стратегическая цель разработки комплекса: подготовка обучающихся специальности 13.02.11 «Техническая эксплуатация и обслуживание электрического и электромеханического оборудования (по отраслям)» с высоким уровнем цифровой компетентности в условиях информационно-образовательной среды. На основании данной цели, были сформулированы три задачи: обучающая (повышение уровня цифровой компетентности, освоение ОК 1-9, ПК 3.1-3.3); развивающая (педагогическое содействие саморазвитию цифровой компетентности); воспитательная

(подготовка специалиста, который будет жить, и работать в информационном обществе).

На проектировочном этапе было разработаны: методы, средства, формы, содержание обучения. Рассмотрим взаимодействие видов и форм обучения. Все виды обучения раскрыты в разделе «Обзор литературы». В условиях информационно-образовательной среды все компоненты находятся во взаимосвязи.

Традиционное обучение является крайним вариантом, при котором учебная деятельность осуществляется без использования цифровых технологий и без ориентации на личность обучающегося. Оно является коммуникативным, поскольку преподаватель является непосредственным звеном передачи информации. Форма обучения – аудиторные занятия, степень самостоятельности обучающихся – низкая.

Электронное обучение является крайним вариантом с другой стороны, оно осуществляется посредством инновационных технологий и ориентировано на отдельно взятую личность обучающегося. Оно также включает в себя элементы коммуникации и основано на субъект-субъектном подходе, поскольку преподаватель имеет возможность непосредственно контактировать с обучающимся или с помощью информационно – коммуникационных технологий (ИКТ). Форма обучения – самостоятельная работа в аудитории, внеаудиторная. Вид деятельности: учебная, научно-исследовательская.

Обучение, которое содержит как элементы электронного, так и традиционного обучения называется смешанным. Форма обучения – лекция, комбинированное занятие, практическое занятие, внеаудиторное обучение. Виды деятельности: учебная, практическая, научно-исследовательская.

Обучение, сочетающее в себе элементы традиционного (объяснение нового материала) и развивающего обучения, можно обозначить как коммуникативное. Данное обучение предусматривает непосредственное взаимодействие обучающегося и преподавателя. Форма обучения: все виды аудиторного, внеаудиторного обучения. Виды деятельности: учебная, практическая, научно-исследовательская. Данный вид обучения предполагает формирование коммуникативной компетенции у обучающихся. Коммуникация здесь выступает: средством выражения индивидуальных качеств личности, способом донесения информации преподавателем, инструментом саморазвития обучающихся.

Обучение, сочетающее в себе компоненты трех методов, таких как традиционное, развивающее и электронное, носит название активное обучение. Оно предусматривает как традиционные лекции, так и элементы электронных заданий, и методы развивающего обучения. Оно направлено на активизацию учебно-познавательной деятельности, самостоятельного мышления и обладает следующими особенностями:

1. Прямое и обратное взаимодействие субъектов образовательного процесса. Преподаватель при этом выполняет три функции: обучение, воспитание, поддержание эмоционального уровня, обучающегося и социализацию его (Л.С.Выготский, С.Л.Рубинштейн, А.Н.Леонтьев). Родители обучающегося также стимулируют его на обучение и саморазвитие. Происходит саморазвитие обучающегося через систему позитивной и негативной оценки учебной деятельности [6].

2. Активное участие обучающихся в образовательном процессе: выступления, проекты, решение проблемных ситуаций и т.д.

3. Активное обучение может быть групповым (групповая дискуссия, мозговой штурм, проблемное обучение) и индивидуальным (научно-исследовательская, проектная работа).

Сочетание элементов трех видов обучения, таких как развивающее, дистанционное, электронное можно назвать инновационным обучением. Оно предусматривает эффективную организацию собственной деятельности, умение решать профессиональные задачи, совместную творческую деятельность преподавателя и обучающихся, или обучающихся индивидуально [3]. Формы обучения: аудиторная самостоятельная, внеаудиторная. Виды деятельности: научно-исследовательская, учебная. Высокая степень самостоятельности обучающегося. В результате происходит развитие форм интуитивного мышления, активности, самоконтроль.

Обучение, сочетающее в себе элементы электронного и дистанционного обучения, можно с учетом используемых средств, назвать цифровым обучением. Данный вид обучения ориентирован на формирование цифровых компетенций обучающихся. Он направлен на цифровую грамотность, которая выражается в готовности обучающегося применять цифровые технологии в профессиональной деятельности.

Обучение, в котором используются все взаимосвязанные компоненты называется интерактивным. Оно помогает обеспечить вербализацию мысли и способствует реализации идей среди обучающихся. Совместные профессиональные отношения между обучающимся и преподавателем повышают их личностное и профессиональное саморазвитие.

Рассмотрим более подробно содержание обучения ЭУМК. Начинается электронный комплекс с тестирования на определение первоначального уровня цифровой компетентности для выбора индивидуальной линии обучения. Для данного тестирования были разработаны шкала, уровни и критерии оценки, которые уже были подробно описаны ранее.

По итогам тестирования, обучающиеся попадают в три группы: начинающие, опытные, продвинутые. Все дальнейшее обучение строится с учетом уровня цифровой компетентности обучающегося.

Разберем элемент курса «Электронная лекция» более детально на примере темы «Понятие контроля. Методы и виды». Сформулирована и опи-

сана цель для обучающихся: формирование знаний основных понятий, методов и видов контроля, умений разрабатывать мероприятия по контролю за соблюдением технологической дисциплины. В рамках данной темы перед преподавателем стоят три задачи: обучающая (формирование профессиональной компетенции (ПК 3.1), согласно ФГОС, участвовать в планировании работы персонала производственного подразделения); развивающая (педагогическое содействие саморазвитию цифровой компетентности); воспитательная (подготовка специалиста, который будет жить и работать в информационном обществе).

Была разработана электронная лекция для самостоятельного изучения обучающимися, при этом все основные понятия, необходимые для изучения, сделаны в виде гиперссылок. Обучающийся, нажав по данному слову, автоматически переходит в элемент комплекса «Электронный словарь». Все основные понятия вместе с их дефинициями в словаре разделены по тематике. В состав лекции включаются два раздела: Часть 1 История становления и развития контроля в России; Часть 2 Методы контроля. Для удобства навигации обучающегося в левой части экрана есть «Меню лекции».

После изучения лекционного материала, обучающийся переходит к разделу Вопросы для самоконтроля. Данный раздел состоит из нескольких вопросов открытого типа. При этом у каждого обучающегося свои вопросы, что исключает вероятность списывания. Например, перечислите основные виды контроля. Обучающийся должен в течение 3 минут ответить верно, имея только одну попытку. Если обучающийся отвечает верно, то он переходит к следующему разделу, если обучающийся ошибся, то он возвращается к разделу «Лекция» для повторного изучения материала. Тема построена таким образом, что обучающийся может перейти как к разделу «Дополнительный материал» и, изучив его, ответить на дополнительные вопросы. Таким образом, он зарабатывает себе дополнительные баллы к итоговой оценке. Если обучающемуся достаточно оценки «удовлетворительно» или «хорошо», то он, успешно ответив на вопросы для самоконтроля, переходит в Раздел «Практическая работа». В данном разделе преподаватель прикрепляет файл с методическими указаниями к выполнению практической работы «Разработка мероприятий контроля за соблюдением технологической дисциплины». Обучающийся выполняет данную работу и в графу «Ответ на задание» прикрепляет свой вариант. Если обучающийся успешно выполнил работу, то он переходит в Раздел «Контроль освоения темы», при оценке «неудовлетворительно», возвращается к повторному изучению материала темы. В Разделе «Контроль освоения темы» обучающимся предложено ответить на 10 вопросов, различных типов, которые имеют разный вес в итоговой оценке. При успешном прохождении данного

раздела обучающийся считается освоившим тему и может приступать к изучению новой темы.

Преподаватель осуществляет постоянный мониторинг за процессом выполнения работы, помогает обучающемуся. Кроме того, преподавателю необходимо заполнять комплекс новой информацией, выстраивая ее в соответствии с логикой и задачами учебного процесса.

Образовательным результатом будет освоение профессионального модуля в целом и формирование у обучающегося ОК 1–9; ПК 3.1–3.3; повышение уровня цифровой компетентности.

Таким образом, создание эффективной информационно-образовательной среды и разработка электронного модуля на базе LMS Moodle, позволят осуществлять прогрессивную оценку и своевременную обратную связь преподавателя с обучающимися и способствует саморазвитию цифровой компетентности обучающихся.

Обсуждение результатов. Создание электронного учебно-методического комплекса, как наиболее оптимального педагогического условия реализации педагогической модели позволяет:

1. Преподавателю корректировать индивидуальную линию обучения, для каждого обучающегося, в зависимости от его уровня цифровой компетентности.

2. Преподавателю осуществлять контроль за освоением, обучающимся профессиональных и общих компетенций, за уровнем изменения цифровой компетентности.

2. Обучающемуся осваивать профессиональный модуль как самостоятельно, так и в рамках учебной деятельности.

3. Обучающемуся повышать свой уровень цифровой компетентности благодаря интерактивному обучению.

4. Преподавателю создавать информационно-образовательную среду, как требуют от образовательной организации работодатели и государство.

Выводы. Целью данной статьи явилось рассмотрение состава и содержания элементов электронного учебно-методического комплекса на базе LMS Moodle в условиях информационно-образовательной среды в системе среднего профессионального образования. Для достижения данной цели был решен ряд задач:

1. Проведен анализ теоретической литературы и нормативных документов различных уровней и даны определения основным понятиям. Подробно раскрыты виды обучения, применяемые в электронном учебно-методическом комплексе.

2. На основе анализа научной литературы выявлены шесть принципов, которые легли в основу построения ЭУМК.

3. Разработана структура ЭУМК на базе LMS Moodle.

4. Описаны этапы построения ЭУМК: подготовительный, проектировочный.

5. Определена взаимосвязь видов обучения, применяемых в образовательном процессе. Сделан вывод об эффективности применения интерактивного вида обучения, в котором используются все взаимосвязанные компоненты.

6. Описано содержание обучения на примере одного элемента комплекса «Электронная лекция».

7. Сделан вывод об эффективности разработки электронного модуля на базе LMS Moodle в условиях информационно-образовательной среды для осуществления прогрессивной оценки и своевременной обратной связи преподавателя с обучающимися, что будет способствовать саморазвитию цифровой компетентности обучающихся в системе СПО.

Литература

1. Андреев, А.А. Учебно-методический комплекс для e-Learning: проблемы структуры и проектирования / А.А. Андреев // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2007. – № 6. – С. 5–8.

2. Бабанский, Ю.К. Проблемы повышения эффективности педагогических исследований / Ю.К. Бабанский. – М.: Педагогика, 1982. – 192 с.

3. Боткин, Дж. Инновационное обучение, микроэлектроника и интуиция / Дж. Боткин // Перспективы. ЮНЕСКО. – 1983. – № 1. – С. 39–47.

4. Мовчан, И.Н. Особенности формирования единой информационно-образовательной среды образовательного учреждения / И.Н. Мовчан // Новые информационные технологии в образовании: материалы VII международной научно-практической конференции. Российский государственный профессионально-педагогический университет. – Екатеринбург. – 2014. – С. 347–350.

5. Найн, А.Я. Педагогические инновации и научный эксперимент / А.Я. Найн // Педагогика. – 1989. – № 2. – С. 12–19.

6. Общая и профессиональная педагогика / Под ред. В.Д. Симоненко, М.В. Ретивых. – Брянск: Изд-во Брянского государственного университета, 2003. – 174 с.

7. Осин, А.В. Создание учебных материалов нового поколения информатизации общего образования. – М.: Просвещение. – 2003.

8. Павлов, С.Н. Организационно-педагогические условия формирования общественного мнения органами местного самоуправления: дис. ... канд. пед. наук / С.Н. Павлов. – Магнитогорск, 1999. – 179 с.

9. Приказ Министерства образования и науки РФ от 7 декабря 2017 г. № 1196 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 13.02.11 Техническая эксплуатация и обслуживание электрического и

электромеханического оборудования (по отраслям)». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286194/ (дата обращения: 27.05.2019).

10. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 8 сентября 2015 г. № 608н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования». – <https://base.garant.ru/71202838/> (дата обращения: 30.05.2019).

11. Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 15 декабря 2009 г. N 956-ст «Об утверждении ГОСТ Р 53620-2009 Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Электронные образовательные ресурсы». – <http://docs.cntd.ru/document/1200082196> (дата обращения: 20.09.2019).

12. Санакулова, З.А., Соибназарова М.Н. Модульное обучение как педагогическая технологии / З.А. Санакулова, М.Н. Соибназарова // Педагогическое мастерство: материалы XМеждународ. науч. конф. (г. Москва, июнь 2017 г.). – М.:Буки-Веди, 2017. – С. 20–22.

13. Слепухин А.В., Стариченко Б.Е. Моделирование компонентов информационной образовательной среды на основе облачных сервисов / А.В. Слепухин, Б.Е. Стариченко // Педагогическое образование в России. –2014. – № 8. – <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-komponentov-informatsionnoy-obrazovatelnoy-sredy-na-osnove-oblachnyh-servisov> (дата обращения: 20.09.2019).

14. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 05.06.2019).

15. Хушбахтов, А.Х. Терминология «педагогические условия» / А.Х. Хушбахтов // Молодой ученый. – 2015. – № 23. – С. 120–122.

16. Шапран, Ю.П. Образовательная среда вуза: типология, функции, структура / Ю.П. Шапран, О.И. Шапран // Молодой ученый. – 2015. – № 7. – С. 881–885.

УДК 378.44:61

САМОКОРРЕКЦИЯ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗМА В КУРСЕ ОСНОВ МЕДИЦИНСКИХ ЗНАНИЙ ДЛЯ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

Г.И. МаксUTOва, О.С. Стадник

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск
maksutovagi@susu.ru

Аннотация. Статья посвящена ставшим в последнее время актуальным вопросам изучения действия средств натуральной терапии. В статье приводятся данные литературного обзора по вопросам применения ароматерапии в практике оздоровления, обсуждаются возможные перспективы использования средств ароматерапии в учебном процессе.

Ключевые слова: обонятельный анализатор, ароматерапия, психофизическая саморегуляция, релаксация.

SELF-CORRECTION OF THE PSYCHOPHYSICAL STATE OF THE BODY IN THE COURSE FUNDAMENTALS OF MEDICAL KNOWLEDGE FOR UNIVERSITY STUDENTS

G. I. Maksutova O. S. Stadnik

South Ural State University, Chelyabinsk
maksutovagi@susu.ru

Abstract. The article is devoted to the recent topical issues of studying the action of natural therapies. The article presents the data of the literature review on the use of aromatherapy in the practice of health improvement, discusses the possible prospects of using aromatherapy in the educational process.

Keywords: olfactory analyzer, aromatherapy, psychophysical self-regulation, relaxation.

В процессе преподавания курса Основ медицинских знаний студентам университета даются навыки оказания доврачебной помощи в различных ситуациях. Большое внимание в этом курсе уделяется методам саморегуляции психофизического состояния с использованием натуральных природных средств, доступных каждому человеку.

Научно-технический прогресс недавно поставил перед человечеством угрозу негативного влияния на организм химически синтезированных веществ (пестициды, ксенобиотики, лекарства и т.д.). Среди них на первом месте находятся фармакологические препараты, широко применяющиеся для коррекции психофункционального состояния организма. Как правило,

эти препараты вызывают ряд нежелательных местных и общих побочных эффектов, зачастую угнетая иммунную систему. Поэтому ведутся исследования по изучению действия средств натуральной терапии, как правило, безвредных для организма. Одним из таких средств является ароматерапия – метод коррекции психофизического состояния организма под воздействием запахов.

Запахи могут влиять на подсознательную сферу, затрагивать сформированные ассоциативные индивидуальные связи, играть роль в поиске и оценке качества пищи, подборе брачных пар и даже координации репродуктивного состояния потенциальных партнеров [1]. По данным литературы, эффект воздействия ароматерапии усиливается при учёте типа высшей нервной деятельности. Так, например, для холериков рекомендуются ароматы лотоса, рододендрона, нероли, герани, Melissa, мяты, ванили (позитивное мышление и релаксация), для сангвиников – лаванды, бергамота, сандала, ладана, герани (повышение творческой энергии), для флегматиков – пачули, гвоздики, лимона, корицы (повышение энергичности), для меланхоликов – камфоры, можжевельника, розы (повышение самооценки, уверенности в своих силах, улучшение коммуникации, позитивное мышление) [6].

Средства ароматерапии широко используются в Японии. Особенностью применения является сезонное применение ароматов: весной – сакура, полынь, летом – вьюнок, осенью – хризантема, зимой – сосна, юдзу (гибрид лимона и мандарина), имбирь. Согласно результатам компании «Сисэйдо» ароматы лимона и кедра повышают бдительность, создают приятную атмосферу на рабочем месте, цветочные запахи повышают концентрацию внимания, можжевельник устраняет головокружение, корица повышает настроение, а жасмин снижает беспокойство. Интересно, что ароматы присутствуют в таком малом количестве, что даже не ощущаются испытуемыми [2].

По данным исследователей, аромат иланг-иланга способен понижать систолическое артериальное давление, снижать память, увеличивать время обработки информации, уменьшать субъективную тревожность; чабреца - стимулировать активность головного мозга; ладана - усиливать торможение в нейронах ЦНС, мяты – улучшать память, увеличивать субъективную тревожность [8]. Ароматы розы, жасмина, лилии и кипариса улучшают показатели концентрации внимания [5]. Запах аммиака повышает силу мышц; бензола и герантиола – восприятие слуха. Запах индола ухудшает показатели восприятия звука. Запахи бергамота, пиридина, толуола повышают остроту зрения в сумерках. Ароматы берёзы, липы, лимона и душицы стимулируют органы дыхания, а тополя и сирени, напротив – угнетают. Женщины воспринимают запахи острее, осознаннее, но власть запахов над мужчинами сильнее [5].

Разнообразные синестетические, ассоциативные связи запах-сезон, цвет-запах, цвет-пространство оказывают наиболее глубокое воздействие при применении их в качестве дополнительных средств психофизической саморегуляции [4]. Это находит подтверждение в теории Юнга о глубинных природных архетипических образах подсознания, закрепленных на генетическом уровне в народной и общечеловеческой памяти. Например, по данным лингвистического анализа, возможно выделить понятийные первоосновы, возникшие в древности: солнце, круг, бог, земля, гора, дитя, поселение, знание (Р.Ф.Мухаметдинов).

Наиболее благоприятно на человека действуют образы природы такие, как: зелень растений, вода, животные. Визуализация приятных образов, например, цветка, праздничного салюта, лесного луга, оазиса, полёта птицы, ручья, священной горы, изобилия и красоты природы, упорядоченного космоса, луны, солнца [7] создаёт ресурсную подпитку личности на глубоком архаическом уровне, поднимает настроение, бодрость, уверенность в себе, повышает самооценку за счёт пробуждения эндорфинной системы [3, 7]. Использование природных образов в визуализации повышает подвижность выполнения теппинг-теста [5].

По всей видимости, синестезии обонятельного анализатора обусловлены генетическими факторами. Эмоциональные реакции связаны с цветом, запахом, звуком, а цветоименования – с культурно обусловленными ассоциациями. При этом анализ цвето-вкус-обонятельных ассоциаций показывает, что вкус связан с насыщенностью цвета, а запах – с тоновым различием. То есть запах в синестезии в большей степени определяет цвет объекта, чем вкус [9]. При использовании ароматерапии в психофизической саморегуляции необходимо учитывать также особенности синестетического восприятия цвета и пространства, цвета и запаха (табл.).

Таким образом, данные научных исследований свидетельствуют, что воздействие ароматов может привести к желаемым изменениям психофизического состояния организма. Поэтому основные знания о механизмах действия наиболее распространенных запахов будут полезны при необходимости изменить функциональное состояние, например, повысить эффективность развития релаксации после стрессовых состояний.

Кроме ароматов, на психофизическое состояние организма оказывают влияние цвет, музыка, растения, камни, произведения искусства и т.д. В соответствующих разделах курса Основ медицинских знаний студентам даются рекомендации по применению этих средств с разъяснением механизмов их действия на организм. Это расширяет возможности оказания помощи и самопомощи в ситуациях, требующих коррекции состояния.

Таблица

Особенности использования цвета в зависимости от синестетических ассоциаций

Цвет	Пространство	Обоняние
Красный	В нижнем поле «обжигающее» воздействие, в верхнем и боковом – возбуждающее и эротогенное	Роза, цитрус, иланг-иланг
Розовый	В нижнем поле пространства ассоциируется с обонятельными ощущениями	–
Оранжевый	В верхнем поле пространства способствует концентрации внимания, в боковом – вызывает ощущения тепла и релаксации, внизу – «приподнятости», тепла и неестественности	Цитрус, мята
Жёлтый	В верхнем поле вызывает приятные ощущения, релаксацию, в боковом – возбуждает, в нижнем – создает эффект приподнятости и парения	Цитрус, розмарин
Зелёный	В верхнем поле воспринимается неестественно, в боковом – седатирует, в нижнем – «охлаждает», седатирует	Хвоя

Окончание таблицы

Синий	В верхнем поле вызывает тревожность, беспокойство, в боковом – отчуждение в группе, в нижнем – тревогу, «холод»	Нашатырь, герань
Голубой	В верхнем поле вызывает ощущение лёгкости, релаксации, в боковом и нижнем – «охлаждает»	Роза, ваниль
Пурпурный	–	Роза
Чёрный	–	Перец, горелое

Литература

1. Бедарева, А.В. Влияние психосоциальных и физиологических факторов на субъективную оценку запаховой привлекательности // Автореферат на соискание ученой степени кандидата биологических наук. – 2012. – С. 22.
2. Егорова, Д.П. Ароматы и запахи в современной культуре Японии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 590. – С. 217–227.
3. Залыгина, Н.А. Аддиктивное поведение молодёжи: профилактика и психотерапия зависимостей / Н.А. Залыгина. – Минск: Прописки, 2004. – 194 с.
4. Леонова, А.Б. Психопрофилактика стрессов / А.Б. Леонова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. – 123 с.
5. Попова, Т.В. Психофизиология безопасности. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2009. – 77 с.
6. Федосеева, С.Ю. Исследование факторов, влияющих на показатели внимания учащихся с различными типами высшей нервной деятельности //

Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». – № 4 (47). – 2017. – С. 112–115.

7. Ходоров, Дж. Танцевальная терапия и глубинная психология: движущее воображение / Дж. Ходоров. – М., «Когито-центр», 2009. – 221 с.

8. Шутова, С.В. Ароматерапия: физиологические эффекты и возможные механизмы (обзор литературы) / С.В. Шутова // Вестник ТГУ. – 2013. – Т. 18. – Вып. 4. – С. 1330–1335.

9. Яньшин, П.В. Психосемантика цвета. – СПб.: Речь, 2006. – 368 с.

УДК159.9:321

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ЛЮДЕЙ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА

И.А. Маланов

Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова,
г. Улан-Удэ

Е.В. Мирошниченко, Н.И. Шмони́на

Братский государственный университет, г. Братск

Eva.miroshnichenko.72@mail.ru, Natalya-shmonina@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности обучения людей третьего возраста на основе компетентностного подхода. Основное внимание уделено развитию социальной компетентности людей данной возрастной категории.

Ключевые слова: Компетентностный подход, компетенция, компетентность, непрерывное образование, высшая народная школа, обучение людей третьего возраста, социальная компетентность.

DEVELOPMENT OF SOCIAL COMPETENCE OF ELDERLY PEOPLE

I.A. Malanov

Buryat State University named after DorzhiBanzarov, Ulan-Ude
pedagogika@bsu.ru

E.V. Miroshnichenko, N.I. Shmonina

Bratsk State University, Bratsk

Eva.miroshnichenko.72@mail.ru, Natalya-shmonina@yandex.ru

Abstract. The article deals with the features of teaching people of the third age on the basis of competence approach. The main attention is paid to the development of social competence of people of this age category.

Keywords: Competence-based approach, competence, competence, continuing education, high people's school, training of people of the third age.

Современное динамично развивающееся информационное общество предъявляет особые требования к знаниям, умениям, навыкам личности на любом этапе возрастного развития. Одним из важнейших социальных институтов, который помогает человеку быстро и эффективно меняться в соответствии с требованиями социума – это образование. Сегодня образование претерпевает глобальные изменения, происходит модернизация на всех его ступенях – от дошкольного до вузовского, оно также следует за веяниями времени. Поэтому в этой сфере уже произошли существенные изменения, связанные со сменой парадигм знаниевой на компетентностную. Новые стандарты определяют результат образования как идеал выпускника с определенными характеристиками, обеспечивающими качественное функционирование их в современном мире. К таким характеристикам относятся: высокая адаптивность, стойкость, гибкость, ответственность, способность к самообновлению, самообразованию, стремление к самоактуализации, коммуникабельность, мобильность, конкурентноспособность и др.

Молодежь легко усваивает законы современности и, родившись в информационном веке, без труда ориентируется во все быстро меняющейся действительности. Однако, для людей более старшего поколения угнаться за всеми новшествами оказывается очень трудно, а иногда, без посторонней помощи, даже невозможно. Они привыкли жить в условиях определенности, быть уверенными в завтрашнем дне, получая экономические и социальные гарантии от государства. Большинство из них отличаются консервативными взглядами и все новое принимают с опаской. Переход на рыночные отношения резко изменил уклад жизни населения страны и, конечно, усугубил положение людей третьего возраста. Выработанные ими паттерны поведения теперь стали не эффективны и не конструктивны. Им пришлось учиться жить или выживать в новых условиях, адаптироваться к происходящим в обществе изменениям [4]. Показателем того, что человек освоил эффективные способы взаимодействия в обществе, способен адекватно выстраивать поведение в социуме, принимать участие в системе межличностных отношений является развитая социальная компетентность.

Рассматривая понятие «социальная компетентность», считаем необходимым обратиться к основным понятиям, составляющим сущность и содержание компетентностного подхода в образовании. С позиции данного подхода результатами обучения являются компетенции, которые в дальнейшей деятельности будут интегрированы в ту или иную компетентность. Основные особенности данного подхода отражены в работах видных отечественных исследователей

В работах В.А. Болотова и В.В. Серикова, указывается, что информированность ученика становится второстепенной задачей в ходе реализации компетентностного подхода, тогда как основная задача обучения – это умение разрешать проблемы, возникающие в различных ситуациях [2]. По мнению Д.А. Иванова, реализация компетентностного подхода помогает привести к некоторому балансу содержание образования, где результатом должна стать развитая способность индивида к действиям в различных ситуациях, и потребности современного рынка труда [5]. О.Е. Лебедев, рассматривая особенности компетентностного подхода, акцентирует внимание на том, что смыслом современного образования должно стать развитие у обучающихся способности к самостоятельному выходу их проблемных ситуаций, возникающих в различных сферах жизнедеятельности, и создание условий для формирования положительного опыта в их решении [10].

Кроме того, проведенный анализ научной литературы показал, что чаще всего компетентностный подход упоминается в работах, рассматривающих процесс обучения в общем (О.Е. Аракчеева, О.В. Галакова, Л.Н. Огородова, О.В. Чупина и др.), среднем специальном образовании (И.В. Ильина, О.В. Кандаурова, С.В. Плехина и др.), высшем профессиональном (О.А. Большакова, А.А. Вербицкий, О.Г. Ларионова, К.А. Морнов и др.), тогда как обращение к вопросу его реализации в обучении людей пожилого возраста недостаточно представлено в науке и образовательной практике. Внедрение компетентностного подхода в систему образования людей третьего возраста направлено на улучшение взаимодействия с социумом, повышение конкурентоспособности личности, обновление содержания, методологии и соответствующей среды обучения для удовлетворения потребностей всех участников образовательного процесса.

Многие исследователи, описывающие компетентностный подход, используют концепт «социальная компетентность» (В.И. Байденко, С.З. Гончаров, И.А. Зимняя, Э.Ф. Зеер, В.Н. Келасьев, Г.К. Селевко, А.В. Хуторской, А.А. Ярулов и др.). Так как используемые в научной литературе понятия «ключевые компетенции», «универсальные» и др., относятся к самой личности, вырабатываются, развиваются и проявляются в социуме, т.е. они социальны по своему содержанию, то тогда актуально использование понятия «социальная компетентность». Социальные компетентности характеризуют взаимодействие человека с обществом, социумом, другими людьми и с самим собой. Мы также предлагаем использовать понятие социальной компетентности в рамках нашего исследования применительно к результатам обучения людей третьего возраста и считаем необходимым раскрыть его сущность.

В современной науке мы находим достаточно большое количество определений понятия «социальная компетентность». Проведенный анализ современных работ, акцентирующих внимание на исследуемой нами про-

блеме (С.З. Гончаров, И.А. Зимняя, О.В. Кандаурова, В.Н. Келасьев, Т.В. Юрова, А.В. Хуторской и др.), показал единство мнений о том, что социальная компетентность - это совокупность множества компетенций, которые демонстрируют способность и готовность человека быть участником межличностного взаимодействия, действовать соответственно ситуации, адекватно оценивать себя и окружающих, стремиться к установлению эффективного общения в сложной системе человеческих взаимоотношений [8, 13]. Кроме того, социальную компетентность можно рассматривать в качестве интегративного личностного свойства, являющегося основным условием осуществления эффективного функционирования в социуме и формирующегося в процессе социализации, которая осуществляется посредством принятия социальной действительности, наличием способности к самоопределению, установления взаимодействия с учетом индивидуально-психологических особенностей всех участников коммуникации, развитыми умениями осуществлять взаимодействие в системе норм и отношений в соответствии с имеющимся уровнем культуры личности [1].

Высокий уровень социальной компетентности определяется соотношением себя к определенной социальной группе; владением морально-этическими нормами, принятыми в обществе; социально-значимой направленностью деятельности; эффективным сотрудничеством с представителями разных социальных групп; лабильностью социальных ролей; готовностью к конструированию межличностных отношений в зависимости от ситуации общения и др. Кроме того, об уровне развития социальной компетентности можно судить по развитию личностных качеств таких как асертивность, толерантность, эмоциональная устойчивость; умению работать в команде; развитым навыкам принятия собственного решения и умению нести ответственность за результат деятельности; по осознанности собственных потребностей и целей и пр. [6].

Анализ психолого-педагогической литературы позволяет сделать вывод о том, что социальная компетентность может быть рассмотрена с точки зрения ее внутренней структуры, в которую входят: знания, опыт, ценность, эмоционально-волевая регуляция, готовность (И.А. Зимняя [3], А.В. Хуторской [12]); социально – перцептивная компетентность; коммуникативная компетентность; социально-психологическая компетентность; аутопсихологическая компетентность (О.Ф. Король [9]); рефлексивный, результативный, знаниевый, деятельностный, ценностный (В.Н. Келасьев [8]); когнитивный, мотивационно-ценностный, коммуникативный, поведенческий, профессионально-важные качества (О.В. Кандаурова [6]); когнитивный, эмоциональный, поведенческий, ценностно-смысловой (А.В. Квитчастый [7]) и др.

Проанализировав различные подходы к пониманию сущности социальной компетентности личности, мы конкретизировали данное понятие применительно к людям третьего возраста. Социальная компетентность людей третьего возраста –интегративное качество личности, которое позволяет адекватно ориентироваться в разных ситуациях, помогает успешно выполнять социальную роль пожилого человека и осуществлять жизнедеятельность в социуме, проявляя активность для поддержания здоровья, участия в общественной жизни, для дальнейшего развития личности, обеспечивая более высокий уровень качества жизни. Структура социальной компетентности людей третьего возраста включает в себя когнитивный, аффективный, поведенческий, ценностный компоненты. Социальная компетентность людей третьего возраста, по нашему мнению, представляет собой интегративную совокупность следующих компетенций: социально-личностная, поддержания здоровья, социально-правовая, общекультурная, технологическая. Данные компетенции неразрывно связаны, взаимодополняют друг друга и оказывают влияние друг на друга. В своем единстве они обеспечивают успешную жизнедеятельность пожилого человека в различных сферах социальной жизни.

Таким образом, проблематике социальной компетентности посвящено большое количество работ. Однако научных трудов, касающихся компетентности людей третьего возраста, крайне недостаточно. Специфика данного исследования заключается в попытке выделения конкретных компонентов социальной компетентности, характерных для этой возрастной группы, и разработке методов ее формирования.

В рамках настоящего исследования считаем необходимым акцентировать внимание на проблеме развития социальной компетентности у людей третьего возраста в условиях обучения в Высшей народной школе, что, по нашему мнению, является одним из значимых педагогических условий. В рамках проекта «Высшая народная школа» реализуется принцип «Образование через всю жизнь!». Многие зарубежные и российские ученые пришли к единому мнению, что одним из наиболее эффективных способов интеграции пожилых людей в современное общество после выхода на пенсию является продолжение их образования (А.А. Абульханова-Славская, Б.М. Бим-Бад, С.И. Змеёв, Т.М. Кононыгина, А.И. Кукуев, М. Ноулз, Г.Г. Сорокина и др.). Эту задачу в современном российском обществе решают, ставшие популярными в последнее время Высшие народные школы (ВНШ) или Университеты третьего возраста. Отличительная особенность современного общества – потребность в непрерывном образовании. Это поэтапный и пожизненный процесс, который обеспечивает постоянное пополнение и расширение знаний человека. Знаменитая пословица «Век живи - век учись» в сегодняшних реалиях обретает новый, важный смысл. Без этого человек не может вести полноценную социальную жизнь. Главная

цель непрерывного образования заключается в развитии самостоятельности, целеустремленности и ответственности в человеке, укреплении способности приспосабливаться ко всему новому. Непрерывность образовательного процесса дает возможность человеку понять свой внутренний мир и окружающий мир. Такое образование содействует выполнению социальной роли индивидуума в процессе трудовой деятельности и жизни в социуме. Реализация непрерывности образования должна быть обеспечена системой институтов, соответствующих потребностям конкретной личности и общества в целом [11]. Но так как это образование чаще всего неформальное, то и ни каких стандартов, планов и тем более критериев оценки их образовательной деятельности нет. В этой связи, наше исследование направлено на разработку и апробацию модели обучения, направленной на развитие социальной компетентности у людей третьего возраста. Компетентностный подход нами рассматривается как методологическая основа обучения людей третьего возраста, т.к. он ориентирован на развитие готовности и способности самостоятельно и ответственно решать многочисленные социальные и личностные проблемы, а основным педагогическим условием является внедрение адаптивной комплексной образовательной программы, целью которой является содействие адаптации, социализации и самореализации к современным условиям жизни людей данной возрастной группы.

Таким образом, обучение людей третьего возраста на основе компетентностного подхода предполагает создание условий для развития социальной компетентности, которая будет способствовать успешной адаптации, социализации и самоактуализации пожилых людей к современным быстроменяющимся условиям жизнедеятельности.

Литература

1. Гончаров, С.З. Социальная компетентность личности: сущность, структура, критерии и значение / С.З. Гончаров// Образование и наука. – 2004. – № 2.
2. Елагина, В.С. Компетентностный подход к организации обучения студентов в педагогическом вузе / В.С. Елагина, С.М. Похлебаев // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 3–3.– С. 571–575.
3. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования. М.: Высшее образование сегодня, 2004. – 43 с.
4. Зубок, Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи / Ю.А.Зубок,В.И. Чупров. –https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2008/86/14_Zubkov_Monitoring_86.pdf. (дата обращения: 31.03.2019).

5. Иванов, Д. Компетентности и компетентностный подход в современном образовании / И. Дмитрий. – М.: Чистые пруды, 2007. – 32 с.
6. Кандаурова, О.В. Формирование социальной компетентности студентов ССУЗ в процессе изучения социально-гуманитарных дисциплин: автореф.дис. ... кандидата педагогических наук / О.В. Кандаурова. – Казань, 2013. – 23 с.
7. Квитчастый, А.В. Особенности социально-психологической компетентности субъектов разного уровня образования: автореферат дис. ... кандидата психологических наук / А.В. Квитчастый: Москва. – 2012. – 26 с.
8. Келасьев, В.Н. Социальная компетентность уязвимых групп российского населения / В.Н. Келасьев / Ученые записки СПбГИПСР. – 2017. – С. 74–79.
9. Король, О.Ф. Социальная компетентность личности: в поисках универсальной модели. Избранные вопросы современной науки. Монография. Часть XVII / О.Ф. Король. – М.: Издательство «Перо», 2015. – 125 с.
10. Лебедев, О.Е. Компетентностный подход в образовании / О.Е. Лебедев // Школьные технологии. – 2004. – № 5. – С.3–12.
11. Непрерывное образование: методология, технологии, управление: коллективная монография / под ред. Н. А. Лобанова, Л. Г. Титовой, В. В. Юдина. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018. – 298 с.
12. Хуторской, А.В. Системно-деятельностный подход в обучении: Научно-методическое пособие / А.В. Хуторской. – М.: Издательство «Эйдос»; Издательство Института образования человека. – 2012. – 63 с.
13. Юрова, Т.В. Социальная компетентность как продукт социальной рефлексии. Компоненты и критерии / Т.В. Юрова // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3. – <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24606> (дата обращения: 14.07.2019).

УДК 3.37.377.8

НЕПРЕРЫВНОЕ РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГОВ: ПАРАДИГМА, ПРИНЦИПЫ И КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ УРОВНИ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.С. Мищенко

Общественное объединение «Непрерывное образование для всех»,

Р.В. Киселева

Мичуринский многопрофильный техникум, г. Санкт-Петербург

Аннотация: в докладе раскрываются базовые аспекты исследования непрерывного образования педагогов: его парадигмальные основы, научные принципы и категориальные уровни его изучения; обосновывается необходи-

мость интегрального культурологического, экономического, социологического, профессиологического и психолого-педагогического исследования непрерывного развития педагогов.

Ключевые слова: непрерывное развитие педагогов; парадигмальные основы, научные принципы и категориальные уровни исследования непрерывного развития педагогов.

CONTINUOUS DEVELOPMENT OF TEACHERS: PARADIGM, PRINCIPLES AND CATEGORICAL LEVELS OF STUDY

A.S. Mishchenko

Public Association «Lifelong education for all»,

Russia, Saint-Petersburg

R.V. Kiseleva

Michurinsky multidisciplinary College, Saint-Petersburg

Abstract: the report reveals the basic aspects of the study of continuous education of teachers: its paradigm, scientific principles and categorical levels of its study; the necessity of integral cultural, economic, sociological, profession logical and psychological-pedagogical research of continuous development of teachers.

Keywords: continuous development of teachers; paradigmatic bases, scientific principles and categorical levels of research of continuous development of teachers.

В представленном докладе рассматриваются парадигма, научные принципы и категориальные уровни исследования непрерывного развития педагогов профессиональных лицеев и колледжей. Как мы полагаем, они позволяют рассмотреть это явление с нескольких сторон.

Парадигма исследования непрерывного развития педагогов. На наш взгляд, объяснить сущность непрерывного развития педагогов можно, если воспользоваться особой парадигмой исследования. Она позволяет опереться на специфические эмерджентные единицы познания: позиции и смыслы учебной и воспитательной деятельности. Данные вопросы уже рассматривались в ряде публикаций, смотри в частности работы [2; 4; 7]. Изучение позиций и смыслов, как категориальных единиц осуществления педагогами учебного и воспитательного процесса, показало, что, обладая междисциплинарным характером, они позволяют раскрыть сущность непрерывного развития педагогов, а также его механизмы, на основе анализа условий и факторов трех значимых уровней. На первом уровне – при помощи изучения институциональных условий и факторов непрерывного развития педагогов. На втором уровне – деятельностных детерминант их функционирования внутри учебных организаций. На третьем уровне – личностных компонентов преподавателей и мастеров производственного обучения. Перечисленные уровни исследования

позиций и смыслов как элементов учебного и воспитательного процесса, соответствуют социально-экономическому, деятельностному и психолого-педагогическому аспектам непрерывного развития педагогов профессиональных лицеев и колледжей. Они позволяют выявить и экспериментально зафиксировать влияние социальных, позиционных, смысловых и личностных элементов образовательного процесса на непрерывное развитие педагогов. Как мы уже указывали в ряде публикаций, данная логика исследования непрерывного развития педагогов имеет общетеоретическое значение. Она соответствует интеграционным тенденциям развития труда и человеческого капитала в самых разных областях жизнедеятельности нашего общества. Поэтому может применяться для теоретического и прикладного изучения профессиональной деятельности других групп специалистов. В этом мы видим её особую научно-познавательную значимость, смотри, например, работу [8].

Принципы исследования непрерывного развития педагогов. В процессе изучения непрерывного развития педагогов, на наш взгляд, необходимо опираться на несколько научных постулатов. Укажем лишь самые важные. Во-первых, – на принцип междисциплинарности. Он позволяет проанализировать сложный комплекс категорий конкретной профессиональной деятельности педагогов, их непрерывное профессиональное, нравственное и духовное развитие. Во-вторых, – на постулат системности и научный принцип меры. Данные теоретические концепты дают возможность рассматривать непрерывное развитие педагогов как сложное явление, обладающее количественными и качественными характеристиками. В-третьих, – на принцип, отражающий постоянно нарастающий гуманитарный характер непрерывного развития педагогов, имеющего в условиях современного общества межпредметную и междисциплинарную сущность [1]. Перечисленные научные принципы позволяют наиболее полно и глубоко осознать и сформулировать меры, повышающие эффективность непрерывного развития педагогов профессиональных лицеев и колледжей.

Категориальные уровни исследования непрерывного развития педагогов. Собственно непрерывное развитие педагогов, с точки зрения наращивания своего результата, может быть рассмотрено на трех категориально фиксируемых уровнях. В качестве первого категориально фиксируемого уровня изучения, мы предлагаем рассматривать непрерывное развитие педагогов через призму базовых функций, знаний и умений, профессиональных и гуманитарных компетенций педагогов. Будучи дискретными явлениями, они определяются сложным комплексом внешних условий и внутренних факторов образовательного процесса. Второй категориально фиксируемый уровень изучения непрерывного развития педагогов мы связываем с исследованием совокупности условий и факторов, включая и личностные характеристики педагогов, оказывающих влияние на формирование их жизненной и профессиональной зрелости. Лишь достигая жизненного и профессионального акме, педагоги

становятся подлинными мастерами образования и воспитания молодёжи. Наконец, третий категориально фиксируемый уровень, мы ассоциируем с анализом совокупности условий и факторов, позволяющих педагогам достигнуть в процессе непрерывного развития его высшей ступени – ступени мудрости.

Первый категориально фиксируемый уровень охватывает институциональные условия непрерывного развития педагогов, его внутриорганизационные факторы, а также условия, определяющие качество их свободного времени и время досуга. Он предполагает анализ условий и факторов, изменяющих базовые функции и роли педагогов внутри учебного и воспитательного процесса (участие педагогов в процессе индивидуализации, профессионализации, социализации и культурации учащихся), изучение комплекса условий и факторов, определяющих деятельность педагогов внутри образовательной организации, их знания и умения, профессиональные и гуманитарные компетенции, реализуемые ими в учебном и воспитательном процессе [4;6].

На первом категориально фиксируемом уровне изучения непрерывного развития педагогов детально рассматриваются их учебные и воспитательные действия – позиции. Исследуются условия и факторы взаимодействия – коллаборации педагогов с коллегами и своими учащимися. Отыскивается точка, в которой непрерывное развитие педагогов становится подлинно творческим и результативным [6], фиксируется момент, когда учебный и воспитательный процессы наполняются новыми смыслами, ценностями и идеалами, благодаря которым в дальнейшем учащиеся смогут достичь своего профессионального и жизненного успеха. Именно здесь – в этой точке, в этом моменте – мы подходим вплотную к следующему – второму категориально фиксируемому уровню исследования непрерывного развития педагогов.

Второй категориально фиксируемый уровень изучения непрерывного развития педагогов позволяет раскрыть его более значимые результаты и основания дальнейшего их профессионального и личностного прогресса. На этом уровне непрерывное развитие педагогов категориально выражается не только через формализованные показатели выполнения ими обычных норм и требований, представленных во ФГОСах, но и через реализацию, со всё пробивающей силой закона, целевых и нравственных установок, смыслов и духовных идеалов, как правило выходящих за узкие рамки государственных образовательных стандартов. При исследовании непрерывного развития педагогов на втором уровне удаётся понятийно отразить не только совершенствование ими своей методологической и методической умелости в области обучения и воспитания молодёжи, но и зафиксировать достижение ими подлинной жизненной и профессиональной зрелости.

Жизненная и профессиональная зрелость педагогов предполагает, что они: владеют в максимально полном объёме современной теорией обучения и воспитания; обладают широтой и критичностью ума; любознательны и способны к творческой импровизации; имеют свой неповторимый стиль деятельности.

При этом зрелость педагога неразрывно связана с его эстетической и художественной подготовкой. Зрелые, в подлинном смысле этого слова, педагоги, как правило, виртуозно владеют нормами литературного языка, осознают важность, а также умеют формировать у своих учащихся классически фундаментальные литературные и художественные интересы и вкусы. Они воплощают в себе многогранное гуманитарное развитие. У зрелого педагога общекультурное – эстетическое и художественное – развитие органично вплетено в его профессиональный габитус, связано с его умением выстраивать коллаборации с коллегами и своими учащимися на основе глубинно понимаемой этики и эстетики личностных взаимодействий и отношений с ними. Всё это проявляется у педагогов в их нравственных и духовных стремлениях, в их внешнем облике, в утверждении ими прекрасного в нравственных, этических и духовных переживаниях коллег и своих учащихся.

Освоив и поняв второй уровень, мы можем предметно изучить и осмыслить механизмы достижения педагогами следующего – третьего уровня. Данный категориально фиксируемый уровень исследования результативности непрерывного развития педагогов связан с познанием их в качестве особого субъекта педагогической мудрости. Данный феномен – это особая вершина перехода педагогов с функционально-ролевого, жизненно и профессионально зрелого уровня развития к педагогически мудрому взаимодействию (и глубинно обусловленному общению) с коллегами и своими учащимися.

Категориально фиксируемая мудрость педагога многомерна. Мудрый педагог, прежде всего, силен всесторонним познанием и глубинным пониманием не только потребностей и интересов, но и чаяний коллег и своих учащихся, как правило ими в полном объеме неосознаваемых. Действительно мудрый педагог обладает мощным аксиологическим и этическим потенциалом, в нём с предельно возможной силой выражаются исторические и культурные, учебные и воспитательные возможности Человека. Мудрость педагога – это высший ценностный и смысловой уровень результативного проявления его образовательных позиций и личностных смыслов. В педагогической мудрости кристаллизуется жизненная и профессиональная зрелость, общая и профессиональная культура Учителя с большой буквы. В ней предельно полно воплощается высший уровень профессионального мастерства педагога, не только в качестве субъекта текущего образования, но и как актора, аккумулирующего внутри себя историю своего народа, а иногда и всего человечества. Мудрость педагога, как результат его непрерывного развития, деятельна и практична, гностична и сущностна, аксиологична и гармонична. Мудрый педагог может придать жизнедеятельности своего коллектива трудно объяснимые, но четко управляемые на практике черты подлинной соборности. В силу своей гармонично устроенной многомерности, обладая глубочайшим нравственным, этическим и духовным содержанием, мудрый педагог – есть источник подлинной правды учебной и воспитательной деятельности, имеющей во многих случаях

наднациональный и транскультурный характер. Как отмечал В.Г. Комаров, мудрость онтологически предполагает и потому постоянно воспроизводит Правду с большой буквы. Мудрость – это способность человека достичь истину, возвыситься до подлинной правды жизнеутверждающего труда всего общества [5, с. 377].

Перечисленные качества, присущие мудрости педагога, позволяют ему уже в рамках достигнутой степени мудрости, обучая и воспитывая своих учащихся, глубинно общаясь со своими коллегами, всесторонне развиваться дальше, не ограничивая себя каким бы то ни было заранее установленным личностным масштабом, вырабатывать у себя способности к практически безошибочному прогнозированию развития коллег и своих подопечных на всём протяжении их жизни. Подлинно мудрый педагог и воспитатель, как отмечал К.И. Май, не только знает своих учащихся и коллег, но и предчувствует их возможные поступки, где бы это не происходило: в семье и в обществе, наедине со своей совестью, в любом возрасте, в радости и в горе, в величии и в унижении, в избытке сил и в болезни [3, с. 110]. В этом своём качестве, столь же полно зная и понимая самого себя, мудрый педагог становится не просто деятельным и практичным, но и сущностно мощным субъектом качественно и революционно преобразующим процессы обучения и воспитания молодёжи. Сама же его педагогическая мудрость благодаря этому приобретает важный эсхатологический горизонт своей реализации.

Как показывает наш исследовательский опыт, раскрыть категориально фиксируемые уровни изучения непрерывного развития педагогов, невозможно без комплексного использования различных наук и дисциплин. Это, неизбежно углубляя подобные исследования, обогащает и образовательную практику, обучение и воспитание учащихся профессиональных лицеев и колледжей. Вынуждает в ходе изучения непрерывного развития педагогов, опираясь на анализ социальных и экономических институтов, а также различных факторов эволюции общества, выстраивать единые методологические и теоретические подходы для формирования сложной системы культурологических, экономических и социологических, профессиональных и педагогических категорий. Пересекаясь между собой, взаимопроникая друг в друга, они, в тесной увязке с реальной жизнью общества, позволяют глубже понять многогранную природу деятельности, зрелости и мудрости педагогов профессиональных лицеев и колледжей.

Благодаря трём категориально фиксируемым уровням исследования непрерывного развития педагогов открываются новые возможности и перспективы решения ключевых проблем развития среднего профессионального образования молодёжи: они связаны с развитием институциональных форм учебных учреждений; с вопросами непрерывного повышения квалификации, расширения естественнонаучного и гуманитарного кругозора педагогов; с их жизненным и нравственным опытом; с сохранением их физического и ду-

шевного здоровья и так далее. Как следствие, с кристаллизацией в нашем обществе понимания высокого предназначения и социального престижа педагогической профессии в целом.

Вместо заключения. Завершая свою работу, хотим выразить благодарность учреждениям постдипломного и среднего профессионального образования Санкт-Петербурга и Ленинградской области, которые на протяжении ряда лет помогали нам проводить социально-педагогические исследования педагогов и учащихся: администрации и сотрудникам СПб АППО (ректор, С.В. Жолован; проректор по научной работе О.Н. Крылова; доктора педагогических наук О.Б. Даутова и О.Н. Шилова); администрации СПб ГБ ПОУ «Российский колледж традиционной культуры» (директор В. Д. Гатальский, доктор педагогических наук, Заслуженный работник культуры РФ); администрации СПб ГБ ПОУ «Ижорский колледж» (директор А. В. Пашкин; кандидат пед. наук С.В. Иванова; педагог – психолог М.А. Рьжкова); администрации СПб ГБПОУ «Колледж судостроения прикладных технологий» (директор А.Л. Женаев, кандидат педагогических наук, заслуженный учитель Российской Федерации, почетный работник системы начального профессионального образования, лауреат премии им. Неболсина; заместитель директора по учебной работе И Э. Галий); администрации ГБПОУ ЛО «Мичуринский многопрофильный техникум» (директор В. Э. Кирильчук).

Литература

1. Баев, С.Я. Междисциплинарное социально-педагогическое исследование: субстанциальные основания, тенденции, принципы / С.Я. Баев, А.С. Мищенко // Кросс-культурный подход в науке и образовании: Материалы ежегодного семинара. Выпуск 6. – Новосибирск; ИЕСЭН НГПУ, 2011. – С. 43– 48.
2. Баев, С.Я. Педагоги профессионального лицея и колледжа: социокультурные аспекты и перспективы развития / С.Я. Баев, А.С. Мищенко. // Образ человека будущего: Кого и Как воспитывать в подрастающих поколениях: коллективная монография / Под ред. О.А. Базалука. – Киев: Издательский дом «Скиф», 2012. – Т. 2. – С. 239 – 262.
3. Белодубровский, Е. Дом на Васильевском / Е. Белодубровский // Аврора. – 1985. – № 11. – С. 109– 114.
4. Ключкин, В.И. Формирование компетенций и профессиональной культуры педагогов / В.И. Ключкин, А.С. Мищенко // Человек и образование. – 2013. – № 3. – С. 58–63.
5. Комаров, В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума / под ред. В.Я. Ельмеева. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. – 556с.
6. Мищенко, А.С. Инновационный потенциал педагогов как фактор развития смыслового содержания их деятельности / А.В. Мартюшевский, А.С. Мищенко, Л.Г. Набиуллин. – СПб.: Учреждение РАО ИПО, 2011. – 125с.

7. Мищенко, А.С. Деятельность и культура педагогов: факторы их взаимозависимого развития / А.С. Мищенко // FutureHumanImage. – № 8. – 2017. – С. 73–86.

8. Мищенко, А.С. Эволюция индустриальной социологии: важнейшие парадигмальные сдвиги в её развитии / А.С. Мищенко // Труд и общество в реалиях XXI века: сборник научных статей (материалы Международной научной конференции «Труд и общество в реалиях XXI века», 16 – 17 марта 2017г.). – СПб.: Скифия-Принт, 2017. – С. 882–889.

УДК 378.44:11

К ВОПРОСУ О РОЛИ ФИЛОСОФИИ В СОВРЕМЕННОМ УНИВЕРСИТЕТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Е.Е. Нагорных, С.А. Погуляева

Южно-Уральский государственный аграрный университет, г. Челябинск
nagornyh1964@mail.ru; swetpo21@yandex.ru

Аннотация. В статье дан анализ некоторых тенденций развития современной цивилизации и состояния мировоззрения «технологического» человека. Предпринята попытка выявить связь между указанными явлениями и преподаванием философии в университете. Обоснован тезис о необходимости увеличения философско-гуманитарной составляющей в системе высшего образования.

Ключевые слова: классический университет, массовый университет, философия, техногенная цивилизация, «технологический» человек, технонаука, субстанциальность, личность, общество.

THE ROLE OF PHILOSOPHY IN MODERN UNIVERSITY EDUCATION

E.E. Nagornykh, S.A. Pogulyaeva

South Ural State Agrarian University, Chelyabinsk
nagornyh1964@mail.ru; swetpo21@yandex.ru

Abstract. The article deals with the analysis of some trends related to modern civilization development and the worldview of a “technological” person. An attempt to identify the relationship between these phenomena and the teaching of philosophy at the university was made. The thesis about the necessity to increase the philosophical and humanitarian component in the higher education system was justified.

Keywords: classical university, mass university, philosophy, technogenic civilization, «technological» person, technoscience, substantiality, personality, society.

Мы живём в непростую эпоху, когда традиционные представления об обществе, образовании, личности трансформируются, разрушая привычный социокультурный контекст и порождая новые проблемы. Поэтому актуальность обсуждения проблем, связанных с системой современного образования является очевидной. Размышление об образовании неизбежно связано с проблемой взаимосвязи общества и личности. Реализуя социальный заказ, система образования формирует соответствующий тип личности, готовит созидателей будущего общества. Можно провести прямую связь между качественными характеристиками образования и тем, каким будет наше будущее. Кризисное состояние современного общества связано не только со сложившимися тенденциями его развития, но и кризисом современного человека. Об этом сейчас много пишут [2, 3]. Наша цель – обнаружить связь между этими процессами и, казалось бы, частным вопросом наличия и преподавания философии в университете.

В начале XXI века университетское образование становится всё более массовым, размывая смысловое ядро самого понятия. Появился даже термин «массовый университет», главную задачу которого его сторонники видят в тщательной подготовке узких специалистов. В массовых университетах учатся миллионы людей, они хотят обзавестись дипломом о высшем образовании и занять место в какой-нибудь фирме, получая достойную зарплату за более-менее квалифицированный труд. Высшее образование превращается в сферу услуг, меняется сам характер взаимодействия участников образовательного процесса, который, в свою очередь, формирует, с одной стороны, специалистов, а с другой – всё тех же потребителей. Овладение профессией не связывается с призванием, служением, с наполнением жизни смыслами, а всего лишь с получением диплома и карьерой. Такая ситуация резко противоречит сложившемуся представлению о классическом университете, где всерьёз занимаются фундаментальной наукой, способствуют формированию творчества. Само понятие «университет» означает универсальное образование. Главные ориентиры классического университетского образования направлены на свободный поиск истины, многовариантный подход к решению сложнейших творческих задач, стремление к расширению своего кругозора. Именно эти особенности классического университетского образования формируют особый тип личности – широко мыслящей, увлечённой поиском истины, ставящей перед собой жизненные цели, связанные со служением науке. Ориентируясь на массовые университеты, современное общество теряет этот важнейший культурный пласт. Снижение планки университетского образования спо-

способствует повышению общего культурного уровня масс людей, но снижает культурный уровень общества. В том числе и с этим связано кризисное состояние современного общества.

Взлёт индустриального общества в конце XIX – первой половине XX вв. во многом связан с тем творческим типом личности, глубоко преданным поиску истины, который был сформирован классическим университетским образованием. Оно заложило мощный фундамент для развития наук и широкого внедрения их достижений во все сферы человеческой жизни.

Массовый университет формирует массового человека. Современная техногенная цивилизация задаёт соответствующий посыл, отвечая на который образование создаёт «технологического» человека. Развитие науки идёт по пути дробления предмета исследования, границы между науками становятся всё более непреходимыми, когерентность результатов бесчисленных «микроскопических» исследований ставится под сомнение, и, как следствие, теряется целостное восприятие мира. Методология редукционизма, на которую во многом опирается современная наука, способствовала дифференциации наук, позволила создать многочисленные технологии, вплоть до социальных технологий. Социальный мир становится всё более турбулентным, связанным с нарастанием всевозможных рисков. В то же время современное общество принято называть обществом знания, однако на первый план выдвигается полезное знание. Отсюда в приоритете – им и отдаётся предпочтение в университетском образовании – оказываются те науки, которые имеют технологические выходы. Появился даже термин «технонаука»: идея искусственной трансформации применяется не только к объектам природы, но и к человеку – его телесности, мозгу и психике. Социально-гуманитарная составляющая образования активно вытесняется.

Указанные процессы формируют мозаичность и фрагментарность мировоззрения современного человека. Он превращается в объект многочисленных манипуляций, не способный к созданию собственных траекторий линий жизни. Как результат: или удовлетворённость отсутствием проблем, готовность с лёгкостью следовать предлагаемым моделям поведения, или ощущение неуверенности и тревоги от непонимания своего места и роли в жизни. Позиция творца, служителя высоким идеалам замещается в сознании человека потребительством, готовностью оставаться винтиком безликого механизма. Такой человек абсолютно не способен к рефлексии, она ему и не нужна. Но в таком случае человек теряет свою субстанциальность. Г.В.Ф.Гегель прав, когда пишет о способности получить человеком удовлетворение и признание от любого рода занятий, т.к. «субстанциальное во всех человеческих делах одно и то же, – а именно правовое, нравственное и религиозное» [1]. Какое бы место человек в обществе не занимал, он всегда сохраняет свою целостность, оставаясь полноценным человеком. Это

качество ему придаёт обретенная им в процессе образования сущность, он – уже «образованный» (Г.В.Ф.Гегель) человек. Охарактеризованная выше политика в сфере высшего образования, связанная с неуклонным сокращением философско-гуманитарной составляющей, создаёт условия для неизбежной потери человеком своей субстанциальности.

Важно помнить, что основной груз гуманитарного образования несёт преподавание философии в высшей школе, поскольку она является базовой дисциплиной для любого специального образования.

Невозможно переоценить роль философии в становлении личности, поскольку она «призвана формировать мышление «не по инструкции», направлять интеллектуальные усилия студентов на самостоятельный поиск решения смысловых проблем, учить вникать мыслью в существующую реальность и добывать «живое знание» и «живой опыт», развивать умение несуетливо и неспешно обсуждать сложные проблемы» [1, 4]. Критичность и рефлексивность философского познания формируют у студентов готовность критически переосмыслить себя – свои мысли, принимаемые решения, поступки. Важная роль, отводимая философии в классическом университетском образовании связана с пониманием человека как универсального существа, способного вобрать в себя, отразить в себе, создать в себе и вокруг себя целый мир.

Классический университет всегда рассматривался как центр науки, по традиции и современное университетское образование растит будущих учёных. Философия выступает методологическим фундаментом научного познания. Именно в её рамках формируется целостный взгляд на предмет исследования, создаётся эвристическое поле для научного поиска, осуществляется разработка и критический анализ научных методов, предлагаются пути создания концептуальных схем для интерпретации предложений науки. Преподавание философии способствует смещению акцентов у студентов с усвоения фиксированного объёма знаний на умение самостоятельно мыслить, а также самостоятельно добывать знания, что исключительно важно в условиях непрерывного образования.

Философия есть способ рефлексирования общества над самим собой. Своим рациональным подходом она помогает трезво оценивать вновь и вновь порождаемые обществом мифологемы. Сокращение роли и значения философии в университетском образовании приводит к потере этой способности. Выход из системного кризиса возможен на путях целостного философского осмысления человечеством самого себя.

Можно сделать вывод, что философия особенно востребована в обсуждаемый нами исторический момент. Но выполнить свою важнейшую функцию она сможет только находясь в центре интеллектуальной жизни общества. Необходимо вернуть роль философско-гуманитарного знания в университетах, поставив его, как минимум, рядом с комплексом естест-

веннонаучных и технических дисциплин. Очень важно значительно увеличить количество часов, отводимых на изучение философии, сохранить в неприкосновенности аттестацию в виде экзамена. Философия не есть сумма знаний, она есть философствование. Этому нужно учить и учиться. В обществе должны быть созданы условия, чтобы это стало возможным. Важнейшая роль здесь принадлежит университетам.

Литература

1. Гегель, Г.В. Энциклопедия философских наук. Т.3. Философия духа / Г.В. Гегель. – М.: Мысль, 1977. – 472с.

2. Гидденс, Э. Последствия современности. Макросоциологические теории общества и социальные изменения / Э. Гидденс // РЖ, Социальные и гуманитарные науки, отечественная и зарубежная литература. Серия «Социология». – 1994. – № 2.

3. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас / Перевод с нем. под ред. Д.В. Скляднева. – СПб.: Наука, 2006. – 380 с.

4. Погуляева, С.А. Об актуальности философской герменевтики Г-Г. Гадамера / С.А. Погуляева // Экономика нового времени: теоретические аспекты и практическая реализация: сборник статей и тезисов докладов XIX Всероссийской научно-практической конференции (27-30 апреля 2015г.). – Челябинск, 2015. – С. 204–207.

УДК 378.096+355.55

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ КАФЕДРА КАК ОСНОВА ВУЗА В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.В. Наумов, К.Н. Крикунов,
Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск
avnaumov@susu.ru, krikunovkn@susu.ru

И.А. Наумова
Челябинский государственный университет, г. Челябинск
ira_naumova@mail.ru

Аннотация. В статье изложены некоторые направления деятельности кафедры как основной структурной единицы факультета в высшем учебном заведении. Представлены основные результаты работы кафедры танковых войск военного учебного центра за 2018–2019 учебный год.

Ключевые слова: военная кафедра, подготовка военного специалиста, подведение итогов.

ACADEMIC CHAIR AS THE BASIS OF THE UNIVERSITY IN THE SYSTEM OF CONTINUOUS EDUCATION

A. V. Naumov, K. N. Krikunov, I. A. Naumova
South Ural State University, Chelyabinsk
avnaumov@susu.ru, krikunovkn@susu.ru
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk
ira_naumova@mail.ru

Abstract. The article describes some directions of activity of the department as the main structural unit of the faculty in the higher educational institution. The main results of the Department of Tank Troops of the Military Training Center for 2018-2019 academic year are presented.

Keywords: military department, military specialist training, summing up.

Военное образование является неотъемлемой частью развития крупнейшего вуза Южного Урала – ЮУрГУ (НИУ). За эти годы военная кафедра, созданная в далеком 1944-м, переросла в факультет военного обучения, который 1 сентября этого года получил новое название. В разные годы кафедра, а затем факультет, готовили специалистов для танковых и ракетных войск, войск связи и гражданской обороны, службы защиты государственной тайны Вооруженных Сил России. Сейчас военный учебный центр – единственный в области и один из 93 в Российской Федерации. В настоящее время центр осуществляет подготовку офицеров, сержантов и солдат запаса для танковых войск, войск связи, ракетных войск и артиллерии, службы защиты государственной тайны Вооруженных Сил России [1].

Военный учебный центр (ВУЦ) дает возможность студентам освоить военную специальность параллельно с востребованным гражданским образованием. По окончании университета студенту, успешно завершившему обучение в Военном учебном центре, присваивается воинское звание «лейтенант», «сержант» или «рядовой» в зависимости от специальности, и он зачисляется в запас Вооруженных Сил РФ. Качество военной подготовки в ВУЦ объективно, в основном, не уступает обучению в военных училищах, что достигается благодаря профессиональному профессорско-преподавательскому составу центра и современной материально-технической базе. Но также важно и то, что военное обучение в ЮУрГУ позволяет молодым людям взрастить в себе качества, необходимые для успешной карьеры как в силовых структурах – армии, МВД, МЧС, Следственном комитете, прокуратуре, ФСБ – так и в любой другой сфере деятельности [2].

В прошедшем учебном году учебная работа на военной кафедре ВУЦ была спланирована в соответствии с Федеральными законами РФ, нормативно-правовыми актами: Министерства обороны РФ, Министерства науки и высшего образования РФ, ГАБТУ МО РФ, ГРАУ МО РФ, ЮУрГУ (НИУ).

Основная задача в учебном году – повышение качества подготовки студентов и обеспечение необходимых условий обучения и безопасности. Для решения этих и других задач основные усилия коллектива кафедры были сосредоточены на выполнении следующих основных мероприятий:

- совершенствование образовательного процесса на основе выполнения квалификационных требований и государственных стандартов;
- наращивание научно-педагогического и научного потенциала;
- совершенствование методического мастерства для подготовки высококлассных специалистов путем профессиональной подготовки и повышением квалификации руководящего и преподавательского состава;
- повышение качества отбора кандидатов;
- внедрение в учебно-воспитательный процесс информационных технологий обучения;
- совершенствование взаимодействия всех структурных подразделений, прежде всего, совместной деятельности кафедры и основных факультетов ЮУрГУ(НИУ).

Программа военной подготовки и учебный план по всем направлениям (специальностям) подготовки на кафедре, согласно расписанию занятий, выполнены полностью. Занятия проводились организованно, материально обеспечены. Необходимая методическая документация и материалы разработаны. При проведении лекционных и групповых занятий использовались технические средства обучения, в том числе мультимедийные комплексы и проекционная аппаратура.

Учебная нагрузка профессорско-преподавательского состава спланирована в соответствии с требованиями руководящих документов, и скорректирована в соответствии с Порядком определения объема учебной нагрузки и других видов работ профессорско-преподавательского состава, оговариваемого в трудовом договоре, введенными приказом ректора ЮУрГУ(НИУ) № 321 от 30.10.2018 г. Учет выполнения нагрузки велся в индивидуальных планах-отчетах преподавателей на учебный год.

Самостоятельная подготовка студентов к занятиям и дополнительные занятия (тренажи) проводилась в аудиториях кафедры и в учебных лабораториях под руководством преподавателей кафедры, закрепленных за взводами и (или) ведущих данную дисциплину.

Цель методической работы на кафедре – совершенствование методики, повышение эффективности и качества проведения занятий, повышение профессионального уровня преподавательского состава.

План контроля учебных занятий кафедры выполнен полностью, общий объем контроля занятий по кафедре превышает 75 контролей. Оценено: на отлично – 26,3%, хорошо – 69,7%, удовлетворительно – 4,0%.

За учебный период проведены и обсуждены методические занятия: инструкторско-методические – 6 занятий, показательные – 5 занятий, открытые – 27 занятий, – было охвачено 100% ППС кафедры. Обобщен передовой опыт по подготовке и проведению занятий на кафедре – 4 преподавателями. В рамках работы со сторонними организациями – обобщен опыт Омского автобронетанкового инженерного института (филиала военной академии материально-технического обеспечения им. Генерала армии А.В. Хрулёва) (ОАБИИ) по организации образовательного процесса, преподавания учебных дисциплин в рамках современных ФГОС и организации и проведении итоговой аттестации выпускников. Провели круглый стол по обмену опытом методики использования учебно-материальной базы при подготовке и проведении занятий (представители ОАБИИ г. Омск: заместитель начальника института по УНР, начальник кафедры ремонта БТВТ и АТ, профессор кафедры двигателей, доцент кафедры БГиКМ).

На заседаниях кафедры рассматривались вопросы: планирование методической работы на предстоящий учебный период; структура и содержание программ учебных дисциплин; методика подготовки и проведения учебных занятий; организация и методика воспитательной работы со студентами на занятиях; организация и методика разработки (переработка, совершенствование) учебно-методических материалов для проведения занятий со студентами; задачи повышения квалификации (методического мастерства) преподавательского состава и становления начинающих преподавателей; внедрение передового опыта лучших методистов кафедры; выполнение научных работ; организация работы предметно-методических комиссий; результаты проведения открытых занятий, итоги взаимного посещения и контроля занятий; совершенствование учебно-материальной базы. Обсуждались рукописи методических и учебно-методических пособий, учебно-методических карт, текстов лекций, презентационных материалов, наглядных пособий, аудио-, видео- и других методических материалов. Подводились итоги индивидуальной методической работы преподавателей за истекший семестр, проводились обзоры научно-методической технической и военной литературы.

На заседаниях ПМК обсуждались и утверждались методические разработки, объём учебного материала по темам, методика проведения занятий, проводился обмен опытом по использованию эффективных методов обучения, обсуждался материал и методика проведения зачетов и экзаменов, рассматривались вопросы текущей успеваемости и дисциплины студентов; а, в период их подготовки к предстоящим экзаменационным сессиям, – анализировались причины низких результатов, показываемых обучаемыми

как в ходе учебных занятий, так и в ходе сдачи зачетов и экзаменов; также анализировалась организация самостоятельной работы студентов.

Повышение квалификации проводилось: на семинарах (научно-методических конференциях), курсах переподготовки и повышения квалификации ЮУрГУ(НИУ). За истекшие три года квалификацию повысили 100% ППС, прошли войсковую стажировку 100% военнослужащих (в должностях заместителей командира танковой дивизии).

Выпуск учебных (учебно-методических, методических) пособий позволяет в полном объеме обеспечить учебный процесс. В тоже время, ведется активная работа с Главными управлениями МО РФ – заказчиками по подготовке военных специалистов. Отобраны для использования в учебном процессе в качестве основной литературы и отправлены на согласование заказчику 15 учебников с грифом УМО МО РФ.

Цель научной работы на кафедре – совершенствование знаний в области подготовки высококлассных специалистов бронетанковой службы, наращивание и поддержание на требуемом уровне научного потенциала профессорско-преподавательского состава кафедры. Личный состав кафедры активно занимается научной работой, за истекший период: защитили патент на полезную модель № 183358, Российская Федерация; принимали участие в конференциях с докладами (сообщениями, в том числе в стендовом исполнении); опубликовали работы в научных трудах (сборниках конференций и т.д.) баз цитирования Scopus, Web of science, РИНЦ; Proceedings – 2018 International Ural Conference on Green Energy, UralCon–Chelyabinsk, 2018; Вестник УГАТУ. – Уфа, 2018; Технические науки: проблемы и решения. – Москва, 2018. Калашниковские чтения. – Ижевск ИКИ, 2018; Наука ЮУрГУ. – Челябинск ЮУрГУ (НИУ), 2019; Экономика и эффективность организации производства. Выпуск 29. – Брянск БГИТУ, 2019; Транспортные средства специального назначения: разработка, производство и модернизация. – Омск ОАБИИ, 2019; Современные транспортные технологии: задачи, проблемы, решения. – Челябинск ЮУИУиЭ, 2019; Новые материалы и технологии в машиностроении. Выпуск 29. – Брянск БГИТУ, 2019.

ППС кафедры принимает участие в работе научного общества студентов по основным структурным подразделениям ЮУрГУ(НИУ), 11 студентов кафедры активно участвуют в научной работе, при непосредственном участии членов научного общества студентов опубликовано 9 научных работ в различных рецензируемых научных трудах.

Развитие и совершенствование учебно-материальной базы (УМБ) кафедры осуществляется в соответствии с реальной потребностью в качественной подготовке военного специалиста. Кафедра танковых войск занимает три этажа корпуса факультета, имеет уникальную, современную (не имеющую аналогов среди ВУЦ РФ) лабораторию практических работ.

УМБ позволяет проводить все виды теоретических и практических занятий, а во взаимодействии с политехническим инстинктом ЮУрГУ(НИУ) и исследовательские работы. Кафедра обладает современной тренажерной базой, что позволяют будущим защитникам Отечества получить прочные знания по устройству бронетанковой техники, а также сформировать необходимые практические умения по ее ремонту и обслуживанию.

Воспитательная и профориентационная работа организована в соответствии с планом работы ВУЦ и кафедры. Основными задачами воспитательной работы являлись – формирование и развитие у граждан: государственно-патриотического сознания, верности России, конституционному долгу, гордости за принадлежность к Вооруженным Силам и их офицерскому корпусу; дисциплинированности и исполнительности, чувства воинского долга, офицерской чести и достоинства; профессионально важных качеств, необходимых обучающимся как будущим офицерам и военным специалистам, навыков проведения воспитательной работы с личным составом; трудолюбия, добросовестного отношения к учебе и стремления в совершенстве овладеть избранной военно-учетной специальностью; общей культуры и высоких морально-нравственных качеств.

Личный состав принимал участие более чем в 30 различных мероприятиях городского и областного и всероссийского масштаба, наиболее значимые среди них: проведение военно-спортивных состязаний, встреч ветеранов ВОВ со студентами «Урок мужества»; участие в мероприятиях, посвященных Дню Неизвестного солдата, 77-й годовщине со дня начала контрнаступления под Москвой (1941 г.), Дню Героев Отечества; занятия по плану государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.»; организация и участие в работе поискового отряда «Поиск» – «Вахта памяти-2019»; участие в митинге, «Вальсе Победы», торжественном построении войск Челябинского гарнизона, посвященные победе Советского народа в ВОВ и народном движении по сохранению личной памяти о поколении Великой Отечественной войны «Бессмертный полк».

Военная подготовка положительно влияет на формирование современных специалистов, получивших дипломы о высшем образовании. Студенты, прошедшие обучение в Военном учебном центре, становятся более организованными, дисциплинированными и целеустремленными. В ходе обучения они приобретают опыт работы с людьми, им прививаются навыки руководителей. Занятия по программе военного обучения повышают профессиональный уровень, расширяют кругозор обучаемых, воспитывают патриотизм, а также развивают способность в любых, в том числе и экстремальных условиях принимать грамотные, обоснованные решения [3].

Литература

1. Высшие офицеры, политики и руководители: выдающиеся выпускники Военного учебного центра ЮУрГУ – Челябинск: ЮУрГУ(НИУ), 2019. – <https://www.susu.ru/ru/news/2019/09/23/vysshie-oficery-politiki-i-rukovoditeli-vydayushchiesya-vypuskniki-voennogo> (дата обращения: 04.08.2019).

2. Колосов, С.В. Актуальные проблемы подготовки военных специалистов с учетом реализации компетентностного подхода в образовательном процессе: материалы межвузовской научно-теоретической конференции 26-27 сентября 2019 г. / под ред. С.В. Колосова, А.В. Наумова. – Челябинск, 2019. – С. 5–7.

3. 75 лет на службе Отечеству: Военный учебный центр ЮУрГУ отмечает юбилей / А. Шарафутдинова по материалам книги к юбилею Военного учебного центра – Челябинск: ЮУрГУ(НИУ), 2019. – <https://www.susu.ru/ru/news/2019/09/26/75-let-na-sluzhbe-otechestvu-voennyy-uchebnyy-centr-otmechaet-yubiley> (дата обращения: 03.09.2019).

УДК 331.103.252

АКТУАЛЬНОСТЬ НАВЫКОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО РЫНКА ТРУДА

С.А. Нестерова, С.А. Чичиланова

Южно-Уральский государственный аграрный университет, г. Челябинск
mukha28@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается феномен межкультурной коммуникации, ее основные свойства и принципы, влияющие на успешное взаимодействие представителей разных культур в международном маркетинге.

Ключевые слова: международный маркетинг, межкультурной коммуникации, рынок труда, национально-культурные особенности.

VALUE OF INTERCULTURAL COMMUNICATION SKILLS FOR THE INTERNATIONAL LABOR MARKET

S. A. Nesterova, S. A. Chichilava

South Ural State Agrarian University, Chelyabinsk
mukha28@mail.ru

Annotation. The article discusses the phenomenon of intercultural communication, its main properties and principles that affect the successful interaction of representatives of different cultures in international marketing.

Keywords: international marketing, intercultural communication, labor market, national and cultural features.

Культурные модели являются частью нашей личности и поведения. Эти модели позволяют нам легко взаимодействовать с другими представителями нашей культуры, которые принимают реальность как мы. Культура, таким образом, является искусственным человеческим творением. Очевидно, что новые научные данные подтверждают эту теорию. Около 80% генофонда современной Европы происходит от предков, которые пришли на континент более 11 000 лет назад. У подавляющего большинства европейцев, будь то итальянцы или шведы, можно проследить происхождение только до семи женских линий и всего лишь до 10 мужских [3]. Другими словами, относительно небольшое число людей ответственно за большое культурное разнообразие, существующее в Европе сегодня. Следовательно, культурные различия не могут быть просто объяснены генетическими различиями. Действительно, большинство носителей венгерского языка, окруженного индоевропейскими языками, генетически мало отличаются от своих славянских соседей [3]. Таким образом, культура, вероятно, является продуктом человеческого взаимодействия в рамках определенной, конечной группы. Это объясняет, почему дети иммигрантов, которые активно участвуют в культурных взаимодействиях принимающей страны, почти неотличимы от своих сверстников в поведении [4]. Таким образом, можно утверждать, что групповое взаимодействие и поведение создают культуру. Однако групповое взаимодействие создало не только культуру, но и коммуникацию, которая привела к развитию языка. Таким образом, если индивиды группы желают взаимодействовать друг с другом, то для них становится необходимым иметь возможность общаться друг с другом. Ибо без общения не может быть человеческого взаимодействия. А без человеческого взаимодействия не может быть культуры, потому как культура – это совокупность человеческих взаимодействий [7]. Следовательно, определение культуры всегда включает в себя ссылку на коммуникацию. Например, Лонгман [8] определяет культуру как «идеи, верования и обычаи, которые разделяются и принимаются людьми в обществе». Без общения невозможно было бы разделить общий набор ценностей, норм и поведения с другими членами группы. Языковые знаки приобретают способность выполнять функцию знаков культуры и тем самым выступают средством представления основных установок культуры [1]. Вот почему Холл может утверждать что «культура-это коммуникация, а коммуникация-это культура» [5], ибо без человеческого взаимодействия нет стимула для разработки какого-либо метода коммуникации, и, следовательно, нет необходимости в общей культуре. Именно через коммуникацию культура передается от одного поколения к другому. Язык способен отображать национально-

культурные особенности его носителей, психолингвистическую организацию речевой деятельности в определенной культурной общности [8]. Другими словами, мы общаемся так, как мы это делаем, потому что мы воспитаны в определенной культуре и изучаем ее язык, правила и нормы. Следовательно, коммуникация возникла потому, что люди начали жить и сотрудничать в социальных группах. Таким образом, взаимодействие в группе привело как к культуре, так и к коммуникации. Но что подразумевается под общением? Коммуникация - это процесс передачи идей, информации, чувств и желаний, закодированных в символах, от одного человека к другому. Эти символы могут быть вербальными, невербальными, музыкальными, математическими и т. д. [2]. Коммуникация, таким образом, включает в себя соответствующую обратную связь от других членов группы, чтобы указать на успех или неудачу коммуникационного акта. Если человек использует неправильное слово или жест, он может быть не понят другими членами группы или может получить неправильную реакцию со стороны других. Таким образом, человеку необходимо усвоить правила, касающиеся использования правильных символов при взаимодействии с другими людьми в конкретных ситуациях, чтобы успешно общаться. Соответствующая обратная связь от других указывает на успех или неудачу акта коммуникации. Другими словами, коммуникация связана с культурой и укрепляется культурой [4].

В ходе коммуникации можно столкнуться с рядом проблем, когда содержание сообщения абстрактно с возможностью индивидуальной интерпретации, например: «если вы ведете себя правильно, вы добьетесь успеха». Как определить «правильное поведение», и что подразумевается под «успехом»? Вот почему между двумя людьми никогда не бывает 100% успешного общения. Другими словами, значение сообщения, которое кодирует один человек, никогда не бывает точно таким же, как значение, которое декодирует другой человек [4]. Это связано с тем, что декодирование включает в себя трехэтапный процесс:

Описание (то, что мы видим) ⇒ *интерпретация* (то, что мы думаем,
что мы видим) ⇒ *оценка* (наше суждение)

Описание-это первый этап декодирования. Но уже на этом этапе могут возникнуть проблемы, так как разные люди могут видеть разные вещи. Так, например, дальтоник, не увидит зеленую дверь, которую его попросят открыть, или уроженец Амазонки может не видеть тонких изменений в паковом льду, которые видит уроженец Гренландии.

На втором этапе интерпретации очень часто возникают индивидуальные различия. Например, очевидцы сообщают о том, что, по мнению разных людей, они видели во время аварии. Довольно часто каждый свидетель думает, что видел, как один и тот же несчастный случай произошел

по-разному. На третьем этапе расшифровки, оценки, личностная субъективность играет заметную роль. Например, у разных людей есть разные взгляды и суждения о том, что такое успех. Для некоторых успех измеряется тем, сколько денег у кого-то есть в банке, а для других успех измеряется количеством здоровых детей в семье.

Если проблемы уже могут возникать при передаче сообщений между представителями одной и той же культуры, то можно представить себе проблемы, с которыми приходится сталкиваться при передаче сообщений между представителями двух разных культур. Несмотря на то, что люди по всему миру живут в социальных группах и населяют одну и ту же планету, мир не идентичен во всех деталях. Вот, в частности, почему никогда нельзя обмениваться идентичными ярлыками, только эквивалентами. Таким образом, было бы ошибкой считать, что слова из разных языков обозначают один и тот же набор предметов, процессов и качеств в мире, и все, что нужно сделать – это заменить один ярлык на другой [6].

Поскольку установки, нормы и ценности в значительной степени основаны на культуре, правильная интерпретация и оценка любого сообщения, передаваемого в разных культурах, может легко привести к недопониманию и недоразумениям.

Например, если бы американский производитель картофельных чипсов Wise продал свой продукт без изменений своего слогана «It's wise to eat wise» и с изображением совы (так как Сова ассоциируется с мудростью) в Индии, то его бы не поняли, и продукт попросту не продался бы там. В Америке слоган предполагает, что мудрый человек выбирает мудрые картофельные чипсы из всех других брендов. Кто бы ни хотел, чтобы его считали мудрым? Напротив, Индийский потребитель ассоциировал бы сову с невезением и даже смертью, потому что в Индии совы являются символами невезения и смерти. Следовательно, непреднамеренное недопонимание может привести к маркетинговой ошибке и потенциальной потере бизнеса. «Если мы ничего не знаем о культуре чужаков, то весьма вероятно, что мы будем делать неточные прогнозы интерпретации их поведения» [4]. Именно поэтому межкультурная коммуникация так важна в международном маркетинге, а навыки межкультурной коммуникации актуальны на международном рынке труда сегодня.

Литература

1. Малятова, Л.П. Педагогический потенциал иностранного языка в формировании межкультурной коммуникативно-профессиональной компетенции студента в условиях реализации ФГОС ВО 3 и 3+ /Л.П. Малятова, С.А. Нестерова // Гуманизация образования. – 2017. – № 5. – С. 10–14.
2. Ригина, Н.А. Лингвистическая персонология как наука о языковой личности Н.А. Ригина // Материалы Международной научно-технической

конференции «Достижения науки – агропромышленному производству». – Челябинск: ЧГАА, 2011.

3. Graff, J. “Living in the Past” / J. Graff, J. // *Time* April. – 2005. – P. 53 – 59.

4. Gudykunst, W.B. *Communicating with Strangers: An Approach To Intercultural Communication* / W.B. Gudykunst. – Reading, MA and Menlo Park, CA: Addison- Wesley Publishing Company, 1984.

5. Hall, E.T. *The Silent Language*– 1981 reprint / E.T. Hall. – New York: Anchor Books, Doubleday, 1959.

6. Kramsch, C. *Language and Culture* / C. Kramsch. – Oxford: Oxford University Press, 1998.

7. Langacker, R.W. *Language and Its Structure. Second Edition* / R.W. Langacker. – New York: Harcourt Brace Jovanovich, Inc., 1973.

8. Nesterova, S.A. *Forming of a specialist’s cross-cultural communicative professional competence in the postindustrial society* / S.A. Nesterova // *В мире научных открытий*. – 2014. – № 9 – 4 (57). – С. 1494–1500.

УДК 378/377+ 37.07/ 37.08

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА БАЗЕ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

П.А. Окулова

Россия, Екатеринбург, МБОУ СОШ № 49

О.А. Толстых

Институт развития образования Свердловской области, г. Екатеринбург

Аннотация. В статье рассматривается необходимость развития системы дополнительного профессионального образования на базе высших учебных заведений в свете противоречий между концепцией высшего образования и потребностей рынка труда. Основные ситуации рассмотрены на примере системы образования, в частности направлений подготовки 44 (образование и педагогические науки) и 38 (экономика и управление) по ФГОС ВО. Авторы описывают актуальные проблемы состояния системы дополнительного профессионального образования на рынке образовательных услуг, рассматривают перспективы развития данного направления в контексте платных образовательных услуг и повышения показателей экономической эффективности ВУЗов

Ключевые слова: ФГОС ВО, ЕКСД, дорожная карта университетов, послевузовское обучение, концепция непрерывного образования, дополни-

тельное профессиональное образование, профессиональная переподготовка, платные образовательные услуги.

TO THE QUESTION OF PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT ADDITIONAL PROFESSIONAL SYSTEMS EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE CONCEPT OF CONTINUOUS EDUCATION AT THE BASIS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

P.A. Okulova,
MBOU Secondary school No. 49
O.A. Tolstoy
Institute for the Development of Education
of the Sverdlovsk Region, Ekaterinburg

Abstract. The article discusses the necessity of further vocational education development in high educational institutions in the field of the contradictions between the concept of high education and the needs of the labor market. The main situations are considered on the example of the education system, in particular, the fields of study 44 (education and pedagogical sciences) and 38 (economics and management) according to the Federal State Educational Standard of Higher Education. The authors describe the current problems of further vocational education in the market of educational services, consider the prospects for the development of this direction in the context of fee educational services and increase indicators of economic efficiency of universities.

Keywords: Federal High-educational standard, the qualification reference guide, the road map of universities, post graduate education, the concept of ongoing education, further vocational education, professional re-training, fee educational services.

С момента вступления в силу ФГОС ВО образовательные организации перестали обучать студентов профессии, изменилась основная цель деятельности высших учебных заведений. Уже несколько лет абитуриенты поступают не на конкретную специальность, а выбирают укрупнённую группу направлений подготовки (*далее - УГНП*), в рамках которых каждая образовательная организация реализует различные образовательные программы (*далее - ОП*), которые могут создаваться на один набор, в зависимости от социального заказа / моды и других целей.

Всё это приводит к тому, что высшее образование становится общеобразовательным, а выпускник, овладевая различными компетенциями по ФГОС в процессе обучения, сталкивается с трудностями при поступлении на работу, в частности, нехваткой определенных умений в той или иной

области. С.Л. Фоменко в своих работах поднимает вопрос о том, что не всегда выпускники профессиональных образовательных организаций способны в практической деятельности использовать полученные теоретические знания [8, 9]. Данная проблема, на наш взгляд, обусловлена противоречием между содержанием ФГОС ВО, где прописаны общекультурные компетенции, профессиональные компетенции и общепрофессиональные компетенции, и конкретными трудовыми функциями, которые должен выполнять работник (которые прописаны в едином квалификационном справочнике должностей и профессиональных стандартах).

Так, например, выпускник педагогического ВУЗа, получивший диплом по УГНП 44 (образование и педагогические науки), например, 44.03.01 (где 03 – уровень бакалавриата, 01 – педагогическое образование), формально может преподавать любую дисциплину в школе, поскольку в первую очередь работодатель смотрит на профиль по ФГОС, и только потом на специфику конкретной ОП.

Выпускник, получивший диплом с кодом 38.03.02 (менеджмент) формально может занять руководящую должность в любой отрасли, без учета специфики деятельности организации и без учёта требований ЕКСД или профстандартов. Хотя, например, руководящую должность в школе может занять работник, имеющий высшее профессиональное образование по направлениям подготовки «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент», «Управление персоналом» и стаж работы на педагогических или руководящих должностях не менее 5 лет или высшее профессиональное образование и дополнительное профессиональное образование в области государственного и муниципального управления, менеджмента и экономики и стаж работы на педагогических или руководящих должностях не менее 5 лет [1]. Таким образом, обладатель диплома 38.03.02 не имеет фактической возможности занять должность в соответствии со своим образованием, а чтобы получить стаж в образовательной организации, нужен диплом по УГНП 44.

Для решения подобной проблемы есть возможность обучения в магистратуре. Притом, в РФ в магистратуру можно поступить на абсолютно любое направление: специфика и профиль бакалавриата не учитываются, в отличие от ряда европейских стран, где магистратура является продолжением ВО, и поступать можно только на то же направление, по которому получено образование на первой ступени [2]. Таким образом, магистратура в РФ является альтернативой второму высшему образованию с сохранением всех гарантий в соответствии со ст. 173 ТК РФ и со ст. 108 ФЗ-273 для работников, имеющих диплом бакалавра. Второй возможный вариант – профессиональная переподготовка. Законодательно закреплено, что переподготовкой считаются программы объемом от 250 часов. Однако мы считаем, что этого не достаточно для полноценного овладения профессио-

нальными компетенциями и такие программы не могут приравняться к получению полноценного образования.

Второй очевидной проблемой является отсутствие естественного отбора абитуриентов на этапе приёмной кампании. Противоречие заключается в том, что существует определённый норматив соотношения числа преподавателей к студентам: 1 к 12. Однако, в Великобритании в качестве «преподавателей» учитывают только профессоров и лекторов (аналог российского доцента), в России такие преподаватели согласно требованиям ФГОС составляют обычно только 60 – 70% от всего ППС. А это означает, что соотношение 12/1 Великобритании эквивалентно 7,2 – 8,4 студента на преподавателя России. Кроме того, в Великобритании аспиранты в числе студентов учитываются, у нас они исключены из расчетов, значит, будут добавлены сверх соотношения по умолчанию [7]. Таким образом, дорожная карта ВУЗов, стремление выполнения государственного задания (нельзя терять более 10% контингента в год) приводят к тому, что ВУЗы не отчисляют студентов за неуспеваемость, пропуски и т.д., поскольку это экономически не выгодно: отчисляя студентов, ВУЗ вынужден сокращать штат преподавателей и распределять нагрузку между оставшимися работниками без учёта специфики дисциплин и образования преподавателей. С приходом понятия «экономическая эффективность» в сферу образования, основным критерием такой эффективности является именно показатели набора и выпуска, показатели качества формализованы, часто – размыты, упор делается на сохранность контингента, что приводит к массовому появлению дипломированных специалистов, которые не работают затем по специальности. Так, например, для сферы школьного образования очень остро стоит проблема нехватки учителей, несмотря на то, что педагогические ВУЗы ежегодно массово выпускают специалистов и выполняют нормативы приёма абитуриентов.

Е.А. Лясковская в статье «Проблемы подготовки качественных трудовых ресурсов при реализации концепции устойчивого и инновационного развития» пишет о «синдроме всеобщего высшего образования» и проблеме нехватки качественных трудовых ресурсов, что оказывает влияние на показатели устойчивости развития предприятий и организаций. Становится очевидным тот факт, что высшее образование сегодня не способно в полной мере удовлетворить реальные потребности экономики, рынка труда и образовательные потребности самих обучающихся. Именно поэтому сегодня особо остро стоит потребность развития системы дополнительного профессионального образования на базах высших учебных заведений, основанное на сетевом взаимодействии с работодателями.

Рассмотрим ситуацию на примере Свердловской области. По данным исследования, проведённого в январе-апреле 2019 г. Институтом развития образования, 82% директоров и заместителей в школах области не имеют

образования в сфере менеджмента и (или) экономики. Внедрение профессионального стандарта педагога с 01.01.2020 потребует принятия экстренных решений относительно дальнейшего развития событий. Заметим, что в Свердловской области и Екатеринбурге возможность пройти переподготовку есть только в Институте развития образования. Ни одна организация ВО не реализует программы по 38 УГНП, которые были бы связаны с образованием.

В 1999 году на базе ВГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (далее – УрГПУ) был создан на базе ФПК институт кадрового развития и менеджмента, одной из ведущих целей которого была профессиональная переподготовка педагогических кадров для административного корпуса школ. Деятельность института была экономически эффективной, поскольку программы реализовались только на контрактной (внебюджетной) основе. С 2013 года институт начал реализовывать программы бакалавриата и магистратуры как Институт менеджмента и права, а программы ДПО перешли в ведение института ДПО. Эта реформа значительно снизила доходы университета в целом. В январе 2018 ИМиП вошёл в состав института общественных наук как кафедра, а лишение аккредитации в феврале 2019 ОП по направлению 38.04.00 привело к тому, что в Екатеринбурге нет возможности пройти обучение по программам бакалавриата и магистратуры в рамках 38 УГНП, ОП которых были бы направлены на подготовку административных кадров для образования. Российский государственный профессионально-педагогический университет, деятельность которого направлена на подготовку кадров для образования, по состоянию на 01.09.2019 только планирует получить аккредитацию для 38 УГНП. Вместе с тем, вопрос соответствия занимаемых должностей руководителей школ в свете внедрения профессиональных стандартов остается открытым.

Более того, ситуация с педагогическими работниками в области обстоит не лучше: СМИ и общественность поднимают вопрос о том, что в школах предметы ведут неспециалисты[6]. Здесь, на наш взгляд, на помощь также приходит профессиональная переподготовка в системе ДПО организаций ВО. Напомним, что законодательно выпускник с дипломом 44 УГНП имеет право преподавать любую дисциплину при наличии переподготовки от 250 часов. Мы придерживаемся мнения, что только ВУЗы, обучающие бакалавров и магистров, способны обеспечить качественную подготовку и переподготовку кадров, в отличие от частных организаций, которые не взаимодействуют с работодателями, а, следовательно, не имеют представления о реальных запросах рынка труда.

С. Л. Фоменко пишет о том, что отдельные профессиональные компетенции можно сформировать в системе профессионального образования, но в основном это прерогативы последипломного образования, т.к. пред-

посылками их развития является профессиональный опыт, высокая квалификация и развитые ключевые квалификации [8].

Мы придерживаемся точки зрения, что любая новая трудовая функция должна вменяться работнику только после обучения. В своих работах мы неоднократно поднимали вопрос необходимости развития системы дополнительного образования на базах организаций ВО посредством сетевого взаимодействия с работодателями [4,5]. В частности, мы описывали пример программы практико-ориентированного обучения диспетчеров платных образовательных услуг для школ, рассматривая данную должность как конвергенцию определенных трудовых функций из разных сфер деятельности, которыми не обладает работник системы образования без специального обучения [3]. В ходе работы нами было установлено, на сегодняшний день уже наблюдается переизбыток рынка образовательных услуг, обусловленный возможностью получить лицензию на оказание образовательных услуг практически любой организацией, поскольку на ДПО не требуется наличие аккредитации. А возможность применения ДОТ порождает массовость и ситуацию, когда целью такого обучения становится не приобретение определенных знаний и навыков, а получение удостоверения. Здесь возникает ещё одно противоречие, а именно, между фактическим переизбытком возможностей получения образовательных услуг и ситуацией, когда трудно найти программу, способную удовлетворить конкретный запрос по конкретной трудовой функции.

Отметим, что развитие системы ДПО на базе университетов не является инновационной деятельностью, однако на практике приходится сталкиваться с тем, что отделы ДПО в университетах на сегодняшний день, в большинстве случаев, существуют формально. Например, в городе Екатеринбурге практически невозможно пройти обучение по программам профессиональной переподготовки в ВУЗах по причине того, что для рентабельности необходимо набрать группу не менее 10 человек, а обучение с применением ДОТ в большинстве ВУЗов Екатеринбурга развито слабо или же вообще отсутствует. Это приводит к тому, что программы не реализуются, а потенциальные слушатели отдают предпочтение различным частным образовательным организациям. Чуть лучше обстоит ситуация с КПК, поскольку этот формат менее затратным по времени и более востребован работодателями. Однако и здесь, в большинстве случаев, более конкурентоспособными становятся частные организации, предоставляющие гибкий график прохождения программ с использованием ДОТ. Кроме того, на текущий момент с юридической точки зрения не существует разницы между документами, выдаваемыми после прохождения КПК или ПП в частной образовательной организации или в ВУЗе: выдаются удостоверения установленного образца. Всё это приводит к тому, что услуги ДПО в ВУЗах становятся неконкурентоспособными. В условиях переизбытка рынка об-

разовательных услуг предпринимаются попытки урегулировать этот вопрос законодательно: уже несколько лет поднимается вопрос о внесении документов в ФИС ФРДО. Такая мера позволит повысить качество образовательных услуг за счёт снижения количества ОО и возможности осуществлять мониторинг оказываемых услуг.

Именно поэтому мы считаем, что развитие системы ДПО на базе организаций ВО позволит решить сразу ряд проблем и удовлетворить интересы всех сторон.

Во-первых, у работодателей появится возможность обучать своих работников централизованно, поскольку периодическое обучение работников является не только практической потребностью, но и закреплено юридически коллективными договорами и действующим законодательством РФ. Работодателю не придется искать организацию для решения поставленной задачи, достаточно обратиться с запросом в ВУЗ соответствующего профиля за счёт аутсорсинга организовать качественное обучение работников. Возможность использования ДОТ позволяет проводить обучение независимо от геолокации заказчика и исполнителя. Также для работодателя подобное обучение позволит минимизировать отрыв работника от производства, что особенно актуально и востребовано в современных условиях, как работодателем, так и самим работником.

Во-вторых, для обучающихся возможность получить ДПО в формате КПК или ПП на базе организации ВО поможет удовлетворить конкретный образовательный запрос, что будет особенно актуально для выпускников, получивших образование в рамках УГНП и столкнувшимся с конкретными трудностями при поступлении на работу впервые. Обладая определенным набором надпредметных и межпредметных компетенций, получив «трансфессию» в ВУЗе, выпускник получит возможность овладеть конкретными знаниями и умениями, необходимыми для реализации тех или иных трудовых функций. Таким образом, будет обеспечиваться непрерывное профессиональное образование и систематическое повышение квалификации кадров, что соответствует современным приоритетным проектам РФ, в частности концепции непрерывного образования детей и взрослых до 2025 г.

В-третьих, для организаций ВО реализация программ ДПО позволяет повысить показатели эффективности сразу по нескольким направлениям:

- Повышение экономической эффективности за счёт реализации платных образовательных услуг.
- Положительное влияние на содержание и качество образования, поскольку взаимодействие с работодателями позволит осуществлять систематический своевременный мониторинг реальных потребностей рынка труда и совершенствовать ОП.

- Развитие сетевого взаимодействия, что также актуально в условиях реализации ряда приоритетных проектов РФ. С точки зрения маркетинга – возможность снизить затраты на рекламу образовательных услуг.

Подводя итог вышеизложенному, мы приходим к выводу о том, что развитие системы ДПО является одним из перспективных направлений работы для организаций ВО. В условиях разрозненности уровней системы образования, когда фактически отсутствует последовательность школа (общее образование) – СПО (профессиональное образование) – вуз (высшее, сегодня – массовое образование) – послевузовское образование, это реальная возможность восполнить пробелы между уровнями, когда обучающийся пропустил ступень СПО и после школы поступил в ВУЗ. Более того, анализ ситуации показал, что система ДПО на сегодняшний день практически не регулируется, а, соответственно, и качество предоставляемых услуг частными организациями не всегда соответствует запросам заказчика и потребностям рынка труда. Мы считаем, что ДПО на базе организаций ВО в ближайшие несколько лет может стать одним из приоритетных направлений работы наряду с реализацией государственного задания.

Литература

1. Единый квалификационный справочник должностей. – <http://classinform.ru/eksd.html> (дата обращения: 02.09.2019).

2. Лясковская, Е.А. Проблемы подготовки качественных трудовых ресурсов при реализации концепции устойчивого и инновационного развития / Е.А. Лясковская // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. – 2017. – № 4 (44). – С. 137–145.

3. Окулова, П.А. Актуальные проблемы профессиональной переподготовки работников общеобразовательных школ для организации платных образовательных услуг. Когнитивные исследования в образовании / П.А. Окулова, О.А. Толстых // Сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2019. – С. 383–388.

4. Окулова, П.А. Вопросы модернизации системы профессионального образования и организации системы послевузовского образования в контексте федеральных проектов на примере подготовки кадров для системы образования / П.А. Окулова, О.А. Толстых // Сборник материалов Международной НПК «Целевая подготовка кадров: Направления, технологии и эффективность». – Набережночелнинский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ», 2019. – 342 с.

5. Окулова, П.А. Развитие системы практико-ориентированного послевузовского обучения в контексте ФГОС на основе сетевого взаимодействия вузов и работодателей / П.А. Окулова, О.А. Толстых // Стратегии под-

готовки бакалавров и магистров в научном и образовательном пространстве: сборник научных статей. – Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2019. – 285 с.

6. Ровнушкина, А. «Математику преподает учитель ОБЖ»: уральские родители — о нехватке педагогов / А. Ровнушкина. – https://www.e1.ru/news/spool/news_id-66219661.html (дата обращения: 03.09.2019).

7. Тиллес, В.Ф. Куда ведет дорожная карта? – <http://netreforme.org/news/o-tom-kuda-dvizhetsya-vyisshee-obrazovanie-rf-sleduya-dorozhnoy-karte/> (дата обращения: 13.09.2019)

8. Фоменко, С.Л. К вопросу о дополнительном профессиональном образовании взрослых в условиях педагогического ВУЗа / С.Л. Фоменко // Образование взрослых в условиях современности: проблемы и перспективы сб. науч. ст. – Екатеринбург : Урал.гос. пед. ун-т, 2016. – 314 с.

9. Фоменко, С.Л. Сетевое взаимодействие учреждений профессионального образования: проблемы и перспективы / С.Л. Фоменко // Инновационное обеспечение уровня образования студентов в высших учебных заведениях: сборник научных статей. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017. – С. 22–26.

УДК 373.115

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УЧЕБНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СДО MOODLE ОРГАНИЗАЦИИ КОНТРОЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

А.А. Панкова

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
pankovaaa@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены особенности реализации дистанционного музыкального образовательного процесса, выделены учебные элементы системы дистанционного обучения Moodle, позволяющие организовать как процесс обучения педагогов-музыкантов, так и контрольные мероприятия.

Ключевые слова: дистанционное музыкальное образование, система дистанционного обучения Moodle, инструменты организации удаленного обучения, формы контроля в дистанционном музыкальном образовательном процессе.

THE USE OF MOODLE'S EDUCATION ELEMENTS IN THE ORGANIZATION OF CONTROL ACTIVITIES IN MUSIC EDUCATION

A.A. Pankova

The Herzen State Pedagogical University of Russia
pankovaaa@gmail.com

Abstract. The article deals with the features of the implementation of the distance musical educational process, identifies the educational elements of the distance learning system Moodle, allowing to organize both the process of teaching music teachers and control activities.

Keywords: distance music education, distance learning system Moodle, remote learning tools, forms of control in the distance music educational process.

Система дистанционного обучения (СДО) Moodle позволяет не только предоставить учебный контент, но и реализовать полноценный образовательный процесс в целом, включая организацию контрольных мероприятий. Как правило, любой используемый в СДО Moodle учебный элемент можно применить не только для предоставления контента, но и для проверки усвоенного учебного материала. На основе многолетнего опыта реализации дистанционных курсов в сфере музыкально-компьютерного образования нами был выделен ряд наиболее эффективных контрольных инструментов СДО Moodle для применения в музыкальном образовании: задание, тест, семинар, форум, лекция. Выбор производился с учетом особенностей организации учебного процесса в междисциплинарной сфере деятельности – музыкально-компьютерных технологий (МКТ), затрагивающих вопросы преподавания музыки и информатики [1; 2; 4].

Рассмотрим организацию контрольных мероприятий с использованием выделенных учебных элементов.

Учебный элемент «Задание». Данный элемент –самый популярный среди наших педагогов инструмент для проверки усвоения учебного материала. Он позволяет формировать задания, добавлять для их решения необходимый мультимедийный материал, осуществлять сбор творческих работ слушателей, анализировать и оценивать их. Примечательно, что слушатели в качестве ответа на задание могут размещать не только текстовый документ, но и любой мультимедийный материал (аудио и видеоработы, ссылки на сайты и др.). В сфере музыкально-компьютерного образования такая возможность является востребованной, т.к. зачастую творческими работами являются, например: музыкальные фрагменты и даже целые произведения, саундтреки к видеосюжетам, записи концертных выступлений и многое другое.

Следует отметить, что широкое разнообразие форматов данных, доступных для размещения, требует значительного объема свободного пространства на файловых ресурсах СДО Moodle. Зачастую, файл ответа превышает допустимое значение объема для размещения в учебном элементе «Задание». В таком случае, удачным решением оказывается размещение только ссылки, указывающей местонахождение файла (виртуальный диск, сайт и т.д.). В этой связи необходимо предоставить обучающимся возможность в качестве ответа на задание использовать текстовое поле. Для чего, в настройках данного учебного элемента, в процессе его создания, необходимо отметить не только «ответ в виде файла», но и «ответ в виде текста».

В процессе оценивания ответа преподаватель может предоставить 4 типа обратной связи (комментарий, аннотирование, мультимедийный файл, ведомость с оценками), а также использовать различные оценки (баллы или шкалу). Кроме того, имеется возможность выбрать и методы оценивания (простое оценивание, справочник оценщика, рубрику). Если речь идет о задании, ответ на которое предоставлено в виде музыкального фрагмента, то целесообразно в качестве комментария преподавателя к ответу выслать видеосообщение, где в процессе прослушивания музыкального фрагмента даются комментарии и рекомендации. Также, для возможности проставления комментариев в «теле» музыкального фрагмента удобно использовать on-line ресурс Soundcloud (<http://www.soundcloud.com>), позволяющий в обозначенных позициях трека делать текстовые заметки.

Учебный элемент «Тест». Тестирование считается одной из эффективных и традиционных форм контроля в образовательном процессе. Однако в музыкальном обучении такая форма не является столь популярной, что обусловлено трудностью конструирования валидных тестов, способных определить уровень знаний слушателей в сфере искусства [3; 6]. Тем не менее, как показывает практика, при правильном формировании тестовых заданий и вопросов тестирование может быть незаменимым элементом контрольных мероприятий.

Прежде всего, тестированием проверяются теоретические знания. Однако только этим область применения этого контрольного инструмента не ограничивается. Возможности СДО Moodle не позволяют писать нотный текст и озвучивать партитуру, но это возможно компенсировать включением рисунков, аудио- и видеофайлов. Наш опыт показывает, что для создания валидного теста в области музыкального творчества зачастую требуется стороннее программное обеспечение педагога-музыканта. Так, например, – нотные редакторы (Finale, Sibelius, MuseScore и др.) – помогут создать партитуру, аудиоредакторы (SoundForge, WaveLab, SamplitudeStudio, AdobeAudition и др.), видеоредакторы (SonyVegas, SonyMoviesStudio Platinum, AdobePremierePro, PinnacleStudio и др.) – помогут записать или извлечь музыкальный или видеофрагмент с последующим внедрением это-

го контента в банк вопросов к тесту [7]. Далее, эти аудио-, видеофрагменты предоставляются в задачах на определение соответствия, правильной последовательности и др., что в свою очередь преобразуется в увлекательное, разностороннее тестирование, которое проверит и музыкальный слух, и память, и теоретические навыки. Ответы на такой тест невозможно списать, а с возможностью автопроверки, у педагога освободится дополнительное время для личного рассмотрения творческих проектов слушателей.

Учебный элемент «Семинар». Семинар – один из немногих учебных элементов в СДО Moodle, позволяющий взаимно обсуждать и оценивать творческие работы. Безусловно, в условиях музыкального образования это очень востребованная опция, позволяющая получить отзывы сокурсников на свой проект, а также проанализировать работы коллег. Однако практика показала, что использовать его не всегда удобно, т.к. данный процесс строго ограничен по времени и делится на определенные фазы:

- фаза предоставления работ;
- фаза комментирования и оценивания;
- фаза оценивания работы и анализа выставленных оценок обучающимися преподавателем.

Такое временное ограничение с одной стороны дисциплинирует слушателей, обучение которых ведется в группах, с другой – не позволяет новым слушателям из других групп (обучение которых смещено по времени) «подключиться» к обсуждению. Кроме того, жестко регламентированные по времени фазы не позволяют в полной мере воспользоваться одним из преимуществ дистанционного образования, а именно возможностью участвовать в учебных мероприятиях в удобное для обучающихся время. Поэтому, на наш взгляд, данный инструмент не является эффективным среди перечня используемых элементов, тем не менее, может быть использован в дистанционном музыкальном образовании.

Учебный элемент «Форум». Основное достоинство дистанционного обучения – возможность приобщения к музыкальному сообществу профессионалов. Этот аспект следует учитывать при организации очного, заочного и дистанционного образования. Для педагогов-музыкантов очень важно показать свою работу, узнать мнение своих коллег и сравнить свой проект с их работами. На наш взгляд, одна из самых эффективных форм организации проверочных заданий в условиях реализации музыкального образования является «Форум». Это обусловлено возможностью слушателя показать свою работу другим сокурсникам, получить отзывы и ознакомиться с работами своих коллег. Также, достоинством данного учебного элемента является его круглосуточная и ежедневная доступность для всех зарегистрированных пользователей, т.к. форум, в отличие от семинаров, не имеет строго определенных этапов размещения и комментирования проектов. Форум позволяет новым обучающимся ознакомиться с работами вы-

пускников, показать свои проекты и продолжать взаимодействие со своими коллегами расширяя профессиональное сообщество единомышленников.

В СДО Moodle существует 5 типов форумов (форум посвященный одной теме, форум с обсуждением нескольких тем, форум вопросов и ответов, форум в формате блога, стандартный общий форум), содержащих различные инструменты. Такое разнообразие позволяет педагогу создать наиболее оптимальную «плодородную» среду общения, тонко настроить образовательный процесс с использованием различных форм взаимодействия. Например, при использовании отдельных типов форума у слушателей имеется возможность самостоятельно создавать и развивать интересующие их темы, отвечать на заданные и вопросы, после чего просматривать ответы других участников и др.

Следует отметить, что учебный элемент «Форум» (также как и «Задание»), имеет инструмент оценивания (баллы, шкала) и методы расчета итоговой оценки, что позволяет форуму выступать как инструменту оценивания ответов слушателей. Сами же слушатели не имеют возможности непосредственного бального оценивания творческих работ своих сокурсников, но комментарии и свое мнение могут предоставить, что, безусловно, является более ценным для образовательного процесса. На наш взгляд, особенно важно при организации форума создать доверительные отношения среди слушателей, позволяющие максимально реализовать творческий потенциал всех участников [5].

Многолетний опыт организации и проведения наших дистанционных курсов привел и к неожиданным, на первый взгляд, решениям для предоставления заданий в рамках дистанционного образования. Так, например, неочевидным является сочетание двух элементов: «Задание» и «Форум». В нашей сегодняшней практике эти элементы, зачастую, оказываются неизменными спутниками. Именно в «Форуме» каждый слушатель размещает свою работу, высланную в ответ на задание, позволяя тем самым ознакомиться сокурсникам с его работой. Следует отметить, что такое открытое предоставление проектов (как законченных, так и находящихся в стадии разработки) «подогревает» интерес обучающихся и стимулирует их к более ответственному и творческому подходу в выполнении задания. Это обусловлено естественным желанием сделать свою работу качественней и интересней.

Учебный элемент «Лекция». На первый взгляд данный элемент можно отнести к элементам для размещения учебного контента, однако, в системе дистанционного обучения зачастую речь идет именно об интерактивной лекции, которая используется не только для предоставления мультимедийного учебного материала, но и для проверки его усвоения. Так, например, лекция может содержать страницы с проверочными вопроса-

ми/заданиями разных типов (множественный выбор, верно/неверно, короткий ответ, вопрос на соответствие, числовой ответ, эссе) которые могут проверяться как преподавателем, так и автоматически. Следует отметить, что преподаватель самостоятельно разрабатывает стратегию прохождения лекции слушателем (маршрут обучения) и определяет последовательность предоставления материала в зависимости от успешности прохождения вопросов, что является хорошим примером саморегулируемого обучения.

Как мы видим, системы дистанционного обучения изобилуют различными инструментами как для предоставления учебного контента, так и для проверки уровня усвоения знаний. На наш взгляд, крайне важно не только правильно сконструировать валидную форму контроля, но и обеспечить полноценную обратную связь, дающую не только и не столько данные об оценке, сколько информацию для самоанализа, творческого поиска и саморазвития.

Литература

1. Горбунова, И.Б. Проектирование дополнительных образовательных программ для одарённых детей и талантливой молодёжи: разработка цифровой образовательной среды организация самостоятельной работы магистрантов / И.Б. Горбунова, А.А. Панкова // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 1 (68). – С. 228–232.

2. Панкова, А.А. Дистанционные технологии как неотъемлемый элемент обучения педагога-музыканта / А.А. Панкова // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – №6 (67). – С. 344–345.

3. Панкова, А.А. Критерии smart-обучения в музыкальном образовании / А.А. Панкова // Новые образовательные стратегии в современном информационном пространстве: Материалы международной научной конференции / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Институт компьютерных наук и технологического образования. – СПб., 2018. – С. 167–171.

4. Панкова, А.А. Музыкально-компьютерные технологии: дистанционные образовательные технологии в обучении студентов-музыкантов / А.А. Панкова // Коммуникативные стратегии информационного общества: Труды IX Международной научно-теоретической конференции 26-27 октября 2017 г. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С. 344–347.

5. Панкова, А.А. Роль компьютерного музыкального творчества в самоидентификации личности педагога-музыканта / А.А. Панкова // Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (11–13 декабря 2018 года). – Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Foundation, 2018. – С. 508–511.

6. Панкова, А.А. Технологии контроля в дистанционном музыкальном образовании / А.А. Панкова // Философия человека в историческом контексте. – СПб., 2019. – С. 535–537.

7. Панкова, А.А. Цифровой контент и дистанционные технологии в музыкальном образовании / А.А. Панкова // Региональная информатика «РИ-2018»: Материалы конференции. – СПб., 2018. – С. 397–400.

УДК 378.44

ОБРАЗОВАНИЕ КАДРОВ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Л.В. Плотникова

Южно-Уральский государственный аграрный университет, г. Челябинск
Prohorova_Ludmila@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена факторам устойчивого развития сельских территорий. Автор выделяет образование как один из ключевых факторов в развитии сельских территорий и говорит о необходимости государственной поддержки сферы образования. В статье представлено два подхода к анализу факторов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельские территории, факторы развития, образование, кадры.

PERSONNEL EDUCATION AS ONE OF THE FACTORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS

L.V. Plotnikova

South Ural State Agrarian University, Chelyabinsk
Prohorova_Ludmila@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the factors of sustainable development of rural areas. The author identifies education as one of the key factors in the development of rural areas and speaks about the need for state support of education. The article presents two approaches to the analysis of factors.

Keywords: sustainable development, rural areas, development factors, education, personnel.

В современных условиях производство материальных благ зависит не только от технических средств производства, но и от знаний, навыков и опыта, а также нравственного состояния кадров. В силу психофизиологи-

ческих особенностей кадры являются составляющей производственного процесса, обладающей способностью производить товары и услуги. Поэтому в настоящее время большое значение имеет развитие человеческого капитала, который зависит от владельцев знаний, умений и навыков, опыта и имеющихся компетенций, здоровья и нравственности. Однако на многих сельских территориях нашей страны социально-экономические условия жизни населения значительно отстают от городских. Существует комплекс социально-экономических проблем, а именно: низкая заработная плата, отсутствие общественно приемлемых условий жизнедеятельности, высокий риск и низкая эффективность производства сельскохозяйственной продукции и т.д. Все это препятствует получению высшего образования, развитию творческого потенциала кадров. Непрерывное образование, которое является одной из характеристик общества 21 века, становится недоступным для большинства сельских жителей.

Важно отметить то, что устойчивое развитие определяется комплексным подходом в выявлении ключевых факторов и возможностью развития потенциала сельских территорий.

В ходе исследования нами был проведен анализ статистических данных. В целом по Челябинской области можно выделить ряд положительных и отрицательных тенденций в социально-экономической сфере (табл.) [1, 2]. Анализ данных таблицы показал, что среднемесячная номинальная начисленная заработная плата и величина прожиточного минимума с 2010 по 2017 год увеличилась в 1,8 раза, при этом численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума увеличилась до 13,5 %. Объем производства сельскохозяйственной продукции за исследуемый период увеличился в два раза, это связано, прежде всего, с увеличением цен на продукцию, а также увеличением таких качественных показателей, как надой на 1 корову и среднесуточный привес КРС и свиней.

Наряду с показателями социально-экономического развития сельских территорий Челябинской области, мы проанализировали доступность для населения получения образования и прочих образовательных услуг. Так, распределение лиц в возрасте 16 лет и более по наличию желания и возможностей получить новую профессию в 2017 году показало, что 38,2 % респондентов не имеют возможность получить новую профессию, а 29,8 % - не имеют такую возможность в связи с недостаточностью средств [2]. Таким образом, проблема доступности образования, образовательных услуг и непрерывного образования остается не решенной. Анализ литературных источников [3, 4, 5] показал, что существует множество подходов к анализу факторов, определяющих устойчивое развитие сельских территорий. В результате исследования автор выделила два подхода, в каждом из которых присутствует образование населения.

Таблица

Основные показатели социально-экономического развития сельских территорий Челябинской области

Показатель	Годы									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017		
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, руб.	17370,2	20015	22500,5	25650,5	27682,5	29642,2	30941,3	32253,1		
Средний размер назначенных месячных пенсий, руб.	7492,0	8158,9	9024,2	9879,1	10725,9	11922,9	12283,2	13196,2		
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), руб. в месяц	5012	5702	5892	7089	7809	9397	9286	9426		
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в процентах от общей численности населения	10,2	10,8	10,1	11,2	11,7	13,8	14,0	13,5		
Удельный вес в общей численности населения, %	45,7	Мужчин	45,8	45,8	45,8	45,8	45,8	45,8		
		Женщин	54,3	54,2	54,2	54,2	54,2	54,2		
Объем производства с/х продукции, млн. руб.	60195,3	84384,6	69605,7	79998,5	97265,3	118268,3	124092,5	125635,1		

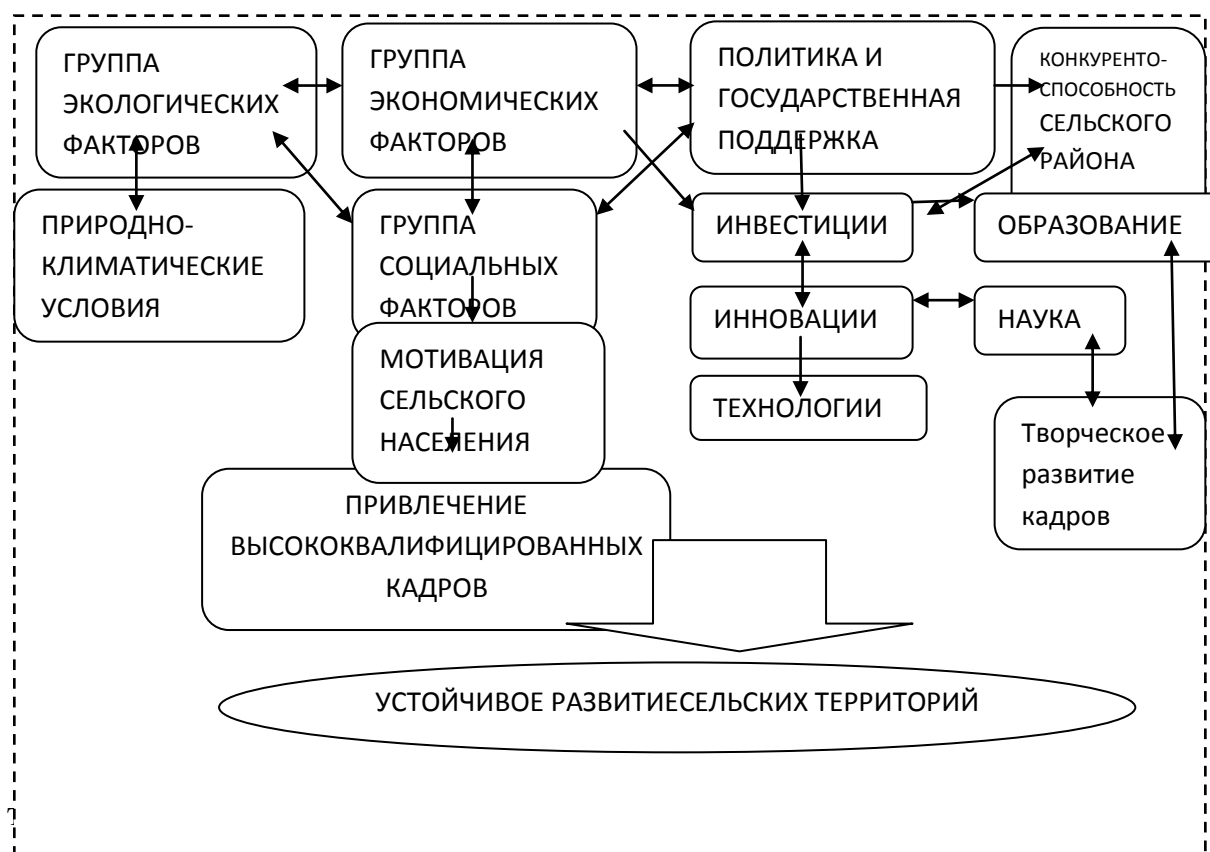
В соответствии с первым подходом факторы были разделены на три группы:

1) природно-ресурсные факторы (количество осадков, количество солнечных дней в году, температурный режим и т.д.; наличие, количественная и качественная оценка природных ресурсов и полезных ископаемых (состояние почвы и т.д.);

2) социально-демографические факторы (пол, возраст, уровень образования, а также трудовые и социальные характеристики населения);

3) социально-экономические факторы (развитие инфраструктуры, покупательская способность населения, развитие кредитно-финансовой сферы) [6].

Второй подход основан на учете всей совокупности факторов, которые оказывают комплексное воздействие на устойчивое развитие сельских территорий (рис.) [7].

Влияние факторов на развитие сельских территорий

Факторы могут оказывать положительное и отрицательное влияние, способствуя усилению устойчивости или наоборот, разрушению устойчивости в развитии сельских территорий.

Из рисунка видна цепная взаимосвязь факторов, рассматриваемых в комплексе: экономических, социальных и экологических. Значимой явля-

ется государственная политика и поддержка всех сфер жизнедеятельности населения и построения на ее основе важнейших составляющих устойчивого развития – образования и науки. Данная взаимосвязь факторов отражает необходимость инвестирования со стороны государства в сферу образования, развивая различные формы образования, поддерживая центры дополнительного образования, выделяя субсидии на получение второго высшего образования и т.д.

На наш взгляд следует развивать дистанционное образование, которое позволит получить образовательную услугу работникам села без отрыва от работы.

Таким образом, одинаковые с городскими социально-бытовые условия (качественное жилье, доступ к сети Интернет, инфраструктура, образовательные и культурные центры и т.д.) и возможность в получении образовательных услуг позволят привлечь высококвалифицированные кадры в сельскую местность и повысить устойчивость в ее развитии.

Литература

1. Бойцов, А. Обеспечить устойчивое развитие сельских территорий / А. Бойцов // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 4. – С. 25–29.
2. Денисов, В.И. Организационные и ресурсные факторы роста сельскохозяйственного производства в России / В.И. Денисов // Экономическая наука современной России. – 2009. – № 4. – С. 79–86.
3. Медолазов, А.С. Факторы становления устойчивого социально-экономического уклада жизни на селе / А.С. Медолазов // Вестник ОрелГАУ. – 2009. – № 4.
4. Министерство сельского хозяйства Челябинской области. – <http://www.chelagro.ru/socio-economic/indicators-development> (дата обращения: 05.10.2019).
5. Прохорова, Л.В. Факторы, влияющие на устойчивое социально-экономическое развитие села в условиях вступления России в ВТО. Материалы III международной научно-технической конференции «Достижения науки – агропромышленному производству» / Л.В. Прохорова. – <http://www.csaa.ru/sci/conf/csaa-conf.html> (дата обращения: 18.10.2019).
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области. – <http://chelstat.gks.ru> (дата обращения: 07.10.2019).
7. Хилинская, И.В. Организационно-экономический механизм формирования и реализации потенциала устойчивого развития сельской территории / И.В. Хилинская // Агропродовольственная политика России. – 2018. – № 9 (81). – С. 41–47.

УДК 372.881.111.1

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

С.Ю. Подкидышева

Южно-Уральский государственный университет, филиал в г. Миассе
psu04@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена теоретическим аспектам применения метода проектов при обучении иностранному языку. Автор анализирует основную научную, методическую и нормативную литературу и выделяет профессиональные компетенции, необходимые для формирования при использовании метода проектов на уроках иностранного языка.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, проектная деятельность, иностранный язык.

PROJECT ACTIVITIES AS A METHOD OF FORMING STUDENTS' PROFESSIONAL COMPETENCES WHILE LEARNING FOREIGN LANGUAGES

S.Yu. Podkidysheva

South Ural State University, branch in Miass
psu04@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the theoretical aspects of applying project activities in learning a foreign language. The author analyzes the main scientific, methodological and normative literature and assigns professional competencies to be formed in the project activities at the lessons of foreign languages.

Keywords: professional competencies, project activity, foreign language.

Общемировая социокультурная ситуация характеризуется обострением проблемы личностного выбора и меры персональной ответственности во всех сферах жизненного пространства человека. Сегодня работодателю нужны выпускники, способные практически решать встающие перед ними профессиональные и жизненные проблемы. А это зависит не только от полученных знаний и умений, но и от дополнительных личностных качеств, для обозначения которых употребляются понятия «компетенция» и «компетентность», являющиеся базовыми категориями компетентностного подхода.

В современной отечественной педагогике понятия «компетентность» и «компетенция» активно начали употребляться в 90-е гг. XX века в работах И.А. Зимней, А.А. Пинского, А.В. Хуторского, Б.Д. Эльконина и др. Анализ научной литературы выявил терминологическую разобщенность мнений по данному вопросу. Мы будем придерживаться мнения, что компетенция – заранее заданное социальное требование (норма) к образовательной подготовке человека, необходимой для его эффективной продуктивной деятельности в определенной сфере, а компетентность – уже состоявшееся качество личности (совокупность качеств) студента и минимальный опыт деятельности в заданной сфере. Лишь в совокупности эти компоненты формируют поведенческие модели, а соответственно компетентность человека в решении поставленных перед ним задач.

Работодатели, со своей стороны, тоже выдвигают определенные требования к современному работнику. Например, перечень международных требований (универсальных и профессиональных компетенций) к профессиональным инженерам Международного инженерного альянса (IEA) и Европейской сети по аккредитации инженерного образования (ENAEЕ) [2] был взят за основу Российским мониторинговым комитетом инженеров АРЕС для создания современных стандартов, которые начали разрабатываться в России с 2015 г. Например, в области электроэнергетики на настоящий момент существует около 40 профстандартов для различных категорий работников. Анализ стандартов позволяет заметить, что чем выше продвигается работник по карьерной лестнице, тем более общие, универсальные компетенции ему требуются. Например, электромонтеры 3-го разряда требуются узкоспециальные знания, умения и навыки по работе с материалами, аппаратурой и документацией. А от руководителей подразделений кроме этого требуются и более личностные компетенции, такие как коммуникация, организаторские и управленческие способности, этика инженерной деятельности.

В настоящее время работодатели и педагоги придерживаются критериев, сформулированных компанией «Partnershipfor 21st CenturySkills» [1] для преодоления разрыва между знаниями, которые получают студенты в вузе и навыками, которых ожидают от них работодатели. Метод имеет краткое название «4К»: Критическое мышление, Коммуникация, Командная работа и Креативность (от англ. 4C:Criticalthinking, Communication, Collaboration, Creativity). Понятно, что в быстро меняющемся мире критическое мышление и креативность очень важны, а для того, чтобы быть успешным в жизни, надо уметь договариваться. Данные критерии используют ведущие образовательные организации профессионального и дополнительного образования, в нашей стране, например, ВШЭ, МИСиС и другие.

Процесс формирования компетенций отражен и в федеральных государственных образовательных стандартах. Так, ФГОС ВО по направлению подготовки 13.03.02 «Электроэнергетика и электротехника» требует сформированности 9 общекультурных, 3 общепрофессиональных и 21 профессиональных компетенций [4].

Выделенные компетенции можно рассматривать как единую категорию профессионального образования, способствующую его модернизации. С помощью компетентностного подхода возможно более полно и обоснованно описать результаты подготовки студента, функционирование которого как специалиста высокой квалификации предполагает не просто его готовность, но и способность к работе в современных условиях динамичных изменений, как в профессиональной, так и в общественной жизни.

Метод проектов – это способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы, которая должна завершиться вполне реальным практическим результатом, оформленным тем или иным образом. Его суть – стимулировать интерес студентов к определенным проблемам, предполагающим владение определенной суммой знаний и через проектную деятельность, предусматривающую решение одной или целого ряда проблем, показать практическое применение полученных знаний. Другими словами, от теории к практике, соединение академических знаний с прагматическими [3]. Цель использования метода проектов в обучении – включение студента в творческую научно-исследовательскую работу на ранних этапах обучения в университете.

Основные принципы данной технологии: получение прочных научных знаний в области будущей профессии; приучение к точным наблюдениям и анализу полученной информации; приобщение к экспериментальной работе; формирование логического, критического, проблемно-ориентированного междисциплинарного мышления.

К настоящему моменту сложились следующие стадии разработки проекта: разработка проектного задания, разработка самого проекта, обобщение результатов, презентация, рефлексия. При этом роль преподавателя заключается в постоянной консультативной помощи. Проектная деятельность позволяет преподавателю осуществлять более индивидуальный подход к студентам. Меняется и психологический климат: из авторитетного источника информации преподаватель становится соучастником исследовательского, творческого процесса, консультантом, организатором самостоятельной работы студентов.

Так как мы рассматриваем проблему формирования профессиональных компетенций при изучении иностранного языка, нас интересуют компетенции, связанные с этой сферой деятельности. ФГОС ВО по направлению подготовки 13.03.02 «Электроэнергетика и электротехника»

включает только одну общекультурную компетенцию, связанную с изучением иностранного языка (ОК-5 – способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия). Учитывая усиливающуюся потребность во владении специалистами иностранным языком для ведения профессиональной и деловой деятельности и ведения документации, мы вынуждены отметить противоречие между современными требованиями международного общества и требованиями ФГОС ВО. Мы считаем, что если использовать проектную деятельность в процессе обучения иностранному языку, то кроме данной можно развивать и другие компетенции, в том числе профессиональные, например, ОК-6 (работа в коллективе), ОК-7 (способность к самообразованию), ОПК-1 (поиск и анализ информации), ПК-1 и ПК-2 (участие в исследованиях и обработка результатов), ПК-9 и ПК-17 (работа с документацией), ПК-19 и ПК-20 (организация работы коллектива) [4].

Можно отметить, что основные принципы проектной деятельности совпадают с задачами по формированию компетенций, отмеченными в ФГОС ВО по направлению подготовки «Электроэнергетика и электротехника». Приоритетной задачей в данном случае становится формирование профессиональных компетенций, направленных на практическое использование иностранного языка как инструмента реализации профессиональных интересов. Язык выступает как средство, инструмент и основа формирования профессиональных компетенций, а метод проектов способствует повышению иноязычной коммуникативной компетенции и мотивации к изучению иностранного языка.

С другой стороны, как показывают теоретические исследования, в процессе проектной деятельности наиболее эффективно формируются следующие умения и навыки (табл.).

Таблица

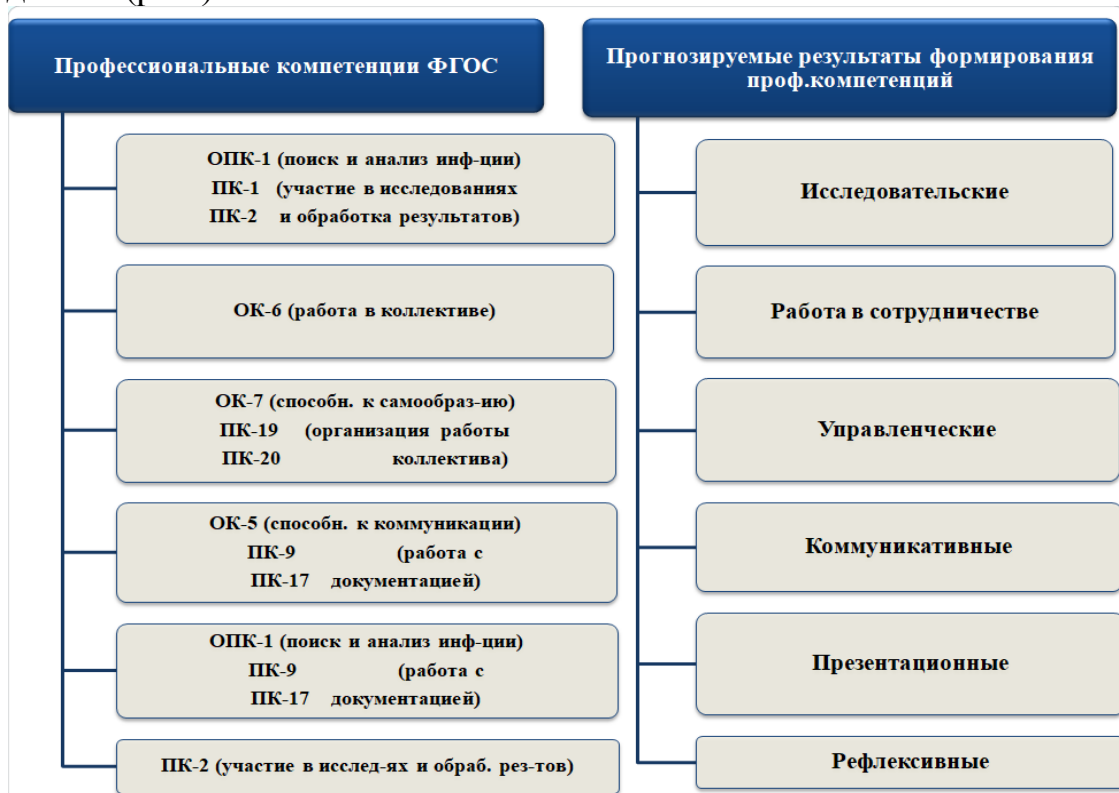
Группы компетенций, формирующиеся в проектной деятельности

Компетенции	Умения, навыки, опыт
Исследовательские	умение самостоятельно генерировать идеи, изобретать способ действия умение самостоятельно найти недостающую информацию в информационном поле умение находить несколько вариантов решения проблемы умение выдвигать гипотезы умение обрабатывать результаты эксперимента
Работа в сотрудничестве	умение взаимодействия с разными партнерами, умение взаимопомощи в группе при решении общих задач навыки делового партнерского общения
Управленческие	умение проектировать процесс умение планировать деятельность, время, ресурсы умение принимать решения и прогнозировать их последствия

Коммуникативные	умение вести дискуссию на англ. языке умение отстаивать свою точку зрения умение находить компромисс
Презентационные	ораторские умения умение использовать информационные, сетевые технологии обработка и представление результатов исследования оформление результатов с использованием возможностей современной компьютерной техники навыки обмена мнениями и опытом накапливается опыт участия в конференциях, подготовки докладов и документов
Рефлексивные	умение осмыслить задачу, для решения которой недостаточно имеющихся знаний оценить результаты своей деятельности

Сопоставление и анализ содержания компетенций ФГОС и содержание умений, навыков и опыта, которые формируются в процессе обучения иностранному языку у студентов направления «Электроэнергетика и электротехника», представленных в табл., позволяет констатировать, что метод проектов является эффективным средством для формирования профессиональной компетентности студентов (рис.).

Соответствие между профессиональными компетенциями, указанными в ФГОС, и формируемыми в проектной деятельности

Проанализировав научные и методические работы, можно сделать вывод, что проектная деятельность при обучении иностранному языку является связующим звеном между теорией и практикой, между учебными умениями и навыками и компетенциями, необходимыми для выполнения функций будущей профессиональной деятельности.

Литература

1. Framework for 21st Century Learning Definitions. – Partnership for 21st Century Skills, Battelle for Kids, 2019. – <http://www.battelleforkids.org/networks/p21/frameworks-resources>
2. IEA Graduate Attributes and Professional Competencies. Version 3: 21 June 2013.
3. Современные образовательные технологии в учебном процессе вуза / авт.-сост. Н. Э. Касаткина, Т. К. Градусова, Т. А. Жукова, Е. А. Кагакина, О. М. Колупаева, Г. Г. Солодова, И. В. Тимонина; отв. ред. Н. Э. Касаткина. – Кемерово: ГОУ «КРИПО», 2011. – 237 с.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт по направлению подготовки 13.03.02 «Электроэнергетика и электротехника» (уровень бакалавриата) (утвержден Приказом Министерства образования и науки РФ от 03.09.2015 №955). – <http://fgosvo.ru/news/6/1350> (дата обращения: 01.10.2019).

УДК 378.441

ПРОГРАММА ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА

Т.В. Попова, О.Г. Коурова

Южно-Уральский государственный университет. Челябинск, Россия
tvporova@susu.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу программы психофизиологической адаптации, предназначенной для выработки у специалиста умения сохранять психофизическое здоровье, повышать профессиональную устойчивость, что способствует профессиональному росту.

Ключевые слова: психофизиологическая адаптация, стресс, релаксация, управление поведением.

PROGRAM OF PSYCHOPHYSIOLOGICAL ADAPTATION IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION OF THE UNIVERSITY

T. V. Popova, O. G. Kourova
South Ural state University. Chelyabinsk, Russia
tvpopova@susu.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the program of psychophysiological adaptation, designed to develop a specialist's ability to maintain mental and physical health, improve professional stability, which contributes to professional growth.

Keywords: psychophysiological adaptation, stress, relaxation, behavior management.

Теория адаптации привлекает постоянное внимание психологов, физиологов, социологов, педагогов, специалистов в области трудовой и спортивной деятельности. Адаптация всегда направлена на положительный результат, однако этот процесс не всегда заканчивается адаптированностью, а порой развивается дезадаптированность.

Управление здоровьем для современного человека невозможно без перестройки поведения, привычек и установок, что способствует созданию личных технологий по укреплению и сохранению здоровья. Здоровье — это одна из проблем биолого-педагогического образования, с целью создания медицинской культуры и грамотности у всех специалистов для развития мотиваций, способствующих здоровому образу жизни.

Методологической основой нашего курса в системе дополнительного образования является концепция психофизического единства организма. Адаптационное реагирование мозга – основа индивидуальных особенностей деятельности человека [1]. Современная психофизиология это наука о нейронных (мозговых) механизмах психических процессов и состояний. Понимание психофизических закономерностей реакций организма необходимо при осуществлении профессиональной деятельности, профессионального роста, сохранении безопасности жизни, в том числе в экстремальных ситуациях, повышении социального статуса.

Практическим разделом программы является авторский спецкурс «Психофизиология безопасности» [2] с курсом упражнений по психофизической саморегуляции. В основе способности к саморегуляции находятся процессы, которые развиваются в пренатальном периоде человека, что способствует становлению адаптивных поведенческих результатов.

Практические занятия включают обучение упражнениям саморегуляции (ПФУ) и оценки функционального состояния организма. При исследовании влияния релаксационного ПФУ на кратковременную зрительную

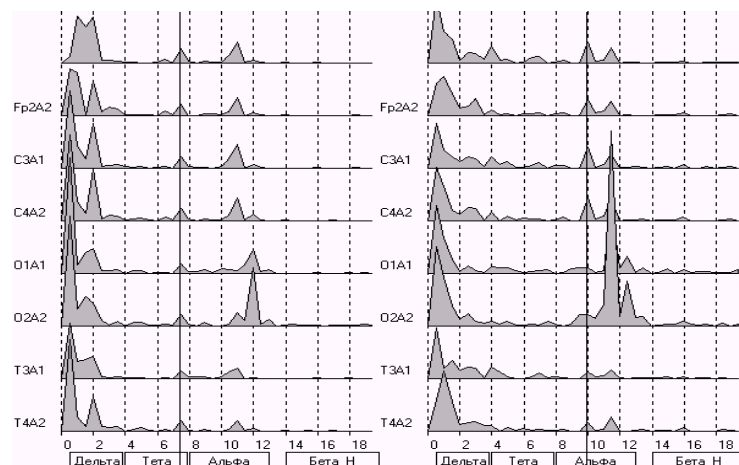
память, мы провели со студентами университета тест, результаты которого показали, что после ПФУ в средних строках происходит увеличение ошибок, а в последних уменьшение числа ошибок. Эти факты свидетельствуют о быстром восстановлении памяти после выполнения ПФУ на расслабление. Оказалось также, что после регулярных занятий релаксацией скорость восстановления подвижности нервных процессов повышается, а показатели утомления и частоты сердцебиений снижаются.

Результаты данного исследования свидетельствуют о благоприятном влиянии релаксационных упражнений, как на вегетативные функции, так и на функции двигательного аппарата, а также на скорость восстановительных процессов. Мы считаем, что различные методы психофизической регуляции можно использовать как у преподавателей и сотрудников, так и у студентов вузов, как средство психогигиены, снижения степени умственного утомления и профилактики психосоматических расстройств.

По нашему мнению, подготовка профессионалов должна включать два направления: специальное, профессиональное и общую психофизическую подготовку. Знание психофизиологических закономерностей необходимо для выявления резервов организма и оптимального управления адаптивным поведением. Автор работы [3] считает, что социально-профессиональной адаптации просто не существует, можно говорить лишь о каких-либо аспектах адаптации. Это положение является предметом дискуссии на наших занятиях по программе повышения квалификации.

Не стоит говорить о том, насколько напряженной и подверженной стрессам является деятельность преподавателей и сотрудников университета. Любой специалист должен понимать, что стресс является стимулом процесса адаптации, и только регуляция нашего поведения в стрессе будет определять, чем закончится этот процесс – адаптированностью или дезадаптированностью. Поэтому в процессе обучения большое внимание уделяется технологиям регулирования стрессовых состояний.

В этом плане любой современный человек должен обучиться методам релаксации, при регулярных занятиях которой наблюдается восстановление баланса между процессами возбуждения и торможения в коре больших полушарий, ускорение восстановительных процессов, повышение защитных сил организма. Как показали наши исследования (рис.), при релаксации на электроэнцефалограмме происходит усиление мощности альфа-ритма и снижение медленноволновой активности в области дельта-ритма, что можно расценивать как уменьшение функционального напряжения и восстановление оптимального психофизиологического состояния. Показатели нервно-психического напряжения так же были достоверно ниже у лиц, регулярно занимающихся ПФУ.

Спектральный анализ электроэнцефалограмм при выполнении ПФУ

В результате освоения программы формируется умение специалиста сохранять и поддерживать психофизическое здоровье, повышать профессиональную устойчивость, что способствует профессиональному росту.

Литература

1. Балл, Г.А. Понятие адаптации и его значение для психологии личности / Г.А. Балл // Вопросы психологии. – 1989. – № 1. – С. 92–100.
2. Попова, Т.В. Психофизиология безопасности (Как изменить себя?) / Т.В. Попова, О.Г. Коурова. – Челябинск, 2011. – 75 с.
3. Николаев, А.Н. Критерии разделения адаптации на виды: нужны ли они? / А.Н. Николаев // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Психолого-педагогические науки». – 2019. – № 9. – С. 163–166.

УДК 37.013.42

РОЛЬ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ КАДЕТОВ ПЕРВОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ

О. А. Сотникова

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

olya0910@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема социально-педагогической адаптации личности в процессе внеурочной деятельности. Данная проблема раскрывается на примере кадетской школы в связи с потребностью в организации социально-педагогического сопровожде-

ния воспитанников в ходе принятия ими нового социального статуса и освоения новых социальных ролей. Выделены основные трудности, возникающие в процессе адаптации воспитанников. Представлены промежуточные результаты, полученные в ходе педагогического эксперимента, которые подтверждают положительное влияние организации внеурочной деятельности на адаптационный процесс кадетов первого года обучения.

Ключевые слова: социально-педагогическая адаптация, трудности адаптации, внеурочная деятельность, кадетская школа.

THE ROLE OF EXTRA-WORKING ACTIVITY IN THE SOCIO-PEDAGOGICAL ADAPTATION OF THE FIRST YEAR CADETS

O. A. Sotnikova
Buryat State University, Ulan-Ude
olya0910@mail.ru

Abstract. The article discusses the problem of socio-pedagogical adaptation of a person in the process of extracurricular activities. This problem is revealed by the example of a cadet school in connection with the need to organize social and pedagogical support for pupils in the process of adopting a new social status and mastering new social roles. The main difficulties arising in the process of adaptation of pupils are highlighted. The intermediate results obtained during the pedagogical experiment are presented, which confirm the positive impact of the organization of extracurricular activities on the adaptation process of cadets in the first year of study.

Keywords: socio-pedagogical adaptation, difficulties of adaptation, extracurricular activities, cadet school.

Поддержка психоэмоционального состояния ребенка на начальном этапе переходного возраста во многом обуславливается успешностью прохождения процесса социально-педагогической адаптации при переходе из начальной школы в среднее звено обучения. Образовательные учреждения военной направленности занимают особое место в данный период. Трудности адаптации учащихся к особым условиям кадетского корпуса изучались еще в начале XX в. Уже в то время ученые выделяли положительные и отрицательные стороны жизненной ситуации кадетов, оказывающие значительное влияние на особенности их адаптации [4].

В ходе наблюдения за учащимися первого года обучения Республиканской кадетской школы-интернат (г. Улан-Удэ) были выделены несколько сфер жизнедеятельности каждая из которых требует от воспи-

танников напряжения адаптационных механизмов. Остановимся более подробно на каждой из них:

1. *Трудности в учебе.* Нагрузка воспитанников кадетских школ, а особенно школ интернатного типа значительно выше обычной. По данным исследований в среднем за учебный год 3-4 кадета отчисляются за несоблюдение дисциплины и неуспеваемость в учебе. Процесс обучения в кадетской школе-интернат состоит из нескольких взаимосвязанных подсистем: аудиторные занятия по предметам, самоподготовка, внеурочная деятельность. Под самоподготовкой подразумевается особый вид внеаудиторной учебной работы. Результат выполнения домашних заданий и правильное распределение времени самоподготовки имеют взаимосвязь с учебной мотивацией воспитанников. По результатам «Анкеты для оценки уровня школьной мотивации Н. Лускановой», которая была предложена 27 учащимся первого года обучения (5 класс) 11% имеют высокий уровень мотивации, 40 % хороший уровень, 37 % обладают лишь внешней мотивацией и 11% имеют низкую мотивацию. Также, по результатам опроса, около 70 % учащихся считают, что им не хватает времени. Помимо этого, следует учитывать усложненную учебную программу. Все воспитанники проходят серьезные вступительные испытания, поэтому несоответствие интеллектуальных способностей и нагрузки встречается крайне редко, основную роль здесь играют особенности темперамента и воспитания. Иногда очень способные и развитые дети начинают не успевать осваивать новый материал из-за ограниченного времени, а также из-за отсутствия постоянного родительского контроля.

2. *Трудности социально-бытовой адаптации* возникают у кадетов первого года обучения в первые месяцы проживания в интернате. Абсолютно новый строго регламентированный распорядок дня, зарядка, строевая подготовка, постоянная физическая активность формируют новые стереотипы поведения. В силу возраста учащихся (10–11 лет) многие из них не обладают простейшими навыками самообслуживания. До поступления в школу основные бытовые заботы принадлежали родителям, многие дети не привыкли самостоятельно соблюдать правила личной гигиены, возникают проблемы со стиркой, чисткой обуви и многим другим. Резкая смена домашнего комфорта на казарменный режим приводит детей к дезадаптации, на бытовой почве происходят конфликты с одноклассниками и соседями по комнате. Причинами конфликтов зачастую являются неумение соблюдать порядок, нежелание дежурить в расположении, отсутствие навыков работы в коллективе и т.д.

3. *Дисциплинарные трудности.* Режим дня кадета строго регламентирован, вчерашним школьникам сложно осознать, что теперь дисциплина и порядок присутствуют во всех сферах их жизнедеятельности. Кадет не должен опаздывать, должен быть внимательным ко всему, опрятно вы-

глядеть и следить за своей формой, своевременно выполнять приказы старших по званию. Особенно сложно ребятам осознать, что они должны подчиняться заместителю командира взвода, так как он является их одноклассником, нередко на этой почве возникают серьезные конфликты.

4. *Социально-психологическая адаптация.* При поступлении у ребят резко меняется социальное окружение и тип общения с ним, контакты с родителями и друзьями сокращаются, появляется необходимость адаптироваться в гомогенном по своему составу коллективе, который имеет свои особенности. Зачастую многие воспитанники пытаются завоевать авторитет силовыми методами, и задача педагогов в данном случае сплотить коллектив и не допустить серьезных последствий. Можно сказать, что вчерашний школьник, становясь кадетом должен заново учиться общению с товарищами и со старшими по званию. К тому же большую роль играет эффект так называемой групповой изоляции, т.е. постоянное пребывание на глазах учащихся взвода. В результате, когда воспитанник знает, что за ним наблюдают, он постоянно старается удержаться в некой ролевой функции, что приводит к эмоциональной напряженности. Разумным является вывод о том, что блокирование многих естественных и привычных потребностей можно считать основным психогенным фактором проживания в кадетской школе-интернат [2, 3].

Учитывая выявленные в ходе наблюдения трудности адаптации, было решено рассмотреть «эмоциональный портрет» класса с помощью методики Левченко «Чувства к школе» и выявить наиболее характерные состояния учащихся в данный период.

Результаты диагностики эмоционального состояния воспитанников свидетельствуют о том, что высокий уровень общего показателя тревожности отмечается у 71% детей в середине первой четверти (рис.1). Это можно объяснить тем, что они сталкиваются с неопределенностью при переходе в новые для них условия. Предчувствие некой опасности и ощущение эмоциональной нестабильности именно такие чувства испытывают дети, находясь в состоянии тревоги. В последние годы большое количество работ психологов посвящены тревожным состояниям в школе. Вследствие такого длительного состояния может возникнуть нарушение психологического здоровья обучающихся. Поэтому на данном этапе исследования особое внимание мы будем обращать именно на этот показатель [5].

С учетом всего вышесказанного, возникает проблема, как правильно организовать процесс социально-педагогической адаптации учащихся кадетской школы-интернат, чтобы он способствовал эффективной адаптации воспитанников к новым условиям жизнедеятельности во всех перечисленных сферах.

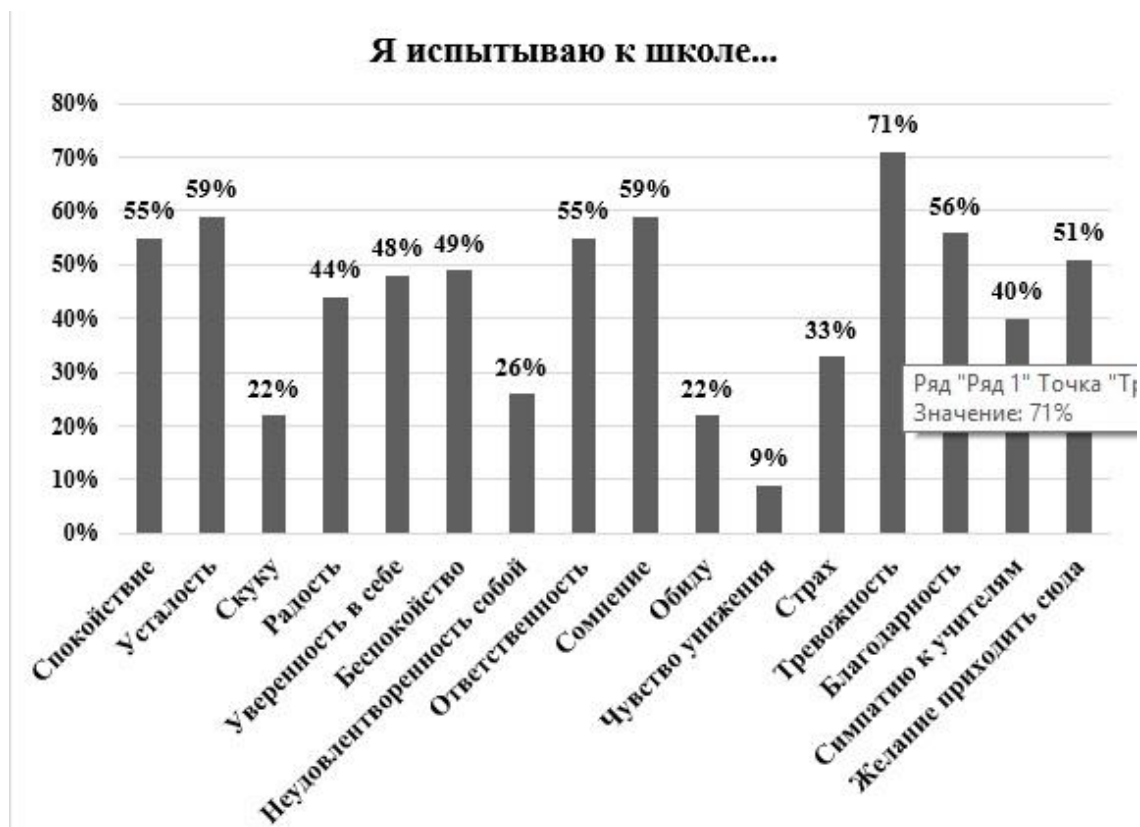

Рис. 1. Уровень тревожности детей

По нашему мнению, именно внеурочная деятельность позволяет решить ряд очень важных задач:

- способствовать улучшению процесса адаптации воспитанников к новым условиям;
- оптимизировать учебный процесс и правильно распределить нагрузку;
- создать условия для всестороннего развития учащихся;
- учитывать индивидуальные и возрастные особенности детей.

В кадетских школах правильная организация процесса внеурочной деятельности особенно важна, так как здесь согласно Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности, важна не только интеллектуальная, но и культурная, духовная и гражданская сферы жизни воспитанников.

Нами была разработана модель, в основе которой учитывались разнообразные направления и формы организации внеурочной деятельности, большое внимание обращалось на присутствие кадетского компонента. Также, важное значение уделялось умению общаться, успешности в обучении, творческому решению поставленных задач, самостоятельности, сообразительности, практической направленности и гибкости мышления, способности быстро приспособляться к меняющимся условиям. Следует отметить, что при разработке данной модели мы опирались на Федераль-

ный государственный образовательный стандарт основного общего образования второго поколения (ФГОС ООО).

Учитывая тот момент, что учащиеся проживают в школе с понедельника по пятницу, ключевыми идеями стали:

-интеграция основной образовательной программы с программой внеурочной деятельности;

-единство учебного, воспитательного, развивающего процессов;

-создание необходимых для самореализации и самопроявления условий;

-поддержка органов ученического самоуправления;

-составление индивидуальных (здоровьесберегающих) графиков пребывания воспитанников в школе.

Реализация внеурочной деятельности осуществляется через:

- учебный план школы (спецкурсы, факультативы и т.д.);

-школьную систему дополнительного образования (строевая, рукопашный бой, духовой оркестр и т.д.);

- образовательные программы учреждений дополнительного образования (театр, цирковая студия, робототехника и т.д.) [1].

В качестве анализа промежуточных результатов внеурочной деятельности воспитанников первого года обучения кадетской школы в конце первой четверти было проведено анкетирование. Ребятам нужно было оценить по пятибалльной шкале предложения из анкеты (табл.).

Таблица

Результаты анкетирования

№	Вопрос	«1»	«2»	«3»	«4»	«5»
1	Мне нравится посещать внеурочные занятия	0	0	0	3	24
2	Во время внеурочных занятий мы часто работаем в группах	0	0	0	0	27
3	Во время внеурочных занятий нам удается узнать друг друга лучше и подружиться	0	0	2	3	22
4	Меня часто хвалят за мои успехи во время внеурочных занятий	0	0	2	2	23
5	Посещение внеурочных занятий помогает повысить мою самооценку	0	0	1	5	21
6	Во время внеурочных занятий мне удается отдохнуть и набраться сил	0	1	1	3	22
7	Мне нравится как педагоги проводят внеурочные занятия	0	0	0	3	24
8	Я думаю, что внеурочная деятельность нужна для (общения, отдыха, саморазвития...) (выберите из предложенных или напишите свой вариант ответа)					

Как мы видим из таблицы, большинство учащихся согласны с предложенными вариантами и считают, что посещение внеурочных занятий помогает им подружиться, отдохнуть, отвлечься. На вопрос № 8 большинство из детей ответили, что внеурочная деятельность нужна им для общения и саморазвития, что уже говорит о том, что при правильном планировании и соблюдении ключевых идей модели, она будет способствовать успешной адаптации воспитанников к новым условиям и социуму.

Для прослеживания изменений показателя уровня тревожности была проведена диагностика эмоционального состояния воспитанников по методике Филлипса. Результаты диагностики (рис. 2) показали, что подавляющее большинство воспитанников (88%) имеют низкий уровень тревожности. У небольшого числа воспитанников (12%) сохраняется повышенный уровень тревожности, это указывает на то, что их адаптационные механизмы менее устойчивы и следует провести дополнительную работу и разработать план действий по восстановлению нормального эмоционального фона.

Заключение. В настоящее время проблема социально-педагогической адаптации кадетов первого года обучения становится особенно актуальной в связи с усилением военно-патриотической направленности российского образования и развитием системы подготовки кадетов. Адаптация учащихся к жизни в кадетской школе – это процесс и результат принятия их в новый, гомогенный по своему составу, коллектив, освоение нового социума и сфер его жизнедеятельности, воспитание в себе качеств, которые требуются для успешной самореализации в новых условиях.

Рис. 2. Диагностика эмоционального состояния воспитанников по методике Филлипса

Мы считаем, что внеурочная деятельность увеличивает вероятность успешной социализации и адаптации воспитанников, помогает формиро-

вать коммуникативную, гражданскую, социальную и этическую компетентности. Анализируя промежуточные результаты применяемой модели, период адаптации учащихся первого года в процессе внеурочной деятельности проходит успешно, без значительных осложнений.

Литература

1. Внеурочная деятельность: содержание и технологии реализации. – Электрон.дан. – Санкт-Петербург : КАРО, 2016. – 256 с. – <https://e.lanbook.com/book/97821> (дата обращения: 01.09.2019).

2. Довнар, О.А. Проблема адаптации учащихся президентского кадетского училища на начальном этапе обучения / О.А. Довнар // Молодой ученый. – 2016. – №1. – С. 6–9. – <https://moluch.ru/archive/105/25003/> (дата обращения: 10.09.2019).

3. Лебедев, В.И. Личность в экстремальных условиях / В.И. Лебедев. – Москва: Политиздат. – 1989. – 303 с.

4. Сахарова, И.Н. Адаптация учащихся к обучению при переходе в среднее звено общеобразовательной школы / И.Н. Сахарова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2006. – № 5. – С. 117–121.

5. Сергеева, Б.В. Проблема тревожности в процессе адаптации младших школьников / Б.В. Сергеева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 34. – С. 62–70.

УДК 376.1-058:61

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Б.Б. Раимбаев

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск
raimbaevb@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема здоровьесбережения обучающихся детей-инвалидов с применением ДОТ. Было выявлено, что при стремительном развитии ИКТ возникает потребность в актуализации имеющихся и формирование новых компетенций педагогов. Были даны рекомендации по формированию у педагогов ИКТ-компетентности.

Ключевые слова: здоровьесбережение детей-инвалидов, дистанционные образовательные технологии, информационно-коммуникационные технологии.

HEALTHCARE OF LEARNING DISABLED CHILDREN WITH THE USE OF REMOTE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

B.B. Raimbaev
South Ural State University, Chelyabinsk
raimbaevb@mail.ru

Abstract. The article considers the problem of the health care of students with disabilities using DOT. It was revealed that with the rapid development of ICT, there is a need for updating the existing and the formation of new competencies of teachers. Recommendations were given on the formation of ICT competency among educators.

Key words: health saving of children with disabilities, distance educational technologies, information and communication technologies.

В условиях стремительного роста объема учебной информации, обеспечение равных возможностей и прав на образование для детей-инвалидов становится актуальным вопросом современной педагогики. В части 2 статьи 17 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», установлено, что обучение в образовательных организациях реализуется в очной, очно-заочной или заочной формах. Соответственно, для формирования необходимых знаний, умений и навыков у детей-инвалидов в России можно применять как очно-заочную, так и заочную форму обучения. Для широкого внедрения данных форм обучения необходимы соответствующие дистанционные образовательные технологии. Однако, бурное развитие информационно-коммуникационных технологий, появление новых ресурсов и сервисов, безусловно, определяет необходимость актуализации имеющихся и формирование новых компетенций педагогов, таких как:

- знания о правовых нормах, регламентирующих деятельность в сфере образования, овладение и осмысленное применение действующих правовых норм в реальной практике образовательной деятельности;
- знания ведущих новообразований на различных возрастных этапах, об учебном исследовании как особой форме учебно-познавательной деятельности, логике ее осуществления и ценности достигаемых учащимися результатов;
- умения применять на практике исследовательские технологии в образовательном процессе;
- умения осуществлять интерпретацию планируемых результатов с позиции системно-деятельностного подхода;

– владения методическим арсеналом, приемами проведения физкультминуток, упражнений для снятия общего или локального утомления, упражнений для кистей рук, глаз, упражнений для улучшения слуха, коррекции осанки, дыхательной гимнастики;

– владения информационно-коммуникационными технологиями в повышении качества учебной деятельности обучающихся;

– владения расширенными теоретическими представлениями о современных психологических концепциях и теориях, раскрывающих закономерности и принципы развития ребенка на различных этапах онтогенеза.

Развитие у педагога интереса к его профессиональной деятельности, влечет за собой формирование потребности в изменении стереотипов о занятии, вызывает осознание значимости роли психолого-педагогических знаний об индивидуальных и возрастных особенностях обучающихся и их мотивационной сфере для достижения современного качества образования на основе использования инновационных образовательных технологий [1]. Итак, если соблюдение всех норм и правил не гарантирует нам 100 % положительного результата на практике, то необходимо использовать новые знания, которые находятся в сфере применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), разрабатывать индивидуальные образовательные маршруты для детей-инвалидов. Применение дистанционных образовательных технологий, при сетевом обучении данной категории обучающихся, позволит на практике закрепить устойчивую реализацию права на образование для всех групп детей, в том числе в той мере, в которой нуждаются дети-инвалиды.

Обеспечение реализации развития ИКТ возможно через освоение педагогами образовательных организаций соответствующих дополнительных профессиональных программ. В содержание данных программ необходимо включать направленность на реализацию сетевыми преподавателями способов деятельности, ориентированных на формирование предметных, метапредметных и личностных навыков учащихся в соответствии с требованиями ФГОС, а также на формирование деловой, информационной и других жизненно важных компетенций обучающихся.

В приказе Минтруда России от 16.11.2015 N 871н «Об утверждении профессионального стандарта «Сопровождающий инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья и несовершеннолетних» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.12.2015 N 40111) [3], указано, что обучение детей-инвалидов, их социальная адаптация является одним из приоритетных вопросов российского образования. Законодательство Российской Федерации в соответствии с основополагающими международными документами в области образования предусматривает принцип равных прав на образование для детей данной категории. Социальная адаптация детей-инвалидов при использовании ДОТ осуществляется посредством

сетевых проектов. В сетевых проектах, дети демонстрируют не только свою ИКТ-компетентность, но и осуществляют взаимодействие со сверстниками, делятся своими знаниями, накапливают опыт, реализуют свой творческий потенциал, формируют необходимые навыки для успешной социальной адаптации. Это все играет, безусловно, важную роль в нормальном развитии ребенка. Такие возможности помогут сохранить потенциал детей, позволят реализовывать их интеллектуальные возможности, сократят риск психосоматических заболеваний, снизят риск педагогической запущенности, позволят участвовать в социальной жизни ребенка, корректировать его поведения при необходимости, оказывать педагогическое, психологическое содействие в здоровьесбережении детей-инвалидов.

Практика показывает, что обучение с использованием ДОТ значительно расширяет возможности получения детьми-инвалидами необходимого образования, позволяет обеспечить освоение обучающимися основных образовательных программ в полном объеме. При тяжелых заболеваниях у детей-инвалидов, которые не позволяют контактировать с социумом, но при этом их интеллект сохранен, побуждает к развитию возможностей на законодательном уровне, для развития данной категории детей, посредством ДОТ. То есть применение ДОТ дает возможность осуществлять полноценное заочное обучение детей-инвалидов с сохраненным интеллектом.

Многие исследователи (О.А. Клестова, М.Е. Коржова, Г.Н. Сериков, С.Г. Сериков, Н.К. Смирнов и др.) подчеркивают, что здоровая и одновременно самоактуализированная личность все больше становится общественной реальностью и государственной необходимостью [2, 4–6]. Это же можно отнести и к детям-инвалидам.

Таким образом, для реализации социального заказа на образование детей-инвалидов, педагогу необходимо в полной мере овладеть необходимым уровнем компетентности, заданным основными нормативными документами, регламентирующими дистанционное образование детей-инвалидов, то есть сформированными соответствующими специфическими знаниями, умениями, навыками и личностными качествами. Можно предположить, что при повышении уровня ИКТ-компетентности возрастет практическая значимость деятельности педагога в вопросах здоровьесбережения обучающихся. Это происходит по причине расширения спектра возможностей по реализации адаптированных образовательных программ, появляется возможность их реализации с использованием дистанционных образовательных технологий. Можно утверждать, что в сетевом обучении содействие педагога здоровьесбережению детей-инвалидов является важной составляющей частью педагогического процесса. Безусловно, при этом возрастают требования ко всем субъектам

педагогического процесса, поскольку данная форма реализации образовательного процесса будет являться специфической в части ИКТ-компетентности для всех его участников без исключения. Потребность в необходимых знаниях, умениях, навыках и личностных качествах педагога при реализации сетевого обучения детей-инвалидов могут послужить основанием для формирования расширенного социального заказа на сетевое образование для всех категорий обучающихся, что в свою очередь благоприятно отразится на всех субъектах педагогического процесса.

Применительная практика показывает, что учитель не владеет в должной мере ИКТ-компетентностью. Однако, организация образовательного процесса осуществляется через: 1) усваиваемость информации; 2) соблюдение ограничительных норм; 3) сохранение здоровья. Следовательно, перенос обычной образовательной программы на сеть, не будет являться методом для образовательного процесса.

Литература

1. Дударева, О.Б. Формирование ИКТ-компетенций школьников как компонент программы формирования универсальных учебных действий ООП / О.Б. Дударева // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2011. – № 3 (8). – С. 88–91.

2. Клестова, О.А. О результатах внедрения в практику образования модели формирования готовности педагогов школ к здоровьесберегающей деятельности / О.А. Клестова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2009. – № 58. – С. 53–57.

3. Приказ Минтруда России от 16.11.2015 N 871н "Об утверждении профессионального стандарта «Сопровождающий инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья и несовершеннолетних» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.12.2015 N 40111). – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190760/ (дата обращения: 05.08.2019).

4. Сериков, Г.Н. Основания применения энергоресурсного подхода к образованию / Г.Н. Сериков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2012. – № 41. – С. 10–17.

5. Сериков, С.Г. Концептуальные подходы к обеспечению сочетания умственных и физических нагрузок учащихся в здоровьесберегающем образовательном процессе / Г.Н. Сериков, О.А. Клестова, М.Е. Коржова // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – № 1. – С. 202–208.

6. Сериков, Г.Н. Здоровьесбережение в гуманном образовании / Г.Н. Сериков, С.Г. Сериков. – Екатеринбург-Челябинск: изд-во ЧГПУ, 1999. – 242 с.

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ
СОВРЕМЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА**

Н.А. Ригина

Южно-Уральский государственный аграрный университет, г. Челябинск
rigina.natalya@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению межкультурной коммуникации сквозь призму современной картины мира. Авторы понимают под картиной мира представления человека об окружающей его действительности, служащие основой для успешного осуществления межкультурной коммуникации. Даются практические советы по преодолению иностранными обучающимися трудностей в процессе общения и жизни в России. Авторы приходят к выводу, что межкультурная коммуникация сквозь призму картины мира – это общение людей разных культур, основанное на понимании и принятии их культурных и общеповеденческих норм.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, картина мира, мировидение человека, национальная культура.

**INTERCULTURAL COMMUNICATION THROUGH THE PRISM
OF THE MODERN PICTURE OF THE WORLD**

N.A. Rigina

South Ural State Agrarian University, Chelyabinsk
rigina.natalya@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of intercultural communication through the prism of the modern world. The authors understand the picture of the world as a representation of a person about the surrounding reality, which is the basis for the successful intercultural communication. Practical advice on overcoming difficulties in the process of communication and life in Russia is given to foreign students. The authors come to the conclusion that intercultural communication through the prism of the world picture is the communication of people of different cultures, based on the understanding and acceptance of their cultural and behavioral norms.

Key words: intercultural communication, the picture of the world, man's view of the world, national culture.

Геополитическая ситуация в современном мире все больше способствует актуализации такого понятия, как межкультурная коммуникация.

Многонациональность общества требует от нас проявления уважения и толерантности по отношению к людям других культур. Другими словами, межкультурная коммуникация – адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам [5].

Необходимость налаживания связи с иностранными партнерами, поиск информации в сети Интернет, постоянное обновление своих знаний обуславливает необходимость владения иностранным языком [6]. Это играет немаловажную роль и при осуществлении межкультурной коммуникации, но не следует забывать, что эффективность межкультурной коммуникации зависит от множества факторов: условий и культуры общения; правил этикета, знания невербальных форм выражения фоновых знаний вообще и многого другого [1]. Речь идет, таким образом, о необходимости более глубокого и тщательного изучения мира носителей языка, их культуры в широком этнографическом смысле слова, их образа жизни, национального характера и менталитета [5]. Язык способен отображать национально-культурные особенности его носителей, психолингвистическую организацию речевой деятельности в определенной культурной общности [7]. Принимая во внимание вышесказанное, мы можем говорить о картине мира в целом. Понятие картины мира строится на изучении представлений человека о мире. Если мир – это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира – результат переработки информации о среде и человеке [2]. По мнению Б.А. Серебренникова, картина мира – это не зеркальное отражение мира, а некоторая интерпретация мира, осуществляемая отдельными субъектами, которые отличаются друг от друга [4]. Картина мира понимается многими современными лингвистами как исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий существенные свойства мира в понимании ее носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека [4]. Под картиной мира мы будем понимать представления человека об окружающей его действительности, которые, в свою очередь будут служить основой для успешного осуществления межкультурной коммуникации.

Наша цель – рассмотреть межкультурную коммуникацию сквозь призму современной картины мира. В связи с тем, что одним из условий эффективности высшего учебного заведения является наличие иностранных обучающихся, мы решили раскрыть для них современную картину мира, апеллируя мнением и представлением наших российских обучающихся. Мы предложили обучающимся (магистрантам) учитывая реалии нашей действительности, сформулировать для иностранных обучающихся свод правил или советов, которые помогут им избежать непонимания и

конфликтов в процессе общения и жизни в России (в частности в городе Челябинске).

Все советы (правила) обучающихся можно, на наш взгляд, разделить на несколько групп: советы, касающиеся поведения в вузе и на занятиях; советы, которые связаны с поведением в обществе; советы культурологической направленности. Остановимся подробнее на каждой группе.

К первой группе мы отнесем следующие советы обучающихся:

- при обучении в университете не следует опаздывать на занятия без уважительной причины;

- нельзя перебивать преподавателя;

- нельзя ругаться, использовать бранные слова на занятиях;

- нельзя есть на занятиях, это не вежливо;

- на территории университета запрещено драться и распивать алкогольные напитки.

Вторая группа состоит из следующих рекомендаций:

- не следует бросать мусор на улице, для этого есть урны;

- курение в общественных местах запрещено, для этого предусмотрены специальные места;

- принято уступать место в общественном транспорте пожилым людям, женщинам и маленьким детям;

- никогда не толкайте людей в очереди;

- не покупайте еду в местах, которые не предназначены для этого;

- не рассказывайте шутки людям, которых вы плохо знаете;

- не улыбайтесь без повода;

- пользуйтесь навигатором в телефоне, чтобы не заблудиться;

- не выходите один поздно вечером на улицу.

К третьей группе мы отнесем следующие советы обучающихся:

- узнайте про основные праздники в России, когда и как они отмечаются;

- узнавайте и уважайте менталитет русских людей;

- у мужчин принято пожимать руки при приветствии друг друга;

- если вы идете к кому-либо в гости, обязательно принесите хозяевам небольшой подарок, например конфеты или торт;

- в России принято снимать верхнюю одежду и обувь, когда заходишь домой к себе или навещаешь кого-то.

Данные советы по преодолению барьера при межкультурной коммуникации для иностранных обучающихся свидетельствуют об общем миропонимании и мировидении российских обучающихся нашей действительности. Каждый обучающийся по своему воспринимает окружающий его мир и по своему его интерпретирует, создавая тем самым свою картину мира, но при анализе каждой из них мы можем вычленить общие черты и создать тем самым обобщенную картину мира действительности.

В глазах наших обучающихся современная картина мира выглядит следующим образом: мы живем в мире, в котором нужно соблюдать определенные правила вежливого поведения по отношению друг к другу, где царит гостеприимство и дружелюбие, где большое внимание уделяется праздникам, но в то же время, некоторые рекомендации наших обучающихся носят предостерегающий характер (не улыбайтесь без повода; не выходите поздно вечером на улицу и др.), что указывает на определенные проблемы в нашем обществе, на которые тоже нужно обратить внимание.

Не нужно забывать, что самом понятии межкультурной коммуникации заложено равноправное культурное взаимодействие представителей различных лингвокультурных общностей с учетом их самобытности и своеобразия, что приводит к необходимости выявления общечеловеческого на основе сравнения иноязычной и собственной культур[3]. На наш взгляд, осуществление межкультурной коммуникации сквозь призму картины мира той или иной нации, поможет избежать недопонимания, конфликтных ситуаций между людьми разных культур. Таким образом, межкультурная коммуникация сквозь призму картины мира – это общение людей разных культур, основанное не только на знании иностранного языка, но и на понимании и принятии культурных и обще поведенческих норм этих людей, то есть их мировоззрения в целом.

Литература

1. Ахьямова, И.А. Культурная самопрезентация современной молодежи невербальными средствами / И.А. Ахьямова, В.Д. Ширшов // Педагогическое образование в России: Научный журнал. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2011. – №4. – С. 44–48.
2. Маслова, В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208с.
3. Пономарева, Т.А. Межкультурная коммуникация и изучение иностранных языков / Т.А. Пономарева // Материалы ЛII международной научно-технической конференции «Достижения науки – агропромышленному производству» / под ред. докт. техн. наук, проф. Н. С. Сергеева. – Челябинск : ЧГАА, 2013. – Ч. II. – С. 134–140.
4. Серебрянников, Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебрянников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова. – М.: Наука, 1998. – 216 с.
5. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 352с.
6. Халупо, О.И. Методические подходы в процессе профессионально ориентированного обучения иностранным языкам / О.И. Халупо // Экономические, аграрные и гуманитарные науки: проблемы и пути их реше-

ния : матер. Междунар. науч.-практ. конф. Института агроинженерии, Института агроэкологии (Челябинск, Миасское, 2019) / под ред. проф., д-ра с.-х. наук М. Ф. Юдина. – Челябинск: ФГБОУ ВО Южно-Уральский ГАУ, 2019. – С. 99 – 103.

7. Nesterova, S.A. Forming of a specialist's cross-cultural communicative professional competence in the postindustrial society / S. A. Nesterova // В мире научных открытий. – 2014. – № 9-4 (57). – С. 1494–1500.

УДК 378.44

ФОРМИРОВАНИЕ МЫШЛЕНИЯ АСПИРАНТА: ИЗ ЛИЧНОГО ОПЫТА

А.Ю. Рожик

Южно-Уральский государственный медицинский университет,
г. Челябинск
rogik30@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу собственной учебной и научно-исследовательской деятельности во время обучения в аспирантуре, процесса обучения, влияния научной школы профессора Г.Н. Серикова. Приводится личный пример формирования мышления аспиранта под влиянием науки. На основе сделанного анализа, делается попытка ответить на вопрос – в чем сегодня заключается цель образования в университетах XXI века?

Ключевые слова: особенности формирования мышления, формирование мышления аспиранта, научные школы, образование в университетах XXI века.

FORMATION OF THINKING OF THE POSTGRADUATE: FROM PERSONAL EXPERIENCE

A.Yu. Rodgik

South Ural State Medical University, Chelyabinsk
rogik30@mail.ru

Abstract. The article is devoted to analysis of the own educational and research activities during postgraduate studies. The article reveals the learning

process, shows the role of the influence of the scientific school of Professor G.N. Serikov. The author gives an example of formation of thinking under the influence of scientific knowledge. The article raises the question what is the purpose of education in universities of the XXI century?

Key words: features of formation of thinking, formation of graduate student's thinking, scientific schools, education in universities of the XXI century.

«Образование – это то, что останется, когда все
вызубренное забыто»

Даниил Гранин¹

Технологический прогресс всё больше входит в нашу повседневную жизнь, автоматизируются многие трудовые операции. Искусственный интеллект приходит на смену человеческому. Разобраться в больших потоках информации в «информационном обществе» помогают компьютеры и интернет, которые сегодня могут дать ответ на любой вопрос. Смартфоны и планшеты заменяют бумажные книги. Цифровые технологии улучшают повседневную жизнь, городскую среду (непосредственно в Челябинске реализуется проект «Умный город») [5], изменяют телевизионное вещание, например, с их помощью в 2019 году в нашей стране произошел переход с аналогового ТВ на цифровое.

Автоматизация и цифровизация приходят и в сферу образования – всё чаще обучение проводится в форме дистанционных курсов. Задачей обучения ставится самостоятельное добывание знаний, повышение результатов обучения без чьей-либо помощи. Насколько же тогда актуально сегодня знание, полученное через бумажную книгу, учебник, через слово педагога, через непосредственный, прямой контакт с преподавателем, научным руководителем? В чем сегодня заключаются цели образования в университетах XXI века?

Цели образования в университетах XXI века, на наш взгляд, должны заключаться в приобщении обучающихся к науке и в качественном их образовании. Одним из условий приобщения к науке является наличие научной школы в университете. Понятие научной школы, её особенности раскрыто в работах ученых – А.И. Владимирова, В.К. Криворученко, В.А. Садовниченко, М.Г. Ярошевского. Наиболее точно это понятие раскрыто классиком науки М.Г. Ярошевским: «...школа – это, прежде всего посвящение в науку, усвоение ее концептуального и методического аппарата, ценностных ориентаций и категориального строя. Только пройдя школу (в указанном смысле слова), можно стать человеком науки» [14,

---

¹Ахметжанова, К. Десять ярких цитат Даниила Гранина. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/26697/3725140/>

с.90]. Наличие научных школ в университетах говорит о существовании исторической традиции, как передача от одного поколения к другому научного знания, определяет престиж вуза [3,8, 9,14]. Научные школы являются проводниками важнейшей культурно-просветительской, нравственной миссии. Характеристиками научной школы являются научные традиции, например такие как, проведение регулярных конференций, семинаров, проведение научных дискуссий [3,10].

Усвоение методологического аппарата, навыков проведения научного исследования и научных дискуссий у нас – у аспирантов, проходило во время регулярных научных семинаров для аспирантов и докторантов, которые проводят профессора – И.О. Котлярова и Г.Н. Сериков. К каждому семинару необходимо было подготовиться и выступить с разработанными частями диссертации и результатами исследования. На семинарах профессорами делались конструктивные замечания, необходимые для дальнейшего продвижения в исследовании. Профессор Г.Н. Сериков задает вопросы, на которые аспирант должен парировать, отстаивать свою точку зрения, вести дискуссию. В ходе дискуссии, прямого общения, учебно-педагогического сотрудничества [10,13] аспирант, рассуждая вслух, делает для себя выводы, открытия, так необходимые для решения научной проблемы. Как отмечают методологи науки, «...при непосредственном общении становится возможной передача неформализованного знания, составляющего обширный пласт циркулирующих в научном обществе идей. В непосредственном общении усваиваются мысли и действия, которые не могут быть переведены на язык отчуждаемых от субъекта инструкций» [14, с.42].

Чем объясняется, почему аспирант делает выводы, открытия для себя из той информации, которая была понятна? Почему в ранее знакомом материале, проблеме раскрывается новизна? С позиций теории мышления это объясняется тем, что восприятие, включённое в жизнь человека, изменяется вместе с ним. В процессе взаимодействия вещи с человеком каждая вещь выявляет бесчисленное количество новых свойств и не может быть исчерпана субъектом. Здесь мы говорим о присоединении практики в процесс чувственного познания [2,11]. Так проявляется основной механизм мышления – анализ через синтез, когда в процессе мышления происходит включение объекта в новые связи и отношения, объект выступает в новых качествах; «из объекта вычерпывается всё новое содержание; он как бы поворачивается каждый раз новой стороной, в нём выявляются новые свойства» [2, 11]. В учебном процессе этот принцип реализуется, как повторение пройденного материала – на следующем занятии, через определенный промежуток времени, на следующем курсе.

В период обучения в аспирантуре мышление аспиранта также формировалось через усвоение разных курсов, через взаимодействие с препода-

вателями, читающими их. Проходило погружение в науку. Как отмечают ученые, личность исследователя складывается под воздействием не только идей, но и людей науки, их личности и стиля мышления [13,14]. Но также как, отдельный исследователь проходит несколько школ, имеет многих учителей, также у каждого человека есть учитель, который оставил наиболее заметный след в становлении его как личности и как специалиста [3, 14]. Хотелось бы выделить имена людей, оказавших на меня такое влияние. В профессиональной деятельности моим учителем и наставником стала Л.В. Котовская, которая научила меня анализировать информацию, развила умение обосновывать свою точку зрения, верить в себя. В научной, исследовательской деятельности это научный руководитель – профессор И.О. Котлярова, которая погружена в науку сама, отдает себя без остатка науке, не щадит своих сил и требует того же от своих аспирантов. И, конечно же, руководитель научной школы – профессор Г.Н. Сериков, который не являлся моим научным руководителем, но во время проведения регулярных научных семинаров, формировал умение отстаивать свое мнение в научных дискуссиях, несмотря на авторитеты. И самое главное, вовремя давал «подсказку», необходимую для дальнейшего продвижения в исследовании.

Теория мышления объясняет феномен «подсказки», как одну из особенностей мышления, следующим образом. Особенность умственного развития субъекта – «внешнее» действует только через «внутреннее». Этот принцип раскрывает роль субъекта в различных видах активности – обучения, самообучения [2, 11]. В процессе обучения это объясняется тем, что, внешняя причина – подсказка может помочь студенту в решении проблемной ситуации, только, если он сам самостоятельно продвинулся в процессе анализа и синтеза решаемой задачи, а если незначительное продвижение, то помощь извне, например, со стороны преподавателя, не может студентом эффективно использоваться. Поэтому, важна роль собственной деятельности, активности студентов.

Обобщая выше сказанное, делаем вывод. Как отмечают ученые, научные школы играют большую роль в науке. Они определяют престиж вуза, экономическую и обороноспособность страны, проводят важную культурно-просветительскую миссию.

Следующей из заявленных нами целей образования в университетах XXI века – является качественное обучение. Понятие «качество образования» раскрыто в работах отечественных ученых [1, 6, 15]. Педагогический словарь Г.М. Коджеспировой раскрывает понятие *качества образования*, как определенный уровень знаний и умений, умственного, нравственного и физического развития, которого достигают обучаемые на определенном этапе в соответствии с планируемыми целями [6]. А.А. Андреев рассматривает *качество образования*, как соответствие принятым в

образовательной доктрине, социальным требованиям и нормам (стандартам), в свою очередь, качество человека (в дальнейшем – качество личности выпускника), определяется, как отношение адекватности человека внешнему миру. При этом выделяются внутреннее и внешнее качества человека. Внутреннее качество человека, его потенциал, трансформируется во внешнее качество в процессе его деятельности при востребованности его знаний, умений. Ядром качества человека является качество его интеллекта, включающее в себя духовно-нравственную, знаниевую и деятельностьную составляющие [1, с.97]. Батышев С.Я. дает определение *качества современного образования* через ряд факторов, обуславливающих его эффективность: а) содержание, включающее лучшие достижения духовной культуры и опыта; б) высокая компетентность педагогических работников; в) новейшие образовательные технологии; г) гуманистическая направленность; д) полнота удовлетворения потребностей населения в знаниях, понимании, умениях [15].

В нашем понимании качественное обучение – это такое обучение, которое определяется теми знаниями, которые прочно остаются в памяти и могут быть применены на практике, в ситуациях совершенно не связанных с учебной или научной деятельностью, через определенный отрезок времени.

На небольшом собственном примере, хотелось бы показать прочность усвоенных знаний и их использование. Во время обучения в аспирантуре в течение двух лет шла работа над созданием учебного пособия «Формирование инженерного мышления в России», под руководством профессора И.О. Котляровой. Было переработано огромное количество материала, в основном, бумажные книги, монографии. Как итог – создание данного учебника. Учебник создавался для студентов университета технических направлений, в качестве основного или вспомогательного средства обучения. Некоторые части учебника были мною использованы в научных статьях и в научной квалификационной работе. Несмотря на специфику материала, раскрывающего особенности и этапы формирования инженерного мышления в России, исторические и географические факты из книг, которые есть в учебнике, встречаются в вопросах географического диктанта за 2018 год, который проводится у нас в стране уже несколько лет. Вопрос диктанта был следующий – «На этой картине Петра Верещагина, помимо красивейшей бухты, видна и Константиновская батарея, отреставрированная Русским географическим обществом и открывшаяся в 2017 году для посетителей. Какой город, символ доблести и славы, лежит у подножия холма, с которого написана картина?». Ответ: Севастополь[4]. В третьем разделе учебника «Этап формирования инженерного типа мышления и развития отечественного классического инженерного образования в России», в части о развитии инженерного образования при

Екатерине II, упоминается факт укрепления Севастополя инженерами под предводительством А.В. Суворова [7, с.21].

Ещё один из вопросов диктанта об условных обозначениях полезных ископаемых и правильный, быстрый выбор мною условного обозначения марганцевых руд, показал качество и прочность знаний школьной программы средней школы.

Резюмируя все выше сказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Представленный анализ – это не оценка своих учителей, это самоотчет о проделанной работе, слова благодарности людям науки.

2. Несмотря на эффективность новых технологий, не следует забывать, что любые технологии – всего лишь мощный технический инструментарий. Например, компьютеризация и цифровизация в образовании, могут и становятся помощником педагога, но не педагогом.

3. С позиций теории мышления, мышление обучающегося формируется, развивается и никогда не завершается в познании объекта. В ходе жизни и деятельности возникают новые проблемы, задачи и прежних знаний становится недостаточно, поэтому мышление необходимо, для того, чтобы обнаруживать новые явления, свойства.

4. Для формирования мышления, во-первых, необходимо качественное обучение, которое определяется теми знаниями, которые прочно остаются в памяти и могут быть применены не только в учебной или научной деятельности, но и на практике, в различных жизненных ситуациях. Во-вторых, для формирования мышления обучающихся – необходимо приобщение к науке. Это приобщение, а также сохранение научных традиций, передача эстафеты знаний реализуется лучше, если в университетах есть научные школы.

Таким образом, целями образования в университетах XXI века должны являться качественное обучение и сохранение научных школ.

Литература

1. Андреев, А.А. Педагогика высшей школы (Прикладная педагогика) / А.А. Андреев. – М.: МЭСИ, 2000. – 141 с.

2. Брушлинский, А.В. Субъект: мышление, учение, воображение / А.В. Брушлинский. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 408 с.

3. Владимиров, А.И. О научных и научно-педагогических школах / А.И. Владимиров. – М.: ООО ИД «Недра», 2013. – 61 с.

4. Географический диктант. Задания диктанта 2018. – <https://dictant.rgo.ru/page/zadaniya-diktanta-2018> (дата обращения: 05.08.2019).

5. Кальярова, К. Челябинск попал в «Умный город» / К. Кальярова // Коммерсантъ (Челябинск). – 2019. – № 55. – <https://www.kommersant.ru/doc/3925607> (дата обращения: 07.08.2019).
6. Коджаспирова, Г.М. Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 176 с.
7. Котлярова, И.О. Формирование инженерного мышления в России / И.О. Котлярова, А.Ю. Рожик. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2018. – 56 с.
8. Криворученко, В.К. Научные школы – важнейший элемент науки / В.К. Криворученко. – <https://mosgu.ru/nauchnaya/school/> (дата обращения: 08.08.2019).
9. Криворученко, В.К. Научные школы – эффективный путь проведения диссертационного исследования / В.К. Криворученко. – http://www.zpu-journal.ru/asp/scientific_schools/2007/Krivoruchenko/ (дата обращения: 10.08.2019).
10. Микулинский, С.Р. Очерки развития историко-научной мысли / С.Р. Микулинский. – М.: Наука, 1988. – 384 с.
11. Рубинштейн, С.Л. О мышлении и путях его исследования / С.Л. Рубинштейн. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. – 147 с.
12. Садовничий, В.А. Научные школы Московского университета / В.А. Садовничий. – <https://www.msu.ru/science/science-school.html> (дата обращения: 11.08.2019).
13. Сериков, Г.Н. О систематизации понятий педагогики / Г.Н. Сериков // Образование и наука. – 2013. – № 4. – С.19–30.
14. Школы в науке / под ред. С.Р. Микулинского. – М.: Наука, 1977. – 523 с.
15. Энциклопедия профессионального образования / под ред. С.Я. Батышева. – М.: АПО, 1998. – 568 с.

УДК 372.881.111.1

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ- ЖУРНАЛИСТОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБЩЕНИЮ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Е.В. Серебренникова

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск

kate-3285@mail.ru

Аннотация. В статье определена роль профессионального общения в выполнении журналистами профессиональной деятельности. Проанализировано состояние проблемы подготовки бакалавров-журналистов к профессиональному общению в теории, практике и документах. На основании этих результатов определена актуальность данной проблемы.

Ключевые слова: профессиональное общение, бакалавры-журналисты, содержание профессиональному общению, констатирующее исследование.

ON THE RELEVANCE OF PREPARATION OF BACHELORS- JOURNALISTS FOR PROFESSIONAL COMMUNICATION IN HIGHER SCHOOL

E.V. Serebrennikova

South Ural State University, Chelyabinsk

kate-3285@mail.ru

Abstract. The article defines the role of professional communication in the implementation of professional activities by journalists. The state of the problem of training bachelor-journalists for professional communication in theory, practice and documents is analyzed. Based on these results, the relevance of this problem is determined.

Keywords: professional communication, bachelor-journalists, content of professional communication, ascertaining research.

Сегодня возрастают требования к качеству образования выпускников высшей школы, в том числе и бакалавров-журналистов. Эти требования относятся не только к самим работникам СМИ, но и к ведению ими массовой информационной деятельности. В связи с этим, возникает потребность в подготовке журналистов не только отвечающих этим требованиям, но и способных работать на международных рынках медиа услуг. Для этого им необходимы не только знания и умения в журналистской области, но способности грамотно и продуктивно общаться с коллегами и ау-

диторией на родном и на иностранном языках, что предполагает владения навыками профессионального общения.

Прежде всего, следует определить актуальность выбранной проблемы исследования. Для этого следует изучить ее состояние в официальных документах об образовании, в научной литературе и в практике образовательного процесса.

Анализ научной литературы и образовательной практики по проблеме подготовки бакалавров-журналистов к профессиональному общению в высшей школе свидетельствует о наличии традиционных педагогических методов и средств развития данного навыка, таких как: метод дискуссий, ролевая игра, деловая игра и другие [2]. Вместе с тем следует отметить, что они не являются достаточно эффективными, так как не актуализированы современными тенденциями развития высшего профессионального образования. Следовательно, учитывая сложившиеся условия в системе обучения бакалавров-журналистов, следует подобрать более эффективные и актуальные методы развития компетентности бакалавров-журналистов в профессиональном общении.

Основные требования к знаниям, умениям и навыкам будущих журналистов находят отражение в государственных нормативных актах и документах о высшем образовании. Для анализа этих требований мы выбрали следующие документы: Профессиональный стандарт «Корреспондент в СМИ», Образовательный стандарт 3++ по специальности «Журналистика», Рабочие программы по специальности «Журналистика», учебные планы по направлениям «Реклама и связи с общественностью», «Телерадио журналистика»; рабочие программы «Основы теории коммуникации», «Деловое общение», «Деловой иностранный язык», «Второй иностранный язык» [4]. В них обозначено, что в настоящее время требуются журналисты, обладающие набором универсальных компетенций и практических умений и навыков, которые они смогут применить, работая в разных отраслях средств массовой информации. Среди этих навыков навык профессионального общения, или компетентность в профессиональном общении, является одним из ключевых.

Также согласно этим документам профессиональная деятельность журналиста рассматривается как совокупность взаимосвязанных действий, направленных на решение задач в средствах массовой информации и в смежных информационно-коммуникативных сферах. Роль профессионального общения определяется в соответствии с теми профессиональными задачами, которые журналист решает в своей трудовой деятельности. Среди этих задач можно выделить следующие: поиск информации, сбор сведений, подготовка материала к изданию и печати, представление материала аудитории и другие. Количество этих задач обуславливает разнообразие форм общения журналиста: личная беседа, телефонный

разговор, индивидуальное или групповое интервью, краткий опрос или продолжительная беседа и так далее. Все эти устные формы предполагают не только обмен информацией, но и взаимодействие с респондентом или собеседником и взаимовлияние обеих сторон. Эти процессы составляют основу общения, следовательно, они также будут основополагающими в профессиональном общении журналиста. В нашем исследовании профессиональное общение журналистов мы рассматриваем как процесс установления и поддержания контакта с респондентами как в устной так и письменной форме с целью получения информации, ее дальнейшей обработкой и представлением массовой аудитории [3].

Таким образом, роль профессионального общения в выполнении журналистами своей профессиональной деятельности является достаточно значимой. Профессиональное общение, осуществляемое ими в рамках субъект-субъектных отношений, представляет собой один из основных способов решения профессиональных задач и затрагивает все сферы деятельности журналиста.

Анализ литературы по проблеме исследования показал, что в теории уже существует и описано несколько положений, идей и подходов к ее решению. Однако на практике подготовка к профессиональному общению будущих журналистов происходит, как правило, без учета его сущности как цели профессионального образования. Поэтому необходимо изменить подход к решению этой проблемы и рассматривать обучение профессиональному общению не в формальном аспекте, а как обучение эмоционально-ценностному межсубъектному взаимодействию в процессе профессиональной деятельности. Практическая реализация такого подхода будет заключаться не только в изменении содержания обучения профессиональному общению, а также в выборе эффективных методов и форм педагогического содействия становлению данного навыка. Такое обучение будет представлять процесс организации, планирования и управления в области коммуникативного поведения обучающихся, нацеленный на выполнения ими профессиональных задач в будущей профессии.

Также следует отметить, что в настоящее время нет единого концептуального подхода к определению содержания обучения профессиональному общению, в том числе и журналиста: не систематизированы знания по актуальным вопросам общения; не разработан содержательный компонент системы знаний о профессиональном общении в рамках междисциплинарного анализа; многие технологии профессионального общения не соответствуют изменившимся условиям современной жизнедеятельности человека.

На наш взгляд, содержание профессиональному общению должно включать следующие компоненты:

1) система знаний об общении, интегрированная из различных отраслей наук (философии, психологии, филологии, педагогики);

2) теория профессионального общения журналистов, направленная на достижение конкретных целей подготовки специалистов с учетом специфики их профессиональной деятельности;

3) знания о способах (технологиях) общения, которые позволяют выбрать позицию, виды и формы взаимодействия в профессиональной ситуации, прогнозировать и выявлять успешность будущей деятельности [1].

Анализ исследуемой проблемы в практике образования будет включать анкетирование преподавателей, анализ продуктов деятельности студентов и педагогическое наблюдение.

Это позволит не только выявить ее состояние, но и определить способы ее решения, а также выбрать более эффективные методы и средства, которые позволят улучшить процесс подготовки бакалавров-журналистов к профессиональному общению. Анкетирование преподавателей, работающих с журналистами, будет затрагивать вопросы содержания обучения профессиональному общению и его организации. Важно отметить, что анкетирование будет охватывать не только преподавателей иностранных языков, но также преподавателей других дисциплин. Кроме этого, будет проведен анализ контрольных работ и тестов бакалавров-журналистов по темам, связанных с развитием навыка профессионального общения с респондентами, с целью определить начальный уровень владения данной компетентностью.

Педагогическое наблюдение также позволит выявить начальный уровень студентов владения компетентностью в профессиональном общении и средства и методы, которые используют преподаватели на занятиях для ее развития.

На основании полученных результатов мы сможем определить противоречия и после этого сформулировать проблему исследования.

Таким образом, констатирующее исследование в теории и практике, а также анализ официальных документов позволит определить актуальность проблемы подготовки бакалавров-журналистов к профессиональному общению с респондентами и спроектировать модель педагогического содействия развитию данного навыка.

Литература

1. Анпилогова, Л.В. Обучение студентов-журналистов профессиональному общению / Л.В. Анпилогова. – Москва, 2007. – С. 71–76.

2. Бирюкова, М.А. Развитие способности к профессиональному общению на основе комплекса учебно-коммуникативных ситуаций / М.А. Бирюкова // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – №5. – С. 231–238.

3. Корконосенко, С.Г. Основы журналистской деятельности / С.Г. Корконосенко. – М.: Изд-во Юрайт, 2006. – 259 с.

4. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 21 мая 2014 г. N 339н «Об утверждении профессионального стандарта «Корреспондент средств массовой информации». – <http://base.garant.ru/70674144/> (дата обращения: 05.10.2019).

УДК 811:004

**БУДУЩЕЕ ПЕРЕВОДА С ОДНОГО ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА
НА ДРУГОЙ С ПОМОЩЬЮ СПЕЦИАЛЬНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ
ПРОГРАММЫ (СИСТЕМЫ ГОЛОСОВОГО МАШИННОГО
ПЕРЕВОДА)**

В. В. Сиреканян

Южно-Уральский государственный университет, филиал в г. Миасс
vachagan@sirekanyan.com

Аннотация. Развитие компьютерных технологий привело к тому, что появились возможности перевода, строящегося на использовании машинной определённых видов материалов и соответствий между словами и грамматикой разных языков.

В данной работе рассматривается потенциально актуальный в будущем тип машинного перевода, который воспринимает речь, способен ее перевести и выдать перевод в голосовой форме. Анализируются системы голосового машинного перевода и их представление в качестве систем перевода будущего.

Ключевые слова: машинный перевод, голосовой переводчик системы, система машинного перевода.

**THE FUTURE OF TRANSLATION FROM ONE NATURAL
LANGUAGE TO ANOTHER USING A SPECIAL COMPUTER
PROGRAM (VOICE MACHINE TRANSLATION SYSTEM)**

V.V. Sirekanyan

South Ural State University, Miass,
vachagan@sirekanyan.com

Abstract. The development of computer technology has led to the possibility of translation, under the construction on the use of certain types of machine materials and the correspondences between words and grammar of different languages.

In this paper a potentially relevant type of machine translation in the future is considered, which perceives the speech, is able to translate it and gives interpretation to the voice form. The systems of voice machine translation and their presentation as translation systems of the future are analyzed.

Keywords: machine translation, voice translator system, machine translation system.

Потребность в переводе и в людях, которые овладели этим искусством, появилась очень давно, ещё в те времена, когда праязык начал распадаться на отдельные языки и нужны были те, кто знал несколько языков и свободно на них общался.

Различают два основных варианта перевода:

- Перевод, осуществляемый человеком.
- Перевод, осуществляемый с помощью специальных компьютерных программ, который называется машинным.

Машинный перевод является сравнительно молодой наукой и находится на пересечении компьютерных технологий и лингвистики.

Развитие компьютерных технологий привело к тому, что появились возможности перевода, строящегося на использовании машиной определённых видов материалов и соответствий между словами и грамматикой разных языков.

Так как нами уже ранее были рассмотрены общие черты машинного перевода, а также основные их проблемы и недостатки, то в данной работе будут рассмотрены системы голосового машинного перевода и их представление как систем перевода будущего.

Целью данной работы является:

1. Рассмотреть суть голосового машинного перевода.

2. Привести примеры существующих голосовых переводчиков.

Впервые мысль о возможности машинного перевода высказал Чарльз Бэббидж, разработавший в 1836–1848 гг. проект цифровой аналитической машины – механического прототипа электронных цифровых вычислительных машин, появившихся через 100 лет.

Фактически история машинного перевода начинается с «Джорджтаунского эксперимента». В январе 1954 г. состоялась первая публичная демонстрация машинного перевода с русского языка на английский, осуществленного на машине IBM-701.

Наиболее совершенным считается подход к построению систем машинного перевода на основе получения некоторого, независимого от языков, смыслового представления входного предложения путем его семантического анализа. Затем производится синтез выходного предложения по полученному смысловому представлению. Такие системы называют И-системами. Считается, что следующие поколения систем машин-

ного перевода будут относиться к классу И-систем (от слова «Интерлингва»).

Голосовой перевод для обычного человека сегодня все еще выглядит как магия. Поскольку функция голосового переводчика является одной из самых востребованных, человек задаётся большим количеством вопросов. Изначально все кажется довольно просто: голосовой переводчик воспринимает речь человека и озвучивает перевод на другом языке.

Три основные компонента, которые еще 5–10 лет назад были совершенно независимыми технологиями и разрабатывались самостоятельно, были объединены и являются в наши дни основой любого подобного продукта.

1. Распознавание речи (SR- speechrecognition) на языке говорящего.

2. Автоматический перевод (MT- machine translation или automatic machine translation, text translation) с языка говорящего на язык слушателя.

3. Озвучивание результата перевода или синтез речи (TTS — text-to-speech synthesis) на языке слушателя.

Ядром системы голосового перевода, центральной компонентой, является автоматическая система перевода, МТ, с одного языка на другой. Она работает с текстом, получает «на входе» текст и выдает «на выходе» тоже текст, но на другом языке, который является переводом. Это самая первая технология. Попытки научить машину переводить начались давно. Ещё в 1949 году американский специалист по дешифровке Уоррен Уивер теоретически обосновал принципиальную возможность создания систем машинного перевода. С тех пор появилось множество разнообразных систем перевода, основанных на различных принципах. Система распознавания речи – SR – необходима только для преобразования сказанного голосом в текст.

Несмотря на то, что разработка таких систем началась примерно в то же время, что и МТ, высокая вариативность входных (голосовых) данных, с которыми приходилось работать, и, как следствие, невероятно низкое распознавание, предъявило эту технологию широкой публике значительно позже. Последняя компонента – синтез речи – с технологической точки зрения, является самой простой для реализации технологией. В будущем у голосового типа переводчика есть большой потенциал.

Существующие примеры голосовых переводчиков. SkypeTranslator – это технология, которая в синхронном режиме переводит текст общающихся посредством Skype людей. Происходит это куда быстрее, чем при использовании живого переводчика-профессионала. На данный момент программа SkypeTranslator работает в тестовом режиме. В голосовом варианте она переводит с английского на испанский и наоборот, а в текстовом в ней доступно сорок самых распространенных в мире языков.

SkypeTranslator работает по принципу самообучения. Технология анализирует речь и тексты на разных языках, систематизирует данные и на их основе постоянно вносит в саму себя изменения. Программа даже умеет избавляться от слов-паразитов и исправлять неграмотность участников диалога.

Браслет SpeechTrans (рис. 1) имеет базу из сорока четырех языков, с которыми он работает. Пользователь может ввести текст, который он хочет перевести, вручную, надиктовать его голосом либо дать произнести человеку из другой страны, с которым у него случилось недопонимание на почве языкового барьера.

Устройство SpeechTrans идеально подойдет для человека, который много времени проводит в местах, где большинство людей разговаривает на другом языке.

Рис. 1. Браслет SpeechTrans

Внешне устройство с названием LaLaLa похожее слуховой аппарат (рис. 2). LaLaLa необходимо вставить в ухо, зацепив его за ушную раковину, что делает его похожим на bluetooth-гарнитуру для мобильных телефонов. На практике данное устройство является похожим девайсом. Оно имеет возможность соединиться со смартфоном посредством беспроводных интерфейсов связи, однако основная цель этой интеграции – получить доступ к онлайн-базе данных языков.

Устройство LaLaLa при помощи встроенного микрофона улавливает речь людей и отправляет ее в цифровом виде на смартфон. Там этот текст в автоматическом режиме расшифровывается и переводится. В итоге человек получает уже переведенные фразы в наушник LaLaLa. LaLaLa упрощает разговор между людьми, общающимися на разных языках, при условии, что данное устройство имеется у всех членов разговора.

Рис. 2. Гарнитура LaLaLa

К сожалению, разработчики не предоставляют конструктивного описания строения или программы, поэтому мы можем судить только непосредственно по самому действию переводчиков.

Но у каждого подобного устройства существует несколько общих недостатков:

- 1. Наличие такого устройства желательно у всех членов диалога.**
- 2. Из-за фонового шума и помех перевод может быть неправильным, так как обрабатывающее устройство может воспринять некоторые слова иначе.**

Однако прогресс не стоит на месте, и одним из патентов нашего соотечественника является разработка голосового переводчика с возможностями погашения помех и более точного перевода.

Изобретение относится к средствам для автоматического перевода устной речи с одного языка на другой. Технический результат заключается в повышении точности и скорости перевода в условиях внешних шумов и помех. Устройство содержит корпус, в котором размещена ЭВМ с автономным источником питания и программным обеспечением, позволяющим осуществлять посредством устройства ввода в ЭВМ ввод в ЭВМ акустических сигналов на различных языках, их перевод посредством соответствующего программного обеспечения и излучения в виде акустических переведенных сигналов посредством устройства вывода. Устройства ввода и вывода акустических сигналов выполняют и размещают таким образом, что удастся осуществить пространственную селекцию акустических сигналов, создаваемых говорящими, а также обеспечивать подавление внешних акустических помех и шумов методами активного понижения шумов с использованием многополосной обработки сигналов.

Если это устройство будет находиться у обоих членов диалога, то дистанция общения может многократно вырасти благодаря возможности

связи девайсов. На рис.3. Изображена общая схема действия данного устройства.

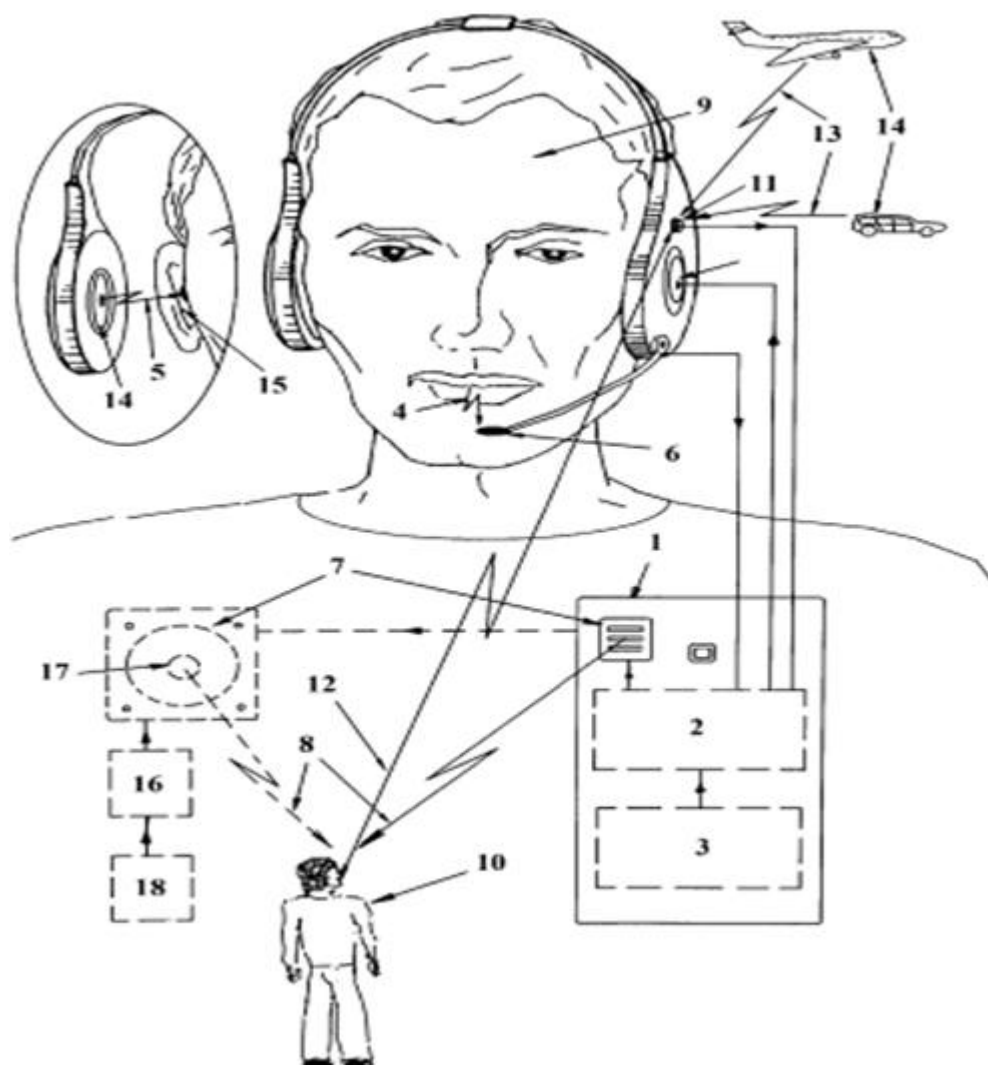

Рис. 3. Описание работы устройства

Такие системы имеют большой потенциал в будущем, так как в наше время они являются самыми современными системами машинного перевода. Перевод «из голоса в голос» является крайней точкой из возможных вариантов перевода. А так как технологии не стоят на месте, наиболее приоритетными в развитии станут именно голосовые переводчики. Одной из наиболее важных частей такого переводчика является качественно написанная программа для процессора устройства, так же, как и в программируемой робототехнике и искусственном интеллекте. Эти факторы могут означать, что, возможно, в будущем, будет стимул совмещения всех этих направлений, что может дать нам мобильного робота-переводчика,

который, в свою очередь, может уже стать конкурентом для людей-переводчиков.

К примеру, при встрече двух или более партнёров из разных стран с каждым из них может следовать такой робот вместо человека, скорее всего, скорости перевода которого будут превосходить скорости человека.

Заключение. В настоящее время программные переводчики из голоса в голос являются наиболее сложной и в то же время самой передовой системой машинных переводчиков. В плане воспринимаемого и выдаваемого типа информации данная СМП является самой новой.

Благодаря современному прогрессу, у машинных переводчиков голос-голос существует наибольший потенциал развития и совершенствования в плане качества понимания получаемой информации, её обработки и выдачи человеку. А так как главной действующей частью такой СМП является набор определённых программ, то существует возможность её объединения с другими системами, где основной рабочей частью является программное обеспечение, к примеру, возможность создания мобильного робота-переводчика.

Литература

1. MacDonald, N. Language translation by machine - a report of the first successful trial / N. MacDonald // Computers and automation. – 1954. – Vol. 3, no. 2. – P. 6–10.
2. Сиреканян, В.В. Артикли: Преодоление трудностей, возникающих при переводе. Язык и культура / В.В. Сиреканян. – Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород, 2015. – С. 19–22.
3. Сиреканян, В.В., Гурьевской И. Машинный перевод / В.В. Сиреканян, И. Гурьевской // Материалы XIII научно-практической конференции. Факультет экономики, управления, права. – 2016. – С. 169–171.
4. Сиреканян В.В., Гурьевской И.А., Чирков А.С. Почему машинный перевод не в состоянии полностью заменить человека / В.В. Сиреканян, И.А. Гурьевской, А.С. Чирков // Сборник трудов XIV научно-практической конференции. Факультет экономики, управления, права. – 2017. – С. 167–169.
5. Википедия. Свободная энциклопедия. – <https://ru.wikipedia.org/wiki,https://novate.ru/blogs/221214/29237/> (дата обращения: 02.08.2019).
6. История машинного перевода. – <http://www.vevivi.ru/best/Istoriya-%20%20mashinnogo-perevoda-ref29541.html%20%20http://www.findpatent.ru/patent/257/2571588.html> (дата обращения 04.08.2019).

ТАЛАНТЛИВАЯ МОЛОДЕЖЬ: РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

А.С. Скоробогатова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

anna.skorobog@mail.ru

Аннотация. В статье представлен краткий обзор нормативных правовых актов государственной поддержки в отношении талантливой молодежи. Описаны элементы реализации программы по поощрению талантливых молодых людей на примере Южно-Уральского государственного университета.

Ключевые слова: талантливая молодежь, высшее образование, нормативные правовые документы.

TALANTED YOUTH: IMPLEMENTATION OF STATE SUPPORT

A. S. Skorobogatova

South Ural State University, Chelyabinsk

anna.skorobog@mail.ru

Abstract. The article provides a brief overview of the regulatory legal acts of state support for talented young people. Elements of the program to promote talented young people are described in the example of South Ural State University.

Keywords: talented youth, higher education, regulatory legal documents.

Современное российское общество сегодня, как никогда, нуждается в креативной, неординарно мыслящей молодежи, способной формулировать новые, перспективные цели и нестандартно решать поставленные задачи.

Поиск и поддержка талантливой молодежи является одним из приоритетных направлений государственной молодежной политики. При этом Государство исходит из особого общественного значения одаренной личности и стремится к поддержке молодых талантов, сохранению и развитию интеллектуального и творческого потенциала российского общества.

Более 25 лет назад, придавая исключительно важное значение проведению целенаправленной государственной молодежной политики, были поставлены задачи стимулировать средствами экономического регулирования деятельность предприятий, учреждений и организаций, общественных объединений, религиозных организаций, благотворительных и иных

фондов, отдельных граждан по поддержке молодых талантов; устанавливать премии, стипендии, пособия для талантливых детей и молодежи [1].

Само по себе понятие – «талантливая молодежь» в основном сводится к определенному возрасту (это молодые граждане в возрасте до 35 лет), которые обладают определенным талантом, исключительными творческими способностями, и добивающиеся высоких результатов в разных областях искусства, культуры, спорта науки, техники, образования. Или под талантливой молодежью подразумеваются лица в возрасте 16–35 лет, являющиеся получателями различных грантов, именных стипендий, победителей олимпиад, соревнований, лауреатами конкурсов и т.д. [2]. В Указе Президента возраст талантливой молодежи определен от 14 до 25 лет включительно [3]. К молодежи относятся люди в возрасте до 30 лет (сфера искусства), до 35 лет (сфера науки и образования) и до 21 года (сфера спорта). В ряде нормативных актов встречаются термины «лица, проявившие выдающиеся способности», «одаренная молодежь», что, по сути, объединяется понятием – талантливая молодежь.

В Концепции работы с талантливыми детьми и молодежью одаренность (талант) определяется как системное, развивающееся в течение жизни качество личности, которое определяет возможность достижения человеком на основе его интеллектуальных, культурных, психофизиологических особенностей более высоких, незаурядных результатов в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими людьми. При этом подчеркнуто, что задача концепции, это комплекс мер по выявлению и поддержке развития одаренности у детей школьного возраста, студенческой молодежи и молодых профессионалов независимо от сферы одаренности, социального положения и имущественных возможностей [4].

Государство заинтересовано в выявлении одаренных молодых людей и более ранней поддержке нестандартной творческой личности специальными программами обучения, участием в мероприятиях международного и регионального уровней. В статье 77 Закона об образовании установлено, что в целях выявления и поддержки лиц, проявивших выдающиеся способности, организуются и проводятся олимпиады и иные интеллектуальные и (или) творческие конкурсы, направленные на выявление и развитие у обучающихся интеллектуальных и творческих способностей, и для победителей предусматриваются специальные денежные поощрения и иные меры стимулирования указанных лиц. (п.4) [5].

Блок мероприятий по созданию возможностей для выявления талантливой молодежи и построения успешной карьеры в области науки, технологий и инноваций, развитие интеллектуального потенциала страны (п. 5.4.) содержит нормативную правовую базу и информационный ресурс, необходимый для реализации приоритетов научно-технологического раз-

вития, а также модули, формирующие необходимые компетенции в сфере интеллектуальной собственности [6].

Комплекс мер по реализации Концепции общенациональной системы выявления и развития молодых талантов на 2015–2020 годы включает: совершенствование нормативно-правового регулирования; информационно-методическое сопровождение; внедрение инновационных технологий, учебных программ; конкурсная поддержка организаций, педагогических работников, одаренных детей и молодежи; формирование национального реестра именных стипендий, премий и грантов. Финансирование указанных мероприятий подтверждается строкой в исполнении федерального бюджета Российской Федерации [7].

Особое значение для проявления и развития способностей имеют условия для собственной активности талантливой молодежи. В частности с целью выявления и дальнейшей государственной поддержки талантливой молодежи проводятся студенческие олимпиады, позволяющие закреплять и углублять знания, умения и навыки, сформированные при освоении основной образовательной программы, стимулирование творческого роста и повышения интереса обучающихся к избранной профессиональной сфере, совершенствование навыков самостоятельной работы, инновационной деятельности; и т.п. [8].

Анализ всех мероприятий и применяемых технологий показывает, что большинство талантливой молодежи занимается именно творческой деятельностью в области культуры, искусства, спорта. Внимание к их достижениям возникает на более ранних стадиях проявления одаренности, более зрелищно и наглядно чем достижения в области математики, науки, коммуникаций, лидерства. Именно высшая школа с присущей ей комплексностью методических приемов, учебных программ, олимпиадного движения может содействовать реализации молодежных талантов в данных сферах. Тем не менее, ряд проблем не позволяет говорить о раскрытии в полной мере и реализации государственной политики в выявлении и поддержке талантливой молодежи.

В большинстве вузов отсутствуют организационные и кадровые возможности для поддержки интеллектуально одаренных студентов на младших курсах. Меньше 20% преподавателей вузов ведут научные исследования, и даже в 15–20% вузов, где научные коллективы существуют, нет студенческих научных кружков, лабораторий, проектов ориентированных на студентов 1–2 курсов. В результате интерес 80% студентов к творческому профессиональному развитию гаснет, не получив поддержки. Это происходит из-за довольно низкой психологической и педагогической компетентности в поддержке одаренной молодежи; слабой системы предпрофессиональной ориентации и отсутствия инфраструктуры для поддержки проявивших себя профессиональных талантов на стартовых

этапах их профессиональной карьеры и капитализации рыночно значимых профессиональных результатов.

Создание системы поддержки победителей и призеров интеллектуальных состязаний студентов при приеме в ВУЗы, на работу в ведущие отечественные научные и научно-образовательные организации, высокотехнологичные компании имеет немаловажное значение, поскольку талантливая молодежь – это будущая национальная, профессиональная элита России.

Для улучшения ситуации в ведущих учебных заведениях страны учреждаются именные стипендии в целях стимулирования обучающихся, поддержки освоения ими соответствующих образовательных программ и привлечения в университет наиболее талантливых студентов? Кроме всего, в университете ведется активная деятельность по привлечению студентов к олимпиадному движению, которое способствует формированию творческой компетентности, отражающей профессиональный набор функций будущего специалиста. С 2017 года в рамках реализации проекта 5-100 в Южно-Уральском Государственном Университете учреждена именная стипендия для студентов первого курса, которые поступают в университет с высокими результатами. Планка результатов достаточно высока в среднем по 90 баллов за каждый предмет ЕГЭ, согласно статистическим данным количество ребят с такими результатами ежегодно возрастает. Все ребята имеют возможность обучаться в Центре Элитного Образования ЮУрГУ. Под системой элитного образования в Южно-Уральском государственном университете понимается такая специальная подготовка студентов, которая дает его выпускнику мощный потенциал карьерного роста. Выпускники нашего вуза рассматриваются основными работодателями, как наилучшие кандидаты на соответствующие должности. Получение такой подготовки рассматривается студентами, абитуриентами и их родителями, как очень успешное начало профессиональной карьеры. Введенная система элитного образования дает студентам дополнительные полезные знания более высокого уровня, по сравнению со стандартными образовательными программами; воспитывает творческого человека, который активно ищет область применения своих знаний, видит перспективу, умеет работать и добиваться результата. В результате совместных усилий одаренные молодые люди максимально полно реализовывают свой творческий потенциал и приносят значительную пользу своей стране и государству.

Литература

1. Постановление ВС РФ от 03.06.1993 N 5090-1 «Об Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Феде-

рации». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2138/ (дата обращения: 05.09.2019).

2. Психология одаренности. От теории к практике / под ред. Д.В. Ушакова. – М.: Речь, 2000. – 142 с.

3. Указ Президента Российской Федерации от 06.04.2006 г. № 325 «О мерах государственной поддержки талантливой молодежи». – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23636> (дата обращения: 07.09.2019).

4. Концепция работы с талантливыми детьми и молодежью. 23 января 2012. – <https://docplayer.ru/42088124-Konceptsiya-raboty-s-talantlivymi-detmi-i-molodezhyu-23-yanvarya-2012.html> (дата обращения: 10.09.2019).

5. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.09.2019).

6. План деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на период с 2019 по 2024 год (утв. Минобрнауки России 08.02.2019). – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318476/ (дата обращения: 08.08.2019).

7. Федеральный закон от 16 октября 2019 г. N 332-ФЗ «Об исполнении федерального бюджета за 2018 год» 18 октября 2019 г. // Российская газета – Федеральный выпуск № 235(7993). – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.09.2019).

8. Регламент организации и проведения Всероссийской олимпиады студентов образовательных организаций высшего образования (Всероссийская студенческая олимпиада)" (утв. Минобрнауки России 11.01.2016 N ВК-4/09вн). – <https://legalacts.ru/doc/reglament-organizatsii-i-provedenija-vserossiiskoi-olimpiady-studentov/> (дата обращения: 12.09.2019).

УДК 378.14.014.13

РАЗВИТИЕ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ДИСЦИПЛИНАМ ГИДРОМЕХАНИКИ

Е.К. Спиридонов

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск
spiridonov@susu.ru

Аннотация. В статье обсуждается целесообразность разработки структурно-логической схемы и учебника-тренажера по прикладной гидромеханике. Приводится пример построения учебника-тренажера в виде фрагмента раздела «Одномерные стационарные течения жидкости».

Ключевые слова: курс, структурно-логическая схема, учебник-тренажер, рубрика.

DEVELOPMENT OF COURSEWARE FOR HYDROMECHANICS COURSES

E. Spiridonov
South Ural State University, Chelyabinsk
spiridonovek@susu.ru

Abstract. The article discusses the relevance of developing a logical structure and a digital coursebook simulator on applied hydromechanics. An example of structuring of the digital coursebook simulator is given in a form of structuring of a fragment of the section «One-dimensional stationary fluid flows».

Keywords: course, logical structure, digital coursebook simulator, section.

Знание основ прикладной гидромеханики (гидравлики, гидродинамики, механики жидкости и газа) необходимо каждому техническому специалисту (технику, инженеру, магистру), ибо без гидромеханики не обойтись как при исследованиях в различных областях, так и при решении широкого круга важнейших практических вопросов.

Для изучения курсов гидравлики, гидрогазодинамики, механики жидкости и газа по программам непрерывного образования (повышения квалификации, переподготовки) людей со средним и высшим образованием имеется широкий выбор книг – учебников и сборников задач [1–3]. Однако, применение многих существующих учебников и сборников задач затруднительно для самостоятельного изучения дисциплины, поскольку и теоретический и практический учебный материалы разнесены по нескольким учебным пособиям и для их объединения и усвоения нужны систематические аудиторные занятия, проводимые преподавателем. Вместе с тем, некоторые учебники предполагают наличие у обучающихся достаточных знаний по математике и физике, для слушателей они слишком сложны и ориентированы на читателей, имеющих достаточно хорошую общетехническую подготовку. В связи с изложенным, актуальным является, во-первых, разработка структурно-логических схем (СЛС) курса, отражающих место механики жидкости и газа в общем цикле обучения, связь дисциплины с другими предметами, ее профессиональную и методическую направленность. Во-вторых, создание учебника-тренажера по прикладной гидромеханике для обучающихся, преодолевших хотя бы первый курс ВУЗа технического (или физического) профиля, то есть для

всех, кто хочет самостоятельно изучить основы этой интересной и увлекательной науки.

СЛС охватывают основные темы предмета и связывают их с проблемами и темами других учебных дисциплин, как общими, так и специальными. Пример СЛС дисциплины «Механика жидкости и газа» для направления подготовки 15.03.02 «Технологические машины и оборудование» представлена в [4].

При написании учебника-тренажера по прикладной гидромеханике целесообразно решение следующих задач построения учебника.

1. Весь учебный и, безусловно, необходимый информационный и теоретический материал курса прикладной гидромеханики разбивается на небольшие логически взаимосвязанные порции – рубрики.

2. После каждой или нескольких рубрик читателю предлагается ответить на поставленные вопросы или решить несложную практическую задачу по теме рубрики и, тем самым, проверить степень усвоения учебного материала.

3. Переход к последующей рубрике возможен только после верного ответа на сформулированный вопрос или правильного решения задачи. В противном случае обучающемуся предлагается вернуться к предыдущему учебному материалу и еще раз тщательно его изучить.

Содержание учебника-тренажера по прикладной гидромеханике включает нижеследующие разделы:

– Введение: предмет прикладной гидромеханики, структурно-логические схемы курса.

– Глава 1. Жидкость. Определение, напряженное состояние, свойства.

– Глава 2. Гидростатика.

– Глава 3. Одномерное течение жидкой среды. Общие понятия, закономерности, уравнения.

– Глава 4. Гидравлические сопротивления.

– Глава 5. Гидравлические расчеты гидросистем и их элементов.

– Глава 6. Пространственное стационарное течение жидкости. Обтекание тел жидкостью. Силовое взаимодействие потока жидкости с твердым телом.

Пример построения учебника-тренажера «Прикладная гидромеханика» приведен далее в виде фрагмента раздела «Одномерное стационарное течение жидкости» по теме «Основные характеристики потока в живом сечении».

Рубрика № 23. Переход от действительных пространственных течений к одномерной модели значительно упрощает гидродинамическую задачу и позволяет получить простые зависимости, удобные для технических расчетов. Однако этот переход можно обоснованно осуществить,

лишь зная основные интегральные по живому сечению характеристики потока и их аналитические выражения.

Основными характеристиками потока в живом сечении являются расход потока, средняя по сечению скорость, секундное количество движения, удельная энергия и мощность.

Определение. Расход потока – количество жидкости, протекающее сквозь живое сечение в единицу времени. Различают объемный Q и массовый m расходы, причем

$$m = \rho Q, \quad (1)$$

где ρ – средняя плотность среды в данном сечении, кг/м^3 . Размерность объемного расхода в системе СИ – $\text{м}^3/\text{с}$; массового расхода – кг/с . Запишите определение расхода в тетрадь и продолжайте чтение с рубрики 24.

Рубрика № 24. Расход потока в разомкнутой гидросистеме со свободным истечением жидкости часто определяют объемным способом. Для этого струю жидкости направляют в мерную емкость объемом W и фиксируют время t ее наполнения.

Задание. Определите объемный Q и массовый m расходы воды в трубе, если наполнение мерной емкости объемом $W = 0,24 \text{ м}^3$ произошло за время $t = 4$ мин.

Запишите условие задачи в тетрадь и переходите к рубрике 25.

Рубрика № 25. Решите задачу, принимая плотность воды $\rho = 10^3 \text{ кг/м}^3$ и сопоставьте полученные Вами числовые значения с приведенными в табл. 1.

Таблица 1

Данные для сопоставления

$Q, \text{ м}^3/\text{с}$	0,06	0,001	Получен другой результат или не знаю как вычислить
$m, \text{ кг/с}$	60	1,0	
рубрика	26	27	28

Рубрика № 26. Ваш ответ не совсем правилен. Вы воспользовались верными выражениями для определения объемного и массового расходов: $Q = W/t$, $m = \rho \cdot Q$, однако не обратили внимание на то, что требовалось определить объем и массу жидкости, протекшей через живое сечение не в одну минуту, а в одну секунду. Напоминаем, что $1 \text{ мин} = 60 \text{ с}$.

Еще раз обратитесь к рубрике 24.

Рубрика № 27. Совершенно верно! Объемный расход равен отношению объема жидкости W в мерном сосуде ко времени t его заполнения, а массовый расход – произведению плотности жидкости ρ и объемного расхода Q , т.е. $Q = \frac{W}{t}$; $m = \rho Q$.

Принимая во внимание, что требуется определить расход жидкости в одну секунду (а не в одну минуту), получим.

$$Q = \frac{0,24}{4 \cdot 60} = 0,001 \text{ м}^3/\text{с}; \quad m = 10^3 \cdot 0,001 = 1 \text{ кг/с}.$$

Попутно заметим, что в данном случае более удобной размерностью объемного расхода является $\text{дм}^3/\text{с}$ или, что то же самое, л/с .

Так как $1 \text{ м}^3/\text{с} = 10^3 \text{ дм}^3/\text{с} = 10^3 \text{ л/с}$, то объемный расход $Q = 10^3 \text{ м}^3/\text{с} = 1 \text{ л/с}$.

Продолжайте чтение с рубрики 29.

Рубрика № 28. В данной задаче количество жидкости измеряется в единицах объема. Причем за время $t = 4 \text{ мин} = 4 \cdot 60 = 240$ ссквозь живое сечение струи, направленной в мерный сосуд, прошел объем воды $W = 0,24 \text{ м}^3$. Следовательно, в одну секунду через нормальное сечение струи протекает объем $Q = \frac{W}{t}$.

Еще раз начните с рубрики 23.

Рубрика № 29. Объемный расход связан с полем скорости потока в живом сечении $u = f(A)$ (рис.2). Установим эту взаимосвязь. Выделим в живом сечении элементарную площадку dA , в пределах которой истинную скорость можно считать одинаковой и равной u .

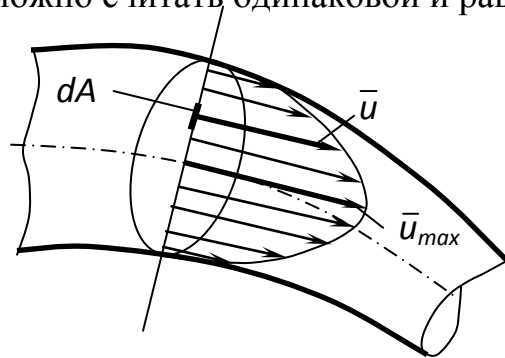

Рис. 2. Поле скорости в живом сечении потока

Объем жидкости, протекающий через эту площадку за время δt ,

$$\delta w = u \cdot \delta t \cdot dA, \text{ м}^3,$$

а за единицу времени, т. е. элементарный объемный расход

$$dQ = \frac{\delta w}{\delta t} = u \cdot dA, \text{ м}^3/\text{с}.$$

Для живого сечения конечных размеров площадью A объемный расход определим как сумму элементарных расходов.

$$Q = \int_A u dA, \text{ м}^3/\text{с}. \quad (2)$$

Формулу (2) и ее вывод запишем в тетрадь. Переходите к рубрике 30.

Рубрика № 30. Определение. Средняя по сечению скорость v есть фиктивная скорость, одинаковая для всех точек живого сечения, при которой расход, подсчитанный по формуле

$$Q = v \cdot A, \text{ м}^3/\text{с}, \quad (3)$$

равен действительному расходу, рассчитанному по формуле (2).

Запишите определение средней скорости в тетрадь и, сопоставляя формулы (2) и (3), выведите аналитическое определение средней скорости. Полученное Вами выражение, проверьте с формулой, приведенной в рубрике 31.

Рубрика № 31.

$$v = \frac{1}{A} \int_A u dA, \text{ м/с}. \quad (4)$$

Ответьте на вопрос: Что же представляет собой средняя по сечению скорость v ? Запишите ответ и сопоставьте его с ответами, предложенными в рубрике 32.

Рубрика № 32.

1. Это максимальная $u_{\max}$ в данном живом сечении скорость течения жидкости. → Рубрика 33.

2. Это фиктивная скорость, при которой поток можно рассматривать как сплошную среду, движущуюся в данном живом сечении с одинаковой для всех частиц скоростью v и с объемным расходом Q , равным действительному расходу потока жидкости. → Рубрика 34

3. Не знаю. → Рубрика 35

Рубрика № 33. По-видимому, Вы отвлеклись и поэтому недостаточно внимательны. Иначе Вы бы учли, что в пределах одного и того же живого сечения истинная (местная) скорость u изменяется от нуля на границе потока со стенкой канала до

максимальной скорости $u_{\max}$, то есть $0 \leq u \leq u_{\max}$. Следовательно,

$$u_{\max} > v = \frac{1}{A} \int_A u dA, \text{ м/с}.$$

Вернитесь еще раз к рубрике 30.

Рубрика № 34. Совершенно верно. Поскольку в действительности скорости отдельных частиц потока, пересекающих данное сечение неодинаковы, среднюю скорость следует рассматривать как абстрактное понятие, введение которого позволяет рассматривать поток как сплошную легкоподвижную среду, протекающую сквозь данное сечения с постоянной для всех частиц скоростью v . Такая схематизация потоков жидкости в трубах и каналах значительно облегчает решение многих задач. В частности, при известной средней скорости объемный расход потока

$$Q = v \cdot S, \text{ м}^3/\text{с}. \quad (4).$$

Продолжайте чтение с рубрики 36.

Рубрика № 35. Хорошо, что Вы не стали выбирать ответ наугад. Но все же, почему Вы не попытались получить правильный ответ, хорошенько подумав над вопросом?

Начинайте чтение с рубрики 30 и примите во внимание, что истинная скорость в каждой точке данного живого сечения $0 \leq u \leq u_{\max}$, и, следовательно, $u_{\max} > v = \frac{1}{S} \int_A u dS$, м/с.

Рубрика № 36. Итак, в каждом живом сечении потока следует различать истинную (местную) скорость u , которая $0 \leq u \leq u_{\max}$, и среднюю по сечению скорость v .

Последняя является интегральной характеристикой потока в живом сечении. При известной средней скорости v объемный расход потока $Q = \dots$

Запишите формулу в тетрадь и проверьте ответ в рубрике 37.

Рубрика № 37. Объемный расход жидкости в живом сечении потока равен произведению средней по сечению скорости v и площади живого сечения A , т. е. $Q = v \cdot A$, м³/с. (4).

Теперь Вам нетрудно будет выполнить следующее задание (табл. 2).

Задание. Средняя скорость потока воды (плотность $\rho = 10^3$ кг/м³) в трубе диаметром $d = 40$ мм составляет $v = 2$ м/с. Чему равны объемный Q и массовый m расходы?

Таблица 2

Данные для решения задачи

Q , л/с	0,63	2,5	25,1	Не могу вычислить
m , кг/с	0,63	2,5	25,1	
рубрика	38	39	40	41

Рубрика № 38. По-видимому, Вы сделали ошибку при вычислениях. Напоминаем Вам, что площадь нормального сечения круглой трубы пропорциональна квадрату ее диаметра, т. е. $A = \frac{\pi d^2}{4}$, м².

Кроме того, приводим взаимосвязь некоторых единиц измерения длины, объема, расхода и плотности:

1 м = 10 дм = 10² см = 10³ мм.

1 м³ = 10³ дм³ = 10³ л = 10⁶ см³ = 10⁹ мм³.

1 л/с = 1 дм³/с = 10³ см³/с = 10⁻³ м³/с.

1 кг/м³ = 10⁻³ кг/дм³.

Вернитесь к рубрике 37.

Рубрика № 39. Правильно! Объемный расход воды $Q = v \cdot A = v \frac{\pi d^2}{4}$,

а массовый $m = \rho Q$.

Если перевести все линейные величины в дм (1 дм = 10² мм = 10 см = 10⁻¹ м), принять во внимание, что объем 1 л = 1 дм³ = 10³ см³ = 10⁻³ м³, а плотность 10³ кг/м³ = 1 кг/дм³, и воспользоваться предыдущими формулами, получим

$$Q = 2 \cdot 10 \cdot \frac{3,14 \cdot (4 \cdot 10^{-1})^2}{4} = 2,51 \text{ л/с,}$$

$$m = 1 \cdot 2,51 = 2,51 \text{ кг/с.}$$

Переходите к рубрике 43.

Рубрика № 40. Очевидно, Вы забыли взаимосвязь между различными единицами измерения длины и объема. Напоминаем Вам, что единица измерения длины 1 м = 10 дм = 10² см = 10³ мм; а один литр – это объем куба со стороной 10 см или 0,1 м, т. е. 1 л = 10³ см³ = 10⁻³ м³.

Следовательно, скорость $v = 2 \text{ м/с} = 20 \text{ дм/с}$,
а плотность $\rho = 10^3 \text{ кг/м}^3 = 1 \text{ кг/дм}^3$.

Остается только провести вычисления. Проверьте результат в рубрике 39.

Рубрика № 41. По-видимому, Вы недостаточно хорошо усвоили предыдущий материал или же забыли взаимосвязь между различными единицами измерения длины и объема.

Запомните, объемный расход в трубе равен произведению средней скорости v и площади живого сечения трубы A , а массовый расход m – произведению плотности жидкости ρ и объемного расхода Q , т. е. $Q = v \cdot A$; $m = \rho \cdot Q$. Кроме того, примите во внимание, что площадь трубы $A = \frac{\pi d^2}{4}$; один литр – это объем куба со стороной 1 дм, т. е. 1 л = 1 дм³; а единица измерения длины 1 м = 10 дм = 10² см = 10³ мм.

Учитывая сказанное, попытайтесь еще раз решить задачу.

Обратитесь к рубрике 37.

Учебник-тренажер по прикладной гидромеханике может быть издан как в виде книги, так и в электронном виде. Предполагаемое использование учебника:

- для самостоятельной работы слушателей, а также фрагментально на лекциях и практических занятиях;
- для слушателей очной и заочной форм обучения;
- в локальной сети кафедры, университета, либо с использованием компакт-диска.

В настоящее время на кафедре «Гидравлика и гидропневмосистемы» Южно-Уральского государственного университета учебник-тренажер «Прикладная гидромеханика» находится в состоянии разработки.

Литература

1. Гиргидов, А.Д. Механика жидкости и газа (гидравлика): учебник для вузов по направлениям "Технические науки", "Техника и технология" / А.Д. Гиргидов. – СПб.: Изд-во Политехнического университета. – 2007. – 544 с.
2. Зарянкин, А.Е. Механика несжимаемых и сжимаемых жидкостей: учебник для вузов / А.Е. Зарянкин. – М.: Издательский дом МЭИ. – 2014. – 590 с.
3. Сборник задач по гидравлике для технических вузов: учебное пособие для вузов по машиностроительным направлениям / Д.А. Бутаев и др.; под ред. И.И. Куколевского, Л. Г. Подвидза. – М.: Изд-во МГТУ. – 2009. – 486 с.
4. Структурно-логические схемы и рабочая программа курса «Механика жидкости и газа»: учебно-методический комплекс / сост. Е.К. Спиридонов, Е.А. Гришина. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007 – 24 с.

УДК 37.037.1:796

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ДЕТСКОЙ СПОРТИВНОЙ ШКОЛЫ

Д.Н. Тухватулина

Уральский государственный университет физической культуры

Аннотация. Исследование условий развития человеческих ресурсов муниципальной детско-юношеской спортивной школы показало, что персонал осознает необходимость постоянного профессионального развития. Существенными ограничениями развития человеческих ресурсов в данной организации является недостаточность организационных и экономических ресурсов. Самым доступным способом информирования тренеров о новых разработках являются периодические обзоры практикоориентированных журналов.

Ключевые слова: развитие человеческих ресурсов, физическая культура и спорт, детская спортивная школа, повышение квалификации тренеров.

CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF HUMAN RESOURCES OF CHILDREN'S SPORTS SCHOOL

Tukhvatulina D. N.

Ural state University of physical culture

Abstract. Research of conditions of development of human resources of municipal children's and youth sports school showed that the personnel realizes necessity of constant professional development. Significant limitations of human resources development in this organization is the lack of organizational and economic resources. The most accessible way to inform trainers about new developments is periodic reviews of practice-oriented magazines.

Keywords: development of human resources, physical culture and sport, children's sports school, professional development of coaches.

Для каждой организации, вне зависимости от размера и сферы деятельности, одной из главных составляющих успеха является человеческий ресурс. Во второй половине двадцатого века, в связи с быстрым развитием экономики, особенно в развитых странах, наметилась четкая тенденция увеличения ценности человека как ключевого ресурса организации. В связи с этим большинство российских организаций стали уделять серьезное внимание развитию человеческих ресурсов в организации. Развитие человеческих ресурсов – это направленные действия в сфере подготовки сотрудников к выполнению новых задач и оптимизации результативности их деятельности, для чего должны быть созданы необходимые условия.

Отрасль физической культуры и спорта – это отрасль народного хозяйства, основной экономической функцией которой является производство физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг. Уровень развития персонала, количество профессиональных кадров позволяет отрасли эффективно развиваться, максимально используя возможности сотрудников. Перестройка системы экономической и социальной сферы с учетом рыночных отношений оказывает влияние на деятельности физкультурно-спортивных организаций. Одним из направлений государственной политики в сфере физической культуры и спорта является развитие детско-юношеского спорта через развитие системы детских спортивных школ. Действуя в условиях рыночной экономики, детские спортивные школы заинтересованы создать такие условия для персонала, которые обеспечат возможность развития, устойчивое положение в отрасли, а также высокую эффективность деятельности.

На сегодняшний день управление человеческими ресурсами является проблемой, которой уделяется максимальное количество внимания, так

как именно эта часть ресурсов становится в современных условиях важнейшим аспектом для достижения организацией необходимых конкурентных преимуществ. Это утверждение справедливо и для детских спортивных школ. Современное состояние отрасли физической культуры и спорта характеризуется постоянным совершенствованием методик тренировочного процесса по разным видам спорта, разработкой новых образцов физкультурно-спортивного оборудования и тренажеров, позволяющих оптимизировать физические нагрузки занимающихся в процессе тренировок. Следовательно, чтобы не потерять свои конкурентные преимущества на спортивной арене, тренерам следует отслеживать все современные наработки и внедрять их в свою работу. Еще одним аргументом в пользу постоянного совершенствования тренерской деятельности является прямая зависимость между спортивными результатами воспитанников и заработной платой тренеров. На региональном уровне разрабатываются методические рекомендации по совершенствованию оплаты труда тренеров спортивных школ [4]. Такие методические рекомендации входят в перечень нормативных документов спортивной школы и внедряются в практику управления [4].

Таким образом, физкультурно-спортивные организации заинтересованы в развитии своих человеческих ресурсов. Для организации и управления данным процессом необходимы определенные условия. В работе [1] определены такие группы условий, как организационные, психологические, материально-технические и экономические.

Практическая часть нашего исследования проведена на базе Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования «Детско-юношеская спортивная школа» г. Коркино (далее – ДЮСШ, спортивная школа). Организация действует на основании устава, разработанного в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также в связи с принятием Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

ДЮСШ осуществляет образовательный процесс по дополнительным общеобразовательным программам в области физической культуры и спорта:

– общеразвивающим программам (баскетбол, бокс, волейбол, легкая атлетика, пауэрлифтинг, плавание, скалолазание, лыжные гонки, футбол, хоккей);

– предпрофессиональным программам (баскетбол, бокс, легкая атлетика, скалолазание, футбол, хоккей).

В различных отделениях спортивной школы и на разных этапах спортивной подготовки обучаются около 900 человек. Благодаря усилиям квалифицированного тренерского состава, успехи воспитанников ДЮСШ известны далеко за пределами города. Учащиеся спортивной школы яв-

ляются победителями и призерами Первенств УрФО, России, Европы и Мира, ежегодно становятся стипендиатами Главы Коркинского муниципального района.

Прежде чем начать обучение и развитие сотрудников организации, необходимо выявить их заинтересованность в этом, а также выявить какое обучение является предпочтительным. Для этого мы провели исследование, для сбора информации использовали метод анкетирования сотрудников.

В анкетировании приняли участие 26 человек, что составляет полный тренерский состав организации. Проанализировав ответы, мы получили следующие данные:

- 1) средний возраст тренеров в организации – 31 год;
- 2) большинство сотрудников (20 человек) согласно с тем, что обучение важно;
- 3) 17 человек считает, что повышения квалификации один раз в 5 лет недостаточно, а 9 человек уверены, что этого вполне хватает;
- 4) подавляющее большинство (22 человека) согласилось с тем, что обучение нужно. Чуть меньшее количество сотрудников (20 человек) хотели бы обучаться;
- 5) больше половины сотрудников (15 человек) хотели бы проходить обучение вне рабочего места;
- 6) примерно одинаковое количество сотрудников хотели бы обучаться индивидуально (14 человек) и коллективно (12 человек).

Также многие респонденты выразили мнение о том, что охотнее бы обучались, если бы по окончании выдавался подтверждающий сертификат, который можно было вложить в портфолио.

Проведя анализ условий развития человеческих ресурсов в ДЮСШ г. Коркино, мы пришли к выводу, что существенными ограничениями развития человеческих ресурсов в данной организации является недостаточность организационных и экономических ресурсов.

В таких условиях считаем оптимальным создание системы внутришкольного повышения квалификации. Особенности процесса развития профессионально значимых качеств тренеров в системе внутришкольного повышения квалификации определены в работе [4]. К ним относятся: «субъектно-ориентированный характер системы, равноправие субъектов взаимодействия, вариативность и гибкость ..., практикоориентированность системы внутришкольного повышения квалификации, системность, ... дифференциация обучения в группе» [4, с. 44].

Недостатком внутриорганизационной системы является отсутствие сертификата повышения квалификации. Ближайшим отраслевым вузом, где возможно пройти курсы повышения квалификации с получением подтверждающего документа государственного образца является ФГБОУ

ВО «Уральский государственный университет физической культуры», на базе которого действует Межотраслевой региональный центр повышения квалификации и профессиональной переподготовки кадров, предлагающий различные программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

Таким образом, большинство тренеров согласились с тем, что повышения квалификации один раз в 5 лет, недостаточно. Отрасль физической культуры и спорта стремительно развивается, методика подготовки спортсменов каждый год совершенствуется, это, несомненно, ведет к тому, что обучение тренеров должно проводиться чаще и эффективней. Повышение квалификации, которое проходит один раз в пять лет, направлено только на педагогический состав и является обязательными, в соответствии с современными требованиями. Подавляющее большинство сотрудников не только признают важность обучения, но и сами хотели бы обучаться. Проведенный в исследовании анализ управления человеческими ресурсами в ДЮСШ г. Коркино позволяет отметить недостаточность уровня условий, способствующих развитию потенциала сотрудников.

Литература

1. Емельянова, Ю.Н. Модель управления профессиональным развитием тренеров-преподавателей детско-юношеской спортивной школы / Ю. Н. Емельянова // Образование сегодня : векторы развития : материалы Всеросс. Науч.-практ. конф.; Чебоксары, НО ЧУ ДПО «Экспертно-методический центр», 26 декабря, 2018 г. – Чебоксары, 2018. – С. 181–188.

2. Исамуллаева, Д.Р. Особенности развития профессионально значимых качеств тренеров-преподавателей в системе внутришкольного повышения квалификации / Д. Р. Исамуллаева, И.А. Романовская, А.М. Трещев // Гуманитарные науки и образование. – 2018. – № 4. – Т. 9. – С. 41–47.

3. Ишимова, И.Н. Нормативное правовое регулирование труда тренера спортивной школы / И.Н. Ишимова, Н. С. Слободина // Актуальные проблемы правового регулирования спортивных правоотношений (26 апреля 2018 г.) : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (совместный российско-белорусский проект) : Челябинск (Россия) – Минск (Республика Беларусь). – Челябинск: Уральская Академия, 2018. – С. 137–140.

4. Методические рекомендации по переходу на новую систему оплаты труда работников учреждений спортивной подготовки (утв. Приказом Министерства по физической культуре и спорту Челябинской области № 21-Ю от 21 апреля 2016 г. – <http://www.chelsport.ru/> (09.09.2019).

УДК 004.056 + 378.016

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ

С.С. Усанин

Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской
Федерации, г. Пермь
Usanin-sergei@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается использование информационных технологий при подготовке специалистов по технической защите информации. Подчеркивается, что применение информационных технологий расширяет учебный процесс. Отмечается, что методическая и практическая подготовка специалистов по технической защите информации при использовании информационных технологий подкрепляется существующими практическими навыками использования информационных технологий.

Ключевые слова: информационные технологии, защита информации, специалист, мотивация, профессиональная подготовка, профессиональная деятельность, информация.

INFORMATION TECHNOLOGY IN THE TRAINING OF TECHNICAL PROTECTION OF INFORMATION

S.S. Usanin

Perm Military Institute of National Guard Troops of the Russian
Federation, Perm
Usanin-sergei@mail.ru

Abstract. The article deals with the use of information technologies in the training of specialists in technical protection of information. It is emphasized that the use of information technology expands the educational process. It is noted that the methodological and practical training of specialists in technical protection of information in the use of information technologies is supported by existing practical skills in the use of information technologies.

Keywords: information technologies, information protection, specialist, motivation, professional training, professional activity, information.

В XXI веке наблюдается рост распространения информационных технологий практически во всех сферах человеческой жизни, в том числе в сфере образования. Учебный процесс в высших учебных заведениях все

чаще подвергается компьютеризации и информатизации. В результате проводимых реформ в области образования качество и доступность образования повышаются. Процесс подготовки специалистов в области технической защиты информации характеризуется развитием творческих способностей специалистов, а также внедрением информационных технологий в процесс подготовки, а также создание единого интерактивного пространства.

Совершенствование информационных технологий создает специфическое образовательное информационное поле, обогащенное традиционными формами обучения. Развитие информационных технологий и их внедрение в учебный процесс подготовки специалистов по технической защите информации позволит более усовершенствовать систему образования и реализовать в полной мере принципы доступности и преемственности. Именно информационные технологии сделали образование более доступным и ориентировали его на студента. Сегодня информационные технологии настолько развиты, что способствуют появлению новых типов информационных угроз, поэтому специалист по технической защите информации должен быть готов противостоять этим угрозам. Очень важно совершенствовать прикладное содержание информационных технологий в профессиональной подготовке специалистов. Необходимо использовать математические модели, которые строятся и изучаются с использованием теории вероятностей, математической статистики, теории дифференциальных уравнений, теории оптимального управления, численных методов и др. [1].

В настоящее время широкое применение в образовании нашли информационные технологии:

- программного обеспечения, в том числе компьютерные средства обучения для приобретения новых знаний и навыков;
- диагностические системы для определения, оценки знаний, навыков и умений;
- симуляторы, представляющие определенный аспект реальности, отражающие его основные структурные и функциональные характеристики и предназначенные для формирования практических навыков;
- лабораторные комплексы, в основе которых лежат имитационные программы, позволяющие специалисту использовать средства выявления утечки информации по различным каналам связи;
- экспертные системы, предназначенные для обучения навыкам принятия решений на основе накопленного опыта и знаний;
- интеллектуальные обучающие системы, которые специализируются в конкретных областях применения и имеют практическое значение в образовательном процессе;

- информационная среда основана на базах данных, позволяющая осуществлять как прямой, так и удаленный доступ к информационным ресурсам;

- системы защиты информации различной направленности (от несанкционированного доступа при хранении, от искажений при передаче, от подслушивания и др.) [2].

Педагогические цели компьютеризации информационных технологий значительно изменили процесс приобретения знаний. Новые технологии обучения делают учебный процесс более интенсивным, увеличивают скорость восприятия, понимания и, самое главное, глубину усвоения большого объема знаний. В информационных технологиях обучения выделяют два компонента, которые используются для передачи учебной информации:

- автоматизированные средства управления и обработки информации, а также средства связи;

- программное обеспечение различного назначения.

Для планирования занятий с использованием информационных технологий, преподаватель должен знать функциональность и применимость каждого из этих компонентов. Как аппаратное, так и программное обеспечение имеют свои особенности и оказывают определенное влияние на процесс обучения.

К педагогическим целям использования информационных технологий в процессе подготовки специалистов по технической защите информации можно отнести:

- развитие личности, то есть развитие мышления, эстетического воспитания, развитие экспериментальных исследовательских навыков, формирование информационной культуры;

- осуществление социального контроля: обучение пользователей общей информации (так называемая «компьютерная грамотность»), подготовка специалистов в любой области;

- активизация процесса обучения, то есть повышение эффективности и качества образования, мотивация познавательной деятельности, углубление междисциплинарных отношений через интеграцию информации и образования[3].

Методические ресурсы информационных технологий в образовании включают:

- визуализацию знаний;
- индивидуализацию, дифференциацию обучения;
- моделирование объектов, процессов и явлений;
- разработку и использование баз данных;
- возможность самоконтроля;
- возможность обучения и самообучения;

- усиление учебной мотивации;
- формирование навыков принятия оптимального решения в сложной ситуации;

- формирование культуры обучения;
- формирование информационной культуры.

Классификация образовательных программ по технологиям информационной безопасности включает использование информационных технологий, а также специализированного программного обеспечения. В настоящее время существует множество классификаций и типологий образовательных программ. Для методической цели учебными программами могут быть:

- онлайн учебные пособия;
- тренажёры с установленным программным обеспечением;
- проверочные;
- информационно-справочные;
- имитационно-моделирующие [4].

Информационные технологии в профессиональной деятельности специалистов по технической защите информации являются неотъемлемой частью и одним из основных направлений. Развитие информационных технологий является объективной необходимостью:

- во-первых, для подготовки специалистов в области технической защиты информации;
- во-вторых, для использования в качестве источника вспомогательного учебного материала [5,6].

Для многих предметов, изучаемых специалистами в области технической защиты информации, информационные технологии является ценным источником информации. Таким образом, в ходе изучения дисциплины «защита информации» специалисты используют следующие системы защиты информации:

- система защиты информации от несанкционированного доступа SecretNet;
- электронный замок ПАК «Соболь» - применяется как устройство;
- электронный замок ПАК «Росомаха»;
- средства криптографической защиты информации;
- средство защиты информации TrustedBootLoader;
- средства обнаружения хакерских вторжений;
- распределенный межсетевой экран TrustAccess;
- планшетный компьютер «Континет Т-10»;
- средства защиты информации от несанкционированного доступа DallasLock;
- аппаратно-программный комплекс шифрования «Континент» 3.7;

- аппаратно-программный комплекс шифрования «Континент» 3.М.

Используемые информационные технологии облегчают работу специалисту, организующему техническую защиту информации и позволяют ограничить доступ лиц, не имеющих разрешения на обработку информации, сведения которой составляют государственную тайну. Еще одним важным и актуальным направлением в образовании сегодня является использование интернет-технологий. Целью является оптимизация традиционных методов обучения с использованием современных информационных технологий. Современные информационные технологии предоставляют разнообразную образовательную информацию, упрощают исследования, делают ее более доступной и представляют в ее первоначальном виде.

Современные информационные технологии, в том числе «Интернет», предполагают разработку и внедрение инновационных методологических подходов к системе обучения в целом. При использовании «Интернета» подача материала обусловлена в основном конкретным типом занятий, содержанием курса. Разработка и внедрение в учебный процесс таких информационных ресурсов, как «Интернет», значительно расширяет границы обучения, делая его более эффективным и разнообразным. Это одинаково возможно как для очного, так и для заочного обучения.

В заключении необходимо сказать, что информационные технологии позволяют повысить эффективность подготовки специалистов в области технической защиты информации. Развитие информационных технологий в подготовке специалистов в области технической защиты информации является перспективным, актуальным и объективно необходимым. В современном российском образовании специалистов в области технической защиты информации, использование информационных технологий является важнейшим компонентом и одним из основных направлений для организации успешной профессиональной деятельности [6].

Литература

1. Михеев, Е.В. Информационные технологии в профессиональной деятельности. Технические специалисты: учебник для студ. учреждений сред. проф. образования / Е.В. Михеева, О.И. Титова. – М.: Издательский центр «Академия», 2014. – 416 с.
2. Корнеев, И.К. Информационные технологии / И.К. Корнеев, Г.Н. Ксандопуло, В.А. Машурцев. – М.: Издательство ТК Велби, Проспект, 2007. – 224 с.
3. Киселев, Г.М. Информационные технологии в педагогическом образовании: Учебник / Г.М. Киселев, Р.В. Бочкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2014. – 304 с.

4. Пашенко, О.И. Информационные технологии в образовании. Учебно-методическое пособие. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. унта, 2013. – 227 с.

5. Усанин, С.С. Интеграционные технологии в образовательном процессе (на основе иноязычных источников) / С.С. Усанин, Е.Б. Заскалкин // Иностраный язык как средство профессиональной коммуникации: сборник научных трудов. Пермь: Издательство ПВИ ВНГ. – 2019. – С. 200—206.

6. Усанин, С.С. Основные направления профессиональной подготовки будущих специалистов по технической защите информации к профессиональной деятельности / С.С. Усанин, С.Н. Усанин, Н.В. Рузаев // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. – 2019. – № 3(49). – С. 326–328.

УДК 378.44 + 811.111

PECULARITIES OF ENGLISH FOR NON-LINGUISTIC MAJOR STUDENTS

A.D. Chuvashova
South Ural State University, Chelyabinsk
chuvashovaad@susu.ru

Abstract. The article is devoted to the study of teaching English for specific purposes, which totally corresponds to the specifics of future professional work that students will really have to perform. To get some work done within one professional sphere using the means of a foreign language one needs a different set of language tools which are developed according to the specifics of the chosen profession.

Keywords: professional sphere, English for specific purposes, interdisciplinary approach, collaboration between teachers.

ОСОБЕННОСТИ ДИСЦИПЛИНЫ «АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК» ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

А.Д. Чувашова
Южно-Уральский государственный университет, Челябинск
chuvashovaad@susu.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению преподавания английского языка для специальных целей, соответствующего специфике будущей

профессиональной деятельности студентов. Выполнение работы в рамках конкретной профессиональной деятельности с помощью средств иностранного языка предполагает использование определенных языковых инструментов, которые разрабатываются в соответствии со спецификой выбранной профессии.

Ключевые слова: профессиональная сфера, английский для специальных целей, междисциплинарный подход, взаимодействие преподавателей.

Roadmaps for the competitiveness enhancement programmes of many Russian universities include strategic goals of global leadership, integration of students and faculty into an international community, achievement of globally recognized scientific breakthroughs in different field of specialization. New challenges are being created as universities seek to become more international. Higher education institutions in Russia adopt and develop strategies as part of their internationalization agenda which include: staff mobility programmes, collaborative teaching programmes such as joint degrees, distance learning programmes, collaborative research, curriculum reform programmes, writing scientific papers and publishing them in international journals of world-class research. All the mentioned conditions determine the need of introducing new educational programmes of teaching and studying English for different purposes that include future work and career, science and research.

Professional standards on vocational education contain such requirements as the readiness to participate in the work of international teams to address scientific and educational issues and objectives. Such membership for promoting vocational education and training as Worldskills International include such requirements as the ability to collaborate with work colleagues effectively which maximizes performance efficiency, the ability to share knowledge and expertise with colleagues. Thus, we can make a conclusion that one of the main skills according to numerous standards is the ability to use English at work. The English language is a means of communication as the purpose of any language is to be able to speak and to be understood [5]. Communication is the core of any profession. People basically perform their job tasks via communication in this or that form. Those who do know how to manage successful communication at work will likely experience difficulties no matter what job they are involved in. Thus, judging by the fact that another language is one more way to communicate, a different language gives people a possibility to approach their job duties from a different perspective which influences their overall performance.

Full engagement in exploring another language in a profession can be provided by studying core aspects of a profession using this language as the medium of instruction [2]. A different language is a new way of understanding

things which can tell something new and unfamiliar about some aspects of a subject. Thus, we come across one of the true functions of studying a foreign language which is new advanced understanding of a professional topic or discipline that can be further developed by learning more about this particular subject using another language as a means of instruction. To be able to see and estimate various work aspects using skills of communication in a foreign language one should become an active learner of a foreign language within a professional sphere.

English is one of the subjects that contribute to the development of those aspects which constitute the ability to perform job tasks. English is also one of the subjects that teach basic necessary in any job skills how to think, analyze, compare, communicate, and interact and so on. Learning English as a foreign language becomes a source for other skills necessary in any profession. There are many investigations done in the sphere of application of professional English to an academic curriculum of non-linguistic major students which helps find solutions to different professional problems [1]. Researches tend to focus on various professional issues solved by means of effective foreign language teaching. Professional culture taught by English for specific purposes can be one of the cases of problem based approach focused on investigating peculiarities of a specific field. Studying English students take part in global cultural and professional communication. The process of internationalization in higher education is an inevitable process which requires immediate attention among professors and students in building one language environment. English for professional purposes becomes a powerful tool in developing an international competence that enables one to become a member of a global community within any professional sphere experiencing all the advanced technology, progress and knowledge.

All the mentioned ideas have existed for quite some time now, but there are no significant changes made to the education system. A great number of non-linguistic major students, that leave universities today, turn out to be not ready to perform their job duties and functions using the knowledge of English. There is an urgent need to consider all the modern tendencies and requirements and then introduce them into an educational process using a new approach to teaching which will totally correspond to one chosen specialty and English will be used for the purpose to perform a real job function.

Speaking of interdisciplinarity we can distinguish between its theoretical and practical aspects [3, 4]. Theoretical aspect is about the use of systematic principle which aims at optimization of the learning process. Practical aspect is the actual formation of integrated knowledge.

Interdisciplinary approach is used as:

- a didactic tool to increase the efficiency of knowledge and skills development,

- a basis for development of students' cognitive activity,
- a condition for increasing the role of learning in the formation of a scientific worldview and a condition for increasing the scientific level of knowledge,
- a means of formation the unity of general, polytechnic and vocational education,
- a way of development of professional knowledge and skills which can be referred to development of a professional competence.

The course of English for specific purposes is about finding and teaching that specific purposes by means of English. To solve this problem it is required to integrate different subject matters and disciplines, because the mentioned specific purpose is actual representation of other professional disciplines.

The interdisciplinary approach can be introduced in the educational process with the help of the proper organization of teachers' work.

Textbooks «English for specific purposes» should be developed by teachers from different departments:

1. The choice of topics that students will study during the course is crucial for the development of language knowledge that can be applied at workplace when knowledge of English is required. The choice of topics should correspond to the specifics of students' major. Thus, the right set of topics can be selected only by those who are involved in this particular sphere, i.e. teachers from non-linguistic departments help choose the necessary information and data that reflect the specifics of students' future professional sphere.

2. All terms and special vocabulary should be translated and explained thoroughly. English teachers don't often have enough knowledge to work with professional terms and vocabulary especially when it comes to technical spheres. So, the collaboration between teachers from different departments on the mentioned problem appears to be necessary.

3. Speaking practice and other tasks should be of problem-solving nature. During classes students should discuss and try to imitate situations that can happen in real life, in their future professional sphere. The goal is to teach students professional English the knowledge of which they can use at work performing real job duties and professional tasks.

Thus, the interdisciplinary approach is a way of organizing work between teachers of different disciplines, when knowledge gained in one discipline helps to master the other or can be easily transferred and applied in a different sphere.

The interdisciplinary approach allows fulfilling the real purpose of studying professional English that is to be used in the future profession and which can be studied only with the help of other special disciplines. The interdisciplinary approach is a way of teaching that combines information from two or more

disciplines in order to gain a well-developed perspective to realize the specific purpose of English related to students' major and future work.

References

1. Belcher, D.D. Trends in teaching English for specific purposes / D.D. Belcher // *Annual review of applied linguistics*. – 2004. – Vol. 24. – P. 165–186.
2. Dzugaeva, Z.R. Teaching English for specific purposes (ESP) / Z.R. Dzugaeva // *International scientific journal*. – 2017. – No. 2 (33). – P. 91–92.
3. Magnin, M.C. An interdisciplinary approach to teaching foreign languages with global and functional simulations / M.C. Magnin // *Simulation and gaming*. – 2002. – Vol. 33. – No. 3. – P. 395.
4. Redchenko, N.N. Interdisciplinary learning as a basis for formation of intercultural communicative competence / N.N. Redchenko // *International journal of environmental and science education*. – 2016. – Vol. 11. – No. 13. – P. 6195–6202.
5. Savignon, S.J. Teaching English as communication: a global perspective / S.J. Savignon // *World Englishes*. – 2003. – Vol. 22. – No. 1. – P. 55–66.

УДК 811.161.1. + 004.738.5

ИНТЕРНЕТ-АККАУНТЫ О РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А.А. Шахина

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
akingan@mail.ru

Аннотация. В статье дается обзор популярных блогов, посвященных русскому языку в «Инстаграм». Автор обращается к проблеме распространения русского языка в мире, в целом, и интернет-пространстве, в частности. Рассуждает о фундаментальных лингвистических знаниях, сленге, просторечиях и др.

Ключевые слова: русский язык, сленг, просторечие, блог, интернет.

INTERNET ACCOUNTS ABOUT THE RUSSIAN LANGUAGE: PROBLEMS AND PROSPECTS

A.A. Shaheen
L.N.Gumilyov Eurasian National University
akingan@mail.ru

Abstract. The article gives an overview of popular blogs dedicated to the Russian language on Instagram. The author addresses the problem of spreading the Russian language in the world as a whole, and the Internet space in particular. The author discusses the fundamental linguistic knowledge, slang, vernacular and the so-called newspeak.

Keywords: the Russian language, distribution of the Russian language in the world, vernacular, blog, Internet.

Интернет совершил революцию практических во всех сферах нашей жизни. Огромное количество людей получило возможность писать публично. Если ранее это было прерогативой профессионалов, обладающих высоким уровнем владения языком, то с появлением интернета любой человек стал выкладывать на всеобщее обсуждение свои тексты. Конечно, представленные массовым пользователем тексты «хромают» в плане качества, но говорить о всеобщем падении грамотности в связи с появлением интернета не стоит. Большой вклад в развитие русского языка в мире, в повышение уровня грамотности людей вносят интернет-аккаунты, посвященные русскому языку. «Полюби русский язык, пока это не стало мейнстримом!» – призывают своих подписчиков создатели интернет-блога «*rus_yaz*». Действительно, возникшая в интернете массовая тенденция к специальному «неграмотному» написанию свое время оказало большое влияние на падение грамотности. Поскольку первоначально это воспринималось как языковая игра (*превед, щас, чё, заплетыязыкается* и многие др.), а впоследствии переросло в своеобразную норму, от которой современные блогеры пытаются избавиться языковое сообщество.

Аккаунт «*rus_yaz*» в социальной сети «Инстаграм» является одним из самых популярных. Свидетельством этому является большое число подписчиков и много комментариев под каждым публикуемым постом. Блог создается командой авторов, девизом которых является фраза «Я люблю русский язык». И действительно, публикуемые материалы указывают на стремление авторов показать красоту русского языка, его логику, смысл. Авторы стремятся привить своим читателям вкус к правильному русскому языку, публикуя материалы о молодежном сленге (*дикий хайп, няша, круто, реально*), указывая на распространенные языковые и речевые ошибки (*до скольких вы работаете?*), с долей иронии раскрывают эти-

мологию слов (*лох, идиот, негодяй, стерва и пр.*). По материалам блога даже выпущена книга «Я люблю русский язык!». Приведем в качестве примера пост, посвященный слову *няша*: «Забавное словечко **няша** частенько используется в современной речи, когда хочется сказать, что увиденное или услышанное вызывает умиление. Существует версия, что слово происходит от японского **ня** (приятный звук, который имитирует мяуканье кошки, т.е., это вариант нашего **мяу**). Симпатично, не правда ли? Однако, заглянув в словарь, вы обнаружите, что слово **няша** означает болотную топь, илистое дно водоёма, размытую грязь, слякоть... Каково? Поэтому, называя что-либо **няшным**, подумайте, стоит ли макать в грязь предмет своего восхищения». Другой пост в аккаунте «rus_yaz» «**Сколько время или сколько времени?**» вызвал жаркие споры среди читателей. На вопрос пользователя: «А не который час?» «rus_yaz» отвечает, что «оба варианта можно использовать», ссылаясь на справочную службу ИРЯ РАН: «Суждение о том, что правильно говорить «который час?» и неправильно «сколько времени?», давно устарело...». Далее следуют рассуждения о том, что выражение «сколько времени?» стало нормативным и даже зафиксировано в словаре Д.Н. Ушакова. Авторы «rus_yaz» пишут буквально следующее: *«Интересно, что в этом издании вопрос «сколько времени?» дан как нейтральный, а вопрос «который час?» снабжен пометой «разговорное».* Напрашивается вопрос: а где они нашли такое у Д.Н. Ушакова? Давайте и мы заглянем в этот словарь. Сначала посмотрим значение слова «который»: **КОТОРЫЙ**, которая, которое, местоим. 1. вопросит. Какой по порядку (предполагается ответ в форме порядкового числительного). *Который раз вы были в этой пьесе? – Третий.* // относит. То же знач. *Я не знаю, в котором часу надо явиться.* Теперь обратимся к слову «время». В словаре Д.Н. Ушаковым зафиксировано семь значений, из которых седьмое подходит для цели нашего исследования: «7. Досуг, свободное время... До сего времени (книжн. устар.) – до сих пор. Все время (разг.) – постоянно, беспрестанно, не переставая. Тем временем – одновременно с этим, в то же самое время. *Сколько времени? – который час* [1]. Как видим, именно вопрос «Сколько времени?» ученый относит к разговорному варианту языка.

Таким образом, авторы блога «rus_yaz» интерпретировали академическое издание по своему усмотрению, введя в заблуждение читателей; обсуждение и даваемые пояснения не соответствовали заявленной теме «Сколько время или сколько времени?». Поскольку здесь речь идет о склонении существительного «время», достаточно было объяснить, что существительное «время» в родительном падеже имеет суффикс -ен-, поэтому правильно говорить *сколько (чего?) времени*. Например, *сколько времени осталось до конца занятия?* Справедливости ради следует сказать, что авторы аккаунта «rus_yaz», не являясь в большинстве своем

лингвистами, с задачей по популяризации русского языка справляются неплохо. Популярность их блога, обратная связь с читателями, изданные по его мотивам книги свидетельствуют об искренней любви к русскому языку и его носителям. Никто не застрахован от ошибок, и вышесказанное никак не умаляет их заслуг.

Блогер Полина Масалыгина считает, что времяпрепровождение в соц-сетях негативно влияет на уровень грамотности людей. Поэтому она поставила цель сделать мир грамотнее и создала блог *«great_russian»*, где в «удобном и понятном виде можно повторять нормы, правила и узнавать интересные лингвистические факты без занудства». Сама она считает свой блог лучшим, поскольку он уже перерос в три книги. Такого же мнения придерживается полмиллиона ее подписчиков. Полина приводит занимательные факты о русском языке, обращает внимание на проблемы стилистики и культуры речи, рассматривает массовые заблуждения в речи без пуризма, считая, что у каждого есть право на ошибку. В качестве примера хочется привести ее пост **«Самая распространенная ошибка в школьных учебниках»**. Автор обращает внимание своих читателей на отсутствие буквенных наращений после порядковых числительных (как того требует орфографическая норма) практически на всех обложках школьных учебников: например, «в названии учебника вместо *«Русский язык. 11-й класс»* написано *«Русский язык. 11 класс»*. Еще на одну распространенную речевую ошибку указывает пост о потерявшейся букве **«Меблированная квартира»**, в котором объясняется происхождение этого слова: «меблированный образовалось не от существительного мебель, а восходит к французскому глаголу *meubler* (обставлять помещение мебелью), корень которого закрепился в русском языке в первоизданном виде. А вот в публикации **«Бухты-барахты»** автор проводит параллель с этимологией слова *барахтаться*, ссылаясь на словарь В.И. Даля, игнорируя тюркскую идиому *бугды-барахты*, которая переводится как «задушил и бросил». Именно в таком значении идиома вошла в русский язык – *поступить опрометчиво, ни с того ни с сего* [2]. Здесь мы так же, как и в аккаунте «rus_yaz» наблюдаем пример вольного толкования и, соответственно, не полную достоверность представленного материала. Что не снижает того положительного впечатления, которое производит блог Полины Масалыгиной.

Блог учителя русского языка **«Russian.5»** выглядит содержательным, грамотным. Автор предлагает скороговорки для улучшения дикции, рассказывает о паронимах, гиперонимах, плеоназмах и фразеологизмах, сложных предложениях и о многом другом. Например, в публикации **«СкОлько, скОльким, скОлькими, о скОльких»**, ссылаясь на Словарь трудностей русского языка Д.Э. Розенталя учитель рассказывает, в каких случаях при слове «сколько», которое входит в состав подлежащего, ска-

зуемое ставится в единственном или множественном числах. В комментариях к данному посту читатели благодарят автора, но отмечают, что все равно трудно и непонятно. К сожалению, автор не ответил на вопросы подписчиков. В целом, блог просто копирует известные лингвистические источники, не внося ясности в понимание трудных случаев из русской грамматики. Как написал один из подписчиков блога: «вставьте мне в голову флешку с этими правилами, так как все их запомнить невозможно!» Поскольку этот аккаунт принадлежит учителю, думаю, что он является отражением того, как преподается русский язык в современной школе: даются общепринятые формулировки типа «входящее в состав подлежащего», «выражение сказуемого именем прилагательным» (или как в посте «Ветренный, ветряный, ветряной» - эти три слова имеют разное значение, ударение и написание. Будьте внимательны!)), не дается достаточного количества примеров, несмотря на то, что затронутая тема довольно обширная.

Аккаунты, посвященные русскому языку, в большинстве своем создаются с благородной целью – распространение, развитие, популяризация русского языка в мире. Однако, к сожалению, встречаются среди авторов и такие, которые, не обладая фундаментальными лингвистическими знаниями, объявляют себя знатоками русского языка. Так, например, однажды автор данной статьи был буквально «заклёван» автором поста «**Дешёвая цена – низкая цена**» и его подписчиками. По мнению автора, выражение «дешёвая цена» является просторечным и недопустимо в речи образованных людей. Я высказала мнение о том, что выражение «дешёвая цена» является нормативным, поскольку в словаре Д.Н. Ушакова зафиксировано следующее определение: ДЕШЁВЫЙ, дешёвая, дешёвое; дешёв, дешева, дешёво. 1. (сравн. дешевле). Недорогой, мало стоящий, низко оцениваемый. Дешевый товар. Дешевые цены. Дешевый труд [1]. Словарь С.И. Ожегова также подтверждает это определение: «ДЕШЁВЫЙ, -ая, -ое; дешёв, дешева, дешёво; дешевле. 1. Недорогой, имеющий низкую цену, а также (о цене) низкий[3]. Большой толковый словарь русского языка на сайте gramota.ru, утверждающий, что «Правильно – дешёвые цены, дорогие цены с оттенком разговорности [4]. Реакция была «потрясающей»: меня попросили покинуть обсуждение. При этом главным аргументом стало утверждение, что я – не русская и не могу знать, как правильно, а истина доступна только исконным носителям языка, которым лингвистические правила не нужны, поскольку у них врождённое с языковое чутьё. Как написала одна из участниц обсуждения: «У меня язык не поворачивается сказать *дешевая цена!* Такое выражение режет слух! Ваши словари безграмотные!».

Таким образом, приведенный пример обсуждения (а ему подобных – огромное множество) служит свидетельством распространения так назы-

ваемой функциональной неграмотности. Функционально неграмотные люди не меняют своего взгляда даже под воздействием неоспоримых аргументов, упорно отстаивая свое изначальное мнение. Будучи людьми некомпетентными, они высоко оценивают себя и уверены в своей правоте несмотря на представленные доказательства.

О чем свидетельствуют вышеприведённые примеры? О распространенной всеобщей безграмотности? Конечно, нет. Сам факт обсуждения грамматических норм большим количеством людей в интернете говорит о любви к русскому языку его носителей, о появлении новых литературных норм. Язык постоянно меняется, и меняют его не лингвисты, а так называемые «неграмотные» люди, которые, в конце концов, помогут выбросить из языка нерегулярные правила, помогая русскому языку расти и развиваться.

Интернет-аккаунты, посвященные русскому языку, выполняют важную задачу по сохранению, совершенствованию, распространению русского языка. Их функционирование, несмотря на иногда допускаемые промахи (не ошибается тот, кто ничего не делает!) позволяет не просто овладеть нормами русского литературного языка, но и полюбить его, привить уважение как к самому языку, так и к его носителям и культуре народа в целом.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – http://www.gramota.ru/spravka/trudnosti/36_114 (дата обращения: 03.11.2019).
2. Исторический форум: ООО «Интернет Медиа Сервис». – <https://gallery.ykt.ru/photo/view/533519>. (дата обращения: 01.11.2019).
3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского. – <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=6491> (дата обращения: 02.11.2019).
4. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка в 4-х т. – <http://ushakovdictionary.ru/ushakov.php> (дата обращения: 01.11.2019).

УДК 378.44

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Е.А. Шевелева, Е.В. Шевелева

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск
shevelevaea@susu.ru, shevelevaev@susu.ru

Аннотация. Изучен процесс становления университетов и определена их роль в современных условиях. Выявлены основные элементы процесса обучения в российских университетах и их характерные особенности. Установлена необходимость трансформации российских университетов с целью интеграции в международную науку и образование. Определены возможные направления трансформации российских университетов в зависимости от их стратегии развития.

Ключевые слова: университет, трансформация университетов, академическая революция, массовизация, элитное обучение, непрерывное образование.

TRANSFORMATION OF RUSSIAN UNIVERSITIES: MODERN TRENDS OF SCIENCE AND EDUCATION INTEGRATION

E.A.Sheveleva, E.V.Sheveleva

South Ural State University, Chelyabinsk
shevelevaea@susu.ru, shevelevaev@susu.ru

В современных условиях роль университетов меняется стремительно и безвозвратно. В прошлом, еще даже относительно недавнем, их главной и, часто, единственной задачей являлось осуществление образовательной деятельности и формирование у обучающихся профессиональных компетенций.

В широком смысле, под университетами (от лат. *universitas* – совокупность, общность) понимались и понимаются высшие учебные или учебно-научные заведения, которые осуществляют образовательную подготовку специалистов по совокупности дисциплин, составляющих основы научного знания. Пробразом университетов в этом понимании стали древнегреческие философские школы. В средневековье активно разрастались города, стремительно развивались ремесла и торговля и люди, связанные общими интересами, собирались в группы или сообщества для защиты каких-либо интересов, зачастую в сфере своей профессиональной деятельности. Эти сообщества за несколько столетий преобразовались в

университеты в нынешнем понимании. Именно в этот период они приобрели свои специфические характерные черты, такие как, академическая свобода и независимость от государственных и церковных интересов. Первым таким университетом принято считать итальянский университет в Салерно, многопрофильное медицинское учебное заведение, основанное в середине IX века. К концу XI века был основан многопрофильный университет в Болонье (Италия). Парижский университет, основанный на базе церковного института во второй половине XII века, стал прародителем основанного позднее колледжем Сорбонна. Он являлся образцом для многих появившихся в дальнейшем университетов Европы, в частности, два старейших английских университета Оксфорд и Кембридж были организованы в XIII веке по его образцу и подобию [6].

В этот же период сформировалась главная и основная функция университета - производить универсальное знание. При этом главная роль отводилась преподавателю как носителю этого универсального знания и его единственному источнику, вследствие чего преподаватель обладал большим авторитетом среди слушателей и коллег. Основу образования составляли два базисных способа интеллектуальной коммуникации «lectio» («читать») и «disputatio» («обсуждать») – основным считался процесс генерации и распространения знания, интеллектуальное взаимодействие преподавателей и слушателей. Все это преобразовывало жизнь общества в различных областях, формировало новые поколения образованных людей [7].

В настоящее время мир переживает то, что принято называть «академической революцией», в этих условиях университеты должны меняться особенно. В силу того, что в настоящее время система российского образования проходит период радикальной трансформации, для российских университетов этот процесс становится императивом.

Иными словами, российские университеты внешне и внутренне должны становиться другими, отличными от тех, которыми их привыкли видеть последние десятилетия, для того, чтобы отвечать требованиям действительности и занять достойное место в интегрированном образовательном пространстве. Многие из них уже осознали необходимость такой трансформации и, в разной степени, внедряют новые подходы к реализации своей деятельности.

Некоторые исследователи полагают, что для того, чтобы университеты менялись, необходимо вводить системные изменения, менять базовые правила их функционирования. Во-первых, каждый университет должен ставить свои уникальные цели развития, выявлять присущие ему сильные стороны и делать на них упор. Это позволит обеспечить их развитие и сохраниться в качестве самостоятельного учреждения. В настоящее время практически невозможно придумать что-то совсем оригинальное и че-

го нет нив одном из десятков тысяч университетов мира. Здесь главной задачей руководства становится выявление целей для дальнейшего развития, а также набор инструментов, которые эффективно помогут достичь этих целей.

Во-вторых, университеты не могут функционировать автономно в глобальном пространстве игнорировать мировые тренды и реалии. Специалисты в области глобального образования полагают, что в настоящее время мир в середине академической революции, начало которой было положено в конце XX века. Академическая революция характеризуется двумя основными трендами, которые в значительной степени влияют и на состояние российских университетов – массовизацией высшего образования и мировой экономикой знаний. Массовизация высшего образования связана с большим количеством человек, которые получают высшее образование. Наиболее это явление актуально для Северной Америки, Западной Европы, России. Как показывает практика, эти студенты, как правило, заинтересованы в получении документа об образовании, а не знаний и их дальнейшая квалификация едва ли позволит им занять достойное место в процессе формирования глобальной экономики знаний.

Те университеты, которые делают ставку на мировую экономику знаний, относятся к «элите» и не делают ставку на первый тренд. Они ориентированы на подготовку штучных специалистов, которые «делают» экономику знаний. При этом университеты направляют значительные финансовые потоки на формирование соответствующей образовательной среды, в которую, в том числе, входит активное использование английского языка студентами и преподавателями, повышение мобильности преподавателей и студентов, привлечение к академической и научной работе иностранных профессоров, выполнение совместных исследований и проч. Разные университеты по-разному подходят к решению этих проблем, но игнорировать эти изменения и тренды они не могут [4, 5, 9].

Они вынуждены также вносить изменения и в образовательный процесс. Несмотря на большое количество трансформаций, образовательная деятельность была и остается основной для любого университета.

Традиционной системой образования в российских университетах считается так называемая «образовательная труба», на входе которой находятся абитуриенты, а на выходе – бакалавры, прошедшие некий конвейер, универсальный для всех. Он дает базовые знания, но с трудом учитывает специфику студентов, исключая, практически полностью, индивидуальный подход. Также достаточно сложно организовать процесс обучения, когда одновременно в группах присутствуют студенты с совершенно разным уровнем подготовки и мотивации. В мировой практике, особенно в Соединенных штатах Америки, наблюдается все более заметная тенденция смены фокуса образования от «образовательной трубы» в

сторону свободного обучения. Одним из преимуществ считается возможность студентов взаимодействовать друг с другом, обмениваться знаниями и научными достижениями, обучаясь на разных специальностях [10, 12, 13, 14]. При традиционной системе студенты с разных специальностей практически или никогда не пересекаются. В российских университетах сделать это достаточно сложно, так как образовательные стандарты и учебные планы строго регламентируют набор курсов и их последовательность. Любые изменения повлекут за собой большое количество преобразований, которые затрагивают различные уровни деятельности университетов. Поэтому не все университеты к этому готовы и внедряют эти образовательные подходы.

Самое большее, что они могут сделать с минимальными потерями, так это привлечь в качестве руководителя этой образовательной программы специалиста, который понимает специфику формирования учебных планов и реализации учебного процесса с одной стороны, а также знает извне потребности рынка и реальных работодателей, что обусловит актуальность программы. В современных условиях все слишком быстро меняется и академическим программам становится все сложнее успевать за реальными требованиями рынка.

При внедрении свободного образования студенты получают возможность выбирать курсы, которые они считают важными и интересными для себя, таким образом, они формируют свою индивидуальную образовательную траекторию. Многие из студентов в настоящее время делают упор на междисциплинарность как новый тренд в образовании. Здесь становится актуальным такой способ взаимодействия со студентами как тьюторство. Тьютор помогает сформировать образовательную траекторию, а также направляет студентов с целью достижения ими поставленных задач. Это становится новой функцией преподавателей, так как раньше он больше был ретранслятором знаний. В настоящее время доступ к огромному массиву данных в любых областях постепенно вытесняет из процесса обучения классическое чтение лекций, заменяя его семинарами с обсуждениями, коллоквиумами и написанием эссе по изученному материалу. Главной задачей становится научить студентов ориентироваться в том изобилии знаний, которые доступны, использовать современные цифровые инструменты. Поэтому все популярнее становятся электронные курсы – открытые других университетов, а также авторские, разработанные в данном университете [2].

Принимая во внимание скорость изменений, университеты должны формировать среду непрерывного образования для студентов. В ведущих западных и американских университетах студенты связаны с ними всю жизнь. Они имеют возможность получить степень бакалавра, затем продолжить обучение в магистратуре или аспирантуре. Начав профессио-

нальную деятельность студенты имеют возможность проходить повышение квалификации, а также расширять и обновлять свои знания посредством электронных курсов. Таким образом, реализуется принцип «образование через всю жизнь» вместо устаревшего «образование на всю жизнь» [11].

В настоящее время российские университеты существуют в условиях жесткой конкуренции. Во-первых, они конкурируют за лучших студентов, так как в отличие от советского времени, они более мобильны и могут предпочесть обучение в столичном университете или даже в заграничном. Это неизбежно приведет к оттоку студентов и, как следствие, постепенной деградации университета. Постепенно в среде университетов происходит конкуренция за преподавателя. В частности, в рамках проекта 5-100 в ряде университетов привлекаются иностранные профессора, которые меняют представление об учебном процессе как о процессе получения новых знаний. Зачастую это именно те сотрудники, которые способны обучить студентов формировать экономику знаний. В-третьих, университеты активно соперничают в области привлечения тех или иных стейкхолдеров – государственные структуры, крупные корпорации и др. как возможность привлечения дополнительных финансовых и иных ресурсов.

Таким образом, все российские университеты по совокупности своих достижений занимают место в иерархии в одной из трех групп [4, 5]:

1. Глобальные университеты, университеты мирового класса. Их насчитывается по разным критериям от 5 до 20. Университеты, которым удалось сгенерировать все свои ресурсы и стать флагманами как в области образования, так и в области науки и инноваций.

2. Региональные университеты (их количество от 20 до 40000), которые имеют ресурсы и уверенное продвижение по рейтингам в области образования, науки и инноваций.

3. Остальные университеты, которые осуществляют базовую подготовку по большей части бакалавров. Удовлетворяют потребности в массовизации высшего образования.

В первых двух группах состоять для университетов престижно, в том числе по причине сосредоточения там основных ресурсов. Из группы ниже университеты стремятся перейти в группу выше. Сложнее всего приходится университетам, относящимся ко второй группе. Они пытаются наряду с массовизацией продвигать и науку, и элитное образование и международное взаимодействие с другими университетами. Зачастую это влечет за собой выдвигание противоречивых требований к преподавателям, студентам и показателям. Для этих университетов попытки занять место в первой группе зачастую единственный шанс на выживание, развитие и получить доступ к ресурсам. Руководству этих университетов не-

обходимо разработать сбалансированную стратегию по одновременному продвижению образования, исследований и инноваций.

Развитие инновационной деятельности применительно к университетам рассматривается в двух аспектах. Во-первых, речь идет о создании новых продуктов, их коммерциализации в ходе научной деятельности университета. Во-вторых, сама деятельность университета в новых условиях, его инновационный путь развития обуславливают возникновение новых задач, которых дотопле университетам решать не приходилось.

Для успешного развития университетов последних двух моделей необходимо построить такую систему управления, которая бы обеспечивала эффективное формирование достоверной финансовой и управленческой информации, реализацию необходимых задач и своевременно и адекватно реагировать на изменения окружающей среды, что полностью соответствует требованиям развивающихся областей и рынков. Такая учетно-аналитическая система представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, учитывающих особенности его инновационной деятельности и влияние на нее специфических факторов. В частности, к этим факторам можно отнести изменение стратегической миссии университета, появление новых процессов управления и инновационной деятельности, внедрение цифровизации во всех сферах деятельности университета, разработку и внедрение новых форм обучения, формирование дополнительных форм финансирования, расширения видов деятельности, в том числе, развитие предпринимательства, необходимость взаимодействия с более широким кругом участников как внутри университетской среды, так и за ее пределами, в том числе взаимодействие с иностранными контрагентами, в лице студентов, преподавателей, ученых, инвесторов и др. [3, 8].

Для России формирование университетов первой группы - это острая, социально и экономически значимая проблема, поскольку именно такой университет сегодня играет решающую роль в модернизации общества и трансформации экономики. Согласно «Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.» [1], приоритетом в развитии российских университетов становится наряду с развитием образовательных и исследовательских программ их ориентация на существенное увеличение исследований и разработок, поиск возможностей кооперации с научными организациями и компаниями реального сектора экономики. Для реализации этих задач осуществляются меры государственной поддержки университетам, решившимся встать на инновационный путь развития, в том числе, выделение субсидий и грантов для реализации стратегических задач, обозначенных в «Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.» [1], участие в формировании венчурных фондов и др. Однако,

подобные качественные изменения требуют длительного времени и существенной перестройки в деятельности университетов.

В наиболее крупных вузах мира, в том числе российских, начата активная работа по переходу к новому типу университетов для того чтобы в дальнейшем иметь возможность вести продуктивную деятельность вследствие перестройки внешней среды в целом, и системы образования в частности. Неизбежные перемены, в том числе, происходят и будут происходить далее, в области новых технологий и исследований, знания преобразовываются в интеллектуальный капитал, происходит их неизбежная диджитализация, в области обучения студентов внедряется так называемый «проектный подход», а также курс взят на усиление и развитие междисциплинарности. Также одной из лидирующих задач для университетов нового поколения является интеграция в международное пространство и развитие инновационной деятельности.

Таким образом, в современных условиях стремительно меняется роль университетов, в том числе, и российских. Университеты сталкиваются с необходимостью внедрять новые формы и методы обучения, трансформироваться в структуры, отвечающих современным требованиям как в области образования, так и в области науки и инноваций. Эти вопросы уже активно приняты к разработке и внедрению в ведущих университетах США и Европы. Российские университеты также осуществляют плавный переход к новым формациям с целью своего развития и обеспечения конкурентоспособности в стремительно меняющихся условиях.

Литература

1. Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г. (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р). – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/> (дата обращения: 01.08.2019).

2. Ицковиц, Г.А. На пути к Сколково. Инновации в действии / Г.А. Ицковиц // Университеты-предприятия-государство. Издательство Томского государственного университета управления и радиоэлектроники. – 2010. – № 8. – С. 17–24.

3. Кондаков, А.П. Образование 3.0: большая перемена / А.П. Кондаков. – http://www.edu54.ru/sites/default/files/upload/2014/04/Obrazovaniie_3.0.pdf (дата обращения 08.08.2019).

4. Кузьминов, Я.В. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» / Я.В. Кузьминов // Вопросы образования. – Вып. 4. – М., 2013. – С. 28–34.

5. Ладыжец, Н.С. Современные тенденции развития западных и отечественных университетов / Н.С. Ладыжец // Вестник Удмуртского универ-

ситета. Серия «Философия, психология, педагогика». – 2015. – № 4. – С. 21–24.

6. Неборский, Е.В. Развитие университетского образования в контексте глобализационных процессов / Е.В. Неборский // Педагогика. – 2017. – № 2. – С. 102–105.

7. Ридингс, Б. Университет в руинах / Б. Ридингс. – М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2010. – 120 с.

8. Супян, В.Б. Исследовательские университеты США: механизм интеграции науки и образования. / В.Б. Супян. – М.: Магистр, 2009. – 185 с.

9. Clark, B. Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation / B. Clark. – Bingley: Emerald Group Publishing Limited, 2001. – 180 p.

10. Cole, J.R. The great American university: Its rise to preeminence, its indispensable nation role, why it must be protected / J.R. Cole. – N.Y.: Public Affairs. Wunsch-Vincent S., 2011. – 45 p.

11. Curley, M. Creativity in higher education: Report on the EUA Creative Project / M. Curley. – Brussels: European University Association, 2013. – 24 p.

12. Ferlie, E. The governance of higher education systems: a public management perspective / E. Ferlie. – Brussels: European University Association, 2009. – 32 p.

13. Musselin, C. Are Universities Specific Organisations? / C. Musselin. – Princeton University Press, 2006. – 72 p.

14. Wildavsky, B. The Great Brain Race: How Global Universities Are Reshaping the World / B. Wildavsky. – Princeton University Press, 2010. – 120 p.

УДК 372.881.111.1

**ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ
В КОНТЕКСТЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
НА ПРОТЯЖЕНИИ ВСЕЙ ЖИЗНИ**

Л.А. Сюзюмова

Частное образовательное учреждение [биг бен]-центр изучения
английского языка, г. Челябинск
syuzuymovalala@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу значения языкового дистанционного образования в контексте обучения на протяжении всей жизни. На основе статистических данных анализируются показатели охвата взрослого населения стран Евросоюза, ОЭСР и России, получающие до-

полнительное образование. Выявлены меры, стимулирующие взрослое население получать дополнительное языковое образование. Определена эффективная форма получения дополнительного образования - дистанционное образование.

Ключевые слова: непрерывное образование, образование взрослых, уровень дополнительного образования, языковая компетенция, дистанционное образование.

LANGUAGE DISTANCE EDUCATION IN THE CONTEXT OF LIFELONG LEARNING

L.A. Syuzyumova

Private educational institution [Big Ben] – English learning center,
Chelyabinsk

syuzyumovala@gmail.com

Abstract. The article is devoted to analysis of the significance of language distance education in the context of learning throughout life. On the basis of statistical data, the indicators of coverage of the adult population of the European Union, OECD and Russia receiving additional education are analyzed. The measures stimulating the adult population to receive additional language education are revealed. The effective form of additional education - distance education-is defined.

Keywords: continuing education, adult education, level of additional education, language competence, distance education.

Современное общество и современный индивид имеют прямую потребность-потребность общения не только внутри определенного социума, но и за рамками своей языковой среды для обмена информацией и получения новых познаний о мире и обществе в целом. При владении, помимо родного языка, иностранным, человек открывает новые горизонты в получении уникальных знаний и возможности делиться своим опытом за пределами своей языковой культуры. В целом, данный аспект ведет к повышению профессионализма и личного роста индивида. Известный факт, человек, повышающий свои навыки и умения и получающий образования на протяжении всей своей профессиональной деятельности, достигает лучших экономических показателей.

В результате развития новых технологий, открытия иностранных корпораций на территории нашего государства, возникает естественная потребность в квалифицированных кадрах, не только профессионалов в своей отрасли, но и специалистов, которые готовы и имеют способность успешно работать в новых языковых условиях.

В педагогической науке роль и значение языка сформулированы К. Д. Ушинским еще в 1864 г. («Родное слово»): «Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое историческое живое целое. Он не только выражает собой жизненность народа, но есть именно самая эта жизнь. Когда исчезает народный язык — народа нет более!» [2].

Русский и польский лингвист Бодуэн де Куртоне отмечал индивидуальный характер всякого владения языком, неповторимость языкового мира каждой личности. Американский философ, логик, математик Ч. Пирс подчеркивал связь между субъектом, сообщением как объективированным социокультурным продуктом и средой. Немецкий филолог, философ, языковед В. фон Гумбольдт рассматривал язык как духовную энергию, находящую уникальное творческое выражение в каждом акте употребления языка [1].

В качестве решения данной проблемы можно рассмотреть идею языкового образования в контексте обучения на протяжении всей жизни. Концепция непрерывного образования родилась в середине 1960-х годов как ответ на потребность в непрерывном образовании, вызванную технологическим бумом [3].

Статистика показывает, что показатели участия в обучении на протяжении всей жизни резко различаются в разных странах. Например, в странах ОЭСР 51% населения в возрасте 25–64 лет занимаются каким-либо формальным или дополнительным образованием, в то время как показатель ЕС в 40,3% снижается самыми последними государствами-членами: Болгарией (26,0%), Польшей (24,2%) и Румынией (8%), а также Грецией (11,7%) [Desjardins 2015]. Показатели еще ниже в Юго-Восточной Азии, например, под 5% во Вьетнаме. Что касается России, то в 2016 году образованием и обучением было занято 17% взрослого населения [4].

Действительно, повышение уровня образования взрослого населения, повышает его профессиональные компетенции и как результат, возрастает уровень трудового капитала. Как следствие, возникает вопрос о методах и формах получения дополнительных знаний. Самый перспективный метод обучения – это дистанционное обучение.

Дистанционное обучение – это новый способ реализации процесса обучения, основанный на использовании популярных, современных информационных и телекоммуникационных технологий.

Форма дистанционного обучения иностранным языкам позволяет обратиться процесс овладения языком в более увлекательный, обеспечивает тем самым широкий доступ к информации.

Обучение – это не просто предоставление информации; это и опыт, и рефлексия, которые из него исходят. Что это означает практически? Это

означает, что тем, кто проектирует и предоставляет дистанционное образование, возможно, придется рассматривать себя скорее как проектировщиков учебного опыта, чем как специалистов по передаче информации. [5].

Растет потребность в учебных конструкциях и моделях, основанных на рациональной теории обучения и научных исследованиях. Необходимо использовать научно обоснованные стратегии дистанционного обучения. Эти стратегии должны разрабатываться, во-первых, с формулированием четких целей обучения, а затем с учетом возможностей имеющихся технологий. Саму систему дистанционного обучения следует рассматривать как возможность подчеркнуть когнитивные процессы накопления знаний, сотрудничества и решения проблем.

Разработаны четыре основные модели дистанционного обучения.

1. Интеграция очного и дистанционного обучения.

2. Сетевое обучение:

– автономный курс дистанционного обучения;

– информационно-образовательная среда (виртуальная школа, кафедра, университет).

3. Сетевое обучение и кейс-технологии.

4. Видеоконференции, интерактивное телевидение.

Государственные учреждения должны мотивировать российских граждан участвовать в программах обучения, на протяжении всей жизни, используя определенные стимулы. Компании могут принять решение об организации обучения своих сотрудников, как только они внедряют новые иностранные технологии или оборудование, поскольку требования к языковым знаниям и навыкам повышаются. Предприятия, владеющие качественным человеческим капиталом и имеющие возможность эффективно его использовать, становятся существенно более успешными как с точки зрения технологий, так и с точки зрения доходов при условии наличия квалифицированных специалистов с сформированной языковой компетенцией. Дистанционное образование является одной из самой эффективной и доступной формой в современном мире.

Главный смысл непрерывного дистанционного образования заключается в том, чтобы добиться признания образования взрослых как одного из необходимых условий обучающегося общества, преодолеть ограниченное представление о системе образования, как о посещении лекций в университетах.

Успешный опыт дистанционного обучения иностранным языкам имеется у одних из нескольких площадок:

• Центр Дистанционного обучения МГУ имени М.В. Ломоносова
<http://distance.ffl.msu.ru/>.

- В гимназии 1576 (г. Москва) используются модели сетевого взаимодействия и обучения с использованием Сервиса COMDI.

- Форум учителей английского языка www.englishteachers.ru – профессиональное сетевое сообщество.

- Интернет-университет ИТ (www.intuit.ru)

- Международный академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ) <http://www.mubint.ru/>

- Русский гуманитарный Интернет-университет <http://www.vusnet.ru/>

- EdX - <https://www.edx.org/>

- Coursera - <https://www.coursera.org/>

Несколько бесплатных платформ:

Lektorium (www.lektorium.tv) – некоммерческий академический образовательный проект, запущенный в 2009г. по модели МООС. Проект финансируется ФППИ и частными меценатами;

Universarium (www.universarium.org) - некоммерческий академический образовательный проект, запущенный в декабре 2013г. по модели МООС при поддержке РИА Наука и АСИ;

UniverTV (www.univertv.ru) – агрегатор онлайн-курсов.

Дистанционные технологии способствуют оптимизации и интенсификации образовательного процесса в рамках самых различных образовательных направлений и программ, в частности, обучению иностранному языку и дают возможность получать образование на протяжении всей профессиональной жизни.

Таким образом, в современных условиях назрела необходимость разработки и введения современных программ для будущих специалистов, который будет владеть определенными навыками, компетенциями и методиками погружения в языковую среду, что, в свою очередь, повысит конкурентоспособность данного специалиста и обеспечит успех в профессиональной деятельности.

Литература

1. Гаспаров, Б. М. Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.

2. Ушинский, К.Д. Родное слово. Книга для детей и родителей / К.Д. Ушинский. – М.: Белый город, 2008. – 128 с.

3. Faure, E. (1972) Learning to Be: The World of Education Today and Tomorrow. Paris: UNESCO / E. Faure. Available at: <http://unesdoc.unesco.org/images/0000/000018/001801e.pdf> (accessed 11.11.2019).

4. Werquin, P. Lifelong Learning in Europe / P. Werquin. – 2008. –№ 3. – P. 146–214.

УДК 378.661(571.12)

РОЛЬ ТЮМЕНСКОГО ГМУ В РЕАЛИЗАЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О.И. Фролова, В.А. Жмуров, В.Л. Калинина
Тюменский государственный медицинский университет, г. Тюмень
Zhmuovva@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена опыту Тюменского ГМУ в реализации и внедрении системы непрерывного медицинского образования и аккредитации специалистов. С июля 2016 года Тюменский ГМУ начал реализовывать систему непрерывного медицинского образования, включающую как проведение циклов повышения квалификации в объеме 18-36 часов по различным специальностям, так и проведение аккредитованных образовательных мероприятий, таких как конференции, школы, вебинары. Описаны технологии проведения циклов повышения квалификации, механизм оплаты циклов за счет нормированного страхового запаса фонда обязательного медицинского страхования.

Ключевые слова: непрерывное медицинское образование, аккредитация специалистов, финансирование обучения.

THE ROLE OF TYUMEN STATE MEDICAL UNIVERSITY IN THE IMPLEMENTATION OF CONTINUING MEDICAL EDUCATION

O. I. Frolova, V. A. Zhmurov, V. L. Kalinina
Tyumen state medical University, Tyumen
Zhmuovva@yandex.ru

Abstract: the Article is devoted to the experience of Tyumen state medical University in the implementation and implementation of the system of continuing medical education and accreditation of specialists. Since July 2016, the Tyumen state medical University has started to implement a system of continuing medical education, including both training cycles in the amount of 18-36 hours in various specialties, and conducting accredited educational events such as conferences, schools, webinars. Technologies of carrying out cycles of professional development, the mechanism of payment of cycles at the expense of the normalized insurance stock of Fund of obligatory medical insurance are described.

Keywords: continuing medical education, accreditation of specialists, financing of training.

В соответствии со статьями 69 и 100 Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изменениями, внесенными ФЗ от 29.12.2015 № 389-ФЗ, приказ Минздрава России от 25.02.2016 №127н), право на осуществление фармацевтической и медицинской деятельности будут осуществляться после прохождения процедуры аккредитации специалистов и получения удостоверения об аккредитации, которое заменит сертификат специалиста. Аккредитация специалистов будет осуществляться в рамках системы непрерывного медицинского образования (НМО). [1]. Принципиальным отличием новой формы образования можно считать возможность выбора самостоятельной образовательной траектории в рамках имеющихся компетенций, а также расширение уже имеющихся; непрерывное самостоятельное, но при этом краткосрочное образование; а также единая база оценочных средств для обучающихся на всей территории РФ по всем специальностям [5, 6].

С февраля 2013 г. согласно приказа Минздрава РФ №82, начал работу Координационный совет по развитию системы НМО. Основная задача координационного совета заключается в модернизации системы высшего медицинского и фармацевтического образования, а также внедрение системы НМО в Российской Федерации.

Для реализации и внедрения НМО в Российской Федерации, под ведомством Министерства здравоохранения Российской Федерации, с июля 2016 года начал действовать обновленный электронный портал НМО, расположенный по адресу edu.gosminzdrav.ru. Для участия в системе НМО образовательное учреждение, планирующее участие в данной форме образования, должно быть аккредитовано для работы на данном портале, в связи с чем Тюменский ГМУ в 2016 году создал личный кабинет и в настоящее время является провайдером образовательных услуг, реализуемых в рамках НМО.

Согласно проекту приказа МЗ РФ, в соответствии с которым Тюменский ГМУ реализует свою работу, каждому специалисту для допуска к системе аккредитации, необходимо набрать 250 образовательных часов (ежегодно не менее 50 часов). Важно, что ежегодный набор часов предполагает две параллельные независимые друг от друга образовательные траектории: не менее 36 часов на циклах повышения квалификации и не менее 14 часов других образовательных мероприятий. Тюменский ГМУ, начиная с июля 2016 года, начал работу по этим направлениям. Для плодотворной работы вуза была реорганизована структура последипломного образования, и с 01 февраля 2017 года был создан институт непрерывного профессионального развития (НПР), как структурное подразделение Тюменского ГМУ основными задачами которого являются удовлетворение потребностей врачей различных специальностей, провизоров, средних

медицинских работников и фармацевтов, в получении знаний о новейших достижениях в отраслях науки, передовом отечественном и зарубежном опыте на циклах повышения квалификации и профессиональной переподготовки, организация и проведение семинаров (вебинаров), мастер-классов, стажировок и других форм повышения квалификации, подготовка внедрение системы НМО. В штатный состав института НПР введена должность специалиста по НМО, в обязанности которого входит работа с курсантами, вступающими в систему НМО, оформление их на циклы повышения квалификации, работа с федеральным порталом НМО. При институте НПР был создан методический совет, в задачи которого входит разработка и утверждение новых программ повышения квалификации, включая программы НМО, а также экспертиза имеющихся программ, проектов, рекомендаций, научных разработок [7].

С июля 2016 года силами кафедр Тюменского ГМУ, реализующими дополнительные профессиональные образовательные программы (ДПО), были разработаны и аккредитованы 371 программа циклов повышения квалификации НМО в объеме 18-36 часов по всем основным специальностям. Из них 132 программы реализовывались в виде стажировок на рабочем месте, а 265 – с использованием симуляционного обучения. В большинстве программ присутствовал дистанционный компонент обучения. Отмечено, что часть программ, разработанных в 2016 – 2017 годах, осталась не востребована, поэтому в 2018 году к реализации были оставлены лишь 203 программы. Также было отмечено, что по ряду специальностей наблюдалось недостаточное количество образовательных циклов, поэтому в настоящее время продолжается постоянная работа по увеличению количества программ по наиболее востребованным специальностям.

Необходимо отметить, что большая часть программ НМО реализуется в очно – заочной форме, но в связи с большим количеством запросов от заказчиков образовательных услуг, в соответствии с современными трендами, недостатком финансирования, все больше новых программ НМО разрабатываются в виде дистанционного обучения. В настоящее время на портале НМО в разделе Тюменского ГМУ 140 циклов проводятся полностью заочно - дистанционно.

При разработке программ НМО в институте НПР учитывались требования приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 04 августа 2016 года № 575н, согласно которому, для возможности финансирования медицинскому работнику затрат на циклы повышения квалификации за счет средств нормированного страхового запаса территориального фонда обязательного медицинского страхования, программы повышения квалификации должны содержать не менее одного условия: проводиться частично или полностью в виде стажировок, использовать симуляционные технологии, применять дистанционные образовательные

технологии и электронное обучение (ДОТ и ЭО), реализовываться в сетевой форме. В соответствии с «трудозатратами» программ, в Тюменском ГМУ был разработан гибкий прейскурант на образовательные услуги: наиболее финансово затратными являются программы, реализуемые с использованием стажировок, наименее затраты – циклы повышения квалификации, проводимые с ДОТ и ЭО.

Электронное и дистанционное обучение в Тюменском ГМУ реализуется как с использованием электронного обучающего ресурса EDUCON (на базе платформы Moodle), так и через систему вебинаров. Надо отметить, что использование электронного обучения при реализации непрерывного медицинского образования позволяет врачам получать быстрый доступ к актуальной информации, расширяет возможности самообразования, а также частично решить вопрос об обучении в рамках дефицита времени без отрыва от основной профессиональной деятельности [2]. Электронный ресурс EDUCON позволяет выкладывать материалы для самостоятельной работы (презентации, учебные модули и т.д.), а также проводить тестирование курсантов по окончании обучения. В настоящий момент на электронном ресурсе заведено более 40 курсов для самостоятельного дистанционного обучения. Все образовательные вебинары реализуются через площадку Mirapolis; только в 2017 году в рамках НМО проведено 37 вебинаров.

Циклы повышения квалификации в рамках НМО с использованием симуляционных технологий проводятся на базе симуляционного центра Тюменского ГМУ, где отрабатываются практические навыки по основным специальностям.

Одним из существенных достижений при реализации мероприятий по организации дополнительного образования медицинских работников по программам повышения квалификации, финансирование которых может осуществляться за счет средств нормированного страхового запаса территориального фонда ОМС, является разработка приказа Департамента здравоохранения Тюменской области, регламентирующего порядок и критерии отбора медицинских организаций для включения в план мероприятий по организации ДПО медицинских работников. Данный нормативный документ позволил наладить работу по взаимодействию медицинских организаций, территориального фонда ОМС и Департамента здравоохранения по направлению на обучение сотрудников медицинских организаций на циклы повышения квалификации в рамках НМО, в том числе молодых специалистов, работающих в первичном звене здравоохранения после процедуры первичной аккредитации [3].

По окончании обучения на циклах повышения квалификации в рамках НМО, при условии успешной сдачи итогового испытания, специалистом по НМО института НПП Тюменского ГМУ вносится отметка на портале

edu.rosminzdrsv.ru о результатах обучения каждого курсанта, а также выдается удостоверение о повышении квалификации. Тем самым факт учебы конкретного курсанта подтверждается в личном кабинете обучающегося.

Помимо организации циклов НМО, Тюменский ГМУ также является аккредитованным провайдером, уполномоченным проводить аккредитованные Координационным советом НМО образовательные мероприятия, такие как конференции, вебинары, школы и т.д. Подобную работу Тюменский ГМУ начал проводить с 2014 года, в рамках реализации Приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 11 ноября 2013 г. № 837 «Об утверждении Положения о модели отработки основных принципов непрерывного медицинского образования для врачей – терапевтов участковых, врачей педиатров – участковых, врачей общей практики (семейных врачей) с участием общественных профессиональных организаций» [4]. Согласно данному Приказу, Тюменский ГМУ совместно с общественными профессиональными медицинскими организациями и региональными органами управления здравоохранения, приступили к реализации пилотного проекта. В 2014-2015 годах в реализации проекта приняли участие кафедры педиатрии факультета повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов (ФПК и ППС) и терапии ФПК и ППС. Обучение осуществлялось по сетевой форме с привлечением общественных медицинских организаций – российского научного медицинского общества терапевтов (РНМОТ), некоммерческого партнерства "Тюменское региональное медицинское общество" и общества оториноларингологов России. На долю общественных профессиональных сообществ выделялось 36 часов, которые реализовывались, в том числе, в виде учебных конференций по актуальным разделам специальностей. За весь период обучения было проведено 4 научно - практические конференции, аккредитованных Координационным советом НМО совместно с профессиональными медицинскими сообществами.

Активная работа по аккредитации образовательных мероприятий продолжилась с 2016 года. В настоящее время, являясь провайдером образовательных услуг, за период 2016 по июнь 2018 года в координационный совет НМО подано 64 заявки на проведение учебных мероприятий, из них 48 заявок было одобрено к проведению, 13 заявок проходят процедуру аккредитации, и лишь 3 заявки были отклонены как не соответствующие требованиям. По итогам проведения аккредитованных мероприятий всем участникам выдается унифицированное свидетельство с уникальным кодом, который вносится каждым курсантом в свой личный кабинет, и засчитывается в общем количестве образовательных часов по итогам года.

Имеющийся опыт внедрения системы НМО в Тюменском ГМУ позволил выделить и некоторые проблемы, возникающие при реализации НМО, а именно:

- отсутствие четкой нормативной базы, регламентирующей вступление в систему НМО, в том числе для лиц со средним медицинским образованием;

- значительное прогрессирующее увеличение нагрузки на профессорско-преподавательский состав и сотрудников Тюменского ГМУ;

- высокая конкуренция на рынке образовательных услуг, с большим количеством недобросовестных поставщиков, предлагающих непрофессиональные услуги, зачастую полностью не соответствующим никаким стандартам высшего и дополнительного профессионального образования, резко демпингующим цены на образовательные услуги;

- недостаточная оснащенность симуляционного центра в связи дефицитом федерального финансирования, что ограничивает повсеместное внедрение симуляционных технологий в образовательные циклы дополнительного профессионального образования;

- невысокая приверженность врачей к вступлению в НМО в связи с отсутствием четкой нормативной базы, отсутствием государственного заказа на циклы НМО, что предполагает изыскание финансирования циклов повышения квалификации в рамках НМО;

- длительный, трудоемкий и не всегда прозрачный механизм аккредитации образовательных мероприятий координационным советом НМО с участием профессиональных сообществ.

Подводя итоги работы по участию Тюменского ГМУ в НМО можно сделать следующие выводы.

1. В целом участие Тюменского ГМУ в новой форме дополнительного профессионального образования в Российской Федерации можно считать успешным.

2. В связи с реализацией в Российской Федерации национального проекта «Здравоохранения» с учетом отдельной программы, направленной на обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами, участие Тюменского ГМУ в непрерывном медицинском образовании будет продолжено.

3. При разработке и реализации новых программ ДПО и НМО будет учтен опыт работы Тюменского ГМУ и других образовательных организаций в данном направлении.

Литература

1. Балкизов, З.З. Переход на новую систему допуска к медицинской деятельности: аккредитация и непрерывное медицинское образование /

О.Ф. Природова, Т.В. Семенова, Ж.М. Сизова // Медицинское образование и профессиональное развитие. – 2016. – № 4. – С. 12–18.

2. Глыбочко, П.В. Непрерывное профессиональное образование врачей: опыт внедрения инновационных технологий / Медицинское образование и вузовская наука. – 2014. – № 1 (5). – С. 4–7.

3. Жмуров В. А. Сопровождение выпускников медицинских вузов – как новая форма взаимодействия образовательного учреждения и медицинских организаций / Фролова О. И., Бреднева А. И., Селиванова Н. В., Калинина В. Л. // Медицинская наука и образование Урала. – Тюмень. – 2019. – № 2. – С. 109-114.

4. Калинина, В.Л. Опыт внедрения системы непрерывного медицинского образования при подготовке терапевтов на базе Тюменского медицинского университета / И.Р. Криночкина, А.И. Бреднева, С.М. Кляшев, Н.Д. Борисова // Медицинская наука и образование Урала. – Тюмень. – 2018. – № 2. – С. 119–122.

5. Свистунов, А.А. Возможности новой системы аккредитации специалистов в здравоохранении / Л.Б. Шубина, Д.М. Грибков // Виртуальные технологии в медицине. – 2015. – № 2 (14). – С. 6.

6. Сизова, Ж.М. Формирование индивидуальной траектории самообразования врача-специалиста в системе непрерывного медицинского образования / В.Н. Трегубов // Медицинское образование и профессиональное развитие. – 2014. – № 4. – С. 22–25.

7. Фролова, О.И. Разработка программ дополнительного профессионального образования с учетом требований образовательных и профессиональных стандартов как залог повышения качества подготовки специалистов / В.А. Жмуров, В.Л. Калинина // Вестник Уральского государственного медицинского университета. – Екатеринбург. – Вып. №1. – 2017. – С. 87–88.

**STIMULATING THE QUALITY OF SMART SOCIETY
THROUGH OPEN SCIENTIFIC AND ARTISTIC COOPERATION
AND LIFELONG LEARNING**

Ju. Anttila, Academician, M.Sc. (Electrical Engineering)

International Academy for Quality (IAQ)

juhani.anttila@telecon.fi, www.QualityIntegration.biz

V. Torvinen, B.Sc. (Economics)

Passion for cultural growth

vetorvinen@gmail.com

K. Jussila, M.Sc. (Physical Electronics), M.Sc. (Economics)

University of Helsinki

kari.jussila@aalto.fi

Abstract. The new changed world order of contemporary society is strongly influenced by the rapid development of the versatile new technologies, especially based on digitalization. However, people are the most center part of all societies. Changing societies provide opportunities for the well-being of individuals but at the same time, they imply big challenges to the existing occupations and working conditions and involve risks to societal integrity and people's privacy. Additionally, strong urbanization together with the development of multicultural societies as a significant impact on the development of the quality of the whole society. In this context, the 4th Industrial Revolution and its concrete manifestations, the Smart Cities and Industry 4.0, are the subjects of timely discussions in the international fora.

Societies are networks, which consist of independent but interactive actors and include citizens, visitors, institutions, private companies, organizations of public civil service and the not-for-profit third sector. The society develops through its members', individuals' and organizations' collaborating and learning. 'Quality Society' is a holistic concept that implies a well-functioning and well-developing society that satisfies the needs and expectations of all its interested parties.

Education and learning are the main drivers for the continuous adaptation and development of all people and organizations to the needs and expectations of the changing societies. Lifelong learning is the continuous, voluntary, and self-motivated pursuit of knowledge for either personal or professional reasons.

This paper discusses, as an example, the recently launched initiative, EWQSI, the intercultural scientific and artistic cross-border approach in lifelong learning in order to promote the quality of society in the conditions of the 4th Industrial Revolution. The initiative provides possibilities of open collabo-

ration and takes into account the multidisciplinary interests of practitioners and specialists to advance the open science and arts and their impact on the proactive development of the society.

Keywords: lifelong learning, the 4th industrial revolution, smart city, quality of society, cross-border, open collaboration, open science and arts, EWQSI

СТИМУЛИРОВАНИЕ КАЧЕСТВА УМНОГО ОБЩЕСТВА ЧЕРЕЗ ОТКРЫТОЕ НАУЧНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ОБУЧЕНИЕ В ТЕЧЕНИЕ ЖИЗНИ

Ю. Анттила, академик, магистр (Электротехника)

Международная Академия Качества (IAQ)

juhani.anttila@telecon.fi, www.Quality Integration.biz

В. Торвинен, доктор биологических наук (Экономика)

Желание культурного роста

vetorvinen@gmail.com

К. Юссила, магистр наук (Физическая электроника), магистр наук
(Экономика)

Университет Хельсинки

kari.jussila@aalto.fi

Аннотация. На новый изменившийся мировой порядок современного общества сильное влияние оказывает быстрое развитие новых универсальных технологий, особенно основанных на цифровизации. Тем не менее, люди являются ключевыми фигурами всех сообществ. Изменяющиеся сообщества предоставляют возможности для роста благосостояния людей, но в то же время они создают серьезные проблемы для существующих профессий и условий труда и угрозу для социальной целостности и неприкосновенности частной жизни людей. Кроме того, сильная урбанизация вместе с развитием многокультурных обществ оказывает как значительное влияние на развитие качества всего общества. В этом контексте 4-я промышленная революция и ее конкретные проявления, «умные города и промышленность 4.0», являются предметом своевременных дискуссий на международных форумах.

Общества – это сети, которые состоят из независимых, но интерактивных участников и включают граждан, посетителей, учреждения, частные компании, организации государственной гражданской службы и некоммерческий третий сектор. Общество развивается благодаря сотрудничеству и обучению своих членов, отдельных лиц и организаций. «Общество качества» - это целостная концепция, которая подразумевает хорошо

функционирующее и хорошо развивающееся общество, которое удовлетворяет потребности и ожидания всех заинтересованных сторон.

Образование и обучение являются основными факторами непрерывной адаптации и развития всех людей и организаций к потребностям и ожиданиям меняющихся обществ. Непрерывное обучение – это непрерывное, добровольное и мотивированное стремление к знаниям по личным или профессиональным причинам.

В данной статье, в качестве примера, рассматривается недавно запущенная инициатива EWQSI, межкультурный научный и художественный трансграничный подход в обучении на протяжении всей жизни с целью повышения качества существования в обществе в условиях 4-й промышленной революции. Инициатива предоставляет возможности для открытого сотрудничества и учитывает междисциплинарные интересы практиков и специалистов для продвижения открытой науки и искусства и их влияние на активное развитие общества.

Ключевые слова: непрерывное образование, 4-я промышленная революция, умный город, качество общества, трансграничность, открытое сотрудничество, открытая наука и искусство, EWQSI

Introduction. As individuals and members of various organizations, we all are confronted with the new changing societies, which are particularly influenced by new versatile digitalized technologies. This provides us opportunities for well-being but which at the same time involves challenges and risks to the existing occupations, working conditions [52], and societal integrity and people's privacy. Additionally, we can recognize strong urbanization everywhere in the world together with other societal megatrends, which have a significant impact on the development of the quality of the whole society. In this context, the 4th Industrial Revolution and its concrete manifestations, the Smart Cities and Industry 4.0, are the subjects of timely discussions in the international fora.

Societies are networks, which consist of independent but interactive actors. People are the most center part of all societies through their living and acting as individuals and members of various organizations. Ultimately, societies are for people and their institutions. Human individuals institute the society, and the same individuals are influenced and developed by the instituted society [9].

Quality of society is a holistic concept that implies a well-functioning and well-developing society that satisfies the needs and expectations of all its interested parties. Human aspects are crucial in order to reach a high and sustained quality of society. Education and learning are the main drivers for the continuous adaptation and development of all people and organizations to the needs and expectations of the changing societies. Lifelong learning is the con-

tinuous, voluntary, and self-motivated pursuit of knowledge for either personal or professional reasons.

In this report, the recently launched East-West-Quality-Society-Initiative (EWQSI) is dealt as an intercultural scientific and artistic cross-border example of lifelong learning in order to promote the quality of society in the conditions of the 4th Industrial Revolution.

Megatrends in the society, opportunities and risks. Urbanization and other large-scale societal trends [9] all over the world and a wide range of disruptive technological innovations (Christensen, 1997) have in many countries influenced on the development of the new changed world order of societies, which includes new urban living conditions of the Smart City [37] and new industrial production environments of the Industry 4.0 [22]. In this context, we also confront with big global risks [18].

Smart cities are concrete manifestations of the 4th Industrial Revolution [51]. The smartness of the cities or society is a fuzzy issue and a never-ending and emergent process towards the smart, smarter and smartest societal environments. The smart city is not an isolated entity; it has no clear borders with the surrounding society, and its members are in continuous interaction with the actors outside the smart city area. Interactions take place over the entire world and are reinforced by the growing trend towards ‘global village’ (McLuhan, 2000; Dixon, 2009) and ‘global citizenship’ [30]. The different components of the smart cities cover essential areas of the whole society, including smart governance, smart education, smart security, smart healthcare, smart building, smart infrastructure, smart transportation, smart mobility, smart energy, and smart technology [23]. The information and communication technology (ICT) is the main enabler to transform traditional cities to smart cities. For instance, the 5G mobile networks and Cloud services, Internet of things (IoT) and Industrial Internet, Big data, Artificial intelligence (AI) and Intellectual robotics, Machine learning, Virtual reality, 3D printing, and Blockchain, provide many unlimited opportunities for the development of the smart city services.

The 4th industrial revolution has radically altered the operating conditions of people and organizations compared to the earlier industrial and information society. Everywhere in the world, organizations and societies are preparing for this development. However, today's situation is fragmented, stagnated and even aggravated, and ‘functional stupidity’ [1] prevents to solve the problems. If this development is not addressed, negative development can gain more power and the situation will get worse. Responding to the development, on the other hand, provides ways to open and implement entirely new kinds of opportunities. This new social order related projects and implementations are widely realized throughout the world. The Finnish perspective has been charted, among other things, by The Committee for the Future in the Parliament of Finland (CFP, 2018).

The general development of society requires the intercultural and multi-disciplinary open scientific and artistic collaboration of practitioners and experts and lifelong learning of all people in order to get a positive impact on the quality of society.

People in the center of societal development. An interesting and important area in smart city development relates to the human-focused questions. Although the smart city realizations often emphasize technological aspects, however, the smart citizens [13] have a crucial role in the success of the smart city operations. More citizen proactivity is expected in adopting smart concepts and smart products, including lifestyle choices. Digitalization has a strong influence [49]) on people's operations, occupations and careers, management, the organization of work, employeeship, consumption patterns, and social relationships. These aspects are considered in the context of digital humanities research, which also is included in the European research program SSH (Socio-economic sciences and humanities) [21].

The emerging new social order can also bring about significant changes, for example, in the power structures and opportunities to influence society. Understanding the importance of things that only the man can do is crucial [21].

In this context, we also should consider the 'dark side' of the digitalization and smart cities, which particularly is related to the information aspects in the smart city services and their influence on human behavior and mind. People can be confused or misled as individuals or groups by massive information overload, misinformation, purposefully selected or fake news, or alternative facts. Hence also in the attitudes of people, a shift regarding knowledge and truth may take place, when a decline of the public valuation of science in general and of humanities, in particular, can be recognized [5]. The threats of cybersecurity can be serious for the societal infrastructures, information security and privacy [4] of individuals and large groups of people regarding belongings, life, and identity. The hostile actors can act more effectively through all-inclusive social media facilities. Also, the too strong influence of the digital environment may damage the human mind, especially through addictions and the mental development of young children [31].

Today's challenge to the individuals, organizations and the whole society is the fact that societies have developed from certainty and predictability to uncertainty and ambiguity. In turbulent environments, organizations or societies may encounter a crisis that results from 'authority without responsibility' [50]. According to Spicer [53, 54], business people use meaningless business jargon that kills a genuine business focus. The organizations have become vast machines for manufacturing, distributing and consuming bullshit. This confusing information flow also has spread through schools, governmental and non-governmental organizations, politics and the media.

It is a great challenge to try to understand the complex state of the world and its development in an unbiased way. The idea that the innate characteristics determine the destinies of people, countries or cultures and that things, for ineluctable reasons, are as they are and will never change, often are feelings disguised as facts. This 'destiny instinct' blinds us of the revolutionary transformations in societies happening all around us [45]. President Obama (Obama, 2018) criticized in a recent interview in Helsinki that governments are slow in the modern world and unable to respond to changes in technology sufficiently quickly, even if the consequences of the changes are apparent. He also agreed that, in spite of everything, the world is more good than bad [45].

Also, the old question of human-machine relations is an increasingly important topic of discussion, which for instance, means a risk of human mechanization. Although it is unlikely that the machines will become too human-like, a more current risk is that people become machine-like creatures that do not care about each other and cannot handle each other humanly. Artificial intelligence changes our perception of humanity. The intelligence should be developed to maintain the balance between human intelligence and machine intelligence.

Learning society. Education and learning are the main drivers for the continuous adaptation and development of all people and organizations to the needs and expectations of the changing societies. Education should be examined from the perspective of its main purpose, learning. Lifelong learning is the continuous, voluntary, and self-motivated pursuit of knowledge for either personal or professional reasons. Lifelong education covers individual education from pre-school level to university level and organization-internal training and education of organizations' leaders and employees. Today, also the learning of senior citizens, disabled people, and expatriates should be recognized as important in order to prevent their social exclusion.

Traditionally, learning is seen as a formal education activity but actually, learning takes place in the formal, non-formal and informal ways, and most of learning is informal and supported by social interactive means [14] and collaboration. Learning needs to be shifted from 'learning to know and do' to 'learning to be and live together', and quality is imperative in all education for all [56]. Hence, the entire educating and learning phenomena are very complicated. Individual learning is the foundation for organizational learning and societal learning.

Basic learning needs consist of the learning tools of literacy, oral expression, numeracy, problem-solving, etc. and learning contents like knowledge, skills, values, attitudes, etc. that in the modern society may be demanding. The broad scope of learning needs includes ethics and culture, science and technology, and the economy and society. Our particular focus is on the human aspects of how people can first learn to understand and then internalize what the

new changed world order is for them and how to live and behave as ‘smart citizens’ [23]. Challenges to learning include awareness and sensibility, attitude and interests, belief and new smart human skills and capabilities, and the socio-economic-human impacts should be taken into account.

Smart city orientation creates increasing demands for skills, competencies, and operations to respond with the new ways to the development of the society. Particular general viewpoints that are needed include (1) innovative and adaptive thinking, (2) virtual collaboration and social intelligence, (3) ability to work across disciplines, (4) literacy in different types of media and (5) computational thinking and analytics [33, 49, 52].

Universities are the key urban and regional institutions and, hence, they have a special status and role with regard to the development of quality of society regarding regional social cohesion, economic growth, and future competitiveness [17]. Modern universities were born and developed from the year of 859 [8] onwards in the cities and on their impact, and hence, have influenced the development of the cities and the whole societies. The ideal university provides science for the basis of civilization. As a significant example, Humboldt University in Berlin, Germany, provided the model of the University of Civilization, the ideal that science provides the basis for civilization (‘Bildung durch Wissenschaft’) [27].

Contribution to the smart city development means increasing demands for skills, competencies, and quality and requires to respond in new ways. Universities’ influence through their three merged sectors of responsibilities:

- a) the highest level of education for citizenship and expertise (including teachers);
- b) academic research and disseminating research results;
- c) partnership with the surrounding society for training, research, and development projects with public and private organizations.

University’s societal responsibility arises when its research and teaching address challenges of the society, which have an important impact on people's lives and well-being, and whose solution requires interdisciplinary and broad interaction with the various stakeholders.

Societies as networks. Liberal societies are scale-free networks [2, 7] of independent but interactive actors of distinct identities and development status, and consist of citizens, visitors, institutions, private companies, organizations of public civil service and the not-for-profit third sector. People have a central role in all societies. Also organizations in societies are groups of people that have their own functions with responsibilities, authorities, and relationships to achieve their objectives [29]. Organizations can be categorized according to their legal status, for instance, registered as a particular corporate structure, a nonprofit charity under the applicable laws, a cooperative, or some other structure.

Society develops through its members', individuals' and organizations', collaborating and learning. A society may be a local, nation- or country-wide, regional, or global entirety, or an issue-specific group of people. Individual actors or groups may, according to their own decisions, sporadically liberate themselves from the network or join with the network. The development of society is managed by nobody. However, societal development is not random but influenced by society members or external bodies having a powerful position or effective communication. Recent researchers also bring forward emergency and teleology [38] as explanations for the long term development of all our existence.

Society members are encompassed by a wide range of infrastructural artifacts, and live in a close interrelationship with nature, 'Mother Earth'. Society members also own and control different kinds of assets in order to ensure their existence and development, and through which they can meet debts, commitments or legacies, and to provide a future benefit. In societal networks, there always are also competing and even hostile actors, and actors who are invisible.

Quality Society. We have used an expression 'Quality Society', which is a comprehensive antireductionist concept that implies a society of high quality, or a well-functioning and well-developing society, and satisfies in a large degree the needs and expectations of all its interested parties [7]. Quality Society provides a holistic reference framework for considering societal development in a proactive and human way.

Quality is a concept which each of us understands subjectively and perceives it rationally, non-rationally (emotionally), and irrationally (spiritually) in a holistic way. However, quality is an ancient concept originated from Aristotle (350 BC), general everyday word but it also has a standardized definition for professional purposes [6].

Quality of society develops through the activities and interactions of people directly or via different organizations and institutions. Hence, the society's quality development is based on individual and organizational learning, innovation, and diffusion. On the other hand quality of society ensures people learning and organizations developing towards the ever higher level of quality. Strong network actors (hubs) keep the network alive, and the quality of the network facilitates its growth.

We have no well-established practices for evaluating societies from the point of view of overall quality. Current society evaluations and comparisons are very fragmented into many specialized local, regional, and national topics, including aspects of municipality operations, environment, nature, culture, family issues, feminist issues, migration, employment, education, industry, agriculture, corruption, tourism, innovation, welfare, wellbeing, aging, healthcare, happiness, human capital, sport, communication, food supply, secu-

rity, religion, etc. Our holistic reference framework of Quality Society provides a possibility for considering the quality of society consistently and comprehensively and influencing its development in a positive and human-centered way. This framework consists of the inherent characteristics of the society including a great variety of factors [7]:

- Community services and their effectiveness and integrity.
- Serviceability (i.e. service accessibility and service retainability), including capability and availability.
  - Security with regard to property, belongings, societal stability, and local, regional and national defense.
  - Social resilience.
  - Human identity and intimacy, privacy, self-esteem, self-actualization, respect, human rights, and equality.
  - Morality and ethical performance.
  - Social performance, including education, creativity, connectivity, interactivity and sharing, inclusiveness, and incorruptibility.
  - Nutrition, cleanliness, and health.
  - Esthetics.
  - Ecology.
  - Economy, efficiency, and cost of poor quality.

All of these aspects are significant learning entities also in the changing societies. Incorporated needs and expectations, i.e. societal quality requirements, strongly depend on culture and the prevailing and developmental situation of the society. Learning for societal quality should be considered as a multidisciplinary concept. For instance, the concept sustainability that includes economic, social and environmental aspects [57] is a sub-element of the Quality Society [95]. All societal quality characteristics are created and perceived by human beings directly or indirectly via different organizations and influence on the lives of individuals. Culture is very closely related to the inherent characteristics and quality of society. Universities are important in the evolution of culture.

The human aspects are crucial in order to strive for the high and sustainable quality of society. Only with personal engagements individually and in organizations, can we achieve successful results in the development of the quality of society. Some individual personalities have in the past had a very significant impact on the positive development of society. Examples include:

- Dostoyevsky required a 'qualitative revolution' that starts with the man's own heart, and the transformation of the human person and moral renewal (Stertenbrink, 1988).
- Ilyin, a recognized Russian philosopher, noted that we must prepare ourselves for quality service to our native land and prepare our character, reason, and feelings with a strong-will idea (Ilyin, 1928).

- Nevanlinna, a former Rector and Chancellor of the University of Helsinki, said that the professional success fundamentally depends on the genuine activity, skills, and good co-operation of leaders and employees (Nevanlinna, 1976).

Even ordinary people can have a positive influence on the development of society and the world (Open Culture, 2017).

Open collaboration in sciences and arts for the societal development.

Technical aspects have often been highlighted in the practical implementations of the 4th industrial revolution and in the related literature references. Because the subject is difficult and complex and has significant implications for people, organizations, and society as a whole, the issue should be considered as multidisciplinary. In addition, the arts can provide useful additional perspectives for a broad understanding of the subject and its effects. Arts have often played a major role in social upheavals. In this context, one can refer to the examples of positive interaction between science and art including:

- Leonardo da Vinci: One of the seven Da Vincian Principles of a creative personality is *Arte/Scienza* (Art/Science), which means the whole-brain thinking and the development of the balance between science and art, logic and imagination (Gelb, 2000).

- Steve Jobs: He likened himself and his employees to artists; he deployed his mercurial personality in the ruthless way that artists sometimes do. He cared about his products the way that artists care about their art (Rothman, 2015).

- The RSA (The Royal Society for the Encouragement of Arts, Manufactures and Commerce): The RSA combines science and art to enrich society through ideas and action through sharing powerful ideas, carrying out cutting-edge research and building networks and opportunities for people to collaborate (RSA, 2018).

- Edgar Allan Poe (1829): In the well-known poem 'Sonnet - To science', he highlighted the damaging implications of science within the 1st industrial revolution. This poem has been referenced a lot in many contexts. What could be the sonnet of the 4th industrial revolution?

Sciences and arts are well suited to complement each other. Science consists of an intellectual and practical activity encompassing the systematic study of the structure and behavior of the physical and natural world through observation and experiment. Art is based on the expression or application of human creative skill and imagination, typically in a visual form such as painting or sculpture, producing works to be appreciated primarily for their beauty or emotional power.

Open collaboration (Levine and Prietula, 2013) is a challenge in both science and art. Open collaboration implies an activity based on goals but loosely coordinated participants who interact to create value-generating solutions,

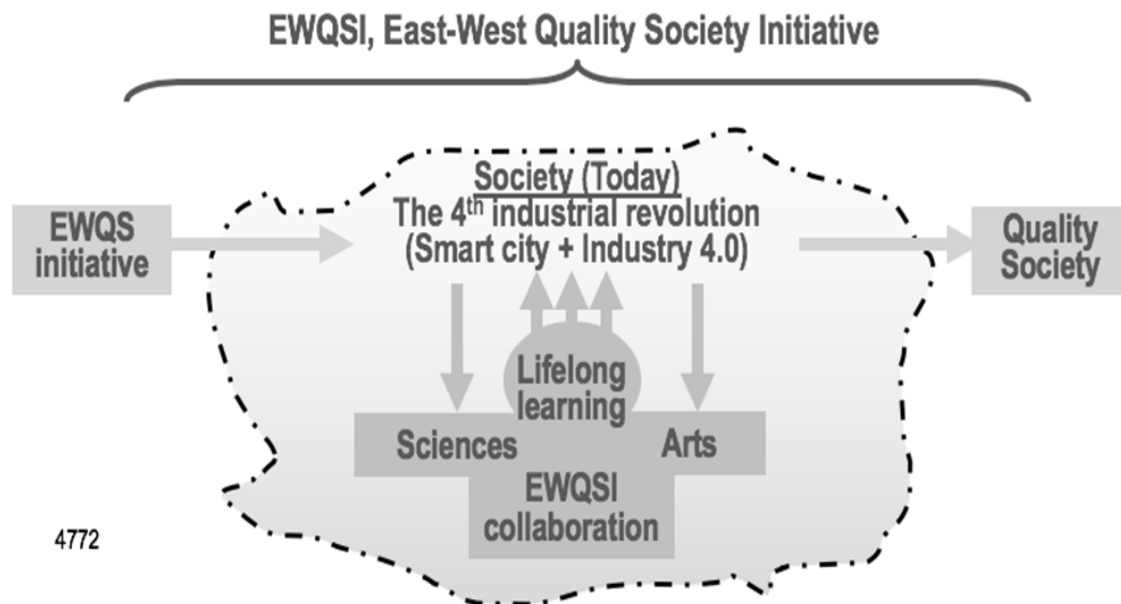
which they make available to contributors and noncontributors alike. Open science (European Commission, 2017b & 2018; University of Helsinki, 2019) is scholarly research that is collaborative, transparent and reproducible and whose outputs are openly available to all of society to be used as a shared knowledge base. It is related to open innovation (Chesbrough et al., 2011), too. Open art (Eco, 1989) is a more complicated concept. Open artworks are like ‘works in movement’ and still ‘works in progress’ but it also is related to interactive art and open artwork.

Multisectoral international initiative for collaboration – An practical example. Our practical example, the East-West Quality Society Initiative, EWQSI, is for the cross-border collaboration founded between countries and started between Finland and Russia. EWQSI is a community-based initiative and a catalyst for a better society. This kind of initiative is a flexible form for cooperation, which implies an act or strategy intended to resolve difficulties or improve a societal situation. It can be characterized by the following:

- A community-based initiative is typically a relatively loosely organized, fairly flexible mode of operation in a given topic area, and largely based on volunteering.
- The locality and territoriality of the community-based initiative may vary. There may also be differences in the sector of the initiative and in the way in which it is organized and the motivation base.
- The community initiative is characterized by strong practical orientation and doing together.

EWQSI is not an organization but is based on a scale-free networking and a flexible approach to support open collaboration, open sciences, and open arts, and is based on lifelong learning (fig.).

Our topic and time are appropriate for our initiative for the mutually fruitful international 'Modus Vivendi' networking and cooperation of individuals and organizations of different societies in focusing the challenges of the 4th industrial revolution and smart society needs and expectations. The aim is to promote societies-wide quality improvement by avoiding unilateral and stereotypical approaches and questioning prevailing perceptions. Hence, the initiative challenges the possibilities of arts and sciences and takes into account the multidisciplinary views and interests of pragmatists and specialists. Different cultural traditions, human characters, and individuality are potential strengths for emphasizing values, humanism, and creativity. These factors may also influence attitudes towards new technologies and societal changes resulting therefrom. The members of our network have multi-annual and versatile cross-border practical relationships as well as experiences in the field of science and the arts.

The framework of the East West Quality Society Initiative, EWQSI.

The key activities of the EWQSI include the following:

1. Introductory activities included conference presentations in different countries, academic research articles, core group meetings, and the network development.
2. Expanding and activating the network of researchers and artists and sharing experiences and strengths within the network and utilizing the established relationships.
3. Open collaboration and open science/art among individuals and organizations including higher education institutions and adult education organizations.
4. Perceiving and understanding the contemporary and future society, especially the 4th industrial revolution, by the means of sciences and arts.
5. Understanding and promoting the quality of society in a professional way.
6. Utilizing wide-range lifelong learning in intercultural co-operation, highlighting the importance of new mental values and getting rid of the old way of thinking .
7. Disseminating ideas and knowledge by using openly physical and digital means.
8. Contributing to the professional conferences and other events to highlight the critical and relevant issues for scientific and artistic communities.
9. Initiating specific collaborative projects.

Conclusion. Individuals institute society, and the instituted society in turn influences individuals and their development. Organizations and societies are for people. Individuals' actions influence the development of society directly

or indirectly via different organizations and institutions. Quality of inclusive and equitable lifelong learning ensures the sustained multiform positive development of the individuals' quality of life and thereby the quality of the society. 'Quality Society' starts from personal engagement and continual learning and ends to people's benefits. Quality of lifelong learning also supports the sustainable development for meeting human needs and expectations while sustaining the natural resources and ecosystem services upon which the economy and society depend.

Actually, we have to strive for the quality of people's lifelong learning. Otherwise the foundation of the welfare principle or welfare economy - the belief that when the basic human needs are met with the adequate education and freedom of self-realization, a person can live a good and dignified life - does not happen in practice. Freedom dismisses the values, and only a few people are capable of independent judgment, healthy, and dignified life. Prosperity without civilization and morality is nothing more than a primitive good feeling. When ideologies come to the end, it is only a matter of time when the values finally collapse in the eyes of the thinking people [35].

The 4th industrial revolution and the smart cities are for the benefit of the human individuals, organizations, and society as a whole. Technologies and structures have instrumental value. However, according to an old saying (Quote Investigator, 2016): 'We shape our tools, and thereafter our tools shape us.' The cross-border collaboration of the neighboring countries provides unprecedented opportunities for considering the challenges of the 4th industrial revolution in the means of open sciences and arts.

References

1. Alvesson, M. and Spicer, A. (2012), A stupidity-based theory of organizations, *Journal of management studies* 49:7, <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1467-6486.2012.01072.x/full>.
2. Anttila, J. (2010), Integrated quality approach in business networks, the 57th EOQ Congress, Izmir, Turkey.
3. Anttila, J. and Jussila, K. (2018): Universities and smart cities: the challenges to high quality, *Total Quality Management & Business Excellence*, DOI: 10.1080/14783363.2018.1486552
4. Anttila, J. and Jussila, K. (2017a). Challenges for the comprehensive and integrated information security management, CIS Conference, Hong Kong.
5. Anttila, J. and Jussila, K. (2017b). Striving for benefits of sustainability from the interactivity of quality and innovation, QMOD 2016 Conference, Rome, Italy.

6. Anttila, J. and Jussila, K. (2017c). Understanding quality – Conceptualization of the fundamental concepts of quality, *International Journal of Quality and Service Sciences*, July-August 2017, No. 3-4.
7. Anttila, J. and Jussila, K. (2015). Striving for the ‘Quality society’ through high quality education and lifelong learning, 59th EOQ Congress, Athens Greece.
8. Arbaoui, L. (2012). Al Karaouin of Fez (Morocco): The oldest university in the world, *Morocco World News*, <https://www.morocoworldnews.com/2012/10/59056/al-karaouin-of-fez-the-oldest-university-in-the-world/>
9. Castoriadis, C. (1997), *Magma. Tutkielmia yhteiskunnan imaginaarisista instituutioista* (Finnish) (Studies on the imaginary institutions of society), Karisto Finland.
10. CFP (The committee for the future in the Parliament of Finland) (2018). Publication 1/2018, *Suomen sata uutta mahdollisuutta 2018-2037. Yhteiskunnan toimintamallit uudistava radikaali teknologia* (In Finnish), (Finland’s hundred new opportunities 2018-2037. Radical technology reforming the society's operational models.)
11. https://www.eduskunta.fi/FI/tietoaeduskunnasta/julkaisut/Documents/tuvj_1%2B2018.pdf
12. Chesbrough, H., Vanhaverbeke, W., Bakici, T. and Lopez, H. (2011). *Open innovation and public policy in Europe*, Science|Business Publishing Ltd., Brussels Belgium, https://www.researchgate.net/publication/264829755_Open_innovation_and_public_policy_in_Europe.
13. Christensen, C. (1997). *The innovator's dilemma*, Harvard Business School Press, USA.
14. Cross, J. (2003), *Informal learning - the other 80%*, <http://www.americlearningmedia.net/edicion-000/3-analysis/3231-informal-learning-the-other-80>.
15. Dixon, V. (2009). *Understanding the implications of a global village*, <http://www.inquiriesjournal.com/articles/61/understanding-the-implications-of-a-global-village>.
16. Eco U. (1989). *The open work*. Harvard University Press, https://monoskop.org/images/6/6b/Eco_Umberto_The_Open_Work.pdf.
17. ESG (2015). *Standards and guidelines for quality assurance in the European higher education area*, EURASHE, Brussels, Belgium. http://www.eua.be/Libraries/quality-assurance/esg_2015.pdf?sfvrsn=0
18. Eurasia Group (2017). *Top Risks 2017 (2017): The geopolitical recession*, <https://www.eurasiagroup.net/issues/top-risks-2017>.
19. European Commission (2018) *Integrated advice of the open science policy platform recommendations*. https://ec.europa.eu/research/openscience/pdf/integrated_advice_opsppt_recommendations.pdf#view=fit&pagemode=none

20. European Commission (2017a). Research & innovation, Social Sciences and Humanities, <http://ec.europa.eu/research/social-sciences/index.cfm?pg=about>.
21. European Commission (2017b). Open science policy platform recommendations, Publication Office of the European Union, Luxembourg. https://ec.europa.eu/research/openscience/pdf/integrated_advice_opspp_recommendations.pdf.
22. European Parliament (2016). Directorate General for internal policies. Policy Department A. Economic and scientific policy. Industry 4.0.
23. Frost & Sullivan (2013). Strategic opportunity analysis of the global smart city market,
24. <https://pdfs.semanticscholar.org/presentation/2122/f585ce5779beec80a77d903932942def9f0c.pdf>.
25. Gelb, M. (2000). How to think like Leonardo Da Vinci: Seven steps to genius every day. Bantam Dell, New York.
26. Hautamäki, A. (2018). Päihittävätkö koneet ihmisen? - Tekoälyn filosofisia peruskysymyksiä (Do machines beat human beings? - The philosophical basic questions of artificial intelligence). Futura lehdessä 4/2018, pp. 6-19.
27. Hautamäki, A. (2016). Neohumboldtian university – The solution for the dilemma of civilization and benefit (Uushumboldttilainen yliopisto – Ratkaisu sivistyksen ja hyödyllisyyden dilemmaan) (In Finnish). Politiikasta – Ajankohtainen ja ajaton tiedeverkkolehti 6.5.2016. <https://jyx.jyu.fi/dspace/bitstream/handle/123456789/50797/hautamakipolitiikasta.pdf?sequence=1>.
28. Пуйн, И. Ильин, И. (1928), Спасение в качестве (Salvation in quality), Журнал Русский колокол (Russian Bell Magazine), <http://mirq.ucoz.ru/publ/18-1-0-53>.
29. ISO (2015). ISO 9000 Quality management systems - Fundamentals and vocabulary. ISO. Geneva.
30. Israel, R. (2012). What Does it Mean to be a Global Citizen? Kosmos Summer 2012, <http://www.kosmosjournal.org/wp-content/article-pdfs/what-does-it-mean-to-be-a-global-citizen.pdf>.
31. Kashmanian, K. (2000), The impact of computers on schools: Two authors, two perspectives,
32. http://technologysource.org/article/impact_of_computers_on_schools/.
33. Lee, J. (2016). 5 key skills needed in the digital economy, <https://www.linkedin.com/pulse/5-key-skills-needed-digital-economy-jaclyn-lee-phd?trk=mp-reader-card>.
34. Levine, S. and Prietula, M. (2013). Open Collaboration for Innovation: Principles and Performance. Organization Science, doi:10.1287/orsc.2013.0872.

35. Lyytinen, J. (2015). Kirjailija Jari Ehrnrooth: Hyvinvointiyhteiskunta perustuu valheelle (In Finnish). (The writer Jari Ehrnrooth: The welfare society is based on a lie.), Helsingin Sanomat, <http://www.hs.fi/kulttuuri/art-2000002791152.html>.
36. McLuhan, E. (2000). The source of the term, 'Global Village', http://projects.chass.utoronto.ca/mcluhan-studies/v1_iss2/1_2art2.htm.
37. Mohanty, S., Choppali, U. and Kougianos, E. (2016). Everything you wanted to know about smart cities, IEEE Consumer Electronics Magazine Vol. 5, Issue 3, <http://ieeexplore.ieee.org/document/7539244/>.
38. Nagel, T. (2012). Mind and Cosmos: Why the materialist neo-Darwinian conception of nature is almost certainly false. Oxford University Press, Oxford.
39. Nevanlinna, R. (1976), Muisteltua (Recollected), Otava Helsinki (In Finnish).
40. Obama, B. (2018). Interview at the Nordic Business Forum, September 27, 2018, Helsinki Finland.
41. Online etymology dictionary. Culture. http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=culture.
42. Open culture (2017). Noam Chomsky explains the best way for ordinary people to make change in the world, even when it seems daunting, <http://www.openculture.com/2017/08/noam-chomsky-explains-the-best-way-for-ordinary-people-to-make-change-in-the-world-even-when-it-seems-daunting.html?fbclid=IwAR3vioGbG99vZRVn8P7Ar3b67-OOByOKxhX2fPbu3OBNPOtXY3ibiLqLEW0>.
43. Ossiannilsson, E. (2019), Global challenges / Megatrender, <https://www.slideshare.net/EbbaOssiann/sis-2019-global-trends>, SIS Swedac Borås Sweden.
44. Quote Investigator (2016). We shape our tools, and thereafter our tools shape us. <http://quoteinvestigator.com/2016/06/26/shape/>.
45. Rosling, H. (2018). Factfulness, Sceptre, London UK.
46. Rothman, J. (2015). Was Steve Jobs an Artist? October 14, 2015 The New Yorker <https://www.newyorker.com/culture/cultural-comment/was-steve-jobs-an-artist>.
47. Rowan, C. (2014). 10 reasons why handheld devices should be banned for children under the age of 12, http://www.huffingtonpost.com/cris-rowan/10-reasons-why-handheld-devices-should-be-banned_b_4899218.html.
48. RSA (The Royal Society for the encouragement of Arts, Manufactures and Commerce) (2018). About us, The mission of the RSA. <https://www.thersa.org/about-us>.
49. Samarina, L. and Bryansky, G Самарина, Л. и Брянский, Г. (2017). Алексей Кудрин: если за шесть лет не перестроимся — останемся у разбитого корыта, <http://tass.ru/opinions/interviews/4225506>.

50. Sennett, R. (2006). *The culture of the new capitalism*. Yale University Press, New Haven & London.
51. Schwab, K. (2016). *The Fourth Industrial Revolution: What it means, how to respond*, World Economic Forum, <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-fourth-industrial-revolution-what-it-means-and-how-to-respond/>.
52. Schwab, K. and Samans, R. (2006). *The future of jobs. Employment, skills and workforce strategy for the fourth industrial revolution*. World Economic Forum, <http://reports.weforum.org/future-of-jobs-2016/preface/>.
53. Spicer, A. (2018). *Business bullshit*, Routledge, New York USA.
54. Spicer, A. (2017). *From inboxing to thought showers: how business bullshit took over*. *The Guardian* 23 Nov 2017, <https://www.theguardian.com/news/2017/nov/23/from-inboxing-to-thought-showers-how-business-bullshit-took-over>.
55. Stertenbrink, R.(Ed.) (1988). *Fedor Dostojevski, Sanat kuin heijastus (In Finnish) (Words like a reflection)*, WSOY Helsinki.
56. UNESCO (1996), *Learning: The treasure within*, UNESCO, Paris France, http://www.unesco.org/education/pdf/15_62.pdf.
57. UN General Assembly (2015). *Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015, Transforming our world: the 2030 Agenda for sustainable development*, A/RES/70/1.
58. University of Helsinki (2019). *Open science*, <https://www.helsinki.fi/en/research/open-science>.
59. Zaliznyak, A. Зализняк, А. (2016). *Все мы понимаем, что в стране происходит великое моральное брожение*, *Philologist Livejournal*, <http://philologist.livejournal.com/8420984.html>.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абдуллаев С.М., Салал Я.К.</i> Ансамблевая классификация и квантификация: к вопросу о прогнозе индивидуальных и коллективных показателей качества обучения.....	3
<i>Абдуллаев С.М., Салал Я.К.</i> Состояние и перспективы системы среднего образования в Ираке: к вопросу о мониторинге качества обучения	14
<i>Абрамовских Т.А.</i> Организация медиабезопасности в образовательной организации: управленческий аспект	27
<i>Апухтина А.В., Донской А.Г.</i> Обучение младших школьников основам кибербезопасного поведения	34
<i>Вишневский М.И.</i> Опыт философско-образовательного осмысления динамики культурного наследия	40
<i>Волкова М.А.</i> Повышение квалификации кураторов академических групп как элемент системы непрерывного педагогического образования	46
<i>Волошина И.А., Хищенко Ю.М., Саранская Т.В.</i> Институт дополнительного образования: вчера и сегодня	54
<i>Волченкова К.Н., Галанова С.Ю.</i> Специфика обучения иностранному языку научно-педагогических работников университета	57
<i>Гарафутдинова Н.Я., Левкин Г.Г., Корешева С.Г.</i> Организация сквозной научно-исследовательской работы со студентами вузов	64
<i>Гернега К. С., Абраамян Л. А., Латыпова Д. Р.</i> Особенности прогрессивной профессионализации личности	67
<i>Гернега К.С., Крохин И.Д., Коноваленко Н.Е., Засова В.В.</i> Реализация проектного подхода в обучении бакалавров-менеджеров на примере разработки проекта реконструкции хозяйственных объектов университета	71
<i>Дроздецких И.С.</i> Особенности системы непрерывного образования профессионального обучения пилотов гражданской авиации	76
<i>Евсина Е.В.</i> Роль иностранного языка в системе дополнительного профессионального образования	82

<i>Елсакова Р.З.</i>	
Социально-педагогические предпосылки становления проблемы подготовки будущих магистров к профессиональному общению в научном сообществе	86
<i>Завальнева М.Д.</i>	
Педагогическое измерение социокультурной компетенции как составляющей коммуникативной компетенции в XXI веке.....	91
<i>Ильасова Р.Р.</i>	
Дистанционное тестирование для контроля качества знаний	96
<i>Ишимова И.Н.</i>	
К проблеме методического обеспечения профессиональной деятельности тренеров детских спортивных школ	100
<i>Жидкова Е.Ю., Жидков А.В.</i>	
Цифровизация в системе непрерывного образования	104
<i>Ильина А. В., Коптелов А. В., Машуков А. В., Обоскалов А. Г.</i>	
Проектное обучение как условие поддержки команд школ, демонстрирующих низкие образовательные результаты	109
<i>Калугин Ю.Е.</i>	
Непрерывное образование и профессиональное самообразование.....	114
<i>Королев П.И.</i>	
Миссия историко-педагогического образования в условиях глобальных вызовов современности	120
<i>Королева Е.Н.</i>	
Непрерывное образование учителя начальных классов и вызовы глобального мира	127
<i>Короткова Е.Г.</i>	
Компетенция профессионального общения преподавателя высшей школы в условиях интернационализации инклюзивного образования	135
<i>Котлярова И.О., Сериков Г.Н.</i>	
Непрерывная подготовка аспирантов к научному исследованию	142
<i>Легких Н.В.</i>	
Роль службы занятости населения в решении вопроса трудоустройства инвалидов	149
<i>Лобанов Н.А.</i>	
Мы живем в эпоху постклассического образования	153
<i>Ляшенко М.В.</i>	
Электронный учебно-методический комплекс на базе LMS Moodle как педагогическое условие реализации информационно-образовательной среды в системе среднего профессионального образования	160

<i>Максимова Г.И., Стадник О.С.</i>	
Самокоррекция психофизического состояния организма в курсе основ медицинских знаний для студентов университета	171
<i>Маланов И.А., Мирошниченко Е.В., Шмонина Н.И.</i>	
Развитие социальной компетентности у людей третьего возраста	175
<i>Мищенко А.С., Киселева Р. В.</i>	
Непрерывное развитие педагогов: парадигма, принципы и категориальные уровни исследования	181
<i>Нагорных Е.Е., Погуляева С.А.</i>	
К вопросу о роли философии в современном университетском образовании	188
<i>Наумов А.В., Крикунов К.Н., Наумова И.А.</i>	
Университетская кафедра как основа вуза в системе непрерывного образования	192
<i>Нестерова С.А., Чичиланова С.А.</i>	
Актуальность навыков межкультурной коммуникации для международного рынка труда	198
<i>Окулова П.А., Толстых О.А.</i>	
К вопросу о проблемах и перспективах развития системы дополнительного профессионального образования в контексте концепции непрерывного образования на базе высших учебных заведений	202
<i>Панкова А.А.</i>	
Использование учебных элементов СДО MOODLE при организации контрольных мероприятий в музыкальном образовании	210
<i>Плотникова Л.В.</i>	
Образование кадров как один из факторов устойчивого развития сельских территорий	216
<i>Подкидышева С.Ю.</i>	
Проектная деятельность как метод формирования профессиональных компетенций студентов на занятиях иностранного языка	221
<i>Попова Т.В., Коурова О.Г.</i>	
Программа психофизиологической адаптации в системе дополнительного образования университета	226
<i>Сотникова О. А.</i>	
Роль внеурочной деятельности в социально-педагогической адаптации кадетов первого года обучения	229
<i>Раимбаев Б.Б.</i>	
Здоровьесбережение обучающихся детей-инвалидов с применением дистанционных образовательных технологий	236

<i>Ригина Н.А.</i>	
Межкультурная коммуникация сквозь призму современной картины мира	241
<i>Рожик А.Ю.</i>	
Формирование мышления аспиранта: из личного опыта	245
<i>Серебренникова Е.В.</i>	
Об актуальности подготовки бакалавров-журналистов к профессиональному общению в высшей школе	252
<i>Сиреканян В. В.</i>	
Будущее перевода с одного естественного языка на другой с помощью специальной компьютерной программы (системы голосового машинного перевода)	256
<i>Скоробогатова А.С.</i>	
Талантливая молодежь: реализация государственной поддержки.....	263
<i>Спиридонов Е.К.</i>	
Развитие учебно-методического обеспечения образовательной деятельности по дисциплинам гидромеханики	267
<i>Тухватулина Д.Н.</i>	
Условия развития человеческих ресурсов детской спортивной школы	275
<i>Усанин С.С.</i>	
Информационные технологии при подготовке специалистов технической защиты информации	280
<i>Чувашова А.Д.</i>	
Особенности дисциплины «Английский язык» для студентов нелингвистических специальностей (на англ. языке)	285
<i>Шахина А.А.</i>	
Интернет-аккаунты о русском языке: проблемы и перспективы	289
<i>Шевелева Е.А., Шевелева Е.В.</i>	
Трансформация российских университетов: современные тенденции интеграции науки и образования	295
<i>Сюзюмова Л.А.</i>	
Дистанционное обучение иностранным языкам в контексте дополнительного образования на протяжении всей жизни	302
<i>Фролова О.И., Жмуров В.А., Калинина В.Л.</i>	
Роль Тюменского ГМУ в реализации непрерывного медицинского образования	307
<i>Анттила Ю., Торвинен В., Юссила К.</i>	
Стимулирование качества умного общества через открытое научно-художественное сотрудничество и обучение в течение жизни (на англ. языке)	314

Научное издание

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Материалы Международного форума
22 ноября 2019 г.

Том 1

Под редакцией И.А. Волошиной, И.О Котляровой

Техн. редактор *А.В. Миних*
Дизайн обложки *А.В. Коноваловой*

Издательский центр Южно-Уральского государственного университета

Подписано в печать 20.11.2019. Формат 60×84 1/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 19,53. Тираж 100 экз. Заказ 436/512.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в типографии Издательского центра ЮУрГУ.
454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 76.